

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

Қуәлік № 16353-Ж
23.02.2017 ж.

№2 (143) 2022
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» КеАҚ
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

«Нархоз Университеті» КеАҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Бас редактор Святов С.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Редактордың орынбасары Арыстанбаева С.С.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Адамбекова А.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Байтенова Л.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Сейтказиева А. М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Смағұлова Ш.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Өмірзақов С. Ы.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Каршалова А.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Раимжанова А.Ж.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Айтенов Н.Ж.	—	Ғылыми зерттеулер бөлімінің бастығы, журналдың техникалық редакторы, Нархоз Университеті

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бас редактор Святов С. А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Бас редактор орынбасары Арыстанбаева С. С.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Адамбекова А.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Байтенова Л.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Кантарбаева Ш.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Сейтказиева А.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Симанавичене Ж.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Munksgaard University
Смағұлова Ш.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Умирзаков С.Ы.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Абенова Е.А.	—	педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Акимов А.	—	PhD, профессор, Griffith Business School
Баймағамбетова Л.К.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті
Браувайлер К.	—	PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau
Дюсембекова Ж.М.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Елшибаев Р.К.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті
Исабаев М.	—	Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Каршалова А.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Ким Д.	—	PhD, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Кожаммет С.	—	Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Медени Т.	—	PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University
Рузиева Э.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Рыскулова М.М.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Сарсенбаева А.Ж.	—	«Фортуна Полиграф» Баспасы» ЖШС бас директоры, журналдың жауапты редакторы
Айтенов Н.Ж.	—	МА, Ғылыми-зерттеулер бөлімінің бастығы, журналдың техникалық редакторы, Нархоз Университеті

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство № 16353-Ж
23.02.2017 г.

№2 (143) 2022

Издается с 1996 года

Учредитель
НАО «Университет Нархоз»
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Редакционный совет Central Asian Economic Review НАО «Университет Нархоз»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор Святов С. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Адамбекова А. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Байтенова Л. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Сейтказиева А. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Смагулова Ш. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Умирзаков С. Ы.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Каршалова А.	–	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Раимжанова А. Ж.	–	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Айтенов Н. Ж.	–	МА, начальник Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Святов С. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Адамбекова А. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Байтенова Л. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Кантарбаева Ш. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Сейтказиева А. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Симанавичене Ж.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Mykolas Romeris
Смагулова Ш. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Умирзаков С. Ы.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Абенова Е. А.	–	кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Акимов А.	–	PhD, профессор, Griffith Business School
Баймагамбетова Л. К.	–	кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Браувайлер К.	–	PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau
Дюсембекова Ж. М.	–	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Елшибаев Р. К.	–	кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Исабаев М.	–	Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз,
Каршалова А.	–	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Ким Д.	–	PhD, профессор-исследователь, Университет Нархоз
Кожаммет С.	–	Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз
Медени Т.	–	PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University
Рузиева Э.	–	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Рыскулова М. М.	–	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Сарсенбаева А. Ж.	–	генеральный директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф», ответственный редактор журнала
Айтенов Н. Ж.	–	МА, начальник Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic of
Kazakhstan

Document №16353-Ж
23.02.2017 year

Volume 2 No. (143) 2022

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
NP JSC «Narxoz University
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401»

Editorial Board Central Asian Economic Review NP JSC «Narxoz University»

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkazyieva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S. Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Raimzhanova A. Zh.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Head of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor</i>

EDITORIAL BOARD

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Kantarbaeva Sh. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkazyieva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Simanaviciene Ž.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Mykolas Romeris University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S.Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Abenova E. A.	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Akimov A.	–	<i>Ph.D., Professor, Griffith Business School</i>
Baimagambetova L. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Brauweiler C.	–	<i>Ph.D., Professor, West Saxon University of Zwickau</i>
Dyussebekova Zh. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Elshibaev R. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Issabayev M.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Kim D.	–	<i>PhD, Research Professor, Narxoz University</i>
Kozhakhmet S.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Medeni T.	–	<i>Ph.D., Professor, Ankara Yildirim Beyazit University</i>
Ruziyeva E.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Ryskulova M. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Sarsenbayeva A. Zh.	–	<i>General Director of Fortuna Polygraph Publishing House LLP, Executive Editor</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Head of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКА: ДАМУ БАҒЫТТАРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚСЫЗДЫҚ ЖАҒДАЙЫНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА БИЗНЕСТІҢ
ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАДАҒЫ РӨЛІ

А. Ж. Бақтиярова, Р. Қ. Елшібаев 6

БИЗНЕС ЖӘНЕ БАСҚАРУ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР
БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Н. Т. Смагулова, А. Н. Байгелова, А. К. Саурукова 15

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Н. Н. Нурмухаметов, К. Н. Бекетова 28

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В РАЗВИТИИ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Н. А. Ибадильдин, А. Е. Артықбаева, Ш. М. Борашова 45

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІН ДАМУДА ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІН
ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

А. Н. Жанбырбаева, Р. А. Кузембекова, Л. М. Байтенова 57

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

З. Т. Абдукаримова, С. Мухамеджанулы, Ш. У. Ниязбекова 68

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ БИЗНЕС: БАСҚАРУ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

А. С. Исенова 83

АУЫЛДЫҚ ЖЕРДЕГІ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ
НЕГІЗДЕРІ (ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА)

Ж. Б. Аубакирова, Е. Б. Аймағамбетов, Е. Н. Белкина 94

FEATURES OF REGIONAL DEVELOPMENT PROJECTS PROBLEMS: ANALYSIS BASED
ON CENTRAL KAZAKHSTAN MONOTOWNS

Sh. T. Uzakova, A. D. Ospanova, G. T. Uzak 104

ИНВЕСТИЦИЯЛАР, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП
ИНВЕСТИЦИИ, ФИНАНСЫ И УЧЕТ

COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЛТЫН НАРЫҒЫНА ӘСЕРІН БАҒАЛАУ

А. М. Абишева, Г. Султанханова, Г. Ж. Азретбергенова 116

CONTENT

NATIONAL ECONOMY: DEVELOPMENT VECTORS

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE NATIONAL ECONOMY
IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

A. Zh. Bakhtiyarova, R. K. Yelshibayev..... 6

BUSINESS AND ADMINISTRATION:
PROBLEMS AND SOLUTIONS

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN IMPROVING THE QUALITY OF LABOR RESOURCES

N. T. Smagulova, A. N. Baygelova, A. K. Saurukova..... 15

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY – FRAMEWORK FOR STRENGTHENING STRATEGIC
DEVELOPMENT LARGE ENGINEERING ENTERPRISES

N. N. Nurmuhametov, K. N. Beketova 28

PROJECT MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF DUAL LEARNING IN THE EDUCATION
SYSTEM OF KAZAKHSTAN

N. A. Ibadildin, A. Y. Artykbayeva, Sh. M. Borashova..... 45

POSSIBILITIES OF APPLYING THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE
DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF KAZAKHSTAN

A. N. Zhanbyrbaeva, R. A. Kuzembekova, L. M. Baitenova 57

THE ROLE OF UNIVERSITIES IN REGIONAL DEVELOPMENT

Z. Abdukarimova, S. Mukhamejanuly, Sh. Niyazbekova 68

STATE AND BUSINESS:
THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

STATE POLICY AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP OF KAZAKHSTAN
IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

A. S. Isenova 83

FINANCIAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RURAL
AREAS (ON THE EXAMPLE OF THE KARAGANDA REGION)

Zh. B. Aubakirova, E. B. Aimagambetov, E. N. Belkina 94

FEATURES OF REGIONAL DEVELOPMENT PROJECTS PROBLEMS: ANALYSIS BASED
ON CENTRAL KAZAKHSTAN MONOTOWNS

Sh. T. Uzakova, A. D. Ospanova, G. T. Uzak 104

INVESTMENT, FINANCE AND ACCOUNTING

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE GOLD MARKET IN KAZAKHSTAN

A. M. Abisheva, G. Sultankhanova, G. Zh. Azretbergenova 116

MPHTI: 06.81.12

JEL Classification: L26

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-6-14>

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҰРАҚСЫЗДЫҚ ЖАҒДАЙЫНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА БИЗНЕСТІҢ ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАДАҒЫ РӨЛІ

А. Ж. Бақтиярова¹, Р. Қ. Елшібаев^{1*}

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – дағдарыс кезінде шағын және орта бизнестің ұлттық экономикадағы рөлін анықтау және дамыту жолдарын ұсыну.

Әдіснамасы. Зерттеу жүргізу барысында ресми мәліметтер негізінде экономикалық-статистикалық және жүйелеу әдістерін қолдана отырып шағын және орта бизнес субъектілерінің қызметіне экономикалық талдау жасалған.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Зерттеу жұмысында ішкі және сыртқы факторлардың ықпалынан болуы мүмкін экономикалық тұрақсыздық жағдайында шағын және орта бизнестің ұлттық экономикадағы рөлі қарастырылған. Әсіресе қазіргі геосаяси шиеленістерге байланысты туындаған дағдарысты жағдайда шағын және орта бизнесті дамытудың объективті қажеттілігі айқындалған. Бизнес субъектілерін жіктеу белгілері көрсетіліп, шетелдік тәжірибемен салыстырмалы бағалау жағдайы қарастырылған. Сонымен қатар ұлттық экономика жүйесінде шағын және орта бизнестің рөлін анықтайтын негізгі көрсеткіштер есептеліп, талдаулар мен тұжырымдар жасалған.

Зерттеу нәтижелері. Жүргізілген зерттеулер мен талдау мәліметтері арқылы шағын және орта бизнес субъектілерінің ұлттық экономика жүйесіндегі рөлін, маңызын көрсететін негізгі тұжырымдар келтірілген. Бизнес субъектілері бойынша тігінен және көлденеңінен талдау жасау нәтижесінде олардың өзіндік ерекшеліктері мен даму болашағы, әлеуеті анықталған. Шағын және орта бизнес субъектілерін дамыту бойынша тұжырымдар мен ұсыныстар дайындалған.

Түйін сөздер: Ұлттық экономика, шағын және орта бизнес, жарғылық капитал, дағдарыс, салық салу, мемлекеттік қолдау.

КІРІСПЕ

Жаһандану процесінің үздіксіздігі ұлттық экономика мен геосаясатты бір-біріне жақындата түсті. Сондықтан қазіргі орын алып отырған геосаяси шиеленістер экономикалық жүйеге кері әсерін тигізіп тұрақсыздықтың туындауына алып келді. Осыған байланысты әрбір мемлекет ұлттық экономиканың өзіндік ерекшеліктерін ескере отырып терең дағдарысқа жол бермеу және экономиканы сауықтыру бойынша жедел іс-шаралар жоспарын әзірлей бастады. Әсіресе қаржы жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз ету, инфляцияны бақылау мен төмендету, көлік-логистика жүйесін жетілдіру, экономика салаларын қолдау бойынша нақты міндеттер жүктелді. Осы аталған міндеттерді шешуде шағын және орта бизнестің маңызы жоғары. Өйткені, ол бірқатар маңызды әлеуметтік-экономикалық міндеттерді шешуге мүмкіндік береді. Шағын және орта бизнес субъектілерін дамыту жаңа жұмыс орындарын құру арқылы жұмыссыздықты азайтуға, отандық өндірісті өркендету нәтижесінде азық-түлік тапшылығының туындауына жол бермеуге, халықтың әлеуметтік жағдайының жақсаруына ықпал етіп қана қоймай, бірқатар макроэкономикалық көрсеткіштерге де өзіндік әсерін тигізеді. Сондықтан да Қазақстан Республикасының Президенті Қ. К. Тоқаевтың өткен жылғы халыққа арнаған жолдауында: «Шағын және орта бизнестің жалпы ішкі өнімдегі үлесін 2025 жылға қарай 35 %-ға, жұмыспен қамтылғандарды 4 млн.-ға дейін көбейту» тапсырмасы берілсе, үстіміздегі жылғы «Жаңа Қазақстан: жаңару

мен жаңғыру» атты жолдауында: «Аса тұрақсыз халықаралық жағдай кезінде азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудің маңызы зор» деген болатын [1; 2]. Яғни, шағын және орта бизнестің ұлттық экономикадағы рөлі жоғары және экономикалық дамудың қандай кезеңінде болмасын өзектілігін жоғалтқан емес.

Зерттеу жұмысының мақсаты зерттеу әдістерін қолдана отырып дағдарыс жағдайында шағын және орта бизнестің экономикадағы рөлін ғылыми негіздеу. Осы мақсатқа жету үшін шағын және орта бизнесті дамытудың объективті қажеттілігін негіздеу, ұлттық экономикадағы рөлін айқындау, шағын және орта бизнестің даму тенденциясын экономикалық талдау, бизнес субъектілерінің өзіндік ерекшеліктерін ескере отырып даму бағыттарын анықтау міндеттерін шешу көзделіп отыр.

Зерттеу тақырыбы бойынша отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектері, заңдар, нормативтік-құқықтық актілер, Ұлттық статистика бюросының ресми статистикалық мәліметтері теориялық-әдістемелік және ақпараттық негізін құрайды.

Шағын зерттеу жұмысын дайындау кезінде ақпаратты жинау, топтастыру, өңдеу, жүйелеу әдістері, салыстырмалы бағалау, экономикалық-статистикалық талдау әдістері қолданылды.

Әдебиетке шолу. Шағын және орта бизнес – экономика субъектілерінің нақты анықталған өлшемдері негізінде сипатталатын, белгіленген заңнама шеңберінде жүзеге асырылатын кәсіпкерлік қызмет субъектісі. Шетелдік және отандық тәжірибеде негізгі өлшем ретінде жұмысшылар саны қолданылады. Жекелеген ғылыми зерттеулерде шағын бизнес субъектісі бір меншік иесі басқаратын кәсіпорын немесе шағын адамдар тобынан құралған кәсіпкерлік ретінде қарастырылады. Әлемдік тәжірибеде кәсіпкерлікті көлемі бойынша жіктеудің негізгі өлшемдеріне жұмыскерлер саны, жарғылық капиталының мөлшері, активтерінің көлемі, жылдық айналымы жатқызылады. Дамыған елдерде көбінесе жұмыскерлер саны бойынша анықталады. Құрамына дамыған елдер кіретін «Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы» мынадай жіктеме бойынша анықтайды: өте шағын персоналдар саны – 19 адамға дейін, шағын – 100 адамға дейін, орта – 499 адамға дейін, ірі – 500 адамнан жоғары [3]. Біздің елімізде персоналдардың орташа жылдық саны мен орташа жылдық табысына байланысты анықталады. Яғни, осы өлшемдер бойынша шағын, орта, ірі кәсіпкерлік болып бөлінеді. 2015 жылдан бастап шағын кәсіпкерліктің ішінен микрокәсіпкерлік бөліп көрсетіледі [4].

Шағын және орта бизнеске жатқызу бойынша көбінесе көршілес Ресей мемлекетінің анықтаған өлшемдерімен сәйкестіктері болғанымен өзіндік ерекшеліктері бар екендігін ұмытпауымыз керек. Дегенмен зерттеу тақырыбы бойынша бірнеше ғалымдардың пікірін қарастырдық.

Ресейлік ғалым В. Афанасьевтің пікірінше, шағын бизнес монополияға жол бермеу мақсатын көздейді, ол көп элементті және динамикалы болу сипатымен ерекшеленеді. Шағын бизнестің тар мамандануы мен жаңашылдықты енгізу, бәсекелестіктің жоғары деңгейі ірі компанияларға монополиялық ұстанымын бұзуға ықпал етеді. Батыс экономистерінің пікірінше, бәсекелестік жоғары болуы үшін біртектес өнім шығарушылар саны 10-15, кемінде 5-6 болу керек [5; 6].

А. Блинов және А. Никитов ірі бизнеспен салыстырғанда шағын бизнестің инвестициялық тартымдылығы төмен және қаржатқа деген қажеттілігі жоғары екендігін ерекше бөліп көрсетеді [7]. Біздің пікірімізше бұл табиғи жағдай. Мұны кемшілік ретінде қабылдамаған дұрыс. Шағын бизнестің көптеген артықшылықтары инвесторлар үшін басымдық ретінде қабылдануы тиіс. Шағын бизнес ғылыми-техникалық прогресстің негізгі бағыттарын іске асыруда маңызды рөл атқарады. Мәселен Америка құрама штаттарында әрбір он жаңа идеяның тоғызы шағын бизнесте жүзеге асады.

Отандық экономист-ғалымдар шағын бизнестің келесідей белгілеріне көңіл бөлу қажеттігі туралы пікірлерін білдірді:

- меншік нысанының көптүрлі сипаты;
- шағын көлемді болуы және алуан түрлі өнім өндіру (қызмет көрсету) мүмкіндігі;
- басқару құрылымының қарапайымдылығы, басшы мен бағынушы арасындағы тікелей байланыстың қалыптасу мүмкіндігі;
- кәсіпкерлік қызметті қаржыландыру жағдайы. Көбінесе шағын бизнесте қаржыландырудың ішкі көздеріне негізделеді [8-11].

Отандық және шетелдік тәжірибеде бизнес субъектілерін жіктеу кезінде көбінесе жұмыскерлер саны, активтердің мөлшері, айналым көлемі мен табыс мөлшері, өндіріс көлемі есепке алынады. Осы аталған өлшемдерге қатысты пікірталастар көп. Мәселен, экономист Э. П. Горбуновтың пікірінше, өндірісте жұмыс істейтіндердің саны көрсеткішіне басымдық берілуі тиіс. Себебі, жұмыскерлер саны өнім көлемі мен негізгі қорлардың мөлшерін анықтайды [12]. Ал Е. А. Тарасов бұл пікірмен келіспейді. Оның пікірінше, озық техникалар мен технологияларды қолдану арқылы аз жұмыс күшін пайдаланып үлкен өндірісті меңгеруге болады. Сондықтан жұмысшылар саны басқа көрсеткіштерді ескере отырып есепке алынуы тиіс [13].

Қазіргі кезде қоғамда шағын және орта бизнесті зерттеуші ғалымдар және кәсіпкерлер әртүрлі өзекті мәселелерді талқылап жатыр. Ең негізгі мәселелер ретінде келесілерді бөліп көрсетуге болады: шағын бизнеске салық салу жүйесі, салық режимдері бойынша өзгерістер, мобильді аударымдарға салық салу, бизнестің көлеңкелі экономикаға кетуіне жол бермеу, шағын бизнесті кешенді қолдау жүйесін қалыптастыру, шағын, орта, ірі бизнеске жатқызудың сандық және сапалық бағалау өлшемдері, шағын және орта бизнестің тиімді әрі өнімді жұмыс жасауы. Осы аталған мәселелер бойынша дұрыс шешім қабылдау ғалымдар мен бизнес қауымдастықтың пікірлері мен ұсыныстарын ескеруді қажет етеді. Себебі, шағын және орта бизнесті дамыту мәселесі еліміз егемендігін алғаннан бастап қазіргі кезге дейін күн тәртібінде тұрғанымен дамудың жоғары деңгейіне жете алмай келеді. Қабылданған және іске асырылған мемлекеттік бағдарламалардың, жұмсалған қаражаттардың да тиімділігі жоғары емес. Сондықтан шағын және орта бизнестің экономикадағы рөлін нығайту үшін ғылыми негізделген кешенді әрі жүйелі көзқарас қажет.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Айқынсыздық және экономикадағы тұрақсыздық кезінде шағын және орта бизнестің қарқынды дамуын қамтамасыз ету объективті қажеттілік болып табылады. Себебі, болуы мүмкін дағдарыстың теріс салдарларын төмендету, экономиканың тұрақтылығын қамтамасыз ету, отандық өндірісті дамыту, жаңа жұмыс орындарын ашу сияқты маңызды міндеттерді шешуге мүмкіндік береді.

Шағын және орта бизнестің ел экономикасындағы рөлін бағалау үшін мынадай бірқатар көрсеткіштерге назар аудару қажет:

- шағын және орта бизнес субъектілерінің барлық субъектілердің жалпы санындағы үлес салмағы;
- шағын және орта бизнестің жалпы ішкі өнімдегі үлесі;
- шағын және орта бизнесте жұмыспен қамтылғандар саны;
- шағын және орта бизнес субъектілерінде өндірілген өнімнің жалпы өндіріс көлеміндегі үлесі.

Ұлттық экономика жүйесінде шағын және орта бизнес әрқашан басымдыққа ие болып келді. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында іске асырылған экономикалық реформалардың нәтижесінде шағын және орта бизнестің қалыптасуы мен дамуына қажетті алғышарттар қалыптасты. Нарықтық экономикаға өтуге байланысты мемлекет иелігінен алу мен жекешелендіру бағдарламаларын жүзеге асыру арқылы кәсіпкерлік субъектілерінің саны артып, қарқынды дами бастады. Әсіресе алғашқы жылдары делдалдық қызметтің үлесі арта түссе, бірте-бірте өндіріс пен сауда саттық сферасына кәсіпкерлер көптеп тартылды. Қазақстанның мол қазба байлығы мен шикізаттық базасы бизнестің өркендеуіне жол ашты. Шағын және орта бизнес экономика салаларында шаруашылықтың әралуан нысандарында көрініс тапты. Әсіресе, 2000 жылдардан бастап бизнестің дамуына кешенді көзқарас қалыптасып, айрықша көңіл бөлінді.

Дамыған елдердің тәжірибесінде шағын және орта бизнес орта тапты қалыптастыру құралы ретінде сипатталады. Олар барлық бизнес субъектілерінің 90 %-дан астамын құраса, жалпы ішкі өнімдегі үлесі біздің елмен салыстырғанда айтарлықтай жоғары.

Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының қол жетімді ресми мәліметтер негізінде шағын және орта бизнестің жалпы ішкі өнімдегі үлесі, өңірлер мен қызмет түрлері бойынша даму динамикасын талдау жасайық [14].

Бизнес субъектілерінің ұлттық экономикадағы рөлін бағалауға мүмкіндік беретін маңызды көрсеткіштердің бірі – жалпы ішкі өнімдегі үлесі. Оны 1-кестеден көре аламыз.

Кесте 1 – Шағын және орта бизнес субъектілерінің жалпы ішкі өнімдегі үлесі, %

	2016 жыл	2017 жыл	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл	Өсу қарқыны, %
ЖІӨ-гі шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің үлесі, %	26,8	26,8	28,4	31,7	32,8	6,0
Ескерту – [14] дереккөзінің мәліметтері бойынша жасалды.						

Кестеде берілген мәліметтерден көріп отырғанымыздай соңғы 5 жыл ішіндегі өсім 6 % құраған. Өсім динамикасы байқалғанымен бұл алты жыл үшін өте аз мәнді құрайды. Тіпті 2016-2017 жылдары өзгеріс болмаған (26,8 %). 2020 жылы бұл көрсеткіш жаңа әдіснама бойынша есептелген. Сондықтан да өсім байқалады. Ал, шынайы жағдайға келсек 2020 жылы пандемия салдарынан іскерлік белсенділік төмендеп, карантиндік шараларға байланысты көптеген бизнес субъектілері өз қызметін уақытша тоқтатуға мәжбүр болды. Осыған байланысты сұраныстың төмендеуі, түсімнің азаюы, контрагенттер қызметінде үзілістердің болуы, міндеттемелердің толық көлемде орындалмауы, келісім шарттардың бұзылуы сияқты қолайсыз жағдайлар орын алды. Мұның барлығы сәйкесінше шағын және орта бизнес субъектілерінің қызмет нәтижелеріне кері әсерін тигізді.

Шағын және орта бизнес субъектілерінің даму динамикасын көрсету үшін тіркелгендері емес нақты жұмыс істеп тұрғандары бойынша талдау жасалғаны дұрыс. Оны 2-кестеден көруге болады.

Екінші кестеде жасалған есептеулерден көріп отырғанымыздай, соңғы 5 жыл ішінде белсенді шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны 250 958 бірлікке немесе 22,7 %-ға өскен. Бірақ, бұл талдау жасалып отырған кезең үшін жоғары қарқынды білдірмейді. Жылдық өсім тек 1 % ғана құрап отыр. Ең жоғары өсім шағын кәсіпорындарда болса, белсенді орта кәсіпорындар саны керісінше жылдан-жылға азайып келе жатқанын көріп отырмыз.

Кесте 2 – 2016-2020 жылдардағы белсенді шағын және орта кәсіпкерлік (ШОК) субъектілерінің саны, бірлік

	2016 жыл	2017 жыл	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл	Өсу (кему) динамикасы	
						+-	%
Белсенді ШОК	1106353	1145994	1241328	1330244	1357311	250958	122,7
Шағын кәсіпорын	189637	208742	231325	258365	280200	90563	147,7
Орта кәсіпорын	2711	2618	2620	2502	2486	225	91,7
Дара кәсіпкерлік	736121	747107	809115	855920	857910	121789	116,5
Шаруа (фермер) қожалықтары	177884	187527	198268	213457	216715	38831	121,8
Ескерту – stat.gov.kz сайтының мәліметтері бойынша жасалды.							

2020 жылы еліміздегі жұмыс істеп тұрған шағын және орта бизнес субъектілерінің 63,2 % – дара кәсіпкерлер, 20,6 % – шағын кәсіпорындар, 16 % – шаруа (фермер) қожалықтары, 0,2 % – орта кәсіпорындар құраған. Есептеулерден байқағанымыздай дара кәсіпкерлік өзіндік ерекшеліктері мен артықшылықтарының арқасында саны бойынша басымдыққа ие болған. Орта кәсіпорындар саны өте аз үлеске ие. Алайда бұл орта кәсіпорындардың тиімсіздігін көрсетпейді. Керісінше орта кәсіпорындарға тән өзекті мәселелерді анықтап, шешу жолдарын ұсынуды қажет етеді. Біздің ойымызша шағын кәсіпкерлік субъектілерінің қарқынды дамуына оның артықшылықтары ғана емес, мемлекет тарапынан ерекше көңіл бөлінуі, мемлекеттік қолдау құралдарының болуы ықпалын тигізіп отыр.

Дағдарыс кезінде шағын және орта бизнестің ұлттық экономикадағы рөлі арта түседі. Себебі, елімізде жаңа жұмыс орындарын ашуға және жұмыссыздықты азайтуға тікелей әсер ететіндігі белгілі. Талдау жасалып отырған кезең ішінде шағын және орта бизнес субъектілерінде жұмыспен қамтылғандар саны 3-кестеде көрсетілген.

3-кестеде жасалған есептеулерден көріп отырғанымыздай, соңғы 5 жыл ішінде шағын және орта бизнес субъектілерінде жұмыспен қамтылғандар саны 305 814 адамға немесе 9,7 %-ға өскен. Жұмыспен қамтылғандар саны бойынша ең жоғары өсім (213 121 бірлік немесе 17,1 %) шағын кәсіпкерлікке

тән болып отыр. Дара кәсіпкерліктегі жұмыспен қамтылғандар саны 65 609 адамға немесе 5,1 %-ға, шаруа немесе фермер қожалықтарында 24104 адамға немесе 8,7 %-ға ұлғайса, орта кәсіпкерлікте бес жыл ішінде 2 980 адамға немесе 0,8 %-ға ғана өскен. Бұл мәліметтер шағын және орта бизнес субъектілерінің қызмет тиімділігін арттыруға назар аудару қажеттігін көрсетеді.

Кесте 3 – Шағын және орта бизнес субъектілерінде (ШОБС) жұмыспен қамтылғандар саны, адам

Рет №	Көрсеткіштер	2016 жыл	2017 жыл	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл	2020 жыл 2016 жылға	
							+-	%
1	ШОБС-да жұмыспен қамтылғандар саны	3166792	3190133	3312457	3448727	3472606	305814	109,7
2	Шағын кәсіпкерлікте	1249270	1301826	1351882	1408192	1462391	213121	117,1
3	Орта кәсіпкерлікте	352954	361393	364888	364865	355934	2980	100,8
4	Дара кәсіпкерлікте	1288167	1240876	1315162	1378884	1353776	65609	105,1
5	Шаруа немесе фермер қожалықтарында	276401	286038	280525	296786	300505	24104	108,7

Ескерту – stat.gov.kz сайтының мәліметтері бойынша жасалды.

Құрылымдық тұрғыда талдау жасасақ, 2016 жылы жұмыспен қамтылғандардың үлесі шағын кәсіпкерлікте – 39,4 %, орта кәсіпкерлікте – 11,1 %, дара кәсіпкерлікте – 40,7 %, шаруа немесе фермер қожалықтарында – 8,7 % еңбектенсе, 2020 жылы шағын кәсіпкерлікте – 42,1 %, орта кәсіпкерлікте – 10,2 %, дара кәсіпкерлікте – 39,0 %, шаруа немесе фермер қожалықтарында – 8,7 % еңбек еткен. Есептеулер көрсеткендей 5 жыл ішінде құрылымдық тұрғыда да айтарлықтай үлкен өзгерістер орын алмаған.

Шағын және орта кәсіпкерліктің ұлттық экономикадағы рөлін сипаттайтын маңызды көрсеткіштердің бірі өндірілген өнім көлемі болып табылады. Ол 4-кестеде көрсетілген.

Кесте 4 – Шағын және орта бизнес субъектілерінде өндірілген өнім көлемі, млн. теңге

№	Көрсеткіштер	2016 жыл	2017 жыл	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл	2020 жыл 2016 жылға	
							+-	%
1	Шағын және орта бизнес субъектілерінің өнім шығару көлемі	19609010	23241125	26473049	32386960	33626992	14017982	171,5
2	Шағын кәсіпкерлікте	13568530	16488047	18272335	22947233	23401108	9832578	172,5
3	Орта кәсіпкерлікте	3484992	4045875	5118377	5929183	6462457	2977465	185,4
4	Дара кәсіпкерлікте	1511733	1554704	1764985	1902754	1729842	218109	114,4
5	Шаруа немесе фермер қожалықтарында	1043755	1152499	1317352	1607790	2033585	989830	195

Ескерту – stat.gov.kz сайтының мәліметтері бойынша жасалды.

Төртінші кестеде жасалған есептеулерден байқағанымыздай, соңғы 5 жыл ішінде өндірілген өнім көлемі 71,5 %-ға ұлғайған. Шаруа немесе фермер қожалықтарында 2 есеге жуық артса, орта кәсіпкерлікте 85,4 %-ға, шағын кәсіпкерлікте 72,5 %-ға өскен. Ал дара кәсіпкерліктегі өндіріс көлемінің өсімі 14,4 % ғана құраған. Алайда 2020 жылы шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінде өндірілген өнімнің 69,6 % шағын кәсіпкерлікке, 19,2 % орта кәсіпкерлікке, 6 % шаруа немесе фермер қожалықтарына, 5,2 % дара кәсіпкерлікке тиесілі. Мұның барлығы шағын және орта кәсіпорындардың өндірістік әлеуеті жоғары екендігін көрсетіп отыр. Оларға шағын және орта бизнес субъектілерінде өндірілген өнімнің 88,8 % тиесілі болған.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Жүргізілген зерттеулер мен жасалған есептеулерге сүйенсек шағын және орта бизнес субъектілерінің ұлттық экономика жүйесіндегі рөлі күмән тудырмайды. Оған келесідей нақты сандық мәліметтер негізінде дәлелдер келтіруге болады:

- еліміздегі барлық белсенді шаруашылық жүргізуші субъектілердің жалпы санындағы белсенді шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны 96,6 % құрайды;
- соңғы 5 жыл ішінде жұмыс істеп тұрған шағын кәсіпорындар саны 47,7 %-ға өскен;
- талдау жасалып отырған кезең ішінде шағын және орта кәсіпорындарда жұмыс жасайтын саны 10 %-ғ шағын және орта бизнес субъектілерінде өндірілген өнім көлемі 71,5 %-ға ұлғайса, өндірілген өнімнің 88,8 % шағын және орта кәсіпорындарға тиесілі.

Сонымен шағын және орта бизнестің ұлттық экономикадағы рөлі жоғары болғанымен нақты нәтижелер қанағаттанарлық деңгейде емес. Әсіресе, орта кәсіпорындар саны жылдан жылға азайған, сәйкесінше жұмыспен қамтылғандар саны да аз болып отыр. Бірақ, өндірістік әлеуеті жоғары екендігін көрсетті. Демек, елімізде тек шағын бизнеске ғана емес орта бизнеске де айрықша назар аудару қажеттігін көрсетеді. Бұл жөнінде Қазақстан Республикасының Президенті Қ. К. Тоқаев 2020 жылғы 1 қыркүйектегі халыққа арнаған жолдауында «Кәсіпкерлікке қолдау көрсеткенде орта бизнеске де ерекше назар аудару керек. Өйткені нарықта табысты болудың негізгі көрсеткіші орта бизнестің өркендеуімен өлшенеді», – деген болатын [2, 4 б.].

Пандемияға байланысты орын алған коронадағдарыс пен көршілес елдердегі геосаяси шиеленістер бизнес субъектілерінің қызметіне айтарлықтай әсер етті. Fusion Lab компаниясының зерттеулеріне сүйенсек, коронавирустың таралуына байланысты орын алған шектеулер бизнеске теріс әсер еткенін кәсіпкерлердің 82 % мақұлдаса, 69 % табыстары едәуір төмендегенін, 23 % кәсіпкерлік қызметтерін тоқтатуға мәжбүр болғанын жеткізген [15]. Дегенмен дағдарысты жағдай шағын және орта бизнес субъектілері үшін қауіп-қатер емес мүмкіндік ретінде қарастырылғаны дұрыс. Мемлекет тарапынан жасалып жатқан қолдау шаралары, атап айтқанда түрлі тексерулерге мораторийдің болуы, шағын бизнес субъектілерін корпоративті табыс салығынан босату, субсидиялар беру және басқа да жеңілдіктер бизнестің дамуы мен тиімділігіне оң әсер етеді. Алайда шағын және орта бизнес субъектілері әлі де болса сауда және қызмет көрсету салаларында басымдыққа ие болып келеді. Сондықтан бизнес субъектілерінің дамуын әртараптандыру, өндірістік сферада дамыту бойынша белсенді жұмыстар жасалуы тиіс. Мемлекеттік қолдау кешенді әрі жүйелі түрде жүргізілгенде ғана нақты нәтижеге қол жеткізуге болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі». Қазақстан Республикасының Президенті Қ. К. Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауы [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [web-сайт]. – 2020. – URL: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek (Қарау уақыты: 18.03.2022).
2. «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы». Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К. Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауы [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340> (Қарау уақыты: 18.03.2022).
3. Xhafka E., Avrami E. The SME in a Globalized Economy. Challenges of the Albania's SME in the Optic of Small Business Act // European Journal of Economics and Business Studies. – 2015. – № 1(1). – P. 14-26.
4. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексі. 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V ҚРЗ. (08.06.2021ж. жағдай бойынша өзгерістер мен толықтырулармен) [Электронды ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375> (Қарау уақыты: 18.03.2022).
5. Афанасьев В. А. Малый бизнес: проблемы становления // Российский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 42-57.

6. Филлион Л. Природа малого бизнеса и ее влияние на специфику менеджерской деятельности // Малый бизнес, рынок и общества. – 2019. – № 3 – С. 110-125.
7. Блинов А. О. Малое предпринимательство: теория и практика. Учебник. – Издательство: Дашков и Ко, 2021. – 385 с.
8. Смагулова Н. Т. Планирование предпринимательской деятельности. Монография. – Алматы: Экономика, 2015. – 156 с.
9. Малое предпринимательство: теория, мировой опыт и Казахстан. / под ред. Е. Б. Жатканбаева. – Алматы, 2011. – 175 с.
10. Шулу А. А. Объективные основы и направления развития системы поддержки малого предпринимательства. Монография. – Алматы: Раритет, 2018. – 220 с.
11. Байдыбекова С. К., Шомшекова Б. К., Кыдырбаева Э. О. Малый и средний бизнес Казахстана в условиях пандемии // Проблемы агорынка. – 2022. – № 1(1). – С. 91-98. – DOI: <https://doi.org/10.46666/2022-1.2708-9991.10>.
12. Горбунов Э. П. Об условиях развития малого и среднего бизнеса // Экономист. – 2020. – № 1. – С. 55-69.
13. Тарасов Е. А. Конкурентоспособность малого бизнеса в современной экономике России // Вестник академии. – 2021. – № 2. – С. 75-86.
14. Статистикалық деректер [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/> (Қарау уақыты: 18.03.2022).
15. Market research conducted in Kazakhstan [Электронды ресурс] // FUSIONLAB Directory – The marketplace for business [web-сайт]. – 2021. – URL: https://directory.esomar.org/country/93-kazakhstan/r6645_FusionLab.php (Қарау уақыты: 18.03.2022).

REFERENCES

1. «Zhana zhagdajdady Kazakstan: is-kimyl kezeni». Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti K. K. Tokaevtyyn Kazakstan halkyna zholdauy. (2020). *Official site of the President of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved March 18, 2022, from https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek (In Kazakh).
2. «Zhana Kazakstan: zhanaru men zhangyru zholy». Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti K. K. Tokaevtyyn Kazakstan halkyna zholdauy. (2022). *Official site of the President of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved March 18, 2022, from <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340> (In Kazakh).
3. Xhafka, E. and Avrami, E. (2015). The SME in a Globalized Economy. Challenges of the Albania's SME in the Optic of Small Business Act. *European Journal of Economics and Business Studies*, 1(1), 14-26.
4. Kazakstan Respublikasynyn Kasipkerlik Kodeksi. 2015 zhylgy 29 kazandagy № 375-V KRZ. (08.06.2021 zh. zhagdaj bojnsha ozgerister men tolyktyrularmen). (2015). *Adilet*. Retrieved March 18, 2022, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375> (In Kazakh).
5. Afanasev, V. A. (2020). Malyj biznes: problemy stanovleniya. *Russian Economic Journal*, 3, 42-57 (In Russian).
6. Fillion, L. (2019). Priroda malogo biznesa i ee vliyanie na specifiku menedzherskoj deyatel'nosti. *Malyj biznes, rynek i obshchestva*, 3, 110-125 (In Russian).
7. Blinov, A. O. (2021). *Maloe predprinimatel'stvo: teoriya i praktika*. Uchebnik. Dashkov i Ko, 385 p. (In Russian).
8. Smagulova, N. T. (2015). *Planirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti*. Monografiya. Ekonomika, Almaty, 156 p. (In Russian).
9. Zhatkanbaev, E. B. (Eds.). (2011). *Maloe predprinimatel'stvo: teoriya, mirovoj opyt i Kazahstan*. Almaty, 175 p. (In Russian).
10. Shulus, A. A. (2018). *Obektivnye osnovy i napravleniya razvitiya sistemy podderzhki malogo predprinimatel'stva*. Monograph. Raritet, Almaty, 220 p. (In Russian).

11. Bajdybekova, S. K., Shomshekova, B. K. and Kydyrbaeva, E. O. (2022). Malyy i sredniy biznes Kazakhstana v usloviyah pandemii. *Problemy agrorynka*, 1(1), 91-98, DOI: <https://doi.org/10.46666/2022-1.2708-9991.10> (In Russian).
12. Gorbunov, E. P. (2020). Ob usloviyah razvitiya malogo i srednego biznesa. *Ekonomist*, 1, 55-69 (In Russian).
13. Tarasov, E. A. (2021). Konkurentosposobnost' malogo biznesa v sovremennoj ekonomike Rossii. *Vestnik akademii*, 2, 75-86 (In Russian).
14. Statistikalyk derekter. (2021). *National Bureau of Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved March 18, 2022, from <https://stat.gov.kz/> (In Kazakh).
15. Market research conducted in Kazakhstan. (2021). *FUSIONLAB Directory – The marketplace for business*. Retrieved March 18, 2022, from https://directory.esomar.org/country/93-kazakhstan/r6645_FusionLab.php.

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE NATIONAL ECONOMY IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

A. Zh. Baktiyarova¹, R. K. Yelshibayev^{1*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research is to determine the role of small and medium-sized businesses in the national economy during the crisis, as well as suggest ways of its development.

Methodology. In the course of the study, an economic analysis of the activities of small and medium-sized businesses was carried out on the basis of official data using the economic and statistical method.

Originality / value. The study examines the role of small and medium-sized businesses in the national economy in conditions of economic instability caused by internal and external factors. The objective need for the development of small and medium-sized businesses, especially in the context of a geopolitical conflict, is revealed. The classification of business entities is systematized and a comparative assessment of foreign experience is considered. In addition, the main indicators determining the role of small and medium-sized businesses in the national economy are calculated and analyzed, conclusions and suggestions are made based on the analysis.

Findings. Based on the results of the study and analysis, the main conclusions were drawn that determine the essence and role of small and medium-sized businesses in the system of the national economy. As a result of vertical and horizontal analysis of small and medium-sized businesses, their potential, features and development prospects were identified. Conclusions and recommendations for the development of small and medium-sized businesses have been developed.

Keywords. National economy, small and medium business, authorized capital, crisis, taxation, government support.

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

А. Ж. Бактиярова¹, Р. К. Елшібаев^{1*}

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – определить роль малого и среднего бизнеса в национальной экономике в условиях кризиса, а также предложить пути его развития.

Методология. В процессе исследования был проведен экономический анализ деятельности субъектов малого и среднего бизнеса на основе официальных данных с использованием экономико-статистического метода.

Оригинальность / ценность исследования. В исследовании рассматривается роль малого и среднего бизнеса в национальной экономике в условиях экономической нестабильности, обусловленной внутренними и внешними факторами. Выявлена объективная необходимость развития малого и среднего бизнеса, особенно в условиях геополитического конфликта. Систематизированы классификацию субъектов бизнеса и рассмотрены сравнительную оценку зарубежного опыта. Кроме того, рассчитаны и проанализированы основные показатели определяющие роль малого и среднего бизнеса в национальной экономике, на основе анализа сделаны выводы и предложения.

Результаты исследования. По результатам проведенного исследования и анализа сделаны основные выводы определяющие сущность и роль малого и среднего бизнеса в системе национальной экономики. В результате вертикального и горизонтального анализа субъектов малого и среднего бизнеса были выявлены их потенциал, особенности и перспективы развития. Разработаны выводы и рекомендации по развитию малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: Национальная экономика, малый и средний бизнес, уставной капитал, кризис, налогообложение, государственная поддержка.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Бактиярова Альфия Жалеловна – экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: alfiya.baktiyarova@narхоз.kz

Елшібаев Рақымжан Қамытбекұлы – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: rakymzhan.elshibayev@bk.ru, ORCID: 0000-0001-7119-7400*

МРНТИ 06.77.59

JEL Classification: O15; J44

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-15-27>

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Н. Т. Смагулова^{1*}, А. Н. Байгелова², А. К. Саурукова¹

¹Казахская Академия труда и социальных отношений, Алматы, Республика Казахстан

²Алматинский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить роль цифровизации в развитии качества трудовых ресурсов на основе анализа актуальных исследований рынка трудовых ресурсов и результатов реализации программы «Цифровой Казахстан», а также определить направления повышения качества подготовки трудовых ресурсов через развитие цифровых навыков.

Методология – при исследовании обоснование рекомендаций осуществлялось с использованием методов системного анализа, сравнения и группировки, а также общих методов научного познания.

Оригинальность / ценность исследования заключается в том, что без качественного развития человеческих ресурсов страна не сможет добиться устойчивого экономического роста. Следовательно, надо уделять больше внимания использованию цифровых технологий в формировании требуемого качества трудовых ресурсов. В статье предоставлен анализ эффективности человеческого капитала, отмечены недостатки и проблемы развития качества трудовых ресурсов в настоящее время.

Результаты исследования. Авторами предложены основные направления повышения качества трудовых ресурсов. В частности, подготовка специалистов, которая должна осуществляться с учетом новых требований через развитие цифровых навыков.

Ключевые слова: качество трудовых ресурсов, человеческий капитал, цифровизация, система образования.

ВВЕДЕНИЕ

Конкурентное и эффективное развитие экономик стран является весьма актуальным вопросом в условиях глобализации. Показатели динамики валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и производительности труда значительно снизились в условиях пандемии. Экономика Республики Казахстан находится в стадии необходимости изменения качества трудовых ресурсов в том числе под влиянием пандемии.

Страны Ближнего Востока держат уровень ВВП за счет добычи нефти. Рост производительности труда и темпов ВВП показывали Китай, США. К преимуществам стран ЕС, способствующих конкурентоспособности их экономик можно отнести высокую плотность населения в сочетании с высоким уровнем жизни, инфраструктурой экономики, развитием науки, техники и культуры.

Казахстан относится к ресурсодобывающей стране. Однако наличие природных ресурсов ненадолго может обеспечить стране конкурентное преимущество, поскольку мировые цены на природное сырье меняются. Сегодня цены мирового рынка формируются в основном под влиянием научно-технических достижений.

В Казахстане медленно развиваются отрасли с высокой добавленной стоимостью, достаточно низок уровень фундаментальной науки и культуры. Следовательно, надо эффективно и правильно организовать индустрию сырья и управленческие механизмы.

Из всех отраслей в Республике Казахстан наиболее развит горно-металлургический комплекс (далее – ГМК). По добыче ископаемых республика входит в первую десятку стран в числе 70 горнодобывающих держав, что могло бы способствовать созданию новых обрабатывающих производств и выпуску

продукции с высокой добавленной стоимостью. Так, осуществление преобразований традиционных отраслей экономики Казахстана с использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят производительность труда и приведут к росту капитализации – является направлением цифровизации отраслей экономики. Оно связано применением интегрированных систем с единым интерфейсом (Enterprise Resource Planning – ERP, Manufacturing Execution System – MES), операций с помощью роботов и других видов автоматизации [1].

Экономика Казахстана к 2022 году смогла справиться с последствиями мирового экономического кризиса и восстановить устойчивые темпы роста валового внутреннего продукта и промышленного производства. Так, ВВП в 2021 году увеличился на 4 %. Приоритетными направлениями роста экономики отмечены отрасли горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельскохозяйственная отрасль. Важными усилителями роста отмечены активизация инвестиционной деятельности, обновление потребительского спроса на отечественном рынке, рост мировой ценовой конъюнктуры на нефть и металлы. В рамках Карты индустриализации в Республике Казахстан в 2021 году запущено 144 проекта на сумму 1,3 трлн. тенге, создано 12,9 тысяч рабочих мест [2].

В последнее время отрасли экономики вступают в цифровизацию, которая за последнее время произвела революцию в ведении бизнеса, новые возможности получения прибыли и создания ценностей. Конечно, что одним из условий ускорения роста экономики является ее трансформация на основе индустриально-инновационных технологий, включая цифровизацию экономики [3].

Современные процессы цифровизации казахстанской экономики изменяют структуру трудовых ресурсов. Важным фактором экономического роста является рациональное использование квалифицированной рабочей силы. Поэтому в условиях индустриализации и цифровизации повышаются требования к качеству трудовых ресурсов.

Целью статьи является обоснование важности цифровизации и ее влияния на трансформацию трудовых ресурсов Республики Казахстан, обуславливая потребность обретения работниками новых навыков, знаний для повышения квалификации, умения использовать новые программные обеспечения и технологические процессы.

Проблемы. В исследовательской литературе все еще остается много пробелов в анализе того, как компании могут использовать цифровизацию для преобразования трудовых ресурсов.

Современные условия быстрой цифровизации экономики формируют новые требования к качеству трудовых ресурсов предприятий. При этом, если крупные предприятия имеют возможность формировать и реализовывать программы, то малые предприятия и частные предприниматели, как правило, не все имеют финансовые средства для проведения коучингов и тренингов своим работникам для накопления ими компетенций цифровой экономики.

Ожидаемые результаты.

1. Эффективные коммуникации и новые отношения между членами общества
2. Трудовые ресурсы с соответствующими цифровыми знаниями и навыками
3. Применение цифровых навыков в любой сфере деятельности и управление цифровыми процессами.
4. Рост экономики и ее конкурентоспособности за счет высоких технологических подходов и качественных характеристик человеческих ресурсов.
5. Невостребованность обесцененных компетенций на фоне актуальных
6. Повышение эффективности работы бизнеса и коммуникативности граждан с правительством

Проблемы влияния цифровизации на трудовые отношения и ресурсы только в последние годы стала предметом научных исследований таких ученых как Л. Д. Сайфуллина, К. Л. Томашевский, К. Жандыбаев, Г. Г. Головенчик, Д. Гроен, И. Досен и другие.

Так, в работе Л. Д. Сайфуллиной «Управление человеческим капиталом в системе цифровых экономических отношений» отмечается, что в условиях активной цифровизации экономических отношений, их трансформации в сторону нематериальной сферы, экономики знаний, интернета вещей, облачных технологий и пр. требуется реализация инновационных подходов к управлению человеческим капиталом, направленных на развитие экономики. Исследуя роль и значение человеческого капитала в циф-

ровой экономике, следует рассматривать показатели, с разных сторон, оценивающие степень развития цифровых экономических отношений, содержащие оценку человеческого капитала, в том числе в виде цифровых знаний и навыков использования информационно-коммуникационных технологий.

Исследование К. Жандыбаева, основанное на мировом опыте цифровизации, раскрывает важную роль цифровых технологий в развитии экономики стран и показывает их преимущества доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение обмена информацией, появление новых возможностей для ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов и т. д., а также представляют возможности прорыва Казахстана в этом направлении.

Особое внимание К. Л. Томашевский уделяет трансформации, происходящей на рынке труда и сфере занятости в результате воздействия цифровых технологий. Кроме того, исследуется понятие «цифровизация» и анализируются ее программы и гармонизация в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также рассматривается широкий спектр вызовов, которые для экономик государств-членов ЕАЭС создает глобальная цифровая трансформация.

В работе И. Досен рассматривает гиг-экономику как систему, при которой компании предпочитают не нанимать сотрудников в штат, а привлекать независимых подрядчиков и фрилансеров, часто не на полный рабочий день. Также отмечает, что онлайн-платформа способствует виртуальному рынку, чтобы объединить их. Еще подчеркивает особое значение влияния технологий на будущее работы и в связи с этим о возможности развития закона о занятости в ногу с развивающимся характером цифровой экономики. Предполагает, что законодательные органы разработают законы для уточнения традиционных представлений о занятости или расширения защиты участников цифровой экономики. Но до тех пор будут продолжать применяться традиционные доступные тесты при приеме на работу.

В исследовании Д. Гроен рассматривает влияние цифровизации и экономики по требованию на занятость и трудовые отношения как в традиционных предприятиях и отраслях, так и на новых формах работы в экономике по запросу. Основное внимание уделяется созданию и ликвидации рабочих мест, взаимодействию с клиентами и рабочими / служащими, трудовым отношениям с точки зрения как организации труда, так и производственных отношений, а также ответным мерам правительства, особенно в области условий труда, налогообложения и социального обеспечения.

Все это говорит о необходимости повышения требований к качеству трудовых ресурсов путем использования цифровых технологий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование показало, что одно из ключевых направлений государственной программы с применением цифровых технологий – есть развитие человеческого капитала.

В условиях цифровизации растут требования к составу профессий, занятых на рынке труда и наличию у населения цифровых навыков для использования их в своей жизнедеятельности. Сегодня уровень владения компьютерными (цифровыми) навыками населения составляет 76,2 %, что является неплохим показателем. Но для достижения поставленных задач необходимо улучшить показатели развития человеческого капитала в количественном и качественном выражении.

Тем более, в условиях пандемии актуальна цифровая трансформация экономики и общества. И особое значение приобретают проблемы вовлечения трудовых ресурсов в модернизацию экономики. Цифровые технологии дают возможность выстроить эффективные коммуникации, новые отношения между людьми. Качественные трудовые ресурсы являются главным фактором экономического роста и в условиях пандемии уровень необходимых профессиональных навыков быстро меняется на рынке труда. В этой связи, необходимо подготовить молодое поколение – потенциальные трудовые ресурсы к цифровому будущему соответствующими знаниями и навыками, а также к здоровому образу жизни, что, несомненно, позволит стране достигнуть успеха.

Инструментом для сравнения развития уровня человеческих ресурсов является индекс человеческого капитала (ИЧК). Это знания, навыки и здоровье, которые люди накапливают в течение всей жизни, позволят им продуктивно реализовать свой потенциал в обществе. ИЧК в Казахстане в 2020 году составил 0,63. По сравнению с 2010 годом он вырос всего на 0,4 балла (0,59). Этот показатель вырос в

основном за счет повышения уровня выживаемости взрослого населения до 84 % и снижения уровня отставания в развитии среди детей младше 5 лет (92 %). Обзор Всемирным банком равных возможностей развития человеческого капитала в Казахстане показал снижение производительности труда, неравенство в регионах, ухудшение показателей здоровья населения. В отчете указывается, что для диверсификации экономики Казахстана необходимо развитие более сложных секторов экономики, основанных на знаниях и навыках [4].

В государственной программе «Цифровой Казахстан» развитие человеческого капитала является важнейшим направлением, которое оказывает большое влияние на развитие экономики. На сегодняшний день уровень цифровой грамотности населения Республики Казахстан составляет 82,1 % [5].

Вместе с тем, по индексу человеческого развития Казахстан в списке 189 стран в 2021 году занимал 51 место и входит в число «стран с высоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР) (от 0.8 до 0.9)» Сравнивая показатели республики с показателями других стран, следует отметить, что они находятся на уровне выше среднего значения (только по региону Центральной Азии, а также в группе стран с аналогичным уровнем дохода) [6].

Инвестиции в основной капитал в сфере образования Республики Казахстан за 2021 год составили 293,6 млрд. тенге (0,3 % в ВВП), что на 2,7 % меньше, чем годом ранее [7]. Вместе с тем, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) этот показатель выше. Высокие технологические подходы в мире показывают зависимость роста экономики от качественных характеристик человеческих ресурсов. Показатели качества человеческого капитала все больше влияют на уровень конкурентоспособности страны.

Сегодня одним из мировых трендов является рост конкурентоспособности человеческого капитала. В условиях обесценивания профессий и квалификаций, актуальные сегодня компетенции могут стать невостребованными уже завтра и будут ограничением для дальнейшего социально-экономического развития.

Соотношение компонентов индекса человеческого капитала отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Компоненты ИЧК по странам за 2020 год

Страна	Шанс дожить до 5 лет, %	Среднее количество лет обучения в школе	Качество обучения	% детей до 5 лет, не отставших в развитии	Выживаемость взрослого населения	Итого
США	99	12,9	512	-	89	0,7
Великобритания	100	13,9	520	-	93	0,78
Германия	100	13,3	517	-	93	0,75
Япония	100	13,6	538	-	95	0,8
Китай	99	13,1	441	92	92	0,65
Индия	96	11,1	399	65	83	0,49
Россия	99	13,7	498	-	80	0,68
Казахстан	99	13,7	416	92	84	0,63
Примечание – составлено авторами на основе [8]						

В настоящее время цифровые навыки, которые раньше применялись лишь при изучении компьютерных наук, сейчас нужны в любой сфере деятельности и позволяют людям управлять цифровыми процессами. В условиях технологической трансформации экономики страны рынок труда нуждается в компетентных кадрах с широкими межличностными навыками и высоким системным мышлением.

Благодаря цифровым технологиям человеческий капитал обновляется, повышая эффективность работы бизнеса и коммуникативность граждан с правительством. Основные субъекты экономики – государство, предприятия и население могут быстрее и качественнее взаимодействовать между собой.

В условиях пандемии цифровизация экономики стран особенно актуальна. Каждая страна сама определяет приоритеты цифрового развития и может развивать конкретные технологии. На наш взгляд,

фундаментальным условием успеха в Республике Казахстан являются развитие образования и повышение квалификации трудовых ресурсов в качественную сторону.

Государственная программа «Цифровой Казахстан» предусматривает достижение устойчивого экономического роста, повышение конкурентоспособности, улучшение качества жизни населения. Особое значение отводится такому направлению как «Развитие человеческого капитала», предполагающего продвинутое креативное общество экономики знаний и без которого осуществляемая работа будет неэффективной. Естественно, уже сейчас видна экономическая отдача от внедрения передовых решений по оптимизации бизнес-процессов в крупных горно-металлургических предприятиях. Однако, эта отдача будет намного больше при активизации работы по переподготовке кадров, а также при усилении сотрудничества предприятий с прикладной отечественной наукой и технопарками [9].

Человек является основным ресурсом цифровой экономики. Его определенный потенциал знаний и качественные характеристики обеспечивают его участие в конкретных экономических процессах на всех уровнях страны. Развитие экономики невозможно обеспечить без развития человеческого капитала, в который необходимо делать вложения посредством обучения, соответствующих современному состоянию экономики. Для этого требуются изменения в сфере высшего и среднего образования, направленные обучение в условиях цифровой экономики [10]. Это внедрение различных государственных программ, направленных на создание сетей центров компетенций, которые позволят усилить подготовку квалифицированных специалистов в информационно-коммуникационной сфере.

Во всех учебных заведениях страны изучение дисциплин по компьютерной технологии должно включать высокие технические навыки и неординарное креативное мышление, соответствующих в дальнейшем выбранной профессии и способствующих росту качественных навыков трудовых ресурсов страны.

Однако, в образовательных системах инновационные изменения осуществляются медленно. Сейчас часто работодатели недовольны уровнем подготовки рабочей силы. Вследствие этого, 40 % из них говорят о том, что им затруднительно найти сотрудников, которые обладают навыками для современной рабочей среды: коммуникабельностью, способностью критически мыслить и работать в команде. Несмотря на то, что в 2021 году выделено около 56 тысяч образовательных грантов (включая 7 487 грантов по информационно-компьютерным технологиям), однако в стране существует дефицит работников по информационно-компьютерным технологиям [11]. В этой связи необходима качественная и реальная подготовка специалистов в этом направлении. Это предполагает подготовку кадров для эффективного управления системой людей, техники и технологий, их совершенного взаимодействия, где сложные операции будут выполнять машины, а интеллектуальную, контрольную и регулирующие функции люди в качестве менеджмента.

В мире все более актуальным становится применение цифровых технологий, что предполагает повышение компетенций людей и появление высококвалифицированных специалистов в данной сфере, а это в свою очередь ведет к появлению новых отраслей в современной экономике.

Действительно, что наступающее цифровое развитие предъявляет высокие требования к существующей системе подготовки специалистов, занятых на производстве и в целом на рынке труда. Связь образовательной системы и рынком труда еще достаточно слаба и в этой связи продолжается выпуск не востребованных специальностей, что в дальнейшем может привести к высвобождению кадров по «умирающим» профессиям. Следовательно, стоит пересмотреть некоторые уровни образования через развитие цифровых навыков у выпускников.

В первую очередь, это касается вопросов выделения государственных грантов на подготовку специалистов в области цифровых технологий, что должно отразиться в увеличении доли их подготовки не только в рамках направления подготовки «6В06/7М06 Информационно-коммуникационные технологии», но и в других образовательных программах бакалавриата и магистратуры в формате междисциплинарного подхода. Во вторую очередь, пересмотра результатов обучения и компетенций в области цифровизации. В основу должны быть взяты профессиональные стандарты, разработанные с учетом требований работодателей к будущим специалистам. Разработка профессиональных стандартов пред-

полагает выработку единых требований к содержанию профессиональной деятельности работника, что отражает современный подход к получению компетенций в области цифровых технологий.

В настоящее время надо уметь владеть современными технологиями гражданам любых профессий. Это возможность сделать качественный рывок в развитии Казахстана для выхода на мировые переломные позиции. Так для оценки уровня цифровизации экономики и общества используют известные индексы, по которым Казахстан в 2020 году занимает неплохие позиции в рейтинге 200 стран мира. Это такие как индекс мировой цифровой конкурентоспособности (WDCI), который равен 36 месту; индекс глобального подключения (GCI) соответственно – 45 месту; индекс электронного участия (EPART) – 26 месту; индекс развития электронного правительства (EGDI) – 29 месту; индекс сетевой готовности (NRI) – 56 месту [12].

Сейчас, в условиях пандемии способы реализации продукции производства кардинально меняются. Повысились требования к профессиональным навыкам людей. Актуальным становится так называемый Интернет вещей, в который казахстанцы сегодня активно вовлекаются. Получают развитие телекоммуникации и связь. В дальнейшем предусматривается развитие телемедицины и цифровизации промышленности, управления беспилотным транспортом, «умные города».

Более подробно остановимся на системе Интернет вещей, которая является основой многих решений, облегчающих жизнь потребителей. Интернет вещей (IoT – Internet of Things или Intelligence of Things) – это система электронных устройств, которые могут автоматически обмениваться данными через сеть. В том числе без вмешательства человека. Интернет вещей (Industrial Internet of Things, IIoT) является базовой составляющей четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). Конечно, чтобы так называемые «умные вещи» улучшили нашу жизнь, нужен кто-то с техническими знаниями, то есть необходима подготовка специалистов по разработке программ для «умных вещей».

Популярность Интернета вещей становится еще более очевидной, при анализе суммы средств, инвестируемых в этот сектор. По данным International Data Corporation (IDC), сумма, потраченная на оборудование IIoT в 2018 году, превысила 646 млрд. долларов во всем мире. Согласно отчету Ericsson Mobility Report, это число будет расти с каждым годом и превысит один триллион долларов в 2022 году.

Сферы применения Интернета вещей, с учетом текущего положения дел и грядущих перспектив, поражают воображение. Можно уверенно предположить, что через несколько лет инженеры умных устройств будут востребованы абсолютно везде – от банковского сектора и промышленных предприятий до детских садов и животноводческих хозяйств. Данные технологии используются сегодня активно, а значит нужны и специалисты в области IIoT, которые должны получить такие ключевые навыки, как например: использование операционных систем реального времени (Real-Time Operating System – RTOS); умение пользоваться вычислителями на базе архитектуры ARM (Advanced RISC Machine); знание общеизвестных коммуникационных интерфейсов (правила Transmission Control Protocol – TCP/IP, USB, Ethernet, LoRa, IP-адресация); проектирование макета механизма на интегральных микросхемах; умение использовать ОС Linux во встраиваемых системах; знание работы в средах построения EasyEDA, STM32CubeMX, CLion.

Как известно, искусственный интеллект полезен в промышленном производстве для обслуживания машин и устройств. Машины учатся самостоятельно предвидеть сбои и принимать профилактические или корректирующие меры. Данные из отчета Allied Market Research прямо говорят: Интернет вещей – это будущее промышленности. Из года в год будет все больше и больше машин, которые будут общаться друг с другом. Растущее количество интеллектуальных устройств означает, что через 4 года стоимость рынка промышленного Интернета вещей (IIoT) достигнет примерно 200 млрд. долларов США. Это почти на четверть больше, чем его текущая стоимость [13].

Кроме того, отметим, что популярность Интернета вещей (IIoT) быстро растет в автомобильной промышленности. Многие автомобили премиум-класса по умолчанию подключены к Интернету. Они собирают (и генерируют) данные, о погоде, дорожных условиях, затруднениях и потенциальных угро-

зах. Водителя информируют о заправочных станциях, пунктах обслуживания, парковках, магазинах. Он также может просматривать веб-страницы, отправлять электронную почту и общаться в чате с помощью мгновенных сообщений, а с помощью приложения для смартфона обеспечивается удаленный доступ к машине.

Также технологии Интернета вещей (IoT) лежат в основе развития телемедицины. С помощью таких технологий результаты анализов, которые пациент может провести самостоятельно в домашних условиях и потом с помощью специальных датчиков, может отправить их врачу. Это позволяет удаленно поставить диагноз, начать терапию или провести операцию. Удаленный мониторинг здоровья является большим подспорьем как для службы здравоохранения, так и для пациентов, проживающих в труднодоступных районах.

Простейшим использованием умных устройств в домашнем хозяйстве являются термостаты, которые регулируют температуру во всех комнатах дома, поддерживая ее на необходимом уровне. Еще одно практическое применение представила компания Samsung. Функция View Inside позволяет удаленно осмотреть холодильник, что будет очень полезно, например, во время незапланированного посещения магазина.

Идея «умных городов» предполагает использование современных технологий для удовлетворения потребностей жителей и решения проблем, с которыми они ежедневно сталкиваются в урбанистическом пространстве. Это глобальная цель, поэтому в умных городах есть много применений для IoT: интеллектуальные парковки, управление движением и отходами, освещение, орошение парков, системы для мониторинга состояния зданий и элементов инфраструктуры, например, мостов, системы мониторинга качества воздуха [13].

Как видим, исследование показало, что такие цифровые технологии, которые являются базовой составляющей четвертой промышленной революции, позволят эффективному развитию национальной экономики и ускоренному экономическому росту.

Вышеприведенные мировые тренды цифровизации показывают, что Интернет-экономика развивается и растет быстрыми темпами. Внедрено множество инновационных технологий: беспроводной связи (в том числе 5G), виртуальной реальности (VR), система блокчейн (способная трансформировать денежную систему), робототехника, сенсорика, искусственный интеллект, производственные. Во всем мире уже трансформируются такие отрасли как: авиация, логистика, биомедицина, автомобильная промышленность.

На основе доступной связи ускоренно развивается экономика совместного потребления. Компании данного сегмента при этом по своим размерам капитализации превышают традиционные компании с огромными миллиардными физическими активами.

В результате реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» республика должна подняться в рейтинге до 30-го уровня в 2022 году. Для преодоления догоняющего статуса Казахстана (по рейтингу The Boston Consulting Group) требуются прорывные, продвинутые мероприятия по цифровизации [14]. В эти мероприятия входит прежде всего развитие человеческого капитала.

Действительно, проблема формирования цифровой экономики стоит на важном месте в развитии ведущих стран мира, а поэтому каждая программа ее формирования имеет свои особенности. Так, Китай сочетает цифровые индустрии с традиционными, Сингапур развивает так называемую «умную экономику», Южная Корея взяла курс на развитие человеческого капитала и достижение информационно-коммуникационных технологий, а Дания уделяет программе развития человеческого капитала, включающая обучение цифровым навыкам в школе, повышение количества технических специальностей в вузах, а также цифровизации процессам обучения и переквалификации населения согласно инновационным изменениям бизнес-среды.

Разумеется, наша программа охватывает наиболее широкие и глубокие масштабы и направления. О чем можно судить, из трех уникальных аспектов программы «Цифровой Казахстан»:

- во-первых, ставится нами амбициозная цель, то есть к 2025 году повысить рейтинг – это с 52-го перейти на 25-е место в мире по уровню цифровизации;

- во-вторых, обеспечить максимальное привлечение общества при формировании и обновлении программы с помощью принципов Agile;

- в-третьих, добиться полного охвата направлений цифровизации через реализацию госпрограммы, которая сконцентрирована на 5 направлениях. К ним отнесем как цифровизация отраслей и деятельности государственных органов, развитие инфраструктуры, формирование инновационной экосистемы и дальнейшее *развитие человеческого капитала*. Особенность программы заключается в том, что это такие люди, способствующие продвижению цифровизации, принимать изменения и адаптироваться в новых условиях.

В развитии человеческого капитала следует особо выделить подготовку инновационных кадров, то есть образование, которых будет отвечать требованиям цифровой экономики с учетом цифровых навыков, знания в области предпринимательства и креативного мышления. В связи с этим Министерством образования и науки в школах республики стали вводить предметы по основам программирования и робототехники. Все образовательные программы вузов должны будут к 2025 году включать в себя дисциплины информационно-коммуникационных технологий (например, Информационные технологии в профессиональной сфере, Электронный бизнес, Интернет технологии и др.). Таким образом, на месте соединения профессий будут подготавливаться специалисты, которые именно будут сейчас востребованы. Следовательно, внедрение новых подходов в систему образования будут способствовать развитию у работников ключевых компетенций и способность повышения адаптации рабочей силы к новым условиям среды. Сначала на уровне среднего образования нужно внедрение языков программирования, а в последующем изучение предметов, относящихся к предпринимательству и бизнесу. Трансформация также должна коснуться всех уровней образования (бакалавриата, магистратуры), где учебные программы будут обновлены согласно требованиям рынка трудовых ресурсов. То есть будет осуществляться обучение специалистов по новым профессиональным специализациям, а также будет реализовываться отечественная программа для дистанционного обучения.

Благодаря тому, что Казахстан определил перед собой амбициозную цель: аналитики подсчитали, что исполнение начерченных планов приведет к увеличению темпов роста ВВП до 4,5–5 % к 2025 году, около $\frac{1}{3}$ которого выпадает на долю цифровизации.

Тем не менее, частному сектору экономики все сложнее выбирать высококвалифицированных работников для заполнения вакансий, возникших в результате изменений на рынке труда. Так, с 2020 по 2030 годы Boston Consulting Group спрогнозировала дефицит такой категории работников на всем мировом рынке труда. Впоследствии будет значимое снижение ВВП, вызванное неспособностью стран гарантировать необходимое количество ресурсов для закрытия имеющихся вакансий на их рынке труда. В то же время – это может произойти в результате формирования нужного количества новых мест работы для трудоустройства существующих работников. Прогноз возможных потерь составляет 10 трлн. долларов, что будет соответствовать 60 % ВВП США или 10 % общемирового ВВП [14].

Исследование проблемы показало, что сейчас особый интерес проявляется к цифровизации на развитие рынка труда. Цифровизация вносит существенные изменения в рабочие места, которые предусматривают приобретение работниками новых навыков для выполнения новых производственных или обслуживающих операций. Кроме того, создание таких модифицированных рабочих мест предусматривает постоянного повышения квалификации, приобретения новых знаний в течение всей жизни, освоения нового программного обеспечения, новых автоматизированных и роботизированных технологических процессов. При таких модификациях работодателям следует переподготовить работников или осуществить их замену специалистами, имеющимися соответствующими знаниями и умениями [15].

Международная организация труда (МОТ) в 2019 году отметила, что такие технологические достижения как искусственный интеллект, робототехника способствуют созданию новых рабочих мест, которым могут не соответствовать сегодняшние профессиональные навыки, а также и приобретаемые, поскольку они быстро устаревают [16].

По оценкам некоторых исследователей внедрение цифровизации в традиционные отрасли экономики постепенно приведут к ликвидации в них рабочих мест [17; 18; 19].

Цифровизация способствовала развитию таких интернет- платформ как Uber, Яндекс, ставшие работодателями водителей и весьма удобными для оказания их услуг потребителям [20].

Цифровая технология влияет на количественные и качественные показатели занятости. Возникли такие формы занятости и обучения как дистанционная, фриланс, онлайн-работа, онлайн-обучение, предполагающие определенные отношения между работодателями и работниками. Эти отношения могут приводить к замене постоянного работника другими временными исполнителями, а их работа осуществляется на любом расстоянии [21; 22].

Таким образом, реалиями последних лет стало интенсивное развитие цифровых технологий, позволяющее трансформацию человеческой деятельности во многих сферах. Такие изменения способствовали образованию нового качества жизни, где первостепенными становятся потребности в интеллектуальном развитии, а также в развитии человеческого капитала.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В результате проведенного исследования можно сделать ряд теоретических выводов и выдвинуть практические предложения:

- Информационно-коммуникационные технологии на современном этапе развития экономики внедряются во все процессы производства, распределения, обмена и потребления, что является частью цифровой экономики;

- Современный рынок труда находится в тесном взаимодействии с происходящими изменениями в экономике страны, что отражается на новых требованиях к уровню подготовки трудовых ресурсов под воздействием процесса цифровизации.

- Под воздействие цифровизации экономики по всех отраслях на рынке труда появляются новые трудовые функции, которые отличаются от общепринятых традиционных функций и предполагают универсальность знаний, способность специалистов адаптироваться от изменений экономической ситуации на рынке товаров, работ и услуг;

- Цифровизация отраслей экономики создает изменения в структуре занятости в сферах экономики, связанных с ИТ-технологиями, а также новые потребности на спрос трудовых ресурсов и их предложение в экономике в целом. К тому же модификация на спрос трудовых ресурсов осуществляется быстро, что система образования не успевает за этим процессом. Растет потребность в высококвалифицированных специалистах во многих отраслях экономики, а цифровизация способствует росту эффективности деятельности предприятий и человека.

Конечно, в условиях цифровизации необходимо осуществлять подготовку и обучение таких специалистов в области информационных технологий, в частности, которые могли бы следующее:

- использовать интеллектуальные технологии для получения данных и обмена ими;
- проектировать устройства на Arduino;
- использовать Real-Time Operating System (RTOS) в IoT;
- разрабатывать и внедрять программное обеспечение во встраиваемые системы, включая сетевые;
- работать с готовыми библиотеками, полезными для дизайна IoT;
- использовать данные с помощью панелей мониторинга Интернета вещей и быстрого прототипирования в дизайне умных устройств.

Безусловно, применение Интернет вещей (Internet of Things (IoT) – «общение» электронных устройств между собой) и промышленный интернет вещей (Industrial IoT, IIoT – межмашинное общение) позволяют дешево, быстро и масштабно решать не только домашние проблемы, но и бизнес-задачи в конкретных отраслях экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.) [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (Дата обращения: 14.10.2021).

2. 144 проекта запущено в Казахстане в 2021 году в рамках Карты индустриализации [Электронный ресурс] // Информ.Кз [web-сайт]. – 2021. – URL: https://www.inform.kz/ru/144-proekta-zapuscheno-v-kazahstane-v-2021-godu-v-ramkah-karty-industrializacii_a3887459 (Дата обращения 24.12.2021).
3. Как готовить кадры для цифровизации [Электронный ресурс] // Курсив.кз [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2019-06/i> (Дата обращения: 24.12.2021).
4. Казахстану необходимо обеспечить равенство возможностей развития человеческого капитала [Электронный ресурс] // Всемирный банк [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/04/29/equitable-human-capital-is-a-top-priority-for-kazakhstan> (Дата обращения: 24.12.2021).
5. Развитие человеческого капитала в Казахстане [Электронный ресурс] // Обзорно аналитический портал Strategy 2050 [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-kazahstane/> (Дата обращения: 24.12.2021).
6. Рейтингов много, а Казахстан один [Электронный ресурс] // DKNews [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://dknews.kz/ru/eksklyuziv-dk/210944-reytingov-mnogo-a-kazahstan-odin> (Дата обращения: 24.12.2021).
7. Сколько тратит Казахстан на образование [Электронный ресурс] // Atameken Business [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/skolko-tratit-kazahstan-na-obrazovanie> (Дата обращения: 20.03.2022).
8. Индекс развития человеческого капитала [Электронный ресурс] // Информационный портал NoNews [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital> (Дата обращения: 24.12.2021).
9. Сайфуллина Л. Д. Управление человеческим капиталом в системе цифровых экономических отношений // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 11(часть 1) – С. 92-96.
10. Schultz T. W. Capital Formation and Education // Journal of Political Economy. – 1960. – № 68. – P. 571-583.
11. О распределении образовательных грантов в 2021-2022 учебном году: бакалавриат [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/227105?lang=ru#>: (Дата обращения 14.10.2021).
12. Рамазан Р. А. Цифровизация: роль, тенденции, рейтинги и перспективы // Материалы международной научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 17: «Современная аграрная наука: цифровая трансформация», посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. – 2021. – № 1(3). – С. 206-210.
13. Allied Market Research прогнозирует стоимость мирового рынка домашней автоматизации \$81.65 млрд. к 2023 году [Электронный ресурс] // IQXATA [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://iqxata.com.ua/news/allied-market-research-prognoziruet-stoimost-mirovogo-rynka-domashnej-avtomatizatsii-81-65-mlrd-k-2023-godu> (Дата обращения 21.01.2022).
14. BCG Review – специальный выпуск: Казахстан. Обозрение. – М.: The Boston Consulting Group, 2018. – 68 p.
15. Томашевский К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт Петербургского университета. Право. – 2020. – № 2. – С. 398–413. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210>.
16. Работать ради лучшего будущего — Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. – Женева: МБТ, 2019. – 91 с.
17. Degryse C. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. – Brussels: ETUI, 2016. – 81 p. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2730550>.
18. Dosen I., Graham M. Labour rights in the gig economy: An Explainer. Research note. – Melbourne: Parliament of Victoria, 2018. – № 7. – 24 p.
19. De Groen W. P., Lenaerts K., Bosc R., Paquier F. Impact of digitalisation and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. – EU, 2017. – 76 p.

20. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 24–48. – DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.24.48.

21. Лютов Н. Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 115–130. – DOI: 10.12737/jrl.2019.7.10.

22. Головенчик Г. Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4(5). – С. 27–43.

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma «Cifrovoy Kazakhstan» (postanovlenie Pravitel'stva RK ot 12 dekabrya 2017 goda № 827.). (2017). *Adilet*. Retrieved October 14, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (In Russian).

2. 144 proekta zapushcheno v Kazahstane v 2021 godu v ramkah Karty industrializacii. (2021). *Inform.Kz*. Retrieved December 24, 2022, from https://www.inform.kz/ru/144-proekta-zapushcheno-v-kazahstane-v-2021-godu-v-ramkah-karty-industrializacii_a3887459 (In Russian).

3. Kak gotovit' kadry dlya cifrovizacii. (2019). *Kursiv.kz*. Retrieved December 24, 2022, from <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2019-06/i> (In Russian).

4. Kazahstanu neobходимо obespechit' ravenstvo vozmozhnostej razvitiya chelovecheskogo kapitala. (2021). *The World bank*. Retrieved December 24, 2022, from <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/04/29/equitable-human-capital-is-a-top-priority-for-kazakhstan> (In Russian).

5. Razvitie chelovecheskogo kapitala v Kazahstane. (2021). *Overview analytical portal of Strategy 2050*. Retrieved December 24, 2022, from <https://strategy2050.kz/ru/news/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-kazahstane/> (In Russian).

6. Rejtingov mnogo, a Kazahstan odin. (2021). *DKNews*. Retrieved December 24, 2022, from <https://dknews.kz/ru/ekslyuziv-dk/210944-rejtingov-mnogo-a-kazahstan-odin> (In Russian).

7. Skol'ko tratit Kazahstan na obrazovanie. (2022). *Atameken Business*. Retrieved March 20, 2022, from <https://inbusiness.kz/ru/last/skolko-tratit-kazahstan-na-obrazovanie>.

8. Indeks razvitiya chelovecheskogo kapitala. (2020). *Information Portal NoNews*. Retrieved December 24, 2022, from <https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital> (In Russian).

9. Sajfullina, L. D. (2018). Upravlenie chelovecheskim kapitalom v sisteme cifrovyyh ekonomicheskikh otnoshenij. *Fundamental'nye issledovaniya*, 11(1), 92-96 (In Russian).

10. Schultz, T. W. (1960). Capital Formation and Education. *Journal of Political Economy*, 68, 571-583.

11. O raspredelenii obrazovatel'nyh grantov v 2021-2022 uchebnom godu godu: bakalavriat. (2021). *Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved October 14, 2021, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/227105?lang=ru#>: (In Russian).

12. Ramazan, R. A. (2021). Cifrovizaciya: rol', tendencii, rejtingi i perspektivy. *Proceedings of the international scientific and theoretical conference "Seifullin readings - 17: "Modern agricultural science: digital transformation", dedicated to the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan*, 1(3), 206-210 (In Russian).

13. Allied Market Research prognoziruuet stoimost' mirovogo rynka domashnej avtomatizacii \$81.65 mlrd. k 2023 godu. (2019). *IQXATA*. Retrieved January 21, 2022, from <https://iqxata.com.ua/news/allied-market-research-prognoziruuet-stoimost-mirovogo-rynka-domashnej-avtomatizatsii-81-65-mlrd-k-2023-godu> (In Russian).

14. The Boston Consulting Group. (2018). *BCG Review – special'nyj vypusk: Kazahstan. Obozrenie*. Moscow, 68 p. (In Russian).

15. Tomashevskij, K. L. (2020). Cifrovizaciya i ee vliyanie na rynek truda i trudovye otnosheniya (teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj aspekty). *Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2, 398–413, DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210>.

16. *Rabotat' radi luchshego budushchego — Global'naya komissiya po voprosam budushchego sfery truda.* (2019). MBT, Geneva, 91 p. (In Russian).
17. Degryse, C. (2016). *Digitalisation of the economy and its impact on labour markets.* ETUI, Brussels, 81 p., DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2730550>.
18. Dosen, I. and Graham, M. (2018). *Labour rights in the gig economy: An Explainer. Research note, 7,* Parliament of Victoria, Melbourne, 24 p.
19. De Groen, W. P., Lenaerts, K., Bosc, R. and Paquier, F. (2017). *Impact of digitalisation and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations.* EU, 76 p.
20. Gadzhiev, G. A. and Vojnikanis, E. A. (2018). *Mozhet li robot byt' sub"ektom prava? (poisk pravovyh form dlya regulirovaniya cifrovoj ekonomiki).* Pravo. *HSE Economic Journal*, 4, 24–48, DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.24.48 (In Russian).
21. Lyutov, N. L. (2019). *Transformaciya trudovogo pravootnosheniya i novye formy zanyatosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki.* *Journal of Russian Law*, 7, 115–130, DOI: 10.12737/jrl.2019.7.10 (In Russian).
22. Golovenchik, G. G. (2018). *Transformaciya rynka truda v cifrovoj ekonomike.* *Digital Transformation*, 4(5), 27–43 (In Russian).

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN IMPROVING THE QUALITY OF LABOR RESOURCES

N. T. Smagulova^{1*}, A. N. Baygelova², A. K. Saurukova¹

¹Kazakh Academy of Labor and Social Relations, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Almaty Technological University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to identify the role of digitalization in the development of the quality of labor resources based on an analysis of current research on the labor market and the results of the implementation of the Digital Kazakhstan program, as well as to identify areas for improving the quality of training of labor resources through the development of digital skills.

Methodology – in the course of the study, the rationale for the recommendations was carried out using the methods of system analysis, comparison and grouping, general methods of scientific knowledge.

The originality / value of the study lies in the fact that without the qualitative development of human resources, the country will not be able to achieve sustainable economic growth. Therefore, more attention should be paid to the use of digital technologies in the formation of the required quality of labor resources. The article provides an analysis of the effectiveness of human capital, notes the shortcomings and problems of developing the quality of labor resources at the present time.

Findings. The authors propose the main directions for improving the quality of labor resources. In particular, the training of specialists, which should be carried out taking into an account of new requirements through the development of digital skills.

Keywords: quality of labor resources, human capital, digitalization, education system.

ЕҢБЕК РЕСУРСТАРЫНЫҢ САПАСЫН АРТТЫРУДАҒЫ ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ РӨЛІ

Н. Т. Смағұлова^{1*}, А. Н. Байгелова², А. Қ. Саурукова¹

¹Қазақ еңбек және әлеуметтік қатынастар академиясы, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – еңбек нарығындағы ағымдағы зерттеулер мен «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасын іске асыру нәтижелерін талдау негізінде еңбек ресурстарының сапасын дамытудағы цифрландырудың рөлін анықтау, сондай-ақ цифрлық дағдыларды дамыту арқылы еңбек ресурстарын даярлау сапасын арттыру үшін жұмыс бағыттарын анықтау.

Әдіснамасы. Зерттеу барысында жүйелік талдау, салыстыру және топтастыру, ғылыми танымның жалпы әдістерін қолдану арқылы ұсыныстарды негіздеу жүзеге асырылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы адам ресурстарының сапалы дамуынсыз елдің тұрақты экономикалық өсімге қол жеткізе алмайтынында. Сондықтан еңбек ресурстарының қажетті сапасын қалыптастыруда цифрлық технологияларды пайдалануға көбірек көңіл бөлінуі қажет. Мақалада адами капиталдың тиімділігіне талдау жасалып, қазіргі уақытта еңбек ресурстарының сапасын дамытудың кемшіліктері мен проблемалары атап көрсетілген.

Зерттеу нәтижелері. Авторлар еңбек ресурстарының сапасын арттырудың негізгі бағыттарын ұсынады. Атап айтқанда, цифрлық дағдыларды дамыту арқылы жаңа талаптарды ескере отырып жүргізілуі тиіс мамандарды дайындау.

Түйін сөздер: еңбек ресурстарының сапасы, адами капитал, цифрландыру, білім беру жүйесі.

ОБ АВТОРАХ

Смағұлова Ниялжа Турарбековна – доктор экономических наук, доктор PhD (Йоркский университет, США), профессор, Казахская Академия труда и социальных отношений, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: smagulova.n.t@mail.ru, ORCID (0000-0002-6610-1010)*

Байгелова Айгуль Нуралиевна – кандидат экономических наук, доцент, Алматинский технологический университет Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ban.1964@mail.ru

Саурукова Айнура Каналбаевна – кандидат экономических наук, декан, Казахская Академия труда и социальных отношений, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aika_s08@mail.ru

МРНТИ 06.81.12

JEL Classification: O350

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-28-44>

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Н. Н. Нурмухаметов^{1*}, К. Н. Бекетова²

¹Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан

²Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение современных тенденций развития корпоративной социальной ответственности (КСО), определения ее значения и роли в формировании и повышении конкурентоспособности предприятий машиностроения, в условиях постоянно возрастающей глобальной конкуренции.

Методология. Для изучения проблемы социальной ответственности крупных предприятий машиностроения была проведена работа по обзору научной и публицистической литературы, анализу статистических данных, что обусловило применение таких классических методов исследования, как метод сбора информации, эмпирический и статистический методы.

Оригинальность / ценность исследования. Применение устойчивых мер в стратегической перспективе по развитию социальной ответственности в практике управления крупными предприятиями машиностроения крайне необходимо для обеспечения их конкурентных преимуществ. В связи с этим, адаптация новых подходов к управлению КСО с учетом современных факторов укрепления конкурентных преимуществ предприятий и анализа взаимодействия условий производственного потенциала и механизмов КСО является необходимым механизмом обеспечения конкурентоспособности предприятий машиностроения, что определила ценность данного исследования.

Результаты исследования. В статье исследованы вопросы КСО как составляющей системы управления стратегическим развитием промышленных предприятий, показана роль КСО в формировании конкурентных преимуществ крупных предприятий машиностроения в условиях усиленной конкуренции. Выявлены основные проблемы развития социальной сферы в условиях усиления конкуренции и повышения социальной ответственности отечественных крупных предприятий машиностроения. Обосновано, что развитие КСО является одним из важнейших условий успешного формирования модели социально-ориентированного рынка Казахстана, и в полной мере соответствует программе реализации антикризисных мер, принятых в рамках кампании борьбы с пандемией SARS-COVID-2019. В результате проведенного исследования обосновано общие принципы и основные направления развития КСО и ее влияние на формирование конкурентных преимуществ крупных предприятий машиностроения.

Ключевые слова: конкурентный рынок, социальная ответственность, конкурентные преимущества, промышленные предприятия, социальная гарантия.

ВВЕДЕНИЕ

Предприятия всех отраслей экономики представляют собой неотъемлемую составляющую всего общественного организма, как в национальном, так и в глобальном масштабе. Поэтому социальные и экологические проблемы общественного развития обязательно должны быть учтены в разработке стратегических и оперативных планов предприятий. Предприятия не могут успешно развиваться вне

зависимости от всех актуальных проблем общественного развития, и обязаны вносить максимально возможный вклад и в их разрешение.

Управление социальной политикой является объективно необходимым и непрерывным процессом в контексте реализаций стратегического плана крупных предприятий машиностроения. Поэтому особое важное значение топ-менеджмент в современных крупных предприятиях машиностроения придает развитию именно социальной сферы для обеспечения эффективности работы трудового потенциала. Предприятия крупного бизнеса машиностроительной отрасли, по сравнению с малыми и средними предприятиями, значительно сильнее зависят от рыночной конъюнктуры и социальной политики государства, что предопределяет необходимость особого внимания к проблемам управления социальной политикой крупных предприятий машиностроения.

В этой связи социальная ответственность современных предприятий, в т. ч. и крупных предприятий машиностроения Казахстана, сегодня выдвигается на ведущее место в перечне проблем управления промышленными предприятиями. Роль КСО значительно возрастает сейчас, в условиях продолжающейся пандемии SARS-COVID-2019, которая уже нанесла значительный ущерб, как мировой экономике, так и отечественному производству продукции машиностроения, а также условиям труда и благосостоянию трудового потенциала данной отрасли. Без совместных консолидированных усилий крупного бизнеса, государства и гражданского общества преодоление последствий пандемии будет невозможным, либо затянется на неопределенный срок. Все вышеизложенное определяет актуальность данного исследования, что и обусловило выбор направления исследования при написании представляемой работы.

При написании работы были использованы научные труды и статьи отечественных исследователей, стран СНГ и зарубежных стран, нормативные документы Республики Казахстан, национальная статистика социально-экономического развития Казахстана.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Корпоративная социальная ответственность (англ. corporate social responsibility, CSR) сегодня все больше становится нормой для всемирного бизнеса. Если в 1999 году отчеты о CSR опубликовали не более 1/3 250-ти крупнейших мировых корпораций, то уже в середине 2000-х годов эта часть составила около 2/3, а через 10 лет таких корпораций стало более 90 %.

Основоположником теории КСО считается Г. Боуэн, который в 1953 году опубликовал книгу «Социальная ответственность бизнесмена» [1]. В книге «Бизнес и общество» А. Кэррол и А. Бачхольтц дают широкое определение КСО, как юридические, экономические и этические добровольные действия организаций, которых ожидает общество в определенные моменты времени [2]. Дж. Мун и Д. Фогель отмечают: «В силу возрастающего значения КСО общественная деятельность остается наиболее важным средством, посредством которой можно сочетать интересы частного бизнеса и широкие социальные задачи» [3].

Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [4] дает определение КСО как ответственности предприятия за воздействие его решений и деятельности на окружающую среду и общество в целом путем прозрачного и этичного поведения, содействующего устойчивому развитию, в т. ч. здоровью и благосостоянию общества; учитывающего ожидания всех заинтересованных сторон; соответствующего действующему законодательству и согласующегося с международными нормами поведения; введенного по всему предприятию.

В современной научной литературе существует множество определений КСО. Наиболее распространенное из них полагает, что КСО представляет собой концепцию, согласно которой предприятия добровольно интегрируют свою социальную и экологическую политику в общую стратегию управления, а также взаимоотношения со всеми связанными с предприятием организациями и людьми. КСО предполагает ответственность во взаимоотношениях с партнерами, потребителями, собственными сотрудниками, экологическую ответственность и ответственность перед обществом в целом [5, с. 81]. По большому счету, сегодня КСО можно рассматривать в качестве философии, положенной в основу всей организации социально-экономической деятельности современных промышленных предприятий [6, с. 131].

Выделяют внутреннюю и внешнюю КСО. К внутренней КСО относят такие элементы, как отсутствие дискриминации при найме на работу и карьерном продвижении; социальная защита персонала; безопасность труда и стабильность его оплаты; поддержание социально значимого уровня оплаты труда; дополнительное социальное и медицинское страхование сотрудников; обеспечение повышения качества жизни и здоровья персонала, в т. ч. санаторно-курортное лечение; помощь предприятия в получении ипотеки и участие в строительстве жилья для сотрудников, в т. ч. на условиях софинансирования муниципальных бюджетов; развитие человеческих ресурсов за счет обучающих программ, подготовки и повышения квалификации; оказание помощи работникам в критических ситуациях; система взаимодействия с персоналом как основными стейкхолдерами предприятия; уважительное отношение к семейным обязанностям сотрудников, в т. ч. введение гибкой системы занятости и отпусков; обеспечение возможности трудовой самореализации представителей социально слабо защищенных групп, в частности коренных представителей местных сообществ, мигрантов, инвалидов и др.; решение проблем молодежной и женской безработицы; информационно-разъяснительная работа относительно возможности получения льгот и выплат на базе социальных программ; обучение и информирование персонала в сфере КСО. Данный список не является исчерпывающим, реальная практическая деятельность предприятий в сфере КСО его постоянно дополняет.

К элементам внешней КСО крупных предприятий относят спонсорство и корпоративную благотворительность; экологические мероприятия; участие в разрешении кризисных ситуаций; ответственность перед потребителями товаров и услуг; взаимодействие с местным населением и региональными органами власти [7, с. 44] [8, с. 413-414].

Можно полностью поддержать мнение О. Гурьевой, что КСО сегодня является не абстрактной социально-экономической категорией, а представляет собой вполне конкретную реакцию бизнес-сообщества на изменения, происходящие в трудовых коллективах предприятий, окружающем обществе, трендах национального и международного развития. КСО стало системой добровольных взаимоотношений между работодателями, работниками и обществом, созданной и развивающейся с целью совершенствования социально-трудовых отношений, поддержания социальной стабильности в коллективе и окружающем обществе, развития социальной и экологической деятельности как на национальном, так и на международном уровне [9, с. 141]. Тесное взаимодействие бизнеса, персонала предприятий и общества стало неперенным условием дальнейшего развития всей мировой цивилизации.

Технологии с использованием принципов КСО все более активно применяются сегодня в крупных корпорациях по всему миру. Выделяют три направления таких технологий: экологического, командообразующего и имиджевого характера. Первый тип предполагает компенсацию обществу ущерба экологического характера. Второй тип характеризуется организацией специальных мероприятий для персонала корпораций. Третий тип предполагает мероприятия как для персонала, так и для клиентов (мероприятия по созданию имиджа, бренда, благотворительность, помощь детям и малоимущим и т. п.) [10, с. 26].

Если ранее основными мотивами участия предприятий машиностроения в социальных проектах выступали преимущественно альтруизм собственников и топ-менеджмента, их добрая воля, то сегодня крупный бизнес признает, что получает реальную выгоду от социальных программ и проектов, за счет улучшения репутации в обществе, укрепления взаимоотношений с государственными органами, контрагентами, мировым сообществом. Конкретными позитивными результатами КСО становятся получение таможенных и налоговых льгот и преференций, улучшение качества финансовой отчетности, формирование устойчивой клиентской базы, появление большого числа новых контрагентов, лояльность и преданность персонала. Особенно существенно, что предприятия, работающие на принципах КСО, приобретают повышенную устойчивость в кризисные периоды (в т. ч. в современных условиях пандемии SARS-COVID-2019). Поэтому социально ответственные предприятия стремятся максимально отражать свою социальную активность в СМИ [11, с. 136], формировать имидж социально ответственного предприятия в общественном сознании.

Крупные предприятия машиностроения, придерживающиеся принципов КСО в своей практике, получают такие преимущества, как рост конкурентоспособности товаров и услуг; постоянную государственную поддержку; рост удовлетворенности персонала; повышение мотивации и рост производительности труда; гарантированное получение новых выгодных заказов; снижение текучести кадров

и привлечение лучших специалистов на рынке труда; улучшение имиджа и репутации предприятия; дополнительная реклама товаров и услуг; позитивное освещение деятельности предприятия в СМИ; стабильность и устойчивость развития предприятия в долгосрочной перспективе; дополнительная возможность привлечения инвестиций; сохранение социальной стабильности общества в целом; налоговые льготы. Для практической реализации концепций КСО предприятие разрабатывает и реализует социальные программы внутренней и внешней направленности [7, с. 45; 8, с. 414].

Несмотря на многочисленные положительные оценки КСО, некоторые исследователи выступают с его критикой. В частности, в работе [12, с. 7] приводятся критические моменты относительно КСО, изложенные Дж. Дудовски, в частности:

- КСО позволяет корпорациям создавать позитивный имидж, при этом реально делая совсем мало;
- уровень освещения КСО в СМИ создает у общества обманчивое впечатление, что большинство корпораций работает над реализацией общественно-полезных проектов, что далеко от реальности;
- активность некоторых корпораций в реализации КСО противоречит их деловой практике и реальной хозяйственной деятельности;
- активное вовлечение крупных корпораций в деятельность, связанную с КСО, повышает их политическое влияние в обществе, используемое затем для достижения совсем иных целей;
- для многих корпораций КСО скорее является PR-инструментом, чем средством решения социально значимых проблем.

Несмотря на имеющиеся негативные моменты в практике КСО, социальная ответственность завоевывает все больше сторонников в мировом бизнесе. В настоящее время наиболее развита система КСО в США, где создано множество механизмов участия бизнеса в решении социальных проблем общества. Существует множество корпоративных фондов, имеющих целью решение важных социальных проблем за счет средств бизнеса. Профессиональное образование в США активно спонсируется частным сектором, поскольку бизнес непосредственно заинтересован инвестировать средства в образование, страховые и пенсионные схемы для персонала предприятий и прочие социально значимые программы. Ответственное поведение корпораций перед обществом активно поощряется соответствующими налоговыми льготами. США известны традициями систематического участия бизнеса или его представителей в финансировании самых разнообразных некоммерческих проектов.

Европейская же модель КСО, в отличие от американской, не характеризуется открытостью поведения корпораций. В Европе корпоративная деятельность, рассматриваемая в США в качестве КСО, обычно регулируется государственными законами, стандартами, нормами [13, с. 9]. Европейская модель КСО рассмотрена в работах [14; 15] и многих других.

Виды деятельности корпораций, в США рассматриваемые традиционно как КСО (проводимые исключительно по инициативе бизнеса), в Европе обычно регулируются государством. А. Крейн и Д. Маттен [15] выделяют основные отличия континентальной модели от американской:

- экономическая ответственность включает прибыльность бизнеса и ответственность перед акционерами. Европейцы в эту группу добавляют ответственность перед персоналом предприятия и местным сообществом;
- в Европе юридическая ответственность является основой социальной ответственности вообще. Государство приводит в исполнение принятые правила поведения бизнеса. В США такой уровень государственного регулирования считается ограничением личной свободы;
- европейцы большую часть социальных проблем относят к области этической ответственности. Они не всегда доверяют частному сектору, что объясняет более высокий уровень внимания общественности к бизнесу;
- в Европе благотворительность является менее популярной, чем в США. Основной причиной этого является уровень налогового бремени, существенно превышающий американский. Поэтому европейские корпорации принимают участие в благотворительных акциях преимущественно с применением юридически закреплённых механизмов.

Для обозначения европейского варианта КСО иногда применяют термин «корпоративная способность к социальному реагированию» [16, с. 32].

Особо следует выделить модель КСО в России (которая в значительной степени характерна для Казахстана и других стран СНГ). Е. Нехода выделяет такие основные особенности российской (что, в значительной мере, можно отнести и к казахстанской) модели КСО:

- основное внимание уделяется в основном одной группе. За исключением государственных органов, отдельным заинтересованным сторонам уделяется существенно меньше внимания;
- недооценка практической ценности КСО и преимущественное отсутствие долгосрочной стратегии ее развития;
- недостаточно активная роль государственных органов в продвижении КСО, отсутствие реального морального и материального стимулирования социально ответственного поведения предприятий и социальных инвестиций;
- слабость институтов гражданского общества и социального партнерства. Сложившийся в СНГ патерналистский тип отношений бизнеса, государства и общества не способствует эффективному развитию социальной ответственности [17, с. 20].

В Казахстане развитию КСО уделяется большое внимание на самом высоком уровне. В 2000 году принят Закон Республики Казахстан «О социальном партнерстве в Республике Казахстан». В 2008 году учрежден ежегодный конкурс социальной ответственности бизнеса «Парыз», с целью развития принципов КСО, активизации участия бизнеса в решении самых актуальных социальных проблем и формирования в общественном сознании позитивного образа социально ответственного бизнеса. КСО считается важным фактором устойчивого развития общества и государства в Республики Казахстан.

Политика Республики Казахстан в сфере развития КСО предполагает рост конкурентоспособности предприятий машиностроения, интеграцию в мировую экономику, развитие государственно-частного партнерства. С целью повышения эффективности социальной политики государства, в частности, в сфере КСО, А. Омарова вполне обоснованно считает необходимым создание координирующего органа, занимающегося повышением информированности населения и бизнеса о КСО, ростом эффективности участия бизнеса и общества в реализации социальных проектов, обеспечением защиты окружающей среды путем содействия бизнесу в реализации внутренних и международных проектов, связанных с КСО [18, с. 209-210]. Поддержка государства в развитии КСО может существенно повысить рост степени социальной ответственности предприятий Республики Казахстан.

В Казахстане большинство крупных предприятий машиностроения практически не использовали стандарты КСО до момента достижения определенного уровня политической и экономической стабильности. В начале XXI ст. цены на экспортные сырьевые товары на мировых рынках достигли достаточно высокого уровня, отечественные банки активно стали привлекать кредиты западных банков. Активно развивались жилищное строительство и ипотечное кредитование. Высокие темпы экономического роста позволили ведущим крупным предприятиям машиностроения значительно усилить свои экономические позиции. Главными локомотивами развития КСО в экономике Казахстана стали крупные предприятия сырьевого сектора, в которой доля предприятий машиностроения составляло около 7 %. Это было в значительной степени обусловлено выходом их на международные финансовые рынки. В частности, публичное размещение акций предприятий на Лондонской бирже обусловило необходимость повышения внимания менеджмента крупных предприятий к КСО, поскольку этим вопросам на бирже уделяется пристальное внимание. Желание успешного сотрудничества с западными партнерами вынудило казахстанских крупных предприятий машиностроения принять установленные «правила игры» международного бизнеса, в т. ч. и принципы КСО.

В крупных предприятиях машиностроения Республики Казахстан появились должности директора по вопросам КСО, формировались отделы социального развития, организовывались специальные благотворительные фонды. Ведущие крупные предприятия Казахстана стали строить больше жилья для сотрудников, выделять гранты для студентов, молодых ученых, финансировать научные разработки ученых, связанные с основной производственной деятельностью предприятий. Сегодня такие крупные предприятия машиностроения стали в Казахстане лидерами по числу реализуемых социальных проектов и программ. Основу социальной политики крупных предприятий машиностроения составляет комплексные программы развития экономики регионов и благотворительность, но формируются также

и стратегические социальные проекты, связанные с инвестициями в интеллектуальный капитал экономики регионов Казахстана. Признание принципов КСО в деятельности предприятий машиностроения в значительной степени обусловлено финансовой стабильностью и перспективностью, поскольку КСО продолжают рассматривать в качестве дополнительной статьи расходов и стратегического направления развития крупного бизнеса машиностроительной отрасли.

Несомненно цель в реализации программ КСО обусловлено повышением имиджа предприятия машиностроения. Общепринятая в мире норма, предполагающая, что современный бизнес обязан всегда соблюдать принципы КСО и это является признанной формой инвестиций в будущее предприятия, пока еще недостаточно мотивирует отечественный крупный бизнес. Это подтверждается тем, что с началом последнего мирового экономического кризиса большинство крупных предприятий промышленности Казахстана свернули социальные программы и вернулись к «остаточному» принципу финансирования КСО.

Тем не менее, наиболее стабильные крупные предприятия машиностроения Казахстана продолжают постоянно развивать принципы КСО, руководствуясь глобальными тенденциями формирования и развития социально ориентированного бизнеса. Все большее число крупных предприятий стремится получить премию «Парыз», которая вручается за добровольный вклад в социальное, экономическое и экологическое развитие общества. Обладание этой премией сегодня становится не только престижным, но и фактически индикатором роли корпорации в национальной экономике Республики Казахстан [19, с. 58-59].

Сегодня в Республики Казахстан крупные предприятия машиностроения рассматривают реализацию КСО преимущественно за счет внедрения трудовых практик, в т. ч. социальных программ и пакетов, улучшения условий работы трудового потенциала, его развития и обучения, а также благотворительности. Однако при этом зачастую упускаются некоторые важные составляющие КСО, в частности открытость информации о предприятии, борьба с коррупцией, этика отношений с партнерами, потребителями и поставщиками, реализация общественно значимых экологических проектов. Положительными тенденциями современного развития КСО в Республике Казахстан можно считать полную поддержку Президента Республики Казахстан, распространение практики подготовки нефинансовых отчетов, адаптацию и принятие национального стандарта «ISO 26000», продвижение КСО как важнейшего инструмента ведения бизнеса и др. [20, с. 34].

По результатам исследования и аналитических данных «ИМСИ Elim» на 01.06.2021 года в Казахстане было зарегистрировано всего предприятий – 467 623, в том числе новых предприятий – 36 286 и ликвидированы – 15 283. Следовательно, приведенная статистика, включая Корпораций Казахстана, подтверждает хозяйственную деятельность 3089 крупных предприятий, в том числе малых предприятий – 2926, средних – 101, крупных – 62 [21]. При этом каждое крупное предприятие обеспечивает и реализует общие принципы КСО с целью реализации стратегического плана развития. Так как малые и средние предприятия по объективным причинам менее заинтересованы в реализации принципов КСО.

Доля крупных предприятий в общей структуре предприятий Казахстана, в целом составляет 32 %, а на долю машиностроительной отрасли приходится – 7 % предприятий от общего числа крупных предприятий. Крупные предприятия машиностроительной отрасли представлены такими Акционерными обществами, как «Алматинский завод тяжёлого машиностроения», Усть-Каменогорский арматурный завод», «Востокмашзавод», «Западно-Казахстанский машиностроительный завод», «Петропавловский завод тяжёлого машиностроения» и др.

Одним из главных факторов, влияющих на развитие КСО в долгосрочной перспективе в деятельности крупных предприятий машиностроения, является объем производства и его влияние на динамику производительности труда и заработной платы работников предприятий машиностроения.

Рассмотрим основные показатели динамики экономического развития Республики Казахстан за период 2015-2020 годы (Таблица 1) в сравнении с долей производства машиностроительной отрасли. Из таблицы 1 видно, что в рассматриваемом периоде темпы роста производства промышленности после 2016 года превышают темпы роста производительности труда, что свидетельствует о том, что частично рост производства достигался за счет роста цен, т. е. инфляции.

Таблица 1 – Динамика производства, производительности труда и заработной платы, %

№	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Индекс объема производства промышленности в % к предыдущему году	98,4	98,9	107,3	104,4	104,1	99,5
2	в т. ч. машиностроение	70,8	84,7	109,2	114,4	124,1	116,4
3	Индекс темпов роста производительности труда, %	100,6	100,2	104,3	103,1	103,7	97,5
4	Индекс реальной заработной платы, %	97,7	98,9	98,3	101,7	109,1	106,8

Примечание – составлено авторами на основе источника [21-23]

Данные таблицы констатирует факт, что позитивным, является, темпы роста производства машиностроения и растут быстрее, чем в среднем по всей промышленности Республики Казахстан. Объем производства в отрасли машиностроения за период январь-декабрь 2020 года составил 1 807,4 млрд. тенге и в стоимостном выражении вырос на 32 %, индекс промышленного производства – 116,3 %. Доля машиностроения составила 14 % в обрабатывающей промышленности и 7 % во всей промышленности Казахстана [22]. Также следует отметить, что темпы роста оплаты труда с 2018 года существенно превышают темпы роста, как объема производства, так и производительности труда. Это может свидетельствовать о неоправданном росте оплаты труда в последние годы. Возможно, это обусловлено повышением внимания предприятий к реализации принципов КСО относительно собственного трудового потенциала в период развития пандемии SARS-COVID-2019. Ведь одним из главных принципов реализации КСО для предприятий машиностроения является обеспечение заработной платы работников с учетом их производительности труда.

Графически соотношение динамики рассматриваемых показателей показано на рисунке 1.

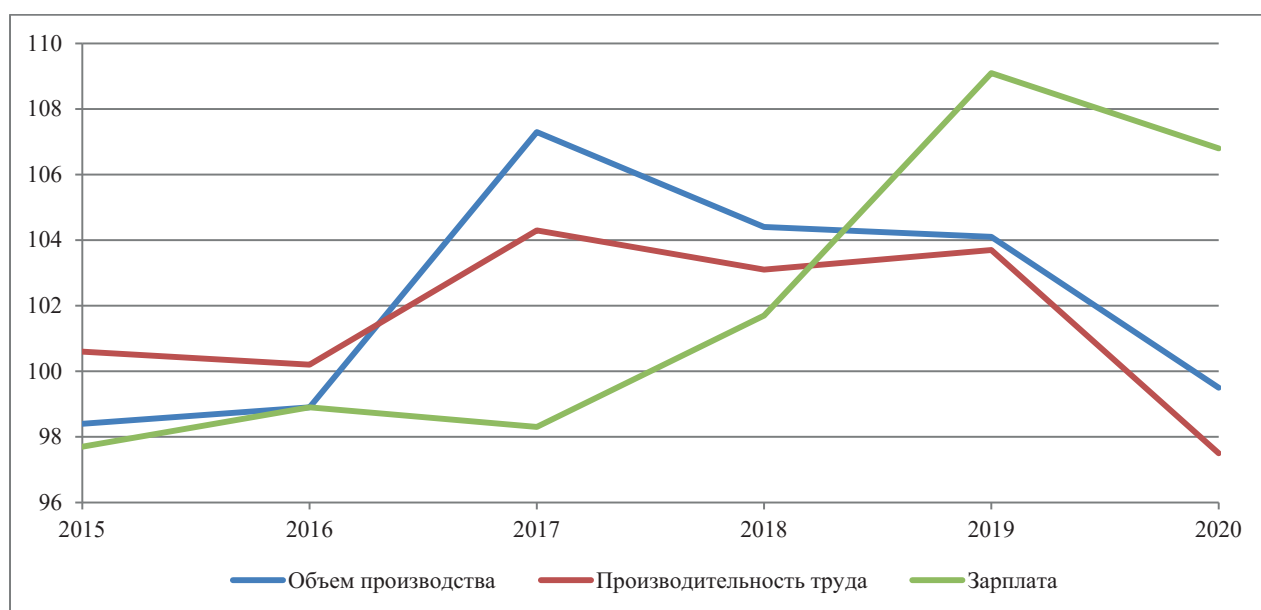

Рисунок 1 – Соотношение темпов роста объема промышленного производства, производительности труда и заработной платы в Республике Казахстан в 2015-2020 года

Примечание – составлено авторами на основе источника [21-23]

Для значимости анализа реализации КСО в деятельности крупных предприятий рассмотрим показатель рабочей силы в машиностроительной отрасли. Население Казахстана составляет на 01.01.2022 год 19 374 328 человек, из них экономически активное население 9,2 млн. человек. При этом в машиностроительной отрасли заняты 125,8 тыс. человек [24]. Следовательно, доля работников машиностроения в занятом населении Казахстана составила 1,51 %, а доля работников машиностроения в рабочей

силе – 1,58 %. Доля экономически активного населения в деятельности крупных предприятий составляет – 23 %. (более 21 000 человек). Поэтому данные показатели характеризует значимость применения и реализации принципов КСО в деятельности крупных предприятий.

Рассмотрим социальные показатели продолжительности жизни населения Республики Казахстан за период 2015-2020 годы. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей продолжительности жизни населения Республики Казахстан в период 2015-2020 годы

№	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Ожидаемая продолжительность жизни населения, лет	71,97	72,41	72,95	73,15	73,18	71,37
2	в т. ч. городского населения	72,04	72,48	73,12	73,09	73,08	71,21
3	сельского населения	71,89	72,32	72,73	73,24	73,35	71,64
4	мужчины	67,49	67,99	68,72	68,84	68,82	67,09
5	женщины	76,26	76,61	76,92	77,19	77,30	75,53
6	Ожидаемая продолжительность жизни работников предприятий машиностроения, лет	64,34	63,99	65,31	67,24	66,12	66,02
Примечание – составлено авторами на основе источника [21-23]							

Из таблицы 2 видно, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении граждан Республики Казахстан возрастала в период 2015-2019 годы, но в 2020 году значительно снизилась, что, вероятно, связано с распространением пандемии SARS-COVID-2019 и ее тяжелыми последствиями. Продолжительность жизни городского населения была выше, чем сельского, в 2015-2017 годы, а в 2018-2020 годы – наоборот, что также можно объяснить большей смертностью от коронавирусной инфекции в городах (где больше плотность населения), чем в сельской местности. Традиционно для стран СНГ продолжительность жизни женщин значительно превышает этот показатель для мужчин. В итоге можно сказать, что реализация принципов КСО относительно усиления охраны здоровья в период пандемии требуют от предприятий Республики Казахстан больших усилий. Если рассматривать ожидаемую продолжительность жизни трудового потенциала на предприятиях машиностроения, по данным руководство в среднем составляет 65,5 лет. Это обосновано тем, что причиной низкой продолжительности жизни является условия труда.

В таблице 3 показана динамика показателей экологии и охраны труда в период 2015-2020 годы.

Таблица 3 – Динамика показателей экологии и охраны труда Республики Казахстан в период 2015-2020 годы

№	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Затраты на экологию, млрд. тенге	157,6	152,2	175,4	191, 0	221, 7	210, 4
2	в % к предыдущему году	112,1	96,5	115,3	108,9	116,0	94,9
3	Численность пострадавших при несчастных случаях, человек	2307	2034	2045	2160	2111	2033
4	в % к предыдущему году	89,5	88,2	100,5	105,6	97,7	96,3
5	Затраты на экологию на крупных предприятиях машиностроения, тыс. тенге	46,1	47,4	43,2	41,7	49,7	48,3
Примечание – составлено авторами на основе источника [21-23]							

Из таблицы 3 видно, что в целом за 6 лет затраты на экологию в Республике Казахстан выросли на 33,5 %. Тенденция ежегодного роста затрат на экологию отмечается в период 2016-2019 годы, но в 2020 году эти затраты были меньше, чем в предыдущем году на 5,1 %, что, вероятно, вызвано ростом затрат на борьбу с пандемией.

Численность пострадавших при несчастных случаях за рассматриваемый период сократилась на 274 человек или 11,9 %. С 2018 года отмечается устойчивая тенденция снижения травматизма в Респу-

блике Казахстан, что, частично, можно отнести за счет усиления работы предприятий на основе КСО по охране труда и улучшению условий труда персонала.

В таблице 4 представлена динамика затрат предприятий на рабочую силу, т. е. на содержание и развитие персонала за период 2015-2020 годы.

Таблица 4 – Динамика показателей стоимости рабочей силы Республики Казахстан в период 2015-2020 годы.

№	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Стоимость рабочей силы 1 работника в год, тыс. тенге	1651	1850	1976	2130	2419	2776
2	в % к предыдущему году	104,3	112,1	106,8	107,8	113,6	114,8
3	Стоимость 1 человеко-часа, тенге.	1017,6	1087,5	1071,1	1225,1	1458,9	1689,8
4	в % к предыдущему году	105,9	106,9	98,5	114,4	119,1	115,8
5	Средняя заработная плата 1 работника на крупных предприятиях машиностроения, в тыс. тенге	157,3	158,5	169,3	172,8	211,7	241,2
Примечание – составлено авторами на основе источника [21-23]							

Из таблицы 4 видно, что стоимость затрат на 1 работника в год в рассматриваемом периоде ежегодно возрастала, но в 2017 году темпы роста снизились по сравнению с предыдущим годом. В 2017-2020 годы темпы роста ежегодно возрастали. Аналогичная тенденция отмечается и относительно стоимости 1 человеко-часа работы, кроме 2020 года, когда темп роста был ниже, чем в предыдущем году. В целом же можно констатировать рост затрат предприятий на содержание и развитие персонала, что полностью соответствует принципам КСО относительно персонала. Если сравнивать среднюю заработную плату работников крупных предприятий машиностроения, то прослеживается их рост со 157,3 тыс. тенге до 241,2 тыс. тенге, что связано с увеличением объема производства продукции машиностроения [21]. В данном случае предприятия машиностроения придерживаются принципов КСО с целью усиления позиции на внешних рынках.

В таблице 5 приведена динамика показателей качества труда на предприятиях машиностроения Казахстана за период 2015-2020 годы. Степень качества труда во многом зависит от соблюдения принципов КСО со стороны учредителей и топ-менеджмента.

Уровень производственного травматизма показывает уровень организации охраны труда на крупных предприятиях машиностроения. Производственный травматизм со смертельным исходом в целом за рассматриваемый период снизился с 6,2 до 5,4 случаев на 100 000 человек персонала, т. е. на 12,9 %. Однако отмечается рост такого травматизма в 2020 году по сравнению с предыдущим годом на 0,4 случая. Травматизм с несмертельным исходом значительно выше, чем со смертельным исходом. Он также снизился в рассматриваемом периоде с 62,8 до 53,7 случаев на 100 000 человек персонала, т. е. на 14,5 %. Устойчивая тенденция снижения травматизма отмечается с 2018 года. В целом можно констатировать, что предприятия Республики Казахстан проявляют высокий уровень социальной ответственности в плане снижения производственного травматизма.

Это подтверждается снижением риска для физического здоровья на производстве за рассматриваемый период с 16,0 % в 2016 году до 14,5 % в 2020 году. Однако этот показатель был значительно ниже в 2015 году и составлял всего 10,8 %. Также негативной можно считать тенденцию роста показателя риска в течение 2017-2020 годов с 11,9 до 14,5 %. Риск для психического здоровья за исследуемый период вырос с 6,3 до 9,8 %, т. е. на 3,5 %.

Таким образом, можно констатировать что состояние рабочих мест на предприятиях машиностроения Республики Казахстан недостаточно соответствует принципам КСО по обеспечению безопасных условий труда, и ситуация в анализируемом периоде ухудшается.

Социальная защита работников крупных предприятий машиностроения характеризуется такими показателями социальных гарантий. Доля работников с низким уровнем оплаты труда очень высока и составила в 2020 году 71,8 %, что меньше, чем в предыдущем году на 3,9 %. Негативным фактором яв-

ляется тенденция роста показателя в период 2015-2019 годы. Практически $\frac{3}{4}$ всех работающих на предприятиях машиностроения имеют низкий уровень оплаты труда, что не соответствует принципам КСО.

Таблица 5 – Динамика показателей качества труда на предприятиях машиностроения в Республике Казахстан в период 2015-2020 годы

№	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Производственный травматизм со смертельным исходом, случаев на 100 000 человек	6,2	6,1	5,7	5,7	5,0	5,4
2	то же с несмертельным исходом	62,8	55,3	55,1	57,4	55,2	53,7
3	Подверженность факторам риска на производстве для физического здоровья, %	10,8	16,0	11,9	13,5	14,0	14,5
4	то же для психического здоровья, %	6,3	8,3	6,9	8,3	8,8	9,8
5	Работники с низким уровнем оплаты труда, %	71,9	...	74,8	74,8	75,7	71,8
6	Право на оплачиваемый отпуск, %	87,7	89,5	90,2	91,7	92,5	93,2
7	Право на оплачиваемый больничный лист, %	84,6	86,2	88,0	89,2	90,8	92,4
8	Гибкий график работы, %	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2
9	Возможность работы на дому, %	1,0	1,2	1,0	1,2	1,3	1,1
10	Охват пенсионным страхованием, %	92,1	93,5	93,3	94,0	94,9	96,0
11	Охват коллективными договорами, %	94,1	97,0	96,2	95,8	95,7	95,5
12	Участие в профессиональном обучении, %	3,8	4,5	8,5	5,6	5,5	4,6
13	Обучение на рабочем месте, %	3,2	3,7	0,9	0,8	1,0	0,8
14	Соответствие квалификации, %	55,3	58,1	62,6	64,9	65,0	66,3
Примечание – составлено авторами на основе источника [21-24]							

Право на оплачиваемый отпуск имели в 2020 году 92,4 % все трудящихся, что показывает достаточно высокий уровень этого показателя социальной защиты. Позитивным является рост этого показателя в анализируемом периоде с 87,7 до 93,2 %. Значения показателя ежегодно растут, что позволяет предположить, что скоро все 100 % работающих будут иметь право на оплачиваемый отпуск. Право на оплачиваемый больничный лист в 2020 году имели 92,4 % работников. Значение этого показателя также ежегодно растет, и увеличилось с 84,6 до 92,4 % за исследуемый период. Можно констатировать достаточно эффективную работу предприятий в направлении усиления социальных гарантий персоналу.

Что касается такого направления КСО, как создание удобных условий работы трудового персонала, то здесь можно отметить практически незначительную работу предприятий машиностроения. Так, гибкий график работы имеют всего 0,2 % работающих, что очень мало, особенно в условиях пандемии. Возможность работы на дому имели не более 1,3 % сотрудников, причем в 2020 году этот процент снизился с 1,3 до 1,1 %. Эти показатели практически не изменяются в течение анализируемого периода, что свидетельствует о совершенно недостаточном внимании к реализации данного направления КСО.

Позитивной является тенденция роста охвата пенсионным страхованием за исследуемый период с 92,1 до 96,0 %. В то же время степень охвата коллективными договорами за этот период снижалась с 97,0 % в 2016 году до 95,5 % в 2020 году, что может свидетельствовать об ухудшении защиты прав работников во взаимоотношениях с администрацией предприятий.

Развитие человеческого капитала характеризуется такими показателями. Участие в профессиональном обучении в 2015-2017 годы выросло с 3,8 до 8,5 %, но затем снизилось до 4,6 % в 2020 году, что свидетельствует о снижении внимания к росту профессионального уровня сотрудников в последнее время. Возможно, это связано с трудностями организации профессионального обучения в условиях пандемии. Аналогичная тенденция отмечается по обучению на рабочем месте, уровень которого снизился с 3,2 % в 2015 году до 0,8 % в 2020 году. В то же время уровень соответствия квалификации в исследуемом периоде вырос с 55,3 до 66,3 %, т. е. на 11 %. Этот фактор можно считать положительным и характеризующим эффективное использование персонала.

Начавшаяся в 2020 году пандемия SARS-COVID-2019 оказала серьезное влияние на развитие и трансформацию КСО в деятельности отечественных крупных предприятий машиностроения. Глобаль-

ное отличие данной ситуации от предыдущих аналогичных чрезвычайных ситуаций состоит в том, что сегодня не прослеживается связь между развитием технического прогресса, результатами работы предприятий машиностроения и ущербом, нанесенным обществу. Пандемия оказала существенное влияние на все сферы экономики и общественной жизни в целом. В результате практически все направления КСО на предприятиях переживают значительную трансформацию. Я. Горнак выделяет два пути дальнейшего развития КСО в условиях пандемии с учетом стратегических задач предприятий машиностроения [10].

Первый путь предполагает использование сложившейся кризисной ситуации для укрепления лояльности и доверия персонала (усиление мер по укреплению здоровья сотрудников, организация волонтерских программ с привлечением сотрудников, пожертвования, бесплатное обучение, ссуды, дистанционный режим работы и др.). Второй путь предполагает укрепление лояльности потребителей. Для этого необходимо доказать, что данный бренд является социально ответственным, особенно в условиях пандемии (безвозмездная передача государственным структурам здравоохранения медицинских препаратов, оборудования, антисептиков, организация бесплатного питания в больницах и др.). Таким образом, в современных условиях пандемии SARS-COVID-2019 КСО становится одной из непреходящих фундаментальных ценностей настоящего и будущего поколений всего мирового сообществ [10, с. 26-27]. Необходимость повышения социальной ответственности предприятий, особенно по опыту работы в условиях пандемии, сегодня осознают практически все, что позволяет надеяться на формирование высокого уровня социально ответственного сознания работодателей, работников и всего общества в целом.

Пандемия SARS-COVID-2019 очень негативно повлияла на все аспекты деятельности общества. Возникла реальная угроза здоровью и жизни всего человечества, функционированию всех общественных институтов, в т. ч. и экономической сфере. В этих условиях активное проявление КСО со стороны предприятий показало их готовность адаптироваться к возникшим трудным условиям, а также актуальность и эффективность проводимой политики. Современная ситуация свидетельствует, что в системе корпоративной культуры предприятий институт КСО играет очень важную роль, особенно в постоянно усложняющихся условиях развития пандемии, поскольку показывает возрастающую роль ответственности предприятий перед стейкхолдерами и обществом в целом [25, с. 43]. В условиях растущей угрозы здоровью и жизни всего мирового сообщества личные интересы отходят на второй план, выживание человечества становится задачей каждого, и бизнес должен быть на переднем крае этой бескомпромиссной борьбы.

Быстрое распространение пандемии SARS-COVID-2019 обусловило введение большинством стран мира карантинных ограничений, что привело к замедлению развития национальных и мировой экономик. В этой новой реальности изменилось соотношение морали и экономики в бизнесе, экономические интересы оказались второстепенными по отношению к обязательствам предприятий перед своими сотрудниками. Последствием дальнейшего развития указанных глобальных процессов мировой экономики возможно станет трансформация всей мировой экономики, появление ее новой «постпандемической» архитектуры на основе уточнения целей устойчивого развития, сформулированных ООН, главной идеей которого является обеспечение гармонии социума, экологии и экономики [26, с. 107].

В современных условиях, осложненных последствиями пандемии, открытое и честное отношение руководства предприятий к персоналу формирует у сотрудников четкий образ социально-ответственного работодателя, что создает более привлекательный имидж предприятия, как для сотрудников, так и для общества в целом. Все это объективно способствует росту конкурентоспособности предприятия и его продукции на рынке. Четко построенная эффективная система КСО позволит предприятию добиться успеха и занять достойное место на рынке даже в самых сложных условиях [27, с. 92]. Социально ответственные предприятия всегда получают заслуженное признание общества в целом, в т. ч. потребителей товаров и услуг, что является безальтернативным залогом успешной хозяйственно-экономической деятельности в самых сложных ситуациях.

С целью совершенствования и повышения эффективности КСО в современной экономике и соответствующего роста конкурентоспособности предприятий Республики Казахстан Г. Баймухамедова, на

основе опыта развитых стран, предлагает сформировать модель КСО крупных промышленных корпораций Республики Казахстан, способствующую их инновационному развитию, которая предполагает решение таких задач:

- обоснование базовых идей и принципов модели КСО на основе конструктивно-критического анализа основных концепций, применяемых в мировой практике;
- выявление структуры и функций КСО, построение системы показателей эффективности корпоративной социальной политики предприятия;
- выявление специфики моделей КСО современных казахстанских промышленных корпораций и основных направлений совершенствования их корпоративной социальной политики;
- выявление основных принципов стандартизации политики КСО предприятий;
- анализ специфики социальной отчетности как показателя эффективности политики КСО казахстанских корпораций;
- определение основных факторов влияния на развитие политики КСО современных казахстанских корпораций;
- построение математической модели влияния финансовых показателей промышленных корпораций Республики Казахстан на уровень их КСО, разработка программного обеспечения модели;
- построение инновационной модели политики КСО казахстанских корпораций;
- разработка рекомендаций, направленных на прогрессивное развитие КСО как социального института в Республике Казахстан [28].

Национальная концепция КСО крупного бизнеса должна обязательно включать углубление партнерства государства, крупного бизнеса и общества. Это достижима при решении таких актуальных проблем, как сглаживание высокого уровня социальной дифференциации, создание инфраструктуры ускоренного внедрения современных инноваций, сохранение и стабилизацию экологического равновесия, внедрение основных принципов «зеленой» экономики, популяризацию опыта успешного и эффективного бизнеса, экономное использование сырья и энергетических ресурсов, реинвестирование капиталов, выведенных ранее за границу, в экономическую модернизацию страны, борьбу с коррупцией и теневой экономикой, этическое и нравственное воспитание отечественных предпринимателей [19, с. 61-62], что характеризуется в индикаторах стратегического плана развития крупных предприятий в долгосрочной перспективе.

ВЫВОДЫ

Крупные предприятия машиностроения являются неотъемлемой составляющей экономики страны и не могут игнорировать его насущные проблемы, а должны принимать активное участие в их разрешении. Существует тесная двусторонняя связь между производственным потенциалом крупных предприятий машиностроения и механизмами КСО.

Во-первых, крупные предприятия машиностроения расположены на территориях, где проживают люди – население города, региона, страны. Если крупное предприятие своими действиями ухудшает экологию, загрязняет окружающую среду, общество незамедлительно реагирует и требует немедленного устранения таких последствий. Игнорирование требований общества неизбежно приведет к ухудшению деловой активности крупных предприятия машиностроения как экономического субъекта. Люди потребуют его закрытия, либо будут бойкотировать его продукцию. Негативный имидж приведет к отказу партнеров от сотрудничества с крупным предприятием. Таким образом, предприятиям объективно необходимо обязательно сотрудничать с обществом в решении проблем экологии.

Во-вторых, трудовой потенциал крупных предприятий машиностроения формируют человеческий капитал, проживающие в данном населенном пункте, регионе. Им небезразлично состояние городской инфраструктуры, окружающей среды. Сам трудовой потенциал непосредственно заинтересован в активном участии в деловой активности крупных предприятий машиностроения в финансировании социальных проектов, направленных на улучшение условий труда и повышения социальной ответственности хозяйствующих субъектов. Чем больше степень такого участия, тем больше гордость сотрудников

за свое предприятие, больше желающих работать на этом предприятии. Потенциальный резерв рабочей силы будет возрастать, текучесть кадров будет снижаться.

В-третьих, наиболее результативными для крупных предприятий машиностроения будут социальные мероприятия по развитию человеческого капитала: рост оплаты труда, улучшение условий труда, создание дополнительных удобств для сотрудников за счет внедрения гибкого графика, дистанционной работы и др. Очень важно постоянно повышать профессиональный уровень персонала, проводить непрерывное обучение, повышать общий образовательный уровень персонала. Все это непосредственно влечет рост производительности труда, снижение непроизводительных потерь рабочего времени, повышение качества продукции и др.

Таким образом, реализация на практике принципов КСО приводит к обеспечению и усилению социальных гарантий, повышению личной ответственности руководства и всего персонала, росту социальной безопасности и благополучия общества в целом. Сегодня владельцы и руководство крупных предприятий машиностроения просто вынуждены радикально пересмотреть отношение к трудовым ресурсам и обществу в целом через призму существенного повышения роли социальной ответственности в деятельности крупных предприятий. Соблюдение принципов КСО становится не единовременным явлением, а органически входит в состав всей системы стратегического управления предприятием. Результаты роста социальной ответственности имеют долгосрочный характер, они постепенно формируют в общественном сознании высокий уровень доверия и поддержки всех социальных мероприятий и инициатив. В долгосрочной перспективе КСО обеспечивает крупному предприятию позитивный имидж в обществе, получение льгот и преференций со стороны государства, рост доверия партнеров, привлечение новых контрагентов, рост продаж продукции и услуг и, в конечном итоге, повышение прибыли и рентабельности, что и является основной экономической целью каждого предприятия. Следовательно, КСО является стратегическим ресурсом современных предприятий и усиления их конкурентных преимуществ, особенно крупных предприятий машиностроения и обуславливает повышение эффективности социально-экономической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. – New York: Harper & Row, 1953. – 276 p.
2. Carroll A. B., Buchholtz A. K. Business and Society: Ethics and Stakeholder Management. – Australia: Thomson South-Western, 2003. – 768 p.
3. Moon J., Vogel D. Corporate social responsibility, government and civil society // Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 303-323.
4. International Standard ISO 26000:2010, Guidance on social responsibility [Электронный ресурс] // ISO [web-сайт]. – 2010. – URL: <https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/store/en/PUB100258.pdf> (Дата обращения: 20.11.2021).
5. Ажиева А. С. Определение и содержание понятия «Корпоративная социальная ответственность» // Вестник науки и образования. – 2015. – № 3(5). – С. 81-83.
6. Беломестнов В. Г., Зандакова Э. Ш. Корпоративная социальная ответственность // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 10. – С. 130-131.
7. Красножен А. О. Элементы корпоративной социальной ответственности // Academy. – 2018. – № 5(32). – С. 44-45.
8. Пестряева С. Ю. Корпоративная социальная ответственность // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2017. – № 2. – С. 412-417.
9. Гурьева О. Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономическая категория // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2015. – № 8. – С. 136-142.
10. Горнак Я. А. Трансформация понятия корпоративной социальной ответственности в период пандемии 2020-2021 гг. в России и за рубежом // Телескоп. – 2021. – № 2. – С. 24-28.

11. Орехов С. А., Иванова С. П. Концепции и эволюция корпоративной социальной ответственности // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5(101). – С. 131-138.
12. Волков Л. В. Биоэтика бизнеса как новая управленческая концепция // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 5. – С. 4-9.
13. Амерханова А. Б. Современные концепции сочетания экономических интересов и частного предпринимательства: Теория и практика // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 4-12.
14. McWilliams A., Siegel D. Corporate social responsibility: A theory of the firm perspective // Academy of Management Review. – 2001. – № 26. – P. 117-127.
15. Crane A., Matten D. Business Ethics: a European Perspective. – Oxford University Press, 2004. – 512 p.
16. Кузнецова Н. В., Маслова Е. В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 4(24). – С. 22-36.
17. Нехода Е. В. Национальные модели корпоративной социальной ответственности // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 3(47). – С. 18-21.
18. Омарова А. А. Значение корпоративной социальной ответственности для устойчивого развития общества // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. – № 18. – С. 206-210.
19. Сансызбаева Г. Н., Сансызбаев С. Н., Шаяхметова К. О., Садыкова Ж. Е., Турсумбаева М. Ж. К вопросу о концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса в Казахстане // Вестник МИЭП. – 2015. – № 1(18). – С. 47-63.
20. Ажиева А. С. Перспективы корпоративной социальной ответственности в казахстанских компаниях // Вестник науки и образования. – 2016. – № 4(16). – С. 33-34.
21. Кекчебаев Е., Жакупова Г., Сулейменов Р. Экономика Казахстана 2020. Итоги, статистика, анализ [Электронный ресурс] // Elim Маркетинговые исследования в Казахстане [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan-2020.html> (Дата обращения: 20.11.2021).
22. Аналитический отчет о текущем состоянии машиностроительной отрасли Казахстана за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Союз машиностроителей Казахстана [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://smkz.kz/nalitcheskij-otchet-o-sostoyanii-mashinostroitelnoj-otrasli-kazakhstana-za-yanvar-dekabr-2020-goda> (Дата обращения: 20.11.2021).
23. Статистические данные [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/> (Дата обращения: 20.11.2021).
24. Население Казахстана [Электронный ресурс] // CountryMeters [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan> (Дата обращения: 22.02.2022).
25. Киселева А. М. Корпоративная социальная ответственность в эпоху коронавируса (COVID-19) // E-Scio. – 2020. – № 6(45). – С. 37-43.
26. Щурина С. В. Устойчивое развитие российского бизнеса в контексте современных глобальных процессов // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 4. – С. 99-109.
27. Курилов С. Н., Жохова П. Е., Текутьев И. В. Корпоративность и социальная ответственность: роль в организационной культуре современной компании // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 12. – С. 89-93.
28. Баймухамедова Г. С. Развитие социальной политики казахстанских предприятий на современном этапе // Аграрное образование и наука. – 2018. – № 2. – Номер статьи 2.

REFERENCES

1. Bowen, H. R. (1953). Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row, New York, 276 p.
2. Carroll, A. B. and Buchholtz, A. K. (2003). Business and Society: Ethics and Stakeholder Management. Thomson South-Western, Australia, 768 p.
3. Moon, J. and Vogel, D. (2008). Corporate social responsibility, government and civil society. Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. Oxford University Press, Oxford, 303-323.

4. International Standard ISO 26000:2010, Guidance on social responsibility. (2010). ISO website. Retrieved November 20, 2021, from <https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/store/en/PUB100258.pdf>.
5. Azhieva, A. S. (2015). Opredelenie i sodержanie ponjatija «Korporativnaja social'naja otvetstvennost'». Bulletin of Science and Education, 3(5), 81-83 (In Russian).
6. Belomestnov, V. G. and Zandakova, E. Sh. (2017). Korporativnaja social'naja otvetstvennost'. Eurasian scientific journal, 10, 130-131 (In Russian).
7. Krasnozhen, A. O. (2018). Elementy korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Academy, 5(32), 44-45 (In Russian).
8. Pestrjaeva, S. U. (2017). Korporativnaja social'naja otvetstvennost'. Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality", 2, 412-417 (In Russian).
9. Gur'eva, O. U. (2015). Korporativnaja social'naja otvetstvennost' kak social'no-jekonomicheskaja kategorija. Multilevel social reproduction: questions of theory and practice, 8, 136-142 (In Russian).
10. Gornak, Ja. A. (2021). Transformacija ponjatija korporativnoj social'noj otvetstvennosti v period pandemii 2020-2021 gg. v Rossii i za rubezhom. Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research, 2, 24-28 (In Russian).
11. Orehov, S. A. and Ivanova, S. P. (2018). Konceptii i jevoljucija korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Bulletin of Russian Economic University G.V. Plekhanov, 5(101), 131-138 (In Russian).
12. Volkov, L. V. (2021). Biojetika biznesa kak novaja upravlencheskaja koncepcija. Financial markets and banks, 5, 4-9 (In Russian).
13. Amerhanova, A. B. (2015). Sovremennye konceptii sochetanija ekonomicheskikh interesov i chastnogo predprinimatel'stva: Teorija i praktika. Omsk State University Bulletin. Series: Economics, 1, 4-12 (In Russian).
14. McWilliams, A. and Siegel, D. (2001). Corporate social responsibility: A theory of the firm perspective. Academy of Management Review, 26, 117-127.
15. Crane, A. and Matten, D. (2004). Business Ethics: a European Perspective. Oxford University Press, 512 p.
16. Kuznecova, N. V. and Maslova, E. V. (2013). Modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Bulletin of Tomsk State University. Economy, 4(24), 22-36 (In Russian).
17. Nehoda, E. V. (2018). Nacional'nye modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Business strategies, 3(47), 18-21 (In Russian).
18. Omarova, A. A. (2015). Znachenie korporativnoj social'noj otvetstvennosti dlja ustojchivogo razvitija obshhestva. Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects, 18, 206-210 (In Russian).
19. Sansyzbaeva, G. N., Sansyzbaev, S. N., Shajahmetova, K. O., Sadykova, Zh. E. and Tursumbaeva, M. Zh. (2015). K voprosu o koncepcii korporativnoj social'noj otvetstvennosti biznesa v Kazahstane. Herald of International Institute of Economics and Law, 1(18), 47-63 (In Russian).
20. Azhieva, A. S. (2016). Perspektivy korporativnoj social'noj otvetstvennosti v kazahstanskix kompanijah. Bulletin of Science and Education, 4(16), 33-34 (In Russian).
21. Kekchebaev E., Zhakupova G., Suleimenov R. (2021). Ekonomika Kazahstana 2020. Itogi, statistika, analiz. Elim Marketingovyje issledovaniya v Kazahstane. Retrieved November 20, 2021, from <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan-2020.html> (In Russian).
22. Analiticheskij otchet o tekushchem sostoyanii mashinostroitel'noj otrasli Kazahstana za yanvar'-dekabr' 2020 goda. (2021). Association of Kazakhstan Machinery Industry. Retrieved November 20, 2022, from <https://smkz.kz/naliticheskij-otchet-o-sostoyanii-mashinostroitel'noj-otrasli-kazakhstan-za-yanvar-dekabr-2020-goda> (In Russian).
23. Statistical data. (n.d.). Website of the Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics. Retrieved November 20, 2021, from <https://stat.gov.kz/official/> (In Russian).
24. Population of Kazakhstan. (2022). CountryMeters. Retrieved February 22, 2022, from <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan> (In Russian).

25. Kiseleva, A. M. (2020). Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v epohu koronavirusa (COVID-19). E-Scio, 6(45), 37-43 (In Russian).
26. Shchurina, S. V. (2020). Ustojchivoe razvitie rossijskogo biznesa v kontekste sovremennyh global'nyh processov. Economics, taxes and law, 4, 99-109 (In Russian).
27. Kurilov, S. N., Zhohova, P. E. and Tekutev, I. V. (2020). Korporativnost' i social'naja otvetstvennost': rol' v organizacionnoj kul'ture sovremennoj kompanii. Innovations and investments, 12, 89-93 (In Russian).
28. Bajmuhamedova, G. S. (2018). Razvitije social'noj politiki kazahstanskih predpriyatij na sovremennom etape. AON, 2, 2 (In Russian).

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY - FRAMEWORK FOR STRENGTHENING STRATEGIC DEVELOPMENT LARGE ENGINEERING ENTERPRISES

N. N. Nurmuhametov^{1*}, K. N. Beketova²

¹L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

²Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research. The aim of the study is to study current trends in the development of corporate social responsibility (CSR), to determine its significance and role in the formation and improvement of the competitiveness of industrial enterprises in the context of constantly increasing global competition.

Methodology. To study the problem of social responsibility of industrial enterprises, work was carried out on a review of scientific and journalistic literature, analysis of statistical data, which led to the use of such classical research methods as the method of collecting information, empirical and statistical methods.

Originality / value of the research. The application of sustainable measures to develop social responsibility in the practice of managing engineering enterprises is essential to ensure competitive advantages in a strategic perspective. In this regard, the analysis and adaptation of new approaches to CSR management, taking into account modern factors for strengthening the competitive advantages of enterprises and analyzing the interaction of production potential and CSR mechanisms, is a necessary condition for ensuring the competitiveness of mechanical engineering enterprises, which determines the value of this study.

Findings. The article discusses the problems of CSR as a component of the management system for the strategic development of industrial enterprises, shows the role of CSR in the formation of the competitive advantages of large enterprises in a modern market economy. The main problems of the development of the social sphere in the context of increasing competition and increasing social responsibility of domestic industrial enterprises have been identified. It is shown that the development of CSR is one of the most important conditions for the successful development of a model of a socially-oriented market in Kazakhstan, and fully complies with the program for the implementation of anti-crisis measures taken as part of the fight against the SARS-COVID-2019 pandemic.

As a result of the study, the main directions of CSR development and its influence on the formation of the competitive advantages of industrial enterprises were determined.

Keywords: competitive market, social responsibility, competitive advantages, industrial enterprises, social guarantee.

**КОРПОРАТИВТІК ӘЛЕУМЕТТІК ЖАУАПКЕРШІЛІК –
МАШИНА ЖАСАУ ІРІ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ
СТРАТЕГИЯЛЫҚ ДАМУЫН КҮШЕЙТУДІҢ НЕГІЗІ**

Н. Н. Нұрмұхаметов^{1*}, Қ. Н. Бекетова²

¹Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

²Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – корпоративтік әлеуметтік жауапкершілікті (КӘЖ) дамытудың қазіргі тенденцияларын зерделеу, оның маңыздылығын және жаһандық бәсекелестіктің ұдайы өсіп отырған жағдайында өнеркәсіптік кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін қалыптастыру мен жақсартудағы рөлін анықтау.

Әдіснамасы. Зерттеу үшін ғылыми және публицистикалық әдебиеттерге шолу жасау, статистикалық деректерді талдау бойынша жұмыс жүргізілді, бұл ақпарат жинау әдісі, эмпирикалық және статистикалық әдістер сияқты классикалық зерттеу әдістерін қолдануға әкелді.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Өнеркәсіпті басқару кәсіпорындарды басқару тәжірибесінде әлеуметтік жауапкершілікті дамыту бойынша тұрақты шараларды қолдану стратегиялық перспективада бәсекелестік артықшылықтарды қамтамасыз ету үшін маңызды. Осыған байланысты машина жасау кәсіпорындардың бәсекелестік артықшылықтарын нығайтудың заманауи факторларын ескере отырып, КӘЖ менеджментінің жаңа тәсілдерін талдау және бейімдеу және өндірістік әлеует пен КӘЖ тетіктерінің өзара әрекеттесуін талдау машина жасау кәсіпорындарының бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылады, осыған орай бұл зерттеудің құндылығын анықтайды.

Зерттеу нәтижелері. Мақалада өнеркәсіптік кәсіпорындарды стратегиялық дамытуды басқару жүйесінің құрамдас бөлігі ретінде КӘЖ мәселелері қарастырылады, қазіргі нарықтық экономика жағдайында ірі кәсіпорындардың бәсекелестік артықшылықтарын қалыптастырудағы КӘЖ рөлі көрсетіледі. Бәсекелестіктің күшеюі және отандық өнеркәсіптік кәсіпорындардың әлеуметтік жауапкершілігін арттыру жағдайында әлеуметтік саланы дамытудың негізгі проблемалары анықталды. КӘЖ-ны дамыту Қазақстанда әлеуметтік-бағдарланған нарық моделін табысты қалыптастырудың маңызды шарттарының бірі болып табылатыны және Қазақстан Республикасының Үкіметі шеңберінде қабылданған дағдарысқа қарсы шараларды жүзеге асыру бағдарламасына толық сәйкес келетіні дәлелденді. SARS-COVID-2019 пандемиясымен күресу науқаны. Зерттеу нәтижесінде КӘЖ дамуының негізгі бағыттары және оның өнеркәсіптік кәсіпорындардың бәсекелестік артықшылықтарын қалыптастыруға әсері анықталды.

Түйін сөздер: бәсекелестік нарық, әлеуметтік жауапкершілік, бәсекелестік артықшылықтар, өнеркәсіптік кәсіпорындар, әлеуметтік кепілдік.

ОБ АВТОРАХ

Нурмұхаметов Нурбахыт Нурбопиевич – кандидат экономических наук, и. о. профессора, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: nurbahit73@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8551-0573*

Бекетова Камар Назарбековна – кандидат экономических наук, и. о. доцента, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Республика Казахстан, e-mail: kamar82@mail.ru

МРНТИ 06.39.41

JEL Classification: I25

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-45-57>

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В РАЗВИТИИ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Н. А. Ибадильдин¹, А. Е. Артыкбаева^{2*}, Ш. М. Борашова¹

¹Astana IT University, Нур-Султан, Республика Казахстан

²Satbayev University, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Данная обзорная статья направлена на изучение мирового опыта по применению проектного менеджмента и его подходов в сфере образования и, в частности, в системе дуального обучения в Республике Казахстан. В связи с быстро развивающимися технологиями рынка труда, ужесточаются требования к молодым специалистам, поэтому авторы статьи предлагают рассмотреть новые управленческие подходы, которые помогут организациям образования подготовить высококвалифицированных кадров, так необходимых рынку труда. Предлагаемые подходы (предиктивный, адаптивный и гибридный), включают в себя набор техник и методологий проектного управления, обладающие потенциалом решения всех необходимых организационных вопросов.

Методология исследования была реализована путем литературного обзора научных статей, по следующим ключевым словам: «project management in education», «waterfall approach in education», «Agile in education» и «hybrid approach in education».

Оригинальность / ценность исследования. Актуальность темы исследования заключается в гипотетической возможности решения социальной проблемы, связанной с молодежной безработицей в Республике Казахстан среди поколения NEET (Not in Education, Employment, or Training).

Оригинальность исследования подтверждается и обосновывается малым количеством научных исследований и статей, раскрывающих применение проектного менеджмента в целях организации образовательного процесса особенно в процессе организации системы дуального обучения в Республике Казахстан.

Результаты исследования. Результатами статьи являются рекомендации авторов по применению необходимых и соответствующих подходов проектного менеджмента на определенных отрезках реализации дуального обучения для его эффективного развития на территории страны.

Ключевые слова: дуальная система обучения, проектный менеджмент в образовании, подходы проектного менеджмента, Agile в образовании, Waterfall в образовании.

ВВЕДЕНИЕ

Применение проектного менеджмента во многих сферах, сравнительно недавно, но уже однозначно доказало свою эффективность, включая современные различные подходы (предиктивный, адаптивный, гибридный). Область применения проектного менеджмента и его подходов расширялась от одной сферы деятельности к другой, начиная со строительства и заканчивая образованием.

Однако, учитывая специфику образования, которая отличается жесткой централизованной организационной структурой и бюрократией внедрение проектного менеджмента в учебный процесс может быть одним из потенциальных и эффективных решений в образовании.

Применение проектного менеджмента в сфере образования может помочь в решении одной из самых глобальных проблем в мире и Республике Казахстан в том числе. Это социальная проблема, которая за последние 10 лет набирает обороты, обусловлена безработицей среди молодежи или как еще называют, эту группу лиц поколение NEET (Not in Education, Employment, or Training).

Большее число представителей этого поколения NEET в Республике Казахстан относятся к молодым людям в возрасте 15-19 лет. Представители этой возрастной группы не имеют желаний продолжать свое академическое обучение в школе и далее поступать в университеты и не имеют возможности идти работать в силу отсутствия профессионального опыта. Для этой группы лиц среди молодежи система образования имеет еще один вариант – это обучение на уровне технического и профессионального образования (далее – ТиПО).

К сожалению, этот уровень образования не является привлекательным для молодежи Республики Казахстан из-за ряда объективных причин и сложившихся предрассудков. По мнению большинства молодых людей и их родителей, колледжи имеют плохую репутацию, потому что в данные учреждения поступают ученики с плохой академической успеваемостью в школе. Более того и сами школы, также, заинтересованы в направлении своих обучающихся в колледжи дабы иметь более высокий искусственный рейтинг сдачи Единого национального тестирования (далее – ЕНТ).

Обучение на уровне ТиПО имеет ряд потенциальных плюсов, одним из которых является система дуального обучения. Эта модель обучения дает возможность студентам обучаться и работать одновременно. По завершению своего обучения, студенты будут иметь на руках не только диплом, но также набор навыков и компетенций, соответствующих рынку труда, и к тому же потенциальное место работы.

В данной статье авторы предлагают рассмотреть возможность применения проектного менеджмента в многообещающей системе дуального обучения, для увеличения успеха её внедрения и эффективности.

Положительный результат данного подхода, повысит привлекательность и число молодых людей, выбирающих дуальное обучение и как следствие имеет возможность уменьшить процент молодежной безработицы в Республике Казахстан.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Содержание проектного менеджмента и его подходов. Управление проектами существует и практикуется с момента начала общественно-государственного существования человеческого общества. В истории развития каждого общественного строя есть немало примеров сложных проектов, которые были успешно завершены, несмотря на все сопутствующие им трудности в реализации. Многие из этих проектов, требовали больших ресурсов, включающих значительное количество исполнителей, больших масштабов, многих лет работы, тщательного планирования и точного исполнения.

Однако, несмотря на все эти достижения, существовало недостаточное количество документации о методах и техниках управления проектами. Только в 1950-х годах организации начали применять систематически задокументированные инструменты и методы решения сложных проектов. Ученые США внесли большой вклад в формулирование принципов современных методологий и методов управления проектами. В 1970-х годах, достигнутый технический прогресс, сделал возможным создание программного обеспечения для управления проектами с помощью компаний-разработчиков программного обеспечения, таких как Oracle и другие. Теории, инструменты и методы управления проектами, в настоящее время, широко используются во многих организациях и отраслях [1].

Согласно определению Института управления проектами, проект — это «временная групповая деятельность, предназначенная для производства уникального продукта, услуги или результата», а управление проектом — это «применение знаний, навыков, инструментов и методов к деятельности по проекту» для удовлетворения требований проекта» [2].

В дополнении к определению Института управления проектами, исследователи в сфере проектного менеджмента утверждают, что «управление проектами позиционирует себя как универсальный и нейтральный набор методов, пригодных для любого вида деятельности и сектора, что позволяет жестко контролировать любые рабочие процессы» во всех направлениях и стадиях развития проекта [3].

Авторы К. Джонс и Б. Лихтенштейн определяют управление проектами как те, в которых несколько организаций работают вместе над общей деятельностью в течение ограниченного периода времени. Они отмечают, что этот тип дизайна все чаще используется для координации разработки сложных

продуктов и услуг в неопределенной и конкурентной среде, как в случае проектов, разрабатываемых между университетами и предприятиями [4].

Управление проектами применяется в современном деловом мире ко множеству различных проектов. Принципы, установленные в 1950-х годах, предписывают, чтобы методы и процедуры применялись к каждому проекту единообразно. Такая унифицированная реализация должна обеспечивать надежность и применимость к широкому кругу проектов, от простых и небольших до самых сложных и крупных. Основная идея этого традиционного, рационального и нормативного подхода заключается в том, что проекты относительно просты и линейны с четко определенными границами, что позволяет легко планировать в деталях и следовать этому плану без особых изменений [5].

Помимо этого, следует отметить, что, исходя из вида и специфики проекта, управление проектами имеют две группы подходов к управлению проектами, каждый из которых эффективен по-своему, и имеет свои преимущества для успешного завершения проекта. Под проектным подходом понимается набор методов, практик и процессов, применяемых для планирования, контроля и выполнения проекта. Другими словами, это то, что позволяет руководителям проектов принимать логические и систематические решения для продвижения их проектов.

Два вида подходов проектного менеджмента разделили между собой наиболее полезные методы и инструменты. Это предиктивный (водопад / традиционный) и адаптивный (гибкий / Agile) подходы управления проектами. Предиктивный подход может применяться к любой среде проекта, но в ситуациях, когда проекты связаны с изменчивостью требований, высокой степенью неопределенности изменений, неоднозначностью, этот вид подхода затрудняет быстрое реагирование. В этих ситуациях это может иногда приводить к конфликтным отношениям с клиентами или партнерами при соблюдении сроков [6]. В сценариях, требующих быстрого реагирования, можно и нужно рассматривать адаптивный подход, поскольку гибкий подход имеет свойства адаптироваться под нужды проекта и использует возникшие изменения, как возможность для дальнейшего развития проекта [7].

Для выявления особенностей каждого из подходов авторы предлагают остановиться непосредственно на каждом из них, начиная с традиционного подхода управления проектами. Предиктивный подход (водопад) — это модель процесса, состоящая из нескольких фаз проекта, которые последовательно следуют одна за другой. Это означает, что фаза начинается только тогда, когда предыдущая фаза была полностью завершена. Типичными этапами «водопадной модели» являются этап анализа требований, на котором анализируется спецификация требований заказчика, этап проектирования, на котором создается функциональная спецификация того, как будет выглядеть продукт, этап реализации и этап тестирования. В традиционном подходе «водопадный процесс» строго выполняется до конца проекта, что приводило к «каскадному прогрессу». Типичная адаптация «водопадной модели» выполняется, когда одна из фаз дает сбой, проект возвращается к предыдущей фазе и пересматривает ее. Если, например, на этапе реализации обнаруживается серьезная ошибка в дизайне программного обеспечения, этап проектирования выполняется снова, чтобы создать новую спецификацию проекта [8].

Как было выше упомянуто при применении предиктивного подхода, методы реализации концентрируются на масштабах проекта, используя их для определения стоимости и графика работ. Тогда как второй набор методов и техник – адаптивный подход (Agile) концентрируется на бизнес-ценностях, используя их для определения уровней качества и возможных технологических ограничений. В то время как «водопадные методы» подходят для хорошо организованной и предсказуемой среды, Agile применим к более хаотичной и нестабильной среде, в которой отсутствует четкое видение. Agile опирается, в первую очередь, на так называемый подход общих ценностей [9].

Все наборы методологий гибкого подхода, определены в Agile Manifesto 3, в котором, говорится, что для успеха проекта необходимо ценить: людей и взаимодействие, а не процессы и инструменты, работающее программное обеспечение, а не исчерпывающую документацию, сотрудничество с клиентами, а не переговоры по контракту. И самое главное реагировать на изменения, а не следовать плану [10].

Положительной особенностью рассматриваемого подхода является корпоративная гибкость, которая указывает на способность заранее готовиться к неопределенностям, позволяя компаниям быстро

реагировать на изменения по всей цепочке создания продукта. Таким образом, гибкие подходы управления проектами характеризуются итеративным и адаптивным подходами, основанных на краткосрочных ориентированных на клиента и потребительский рынок действиях [11].

Однако, в последнее время увеличивается опыт применения лучшего от обоих подходов и называется гибридный подходом проектного управления. Гибридный подход – это третья группа подходов управления проектами, которая дает возможность реализации подробного планирования, свойственного «каскадному методу» и гибкость методологии Agile.

Гибридный подход представляет собой комбинацию предиктивного и адаптивного подходов. Где те элементы проекта, которые хорошо известны, следуют прогнозируемому жизненному циклу (водопад), а те элементы, которые все еще развиваются, следуют адаптивному жизненному циклу (Agile) [12].

Как, ранее, уже упоминалось современное управление проектами и его подходы являются уникальным набором методов и техник применимых ко всем сферам жизни, включая и образование. Далее, авторы данной статьи предлагают обзор статей, направленных на применение проектного менеджмента в сфере образования Республики Казахстан.

Проектный менеджмент и его подходы в образовании. С учетом быстро развивающихся технологий, наборы навыков, необходимые для достижения успеха на рабочем месте, требуют постоянных изменений и адаптаций. Работодатели нуждаются в более подготовленных современных кадрах, которые будут более адаптируемыми, ответственными и способными к обучению, повышению квалификации для соответствия конкурентным реалиям глобальной экономики [13].

В связи с этим научное сообщество, организации образования и административные деятели в сфере образования задаются вопросом, какую современную управленческую модель, концепцию или подход можно использовать для эффективного ответа на новые вызовы рынка труда, которые стоят перед нынешней системой образования и его выпускниками.

Как утверждают, авторы, Агата Клаус и ее коллега Анна Заблоска сложность применения управления проектами в сфере образования обусловлены: жесткой организационной структурой; отсутствием формальных полномочий для проектов и их менеджеров; плохой внутренней и внешней коммуникацией; чрезмерно формализованной проектной документацией; слабо разработанными механизмами управления качеством проектов; нехваткой квалифицированного проектного персонала [14].

Как следствие вышеупомянутые ограничения и недостатки образовательных учреждений, в результате, сталкиваются с трудностями в предоставлении немедленных или гибких решений проблем [15].

В качестве решения многочисленных проблем в сфере образования, которые частично ранее уже упоминались, авторы предлагают рассмотреть вопрос применения проектного менеджмента в образовании. Исходя из огромного опыта внедрения проектного менеджмента в разные направления, проектный менеджмент и его набор методов и технологий уже давно зарекомендовал себя в качестве эффективного инструмента управления, в том числе и в образовательной среде.

Так, педагоги из Швейцарии в обязательном порядке направляли своих молодых коллег и преподавателей на краткосрочные курсы по управлению проектами. Полученные и приобретенные ими знания применялись для эффективной организации образовательного процесса и конкурентно-успешного участия в научных проектах и грантах [16].

Ранее авторами уже упоминалось наличие у проектного менеджмента двух разновидностей подходов. Первый, предиктивный подход является линейным, поскольку процесс разработки следует согласно определенной систематической последовательности от начала до конца. В процессе реализации команды проекта выполняют и полностью завершают каждый процесс или цикл в точном запланированном порядке.

В научной литературе достаточно исследований об опыте применения «водопадного подхода» в отношении образования. Например, авторы Мири Йемени и его коллеги применили традиционный «водопадный подход» проектного управления в отношении организации проектной деятельности в школе. В своем исследовании авторы при реализации школьных проектов разбивали их на фазы жизненного цикла: инициация, планирование, внедрение, мониторинг и контроль, закрытие. Помимо этого, нужно

учитывать, что исследование авторов базируется на школьной системе образования, а их деятельность соответственно привязана к академическому году, как и у многих организаций образования. Поэтому, основная часть отобранных проектов для инициации и планирования реализуется в каникулярное время [17].

Исследования показывают (прямо или косвенно), что традиционные методы управления проектами часто находятся в центре внимания обучения управлению проектами. Более этого, традиционный подход применяется университетами в методических целях, в ходе которого команды проектировали, разрабатывали и устанавливали рабочий прототип корпоративной системы для реального отраслевого клиента [18].

Однако, многие исследователи подтверждают, что ни один подход и методологии управления проектами не подходят для всех ситуаций одинаково. Соответственно, существует необходимость в рассмотрении других подходов проектного управления в отношении образования.

В ходе литературного обзора статей, отображающих опыт применения адаптивного подхода управления проектами в сфере образования, многие авторы отмечают применение Agile, как методологию преподавания и донесения информации до студентов технических специальностей.

Например, как утверждает М. Мосчала, Agility – это новая концепция в сфере образования, которая берет свое начало в Манифесте Agile, «рожденном» в компьютерной и инженерной областях и распространяется в сфере образования для преподавания технических дисциплин и предметов. Agile Education – это дидактический подход, зародившийся именно, как альтернатива традиционным подходам, который уже около десяти лет применяется в образовательных контекстах (обычно в университетах) для преподавания, прежде всего, технических предметов [19].

Пример внедрения гибкого подхода также отображен в исследовании авторов М. Бентон и Н. Радзивил, в котором для переноса гибкого подхода в образовательную среду авторы полагались на социальную конструктивистскую точку зрения, чтобы определить, как процессы и методы «гибкого подхода» для команды разработчиков программного обеспечения имитируют процесс обучения в классе. В гибкой команде разработчиков люди объединяются для достижения цели, которая требует от них изучения и понимания требований клиентов. Точно также на занятиях в классе студенты должны изучить и понять требования преподавателя к курсу, включая спецификации для заданий и проектов. По мере усложнения концепций и проектов, учащиеся будут все больше полагаться на своего преподавателя и друг на друга, что будет способствовать развитию гибкости работы в команде [20].

В поддержку этой идеи авторы – П. Чианкарини и другие утверждают, что Agile активно продвигает адаптивный подход к обучению студентов. В процессе использования подхода, команды должны быть само организованными, и должны большое внимание уделять общению как внутри команды, так и с заинтересованными сторонами. Это означает, что преподаватель должен стать частью коллектива, чтобы поддерживать высокий уровень общения. Это также означает, что учитель не может стандартно выставлять оценки, так как будет принимать непосредственное участие в процессе. Таким образом, оценки должны исходить из размышлений, групповой и/или личной и взаимной оценки и должны включать оценку работы учителя, как и любого другого члена команды [21].

Исследователи отмечают, что, самым важным принципом Agile является постоянное получение обратной связи, умение учиться на предыдущих итерациях и пытаться совершенствоваться в последующих. Для того, чтобы любая система постоянно совершенствовалась и работала, необходима постоянная обратная связь от всех заинтересованных сторон, чего, в настоящее время, в системе образования Республики Казахстан не наблюдается [22]. В данном случае итерацию можно определить, как конец каждого семестра или другой иной академический период, который будет входить в рамки академических календарей и учебных программ университетов.

Адаптивные подходы проектного управления, также, в свою очередь имеют свои методологии, которые применяются, исходя из обзора статей, методология Scrum, достаточно широко применяется в сфере образования. Первоначально, метод Scrum был предложен для «управления проектами по разработке продуктов», но сегодня, в основном, используется для проектов по разработке программного обеспечения [23].

Однако, М. Гримхеден утверждает, что, интеграция Scrum в образовательную программу может способствовать более эффективной подготовке студентов к будущей карьере. Также, автор отмечает, что активное применение методологии Scrum подготовит студентов к большей адаптивности, что поможет справиться с возрастающей сложностью разработки механотроники и, таким образом, позволит проектным группам получать результаты быстрее, надежнее и качественнее [24].

Автор Корей Бахам в своей статье предоставляет педагогические сведения и подтверждения об эффективности проектов, применяющих Scrum как методология обучения. В данном случае автор предлагает расценивать курсовой проект студентов, как педагогический инструмент, тем самым продвигая концепции Scrum за пределы абстрактных понятий, что будет способствовать более глубокому пониманию сути проекта. Автор утверждает, что применение Scrum в образовательном проекте стимулирует получение более глубоких знаний [25].

При этом, следует также отметить, что, использование методологии Scrum в управлении высшими учебными заведениями, имеет потенциал для решения таких проблем как: низкая мотивация студентов к учебе и научным исследованиям, несовершенство технологий обучения и методического обеспечения в системе образования, устаревшие методы обучения, бюрократическое управление вузов, сложный документооборот, слишком сложная иерархия передачи команд [26].

Методология. Авторами был выполнен литературный обзор имеющихся статей в базе данных Scopus и WoS, по ключевым словам, «project management in education», «waterfall approach in education», «Agile in education» и «hybrid approach in education». Наибольшее количество статей было обнаружено по запросу «Agile in education» и «hybrid approach». В общей сложности, авторами было изучено более 100 научных статей, из них наиболее актуальными по теме исследования являются 20. На втором месте по количеству статей, найденных по ключевому слову «project management in education» и самое меньшее количество запросов обнаружено по «waterfall approach in education».

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В данной обзорной статье авторы рассматривают, анализируют и оценивают успешный мировой опыт внедрения проектного менеджмента в сферу образования для применения подходов и методов проектного менеджмента в развитие системы образования и, в частности, развития системы дуального обучения в Республике Казахстан.

Согласно определению, в соответствии с законом Республики Казахстан «Об образовании» «дуальное обучение – это форма подготовки кадров, сочетающей обучение в организации образования с обязательными периодами производственного обучения и профессиональной практики на предприятии (в организации) с предоставлением рабочих мест и компенсационной выплатой обучающимся при равной ответственности предприятия (организации), учебного заведения и обучающегося» [27].

Дуальная система образования в Республике Казахстан, реализуется на уровне технического и профессионального образования, а также, и в программах прикладного бакалавриата.

Дуальная система образования позиционирует себя очень перспективной моделью обучения, которая в состоянии снизить остроту, одной из самых больших проблем в Республике Казахстан, а именно молодежную безработицу. Актуальность, темы исследования, обусловлена высоким процентом безработных среди молодежи в возрасте 15-28 лет. Согласно официальным данным Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2021 году процент NEET в стране составило 3.8 %. В связи с этим, Министерство образования и науки Республики Казахстан, уделяет пристальное внимание улучшению системы технического и профессионального образования, в которых и применяется дуальное обучение. Меры государства для развития ТиПО, включают в себя: увеличение финансирования, путем размещения значительно большего количества образовательных грантов, пересмотр, обновление и актуализацию учебных программ, а также ротацию первых руководителей ТиПО по всей территории страны [28].

Учитывая, что в Республике Казахстан первые пилотные образовательные программы по системе дуального образования на уровне ТиПО начали внедряться еще в 2012 году, однозначных положительных результатов по которым можно было сделать выводы об успешности внедрения дуального обра-

зования, к сожалению, не наблюдалось. Однако, как показывает многообещающий опыт внедрения дуального обучения, именно, в развивающихся странах в большинстве случаев опыт был успешным.

Авторы данной статьи утверждают, что одной из причин медленного развития системы дуального обучения в Республике Казахстан является большое количество стейкхолдеров (с разными уровнями влияния), которые имеют сложности в коммуникациях. Ниже приведена таблица 1 «Матрица влияния всех стейкхолдеров».

Таблица 1 – Матрица влияния стейкхолдеров.

В Л И Я Н И Е	Высокое Правительство МОН РК НПП	Низкое Колледжи Талап Организации
	Низкое Родители	Высокое Студенты Менторы
	ИНТЕРЕС	

Комплексные бизнес-процессы, между участниками процесса и/или стейкхолдерами, всегда есть и будут «камнем преткновения» для успешной реализации проекта.

В связи с этим, авторы предлагают применение необходимых подходов и методологий проектного менеджмента, которые могут положительно повлиять на успешную реализацию и повысить эффективность развития системы дуального обучения на уровне ТиПО.

Однако, по причине жестких ограничений предиктивного подхода, имеется сложность с внесением изменений и актуализации процесса работы под современные нужды рынка. Если наложить этот риск на реальный процесс реализации дуального обучения, это означает что заказчики образовательного гранта в лице государства, колледжей, Национальная палата предпринимателей «Атамекен» и другие, не смогут внести изменения или предложения в отношении обучения студентов или их программ. Данная ситуация грозит выпуском студентов, которые уже на момент завершения обучения не будут иметь актуальных и необходимых знаний и компетенций для поиска работы по специальности.

С учетом всех особенностей, при реализации системы дуального обучения, авторы рекомендуют применить в качестве основы предиктивный подход, «водопад» проектного управления, который поможет распределению зон ответственности каждого из участников процесса. Например, основной процесс и его систематическая последовательность будет выстроена согласно логике «водопадного подхода» и далее в отрезках, требующих актуализации, будет применяться вторая группа подходов проектного управления. Как утверждают все большее число авторов, что один подход проектного управления не может быть универсальным решением [29].

М. Спундак в своей статье, также утверждает, что решение о том, какой подход проектного управления использовать к тому или иному виду проекта, зависит от характеристик и особенностей самого проекта. Поэтому, чтобы полностью ответить на вопрос, какой подход может быть применен для конкретного проекта, необходимо определить, какие характеристики проекта являются приоритетными для конечного успеха проекта [30].

По этой причине, каждая проектная группа должна понимать различия между «водопадным», «гибким» и «гибридным» подходами и анализировать контекст проекта, чтобы понять, какой из них, лучше подходит и служит оптимальным вариантом решения для проекта. Специфику каждого подхода надо оценить и, при необходимости, работать с двумя подходами одновременно, так как каждый из них добавляет свою ценность. При совместном применении они могут взаимодополнять друг друга [31].

Помимо этого, традиционный подход к управлению проектами основан, в основном, на иерархических и линейных отношениях задач и не может, должным образом, отразить всю сложность и динамику современных проектов [32].

Для этого организаторам, руководителям образовательного процесса и проектным менеджерам, применяющим систему дуального обучения, необходимо определить ключевые точки, отрезки процесса, в которых могут применяться другие подходы и методологии проектного управления, как Agile или Scrum. На основе проведенного исследования рекомендуется применять гибридный подход проектного управления при реализации дуального обучения в Республике Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подбор соответствующих и необходимых подходов проектного управления, для реализации дуального обучения на уровне ТиПО, имеет большой потенциал снижения остроты социальной остроты проблемы в виде молодежной безработицы. Актуальность проблемы, поднятой авторами, подтверждается активными действиями со стороны правительства, Министерства науки и образования Республики Казахстан и НПП «Атамекен».

Усилия соответствующих органов должны заключаться не только в увеличении финансирования, но и в эффективных управленческих подходах для выстраивания, работающих бизнес-процессов между всеми стейкхолдерами.

Авторы данной статьи рекомендуют применять современные подходы проектного управления в сфере образования на разных этапах реализации дуального обучения для получения квалифицированных и конкурентноспособных кадров при завершении образования, получения диплома по специальности и поиска работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Seymour T., Hussein S. The history of Project management // *International Journal of Management & Information Systems*. – 2014. – № 18(4). – P. 233-240. – DOI: <https://doi.org/10.19030/ijmis.v18i4.8820>.
2. A guide to the Project Management Body of Knowledge. – Project management Institute, 2013. – 615 p.
3. Hodgson D. Disciplining the professional: the case of project management // *Journal of Management Studies*. – 2002. – № 39(6). – P. 803-820. – DOI: 10.1111/1467-6486.00312.
4. Jones C., Lichtenstein B. B. Temporary inter-organizational projects: How temporal and social embeddedness enhance coordination and manage uncertainty // *The Oxford Handbook Online*. – 2008. – Chapter 9. – P. 231-255. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199282944.003.0009.
5. Andersen E. S. Perspectives on projects // *PMI Research Conferences*. – 2006. – P. 3-28.
6. Bennet N., Lemoine G. J. What a difference a word makes: Understanding threats to performance in a VUCA world // *Business Horizons*. – 2014. – № 57(3). – P. 311-317. – DOI: 10.2139/ssrn.2406676
7. Bohmer A., Beckmann A., Lindemann U. Open Innovation Ecosystem – Makerspaces within an Agile Innovation Process // *Conference: ISPIM Innovation Summit*. – 2015. – P. 1-11.
8. Gotz O., Wai Yin, Klein S., Gras M., Warner M., Robmehl M., Basten D. The (Go) SMART way to agility: managing a Scrum subproject in a waterfall environment // *Journal of Information Technology Teaching Cases*. – 2018. – № 8. – P. 149-160. – DOI: 10.1057/s41266-018-0035-9.
9. Kiseilnicki J., Misiak A. M. Effectiveness of Agile compared to Waterfall implementation methods in IT projects: Analysis based on business intelligence projects // *Foundation of Management*. – 2017. – № 9. – P. 273-285. – DOI: 10.1515/fman-2017-0021.
10. D'Souza M. J., Rodrigues P. Extreme Pedagogy: An Agile Teaching-Learning Methodology for Engineering Education // *Indian Journal of Science and Technology*. – 2015. – № 8(9). – P. 828-833. – DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i9/53274.
11. Scholz A., Sieckmann F., Kohl H. Implementation with agile project management approaches: Case Study of an Industries 4.0 Learning Factory in China // *Procedia Manufacturing*. – 2020. – № 45. – P. 234-239. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.04.100>.
12. PMI 6th edition. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). – 2017. – 756 p.

13. Pant I., Barroudi B. Project management education: The human skills imperative // *International Journal of Project Management*. – 2008. – № 26(2). – P. 124-128. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2007.05.010>.
14. Klaus-Rosinska A., Zablocka-Kluczka A. Project Management in Universities: The Institutional Aspects // *International Business & Economics Research Journal*. – 2014. – № 13(6). – P. 1525-1538. – DOI: 10.19030/iber.v13i6.8939.
15. Oliveira J. M., Jurach G. A., Kerchirne L. M., Pinto R. S. (2017). Project Offices and the Federal Universities: A study on project management in the context of higher education institutions // *Revista de Gestao e Projetos*. – 2017. – № 08(03). – P. 18-28. – DOI: 10.5585/gep.v8i3.582.
16. Fowler N., Lindahl M., Skold D. The projectification of university research // *International Journal of Managing Projects in Business*. – 2015. – № 8(10). – P. 9-32. – DOI: 10.1108/ijmpb-10-2013-0059.
17. Yemeni M., Oplatka I., Sagie N. Implementing Project management in Schools // *Project management in Schools*. – Chapter 1. – P. 1-21. – DOI: 10.1007/978-3-319-78608-7.
18. Baird A., Riggins F. J. Planning and Sprinting: Use of a Hybrid Project Technology within a CIS Capstone Course // *Journal of Information Systems and Education*. – 2012. – № 23(3). – P. 243-257.
19. Moschella M. Agile Project Design: a systematic literature review on Agile Education applied to design // *Open Journal per la formazione in rete*. – 2020. – № 20(2). – P. 86-102. – DOI: 10.13128/form-8453.
20. Benton M. C., Radziwill N. M. A Path for Exploring the Agile Organizing Framework in Technology Education // *Agile Conference IEEE*. – 2011. – P. 131-134. – DOI: 10.1109/AGILE.2011.51.
21. Ciancarini P., Missiroli M., Russo D. Exploiting agile practices to teach Computational Thinking // *Conference: Software Engineering Aspects of Continuous Development and New Paradigms of Software Production and Deployment*. – 2020. – P. 63-85. – DOI: 10.1007/978-3-030-39306-9_5.
22. Kamat V., Sardesai Sh. Agile Practices in Higher Education: A Case Study // *Conference: Agile India*. – 2012. – P. 48-55. – DOI: 10.1109/AgileIndia.2012.10.
23. Boehm B. Get ready for Agile methods, with care // *Software Development*. – 2002. – № 35(1). – P. 64-69. – DOI: 10.1109/2.976920.
24. Grimheden M. E. Can Agile methods enhance mechatronics design education? // *Mechatronics*. – 2013. – № 23(2013). – P. 967-973. – DOI: 10.1016/j.mechatronics.2013.01.003
25. Baham C. Teaching tips. Implementing Scrum Wholesale in the Classroom // *Journal of Information Systems Education*. – 2019. – № 30(3). – P. 141-159.
26. Grishnova O. A., Azmuk N. A., Kuklin O. V. Flexible technologies of university management as a tool to increase their competitiveness // *The Bulletin*. – 2019. – № 6(382). – P. 169-177. – DOI: 10.32014/2019.2518-1467.159.
27. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 21 января 2016 года № 50. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 марта 2016 года № 13422 Об утверждении Правил организации дуального обучения [Электронный ресурс] // Эділет [web-сайт]. – 2016. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013422> (Дата обращения: 08.04.2022).
28. В Алматы 69 % выпускников девятых классов будут бесплатно получать востребованные специальности в этом году [Электронный ресурс] // *Inform Buro* [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://informburo.kz/novosti/69-almatinskih-vypusknikov-9-klassa-ohvatyat-besplatnym-tehnicheskimi-i-professionalnymi-obrazovaniem-v-etom-godu> (Дата обращения: 08.04.2022).
29. Chin G. Agile project management: how to succeed in the face of changing project requirements // *Cost Engineering*. – 2004. – № 47(10). – P. 1-29.
30. Spundak M. Mixed agile/traditional project management methodology-reality or illusion? // *Procedia – Social and behavioral Science*. – 2014. – № 119. – P. 939-948. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.03.105.
31. Fernandes G., Moreira S., Araujo M., Pinto E. B., Machado R. J. Project Management Practices for Collaborative University-Industry R&D: Hybrid Approach // *Procedia – Computer Science*. – 2018. – № 138. – P. 805-814. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.10.105>
32. Collyer S., Warren C., Hemsley B., Stevens C. Aim, fire, aim – Project planning styles in dynamic environments // *Project management journal*. – 2010. – № 41(4). – P. 108-212.

REFERENCES

1. Seymour, T. and Hussein, S. (2014). The history of Project management. *International Journal of Management & Information Systems*, 18(4), 233-240, DOI: <https://doi.org/10.19030/ijmis.v18i4.8820>.
2. A guide to the Project Management Body of Knowledge. (2013). Project management Institute. 615 p.
3. Hodgson, D. (2002). Disciplining the professional: the case of project management. *Journal of Management Studies*, 39(6), 803-820, DOI: 10.1111/1467-6486.00312.
4. Jones, C. and Lichtenstein, B. B. (2008). Temporary inter-organizational projects: How temporal and social embeddedness enhance coordination and manage uncertainty. *The Oxford Handbook Online*. Chapter 9, 231-255, DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199282944.003.0009.
5. Andersen, E. S. (2006). Perspectives on projects. *PMI Research Conferences*. 3-28.
6. Bennet, N. and Lemoine, G. J. (2014). What a difference a word makes: Understanding threats to performance in a VUCA world. *Business Horizons*, 57(3). 311-317, DOI: 10.2139/ssrn.2406676.
7. Bohmer, A., Beckmann, A. and Lindemann, U. (2015). Open Innovation Ecosystem – Makerspaces within an Agile Innovation Process. *The International Society for Innovation Management*, 1-11.
8. Gotz, O., Wai, Yin, Klein, S., Gras, M., Warner, M., Robmehl, M. and Basten, D. (2018). The (Go) SMART way to agility: managing a Scrum subproject in a waterfall environment. *Journal of Information Technology Teaching Cases*, 8, 149-160, DOI: 10.1057/s41266-018-0035-9.
9. Kiseilnicki, J. and Misiak, A. M. (2017). Effectiveness of Agile compared to Waterfall implementation methods in IT projects: Analysis based on business intelligence projects. *Foundation of Management*, 9, 273-285, DOI: 10.1515/fman-2017-0021.
10. D'Souza, M. J. and Rodrigues, P. (2015). Extreme Pedagogy: An Agile Teaching-Learning Methodology for Engineering Education. *Indian Journal of Science and Technology*, 8(9), 828-833, DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i9/53274.
11. Scholz, A., Sieckmann, F. and Kohl, H. (2020). Implementation with agile project management approaches: Case Study of an Industries 4.0 Learning Factory in China. *Procedia Manufacturing*, 45, 234-239, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.04.100>.
12. PMI 6th edition. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). (2017). Project management Institute. 756 p.
13. Pant, I. and Barroudi, B. (2008). Project management education: The human skills imperative. *International Journal of Project Management*, 26(2), 124-128, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2007.05.010>
14. Klaus-Rosinska, A. and Zablocka-Kluczka, A. (2014). Project Management in Universities: The Institutional Aspects. *International Business & Economics Research Journal*, 13(6), 1525-1538, DOI:10.19030/iber.v13i6.8939
15. Oliveira, J. M., Jurach, G. A., Kerchirne, L. M. and Pinto, R. S. (2017). Project Offices and the Federal Universities: A study on project management in the context of higher education institutions. *Revista de Gestao e Projetos*, 08(03), 18-28. DOI: 10.5585/gep.v8i3.582.
16. Fowler, N., Lindahl, M. and Skold, D. (2015). The projectification of university research. *International Journal of Managing Projects in Business*, 8(10), 9-32, DOI: 10.1108/ijmpb-10-2013-0059.
17. Yemeni, M., Oplatka, I. and Sagie N. (2018). Implementing Project management in Schools. *Project management in Schools*. Chapter 1, 1-21, DOI: 10.1007/978-3-319-78608-7.
18. Baird, A. and Riggins, F. J. (2012). Planning and Sprinting: Use of a Hybrid Project Technology within a CIS Capstone Course. *Journal of Information Systems and Education*, 23(3), 243-257.
19. Moschella, M. (2020). Agile Project Design: a systematic literature review on Agile Education applied to design. *Open Journal per la formazione in rete*, 20(2), 86-102, DOI: 10.13128/form-8453.
20. Benton, M. C. and Radziwill, N. M. (2011). A Path for Exploring the Agile Organizing Framework in Technology Education. *Agile Conference IEEE*. 131-134, DOI: 10.1109/AGILE.2011.51.
21. Ciancarini, P., Missiroli, M. and Russo, D. (2020). Exploiting agile practices to teach Computational Thinking. *Software Engineering Aspects of Continuous Development and New Paradigms of Software Production and Deployment*, 63-85, DOI: 10.1007/978-3-030-39306-9_5.

22. Kamat, V. and Sardesai, Sh. (2012). Agile Practices in Higher Education: A Case Study. Agile India, 48-55, DOI: 10.1109/AgileIndia.2012.10.
23. Boehm, B. (2002). Get ready for Agile methods, with care. Software Development, 35(1), 64-69, DOI: 10.1109/2.976920
24. Grimheden, M. E. (2013). Can Agile methods enhance mechatronics design education? Mechatronics, 23(2013), 967-973, DOI: 10.1016/j.mechatronics.2013.01.003.
25. Baham, C. (2019). Teaching tips. Implementing Scrum Wholesale in the Classroom. Journal of Information Systems Education, 30(3), 141-159.
26. Grishnova, O. A., Azmuk, N. A. and Kuklin, O. V. (2019). Flexible technologies of university management as a tool to increase their competitiveness. The Bulletin, 6(382), 169-177, DOI: 10.32014/2019.2518-1467.159.
27. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 21 yanvarya 2016 goda № 50. Zaregistririvan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazakhstan 9 marta 2016 goda № 13422 Ob utverzhdenii Pravil organizatsii dual'nogo obucheniya. (2016). Adilet. Retrieved April 8, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013422> (In Russian).
28. V Almaty 69 % vypusnikov devyatyh klassov budut besplatno poluchat' vostrebovannye special'nosti v etom godu. (2022). InformBuro. Retrieved April 8, 2022, from <https://informburo.kz/novosti/69-almatinskih-vypusnikov-9-klassa-ohvatyat-besplatnym-tehnicheskimi-i-professionalnym-obrazovaniem-v-etom-godu> (In Russian).
29. Chin, G. (2004). Agile project management: how to succeed in the face of changing project requirements. Cost Engineering, 47(10), 1-29.
30. Spundak, M. (2014). Mixed agile/traditional project management methodology-reality or illusion? Procedia – Social and behavioral Science, 119, 939-948, DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.03.105.
31. Fernandes, G., Moreira, S., Araujo, M., Pinto E. B. and Machado, R. J. (2018). Project Management Practices for Collaborative University-Industry R&D: Hybrid Approach. Procedia – Computer Science, 138, 805-814, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.10.105>.
32. Collyer, S., Warren, C., Hemsley, B. and Stevens, C. (2010). Aim, fire, aim – Project planning styles in dynamic environments. Project management journal, 41(4), 108-212.

PROJECT MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF DUAL LEARNING IN THE EDUCATION SYSTEM OF KAZAKHSTAN

N. A. Ibadildin¹, A.Y. Artykbayeva^{2*}, Sh. M. Borashova¹

¹Astana IT University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

²Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research. This article is aimed to study the world experience in the application of project management and its approaches in the field of education and in the system of dual education in the Republic of Kazakhstan too. The rapidly developing technologies of the labor market are tightening the requirements for young professionals, so the authors propose to consider new management approaches that will help educational organizations train highly qualified personnel, so necessary for the labor market. The proposed approaches (predictive, adaptive and hybrid) include a set of project management techniques and methodologies that have the potential to solve all necessary organizational issues.

Methodology. The research methodology was implemented through a literature review of scientific articles, according to the following keywords: «project management in education», «waterfall approach in education», «Agile in education» and «hybrid approach in education».

Originality / value of the research. The relevance of the research topic lies in the potential for solving the social problem associated with youth unemployment in the Republic of Kazakhstan among the NEET (Not in Education, Employment, or Training) generation.

The originality of the research is confirmed and substantiated by a small number of scientific studies and articles that reveal the use of project management to organize the educational process, especially in the process of organizing a system of dual education in the Republic of Kazakhstan.

Findings. The results of the article are the authors' recommendations on the application of the necessary and appropriate project management approaches at certain stages of the implementation of dual training for its effective development in the country.

Keywords: dual education system, project management in education, project management approaches, Agile in education, Waterfall in education.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ДУАЛЬДЫ ОҚЫТУДЫ ДАМУДАҒЫ ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ

Н. А. Ибадильдин¹, А. Е. Артықбаева^{2*}, Ш. М. Борашова¹

¹Astana IT University, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

²Satbayev University, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты. Бұл мақала Қазақстан Республикасындағы білім беру саласында, атап айтқанда дуальды білім беру жүйесінде жобаларды қолдану саласындағы әлемдік тәжірибесін зерттеуге бағытталған. Еңбек нарығының қарқынды дамып келе жатқан технологиялары жас мамандарға қойылатын талаптарды күшейтеді, сондықтан авторлар білім беру ұйымдарына еңбек нарығына қажетті жоғары білікті кадрларды дайындауға көмектесетін жаңа басқару тәсілдерін қарастыруды ұсынады. Ұсынылған тәсілдер (болжау, бейімдеу және гибридті) барлық қажетті ұйымдастыру мәселелерін шешуге әлеуеті бар жобаларды басқару әдістері мен әдістемелерінің жиынтығын қамтиды.

Зерттеу әдістемесі «білім берудегі жобаларды басқару», «білім берудегі Waterfall әдісі», «Білім берудегі Agile» және «білім берудегі гибридтік тәсіл» түйінді сөздеріне сәйкес ғылыми мақалаларға әдебиеттік шолу арқылы жүзеге асырылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Зерттеу тақырыбының өзектілігі NEET (Not in Education, Employment, or Training) ұрпақтары арасындағы Қазақстан Республикасындағы жастардың жұмыссыздығымен байланысты әлеуметтік мәселені шешудің әлеуетінде.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі оқу процесін ұйымдастыру мақсатында, әсіресе Қазақстан Республикасында дуальды оқыту жүйесін ұйымдастыру үдерісінде жобаларды басқару жолдарын ашатын ғылыми зерттеулердің кішкентай мөлшерімен дәлелденген.

Зерттеудің нәтижелері. Мақаланың нәтижелері елде дуальды оқытуды енгізудің белгілі бір кезеңдерінде жобаны басқарудың қажетті және сәйкес тәсілдерін қолдану бойынша авторлардың ұсыныстары болып табылады.

Түйін сөздер: дуальды білім беру жүйесі, білім берудегі жобаларды басқару, жобаны басқару тәсілдері, білім берудегі Agile, білім берудегі Waterfall.

ОБ АВТОРАХ

Ибадильдин Нурхат Амангельдинович – кандидат технических наук, профессор, Astana IT University, Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан, email: ibadildin.nurkhat@astanait.edu.kz, ORCID: 0000-0002-6352-8713

Артықбаева Айжан Ержанқызы – докторант образовательной программы «Управление проектами», Satbayev University, Алматы, Республика Казахстан, email: artykbayeva.aizhan@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5208-2384*

Борашова Шолпан Маликовна – магистр управления проектами, Astana IT University, Нур-Султан, Республика Казахстан, email: sholpanborashova@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7343-0392

MPHTI 06.01.11

JEL Classification: A13, F13

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-57-68>

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІН ДАМУДА ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІН ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

А. Н. Жанбырбаева¹, Р. А. Кузембекова¹, Л. М. Байтенова^{2*}

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Ғұмарбек Даукеев атындағы Алматы Энергетика және Байланыс Университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – әлемдік білім беру жүйесінің дамуындағы инновациялық тенденцияларды және оларды Қазақстанда енгізу мүмкіндіктерін зерделеу.

Әдіснамасы. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде жүйелік, абстрактілік, салыстырмалы зерттеу, сандық мәліметтерді талдау әдістерін пайдаланды. Зерттеудің ақпараттық базасы Ұлттық статистика бюросы және басқа да ресми ақпарат көздері, алдыңғы зерттеу нәтижелері бойынша мәліметтерді болып табылады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Қазақстандағы жоғары білім беру жүйесін дамытудың өзекті мәселелері және оларды шешу үшін шет мемлекеттердің тәжірибесін қолдану мүмкіндіктері айқындалды.

Зерттеу нәтижелері. Шетел мемлекеттерінің тәжірибесі негізінде Қазақстанның жоғары білім беру жүйесін инновациялық дамытуын ілгерілету бойынша ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: жоғары білім беру жүйесі, білім беру жүйесі мәселелері, инновациялық тенденциялар, шетелдік тәжірибе.

КІРІСПЕ

Әлемнің көптеген елдерінде білім беру басты мемлекеттік басымдықтардың біріне айналды. Олардың басым бөлігі бүгінде жаһандық бәсекелестік ортада жаңа талаптарға жауап беретін икемді модельді жоғары білім беру жүйесін құруға ұмтылып, тереңдетілген өзгерістерге көшті. Бұл ретте негізгі мақсат – жоғары оқу орындарының (ЖОО) бейімделу әлеуетін арттыруға инфрақұрылымды, оқыту әдістері мен технологияларын жаңарту, педагогикалық үдерісті жетілдіру, профессорлық-оқытушылық құрамның сапасын арттыру арқылы қол жеткізу негізі жоспарлануда. Нарық талаптарына жауап беретін жоғары білікті кадрларды даярлау үшін білім беру жүйесін жетілдірмей жекелеген салаларды және жалпы экономиканы дамыту мүмкін емес.

«Әлемдік білім» ұғымы соңғы уақытта жиі қолданылады. Қазіргі әлемдегі білім беру жағдайы күрделі және сан тарапты болуда. Бір жағынан, білім адам қызметінің маңызды бағыттарының біріне айналды. Өзінің ауқымы бойынша адамзат өмірінің бұл саласы әлемдік экономикадағы ең ірі тармақтардың бірі болып табылады. Қазіргі кезде білім саласындағыдай көптеген адам жұмыс жасайтын сала

жок. Екінші жағынан, білім беру саласының кеңеюі және оның мәртебесінің өзгеруі ондағы проблемалардың шиеленісуімен бірге жүреді, бұл білім беру дағдарысын көрсетеді. Соңғы онжылдықтарда білім берудегі дағдарысты еңсеру жолдарын іздеу процесінде жаңа білім беру жүйесін қалыптастыруға бағытталған осы салада түбегейлі өзгерістер орын алуда.

Білім беру жүйесінің ақпараттық ашықтығы және қоғамдық пікірді ескеру қажеттілігі білім беру саласындағы барлық заң жобаларын кеңінен қоғамдық талқылауды, шешімдерді қабылдау кезінде келіп түскен ұсыныстарды пайдалануды, сын-ескертпелерді есепке алуды айқындайды.

Білім беру жоғары білім беру жүйесінде ерекше маңызы бар білім беру ұйымдарының дербестігі қағидаты негізінде жүзеге асырылуға тиіс. Білім беру мекемесінің дербестігі деп оның кадрларды іріктеу процесі мен орналастырудағы, оқу, ғылыми, қаржы-шаруашылық және тағы басқа да қызметті жүзеге асырудағы заңнамаға және оқу орнының жарғысына сәйкес дербестігі түсініледі [1].

Әдебиеттерге шолу. Білім беру мәселелерін институционалдық талдау жалпы теориялық жұмыстарда, жалпы әлеуметтану, әлеуметтік институттардың әлеуметтану саласы бойынша, белгілі ресейлік авторлар В. В. Годин, А. И. Кравченко, В. И. Звонников, және т. б. еңбектерінде қарастырылады [2-4].

Қазақстандық ғалымдар Р. А. Алшановтың еңбегінде кеңестік кезеңдегі Қазақстанның жоғары мектебі дамуының тарихи аспектілері көрсетілген. Қазақстандық білім беру жүйесінің дамуына талдау А. П. Лиферовтың еңбектерінде жан-жақты талданып ұсынылды [5; 6].

Посткеңестік кезеңде қазақстандық жоғары мектепті жаңғыртудың түрлі мәселелеріне арналған жұмыстар жеке топқа бөлінеді. Бұл топқа Ж. Д. Дадебаев, Р. А. Нұртазина және т. б. зерттеулер ұсынылған. Қазақстан әлемдік білім беру кеңістігіне, Болон процесі контекстінде Қазақстандағы жоғары білім беруді реформалауға Г. А. Лукичевтің, А. А. Нұрмағамбетовтың және т. б. жұмыстары арналған [7-10].

Қазіргі уақытта ғылыми әдебиеттерде жоғары білім беру жүйесін реформалау процестерін зерттеу үшін теориялық негіз құрылды, бірақ жоғары мектеп жүйесін басқару мәселелері жеткілікті терең зерттелмеген.

Мемлекеттік және экономикалық саясаттың негізгі тенденцияларын ескере отырып, жалпы теориялық көзқарастар негізінде жүргізілген ғылыми зерттеу уақыт талаптарын ескере отырып, білім беру жүйесін реформалаудың ерекшелігін негіздеуге, оны жетілдіру мен дамытудың жалпы тенденциясын, оның ішінде қызметтің әртүрлі бағыттары бойынша жеке тұжырымдамаларды анықтауға мүмкіндік береді.

Тұңғыш президент Н. Ә. Назарбаев халыққа жолдауында көрсеткендей: «Келешекте өркениеті дамыған мемлекеттердің санатына қосылу үшін қазіргі заманға сай білім керек. Елімізді дамыған 50 елдің сатысына көтеретін, терезесін тең ететін – ол білім болып табылатындығы анық» [11]. Сол себепті, қазіргі ілгерілеу кезеңінде білім беру саласының оқу процесін цифрландыру міндеттерін басты назарға алып отыр. Білім берудің әр алуан технологиялары сараланып, жаңа форматтағы педагогтардың әдіс-тәсілдері зерделеніп, сараланып, зерттеліп білім беру жүйесіне енуде.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Білім беру шетелдердің бүкіл өркениетті мемлекеттерінде дамудың басты негізгі бағыт-бағдары және басты индикаторы болып қалады. Шындығында, мемлекеттер тауарлар және көрсетілетін қызмет түрлерімен ғана бәсекелеспейді, яғни, елдер қоғамдық құндылықтардың жүйесімен және білім беру жүйесімен бәсекелеседі. Қазақстанда жоғары технологияны меңгерген, басқару қабілеті жоғары, нарықтық экономикада бағдарлай алатын жоғары білікті мамандар және тиімді білім болса, Қазақстан Республикасының бәсекеге қабілетті 50 мемлекеттер санатына қосылу міндетін шешуге болады.

Қазақстандағы жоғары білім жүйесінде қазіргі таңда көптеген өзекті мәселелері бар. Олар:

1. Сапалы кадрлардың жетпеуі;
2. Қаржыландырудың жетіспеушілігі;
3. Жоғары білім беру орындарының автономиясының жоқтығы;
4. Сапалы университеттердің санының аздығы;
5. Оқу ақысының жоғары болуы;
6. Жемқорлықтың болуы.

Соңғы жылдары университеттердің бәсекелестілігін арттыру мақсатында, оқу орындары мемлекет тарапынан тексерістерден өткізуде. Тексеріс барысында сапасы білім беру стандарттарына сәйкес келмеуіне байланысты кейбір университеттер жұмыстарын тоқтатуда. Бірақ университеттер азайғанымен, халық саны жыл сайын көбеюде. Қазір туылған азаматтарға болашақта университеттер қажет болады. Осы аяда «Қазақстан университеттері екі есе көп көлемде студенттерді қабылдай ала ма?» – деген сұрақ пайда болады.

Кесте 1 – Қазақстан Республикасында дүниеге келгендер саны

Жыл	Қазақстан Республикасында дүниеге келгендер саны	Болжам периоды	Болжам
2000	222 054	2022	465 097
2001	221 487	2023	475 550
2002	227 171		
2003	247 946		
2004	273 028		
2005	278 977		
2006	301 756		
2007	321 963		
2008	357 555		
2009	356 261		
2010	367 707		
2011	372 690		
2012	381 153		
2013	387 256		
2014	399 309		
2015	398 458		
2016	400 694		
2017	390 262		
2018	397 799		
2019	402 310		
2020	426 824		
2021	450 652		

Ескерту – [12] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған

Статистика бойынша жыл сайын туу саны ұлғайып жатыр. Бұл демографиялық өсімге жағымды әсер береді. Бірақ, сонымен қатар бұл әлеуметтік салаға қосымша жүктеме болады. Ол дегеніміз – балабақшаның, мектептердің, жоғары оқу орындарының және тұрғылықты үйлердің жетіспеушілігі. Жаңа туылған бала 17 жылдан кейін студент болады. Сол себепті білім беру саласы үшін туу көрсеткіші өте маңызды. 1-кестеде көрсетілгендей, 2000 жылдан бастап 222 054-тен 2021 жылы 450 652-ге өскенін байқай аламыз. Сонымен қатар, 2022 және 2023 математикалық болжауға сәйкес, бұл өсім ары қарай жалғасатынына көз жеткіземіз. Төмендегі 2-кесте арқылы өсім ерекшелігін салыстырмалы түрде көре аламыз.

Кесте 2 – Қазақстан бойынша жоғары оқу орындарының саны

Жыл	Қазақстан бойынша жоғары оқу орындарының саны	Болжам периоды	Болжам
2000	170	2022	109
2001	185	2023	105
2002	177	2024	102
2003	180		
2004	181		
2005	181		
2006	176		
2007	167		
2008	143		
2009	148		
2010	149		
2011	146		
2012	139		
2013	128		
2014	126		
2015	127		
2016	125		
2017	122		
2018	124		
2019	125		
2020	125		
2021	122		
Ескерту – [12] дерекөз негізінде авторлармен құрастырылған			

Жоғарыдағы статистикада Қазақстан бойынша жоғары білім беру орындарының саны көрсетілген. Статистикаға сәйкес 2000 жылдан бастап жоғары оқу орындарының саны азайып жатқанын байқай аламыз. Сонымен қатар, авторлық болжам бойынша, 2022 жылы жоғары білім беру орындарының саны 122-ден 109-ға түседі деп күтілуде. Жоғары оқу орындарының көптеп жабылуының басты себебі, олардың бәсекеге қабілетсіздігі. Қазақстандық университеттердің көбісі сапалы білім бере алмайды. Қазіргі таңда сапасы төмен университеттерді мұқият тексерістерін өткізіп, егерде тексерісте қателіктер кездессе, университет басшылығына ескерту беріледі. Қайта тексерісте ештеңе өзгермесе, университет лицензиясынан айырылады. Сонымен қатар, білім министрлігі әр университет белгілі бір профиль бойынша мамандарды шығаруын қолдайды. Соның аясында 2020 жылдың күз айының басында Білім және ғылым министрлігі (БҒМ) 25 ЖОО-дан 60 мамандық бойынша лицензияларды қайтарып алды. Қаңтар айында БҒМ 500 мамандық бойынша лицензияларды бүкіл ел бойынша 196 колледжден қайтарып алу туралы хабарлады. Сонымен қатар, 2020 жылы Республикалық комиссия 36 жоғары оқу орнын гранттарды орналастыру конкурсына жібермеді. Бұл өзгерістер арқылы университеттер тағайындайтын мамандардың сапасы артады деп күтілуде. Төмендегі 3-кесте арқылы Қазақстан бойынша жоғары оқу орындарының санын көре аламыз.

Кесте 3 – Жоғары білім беру ұйымдарының студенттерді қабылдауы

Жыл	Жоғары білім беру ұйымдарының студенттерді қабылдауы	Болжам периоды	Болжам
2000	135 454	2022	142 673
2001	155 754	2023	140 832
2002	174 128	2024	138 992
2003	183 146		
2004	221 732		
2005	206 970		
2006	188 460		
2007	182 356		
2008	170 260		
2009	181 605		
2010	201 557		
2011	197 228		
2012	120 408		
2013	119 333		
2014	125 362		
2015	115 195		
2016	147 692		
2017	138 378		
2018	163 336		
2019	163 494		
2020	152 789		
2021	159 804		

Ескерту – [12] дерекөз негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғарыдағы 3-кесте бойынша, 2000 жылдан бастап жоғары оқу орындарына қабылданған студенттердің санын көре аламыз. Статистикалық мәлімет бойынша 2004-2011 жылдармен салыстырмалы түрде жоғары оқу орындарына қабылданған студенттері кеміді. Жыл сайын Қазақстан Республикасына оқуға түсетін талапкерлер саны қысқаруда. Контингенттің қысқаруы демографиялық себептерге, Ұлттық бірыңғай тестілеу (ҰБТ) өту балының өсуіне ғана емес, сонымен қатар оқу құнының өсуіне де байланысты. Туу көрсеткіші өскеніне байланысты демографиялық себеп болашақта кедергі бола алмайды. ҰБТ өту ережесін жыл сайын жеңілдетуде. Мысалы, 2021 жылдан бастап ҰБТ екі рет тапсыруға болады. Ең жақсы нәтиже, негізгі болып саналады. Жоғары оқу орындарына түсетін студенттердің санының азаюының басты себебі оқу ақысының жоғарылығы болып тұр. Өкінішке қарай мектеп бітірген түлектер, мемлекеттік грантқа ілікпеген жағдайда, шетелдердегі оқу орындарын таңдайды. 2011 жыл шетелдерде оқитын Қазақстан студенттерінің саны 43 мың болған, ал, бұл көрсеткіш 2017 жылы 90 мыңға дейін жетті, яғни, екі есеге дейін артқаны белгілі. Себебі Қазақстандағы білім ордаларының оқу ақысы тым жоғары және де көп оқу орындарының білімі өте төмен. Қазақстанда жоғары оқу орындары халықтың қалтасы көтере алатын көлемде болуы тиіс. Егерде оқу ақысын түсіру мүмкін емес болса, мемлекеттен студенттерге жеңілдетілген несие бағдарламасын енгізу қажет [13].

Бұл жаңашылдықтардан бөлек мәжбүрлі өзгерістер де орын алды. Алдыңғы жылдары орын алған пандемияның әсерінен Қазақстанның бүкіл жоғары оқу орындары қашықтықтан оқу форматына көшуге мәжбүр болды. Қашықтықтан білім беру дәстүрлі білім беру жүйесімен бәсекеге түсе алатындығын көрсетті. Оның үстіне, ол онлайн-оқыту жағына жалпы әлемдік жылжудың драйверіне айналды.

Қашықтықтан онлайн білім алу үшін интернет байланысы компьютер немесе ноутбуктың болуы өте маңызды. Пандемия кезінде алыс шалғай ауылдарда тұратын студенттерге онлайн оқу мүмкін емес екеніне көзімізді жеткіздік. Жалпы Қазақстанда халықтың әлеуметтік жағдайының төмендігі, интернет жүйесінің әлсіздігі байқалды. Төмендегі 4-кесте бойынша Қазақстандағы жоғары білім беру орындарындағы интернетке қолжетімді компьютерлердің санын көре аламыз. Ақпарат қазіргі уақытта біршама ескіргенімен, компьютерлердің саны өсудің орнына, жылдан жылға кемігенің байқай аламыз.

Пандемияның әсерінен университеттердің басшылығы және білім беру министрлігі интернет пен компьютердің қажет екеніне көз жеткізді. Сондықтан университеттердегі компьютерлерге қаражат бөлінуі әбден мүмкін.

Кесте 4 – ЖОО-дағы интернетке қолжетімділігі бар компьютерлер саны

Жыл	ЖОО-дағы интернетке қолжетімділігі бар компьютерлер саны	Болжам периоды	Болжам
2017	71 580	2020	69 883
2018	71 381	2021	69 272
2019	70 357	2022	68 660

Ескерту – [12] дерекөз негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғары технологиялық бағыттар бойынша жоғары білікті мамандарды даярлауды мақсатты түрде жүзеге асыруы керек. Тапсырыс беруші ретінде экономиканың нақты секторындағы кәсіпорындар әрекет етуі және өз жауапкершілігіне алуы керек. Сонымен қатар, ұлттық экономиканың талаптарына сәйкес перспективалы ғылымды қажетсінетін мамандарды даярлауды басым негізде қалыптастыру қажет. Жоғары білімі бар, яғни, білімді, білікті, қабілетті адам ғана техникалық үдеріске сай қызмет жасай алады. Ғылыми, технологиялық зерттеулерді мемлекет тарапынан қолдау мақсатында болашаққа бағытталған инвестициялар болғандықтан, сарапшылардың деректері бойынша қаржыландыруды арттыру қажет. Осылайша, жоғарыда аталған проблемаларды шешуге тікелей мемлекеттік араласу арқылы қол жеткізіледі. Жоғары оқу орындарының жоғары сапалы түлектерін даярлау жөніндегі жұмыс көп қырлы міндет болып табылады және бірінші кезекте оқытушылар корпусын қамтуға тиіс, өйткені түлектердің кәсіби тағдыры да соңғысының тиімді және озық білімдеріне байланысты.

Ағымдағы жағдайды өзгерту үшін төмендегі ұсыныстар бар:

1) Халықтың әлеуметтік жағынан осал топтары үшін жоғары білімді қолжетімді ету керек. Қазақстанда студенттерге мемлекеттік гранттарды бөлу процесінде әлі күнге дейін студенттің оқу сапасына, үлгеріміне («еңбегіне негізделген жүйе»), отбасының материалдық жағдайлары ескерілмей қаралады. Сол себептен гранттарды бөлу үрдісінде әлеуметтік-экономикалық факторларды («қажеттілікке негізделген жүйе») ескеруді ұсынамыз. Шет мемлекеттік тәжірибелердегідей, мемлекеттік грантты алуға өтініш беруші түлектің жанұясының орташа жылдық табысы анағұрлым төмен деңгейде болса, соған қарай оны алуға құқығы бар (АҚШ, Бельгия және т. б.).

Қазақстанда 2018-2019 жылдар аралығында студенттердің 30 % мемлекеттік грантпен оқыды. 2015 жылдық статистикалық мәліметпен салыстырғанда 2019 жылы мемлекеттен бөлінген гранттар саны 67 %-ға дейін жетті. Дей тұрғанмен, қалалық жерлер мен ауыл арасындағы көрсеткіштердегі алшақтық [14] Қазақстанның әлеуметтік жағынан осал топтары үшін мемлекеттік гранттарды көбейту үшін гранттарды бөлу процесін қайта қарау қажеттілігін көрсетеді.

2) Несие беру жүйесі – табыс деңгейі әралуан отбасылардың жоғары білімге алуын жеңілдететін шетелдерде мойындалған құралдардың бірі болуда. Мәселен, Ұлыбритания елінде білім беру жүйесінің несиесінің мөлшерлемесі 2 %-дан аспайды, сәйкесінше 100 білім алушының 94-і мемлекет немесе мемлекет тарапынан кепілдеме беретін несиені алады. Олар несиені оқуын бітірген соң қайтарады, ал жағдайы төмен жанұялардан шыққан түлектер несиенің бір бөлігін төлейді [15].

5-кестедегі мәліметтер бойынша шет мемлекеттерде студенттердің көбісі оқудың ақшасын төлеу үшін несиені алады.

Қазақстанда өкінішке қарай білімге арналған несиенің жүйесі тиісті деңгейде дамымаған. Соның әсерінен несиенің ставкасы тіпті АҚШ-пен салыстырмалы түрде тым жоғары. Бұл жерде кедей отбасынан шыққан үміткерлер зардап шегеді. Жоғары білім беру орнына түсу үшін көп оқушыларда ҰБТ балы жетпей жатады. Бұл мәселені шешімі несиені арқылы ақылы түрде университетке түсу. Болашақта АҚШ немесе Ұлыбритания сияқты елдердің бұл тәжірибесін кеңірек қолданамыз деп үмітенеміз.

Кесте 5 – Шет мемлекеттердегі білімге берілетін несиелік ставкалары

№	Ел	Мөлшерлемесі	Барлығы студенттер (2018-2019)	Неси алған студенттер пайызы (%)
1	АҚШ	4-8 %	20,5 млн.	74 %
2	Ұлыбритания	2 %-дан көп емес	2,4 млн.	94 %
3	Швеция	1,5-2 %	0,40 млн.	45 %
4	Германия	0 % аз қамтылған отбасылардан шыққан студенттер несиенің жалпы сомасының жартысын ғана қайтарады	2,86 млн.	18,2 %
5	Қазақстан: ForteBank, Нурбанк, Тенгри банк, Сбербанк	10 % - 20 %	542 458	1 %-дан аз
Ескерту – [15] дереккөзі.				

3) Университеттердің санын көбейту немесе шетелдік университеттердің филиалдарын ашу. Жоғары оқу орындарының саны оқушылардың әртүрлі контингентін көрсетеді. Көптеген елдер академиялық кадрлардың санын көбейтті, дегенмен бұл білім алушылардың санының өсуіне не болмаса кемуіне байланысты емес. Кейбір басқа мемлекеттерде 50 жастан асқан профессорлық-оқытушылық құрамның айтарлықтай үлесі бар, енді олар педагогикалық кадрлар контингентін жаңарту проблемаларына тап болуы мүмкін. Еуропалық жоғары білім кеңістігінің (ЕЖБК) баяндамасының статистикалық мәліметтеріне сай білім беру қызметін іске асыруды негізінен 11-ден 100-ге дейін жоғары оқу орындары жүзеге асыруда. Қазақстан Ұлыбритания, Түркия және Португалиямен бірге жоғары білім беретін оқу орындарының саны 101-200 бірлікті құрайтын елдер санатына кіреді. Соңғы жылдары Қазақстанда жоғары оқу орындары тым көптеген теріс пікір қалыптасқан. Бұл пікір қате, себебі статистикалық ақпараттар бойынша 2018-2019 оқу жылында Қазақстанда 1 млн. тұрғынға 7 ЖОО-нан келеді. Салыстырмалы түрде алғанда, Малайзияда 1 млн. адамға екі есе көп университеттер бар (Кесте 6):

Кесте 6 – Шет мемлекеттердегі 1 млн. халыққа шаққандағы университеттер саны

Көрсеткіштер	Малайзия	АҚШ	Франция	Ресей	Қазақстан	Қытай
Университеттер саны	494	4360	562	1171	124	2596
1 млн. халыққа шаққанда университеттер саны	16	13	9	8	7	2
Ескерту – [15] дереккөз негізінде авторлармен құрастырылған						

Жоғарыдағы кесте бойынша Қазақстандағы университеттер саны көп емес екеніне көз жеткізе аламыз. Сондай-ақ, жоғары білім беретін оқу орындарының мемлекеттің экономикалық ілгерілеуіне әсері дәлелденді және олар қаншалықты көп болса, соншалықты өсу кеңейеді. Мысалы, Ұлыбританиядағы Ұлттық экономикалық зерттеулер бюросының деректері негізінде, университеттер санын екі есе арттыру аймақтағы жан басына шаққандағы ЖІӨ-ні 4 %-ға арттырады.

4) Білім беру саласындағы қаржыландыруды арттыру. Әлемдегі статистика төмендегі 7-кестедегідей мәліметтерді көрсетеді.

Кесте 7 – Шет мемлекеттердегі бір студентке бөлінетін қаражат

Көрсеткіштер	Франция	АҚШ	Малайзия	Қытай	Ресей	Қазақстан
Жалпы ЖІӨ-дегі білім беруге мемлекеттік шығыстардың үлесі	5,5 %	5 %	4,8 %	4,2 %	3,8 %	3,3 %
Бір студентке бөлінетін қаражат, АҚШ доллары	55 732	49 156	13 224	12 714	11 955	8 819
Ескерту – [15] дерекөз негізінде авторлармен құрастырылған						

Кестелерден байқағанымыз, бір студентке 9 мың долларға жуық қаржы бөлінеді. Қазақстандағы білім және қорғаныс саласын қаржыландыру жүйесін салыстырып көрейік. 2020 жылға қарай қорғаныс шығындарының өсімі дерлік 160 млрд. теңгені құрады, ал жоғары білімге жұмсалған қаражаттың өсімі небәрі 10,5 млрд. теңгені құрады (айырмашылық 15,3 есе).

Әлем бойынша статистика негізінде дамушы мемлекеттер қорғаныс саласын емес, білім саласын дамытуға қаржыны көп бөлетіндігі байқалады. Малайзия қорғанысқа 3,47 млрд. доллар, білім беруге 45,4 млрд. доллар жұмсайды – 13,1 есе көп. Оңтүстік Корея қорғаныс саласына 43,1 млрд. доллар, білім беруге 349,2 млрд. доллар – 8 есе көп. Грузия қорғаныс саласына 0,33 млрд. доллар, білім беруге 1,71 млрд. доллар – 5,2 есе көп. Қазақстан қорғаныс саласына 1,57 млрд. доллар, білім беруге 5,1 млрд. доллар – небәрі 3,2 есе көп.

Қаржыландыруды көбейту арқылы университеттердегі компьютер және интернет байланысын жақсартуға болады. Біз көз жеткізгендей, бұл – Қазақстанда жоғары оқу орындарының бірден бір мәселесі.

5) Университеттерге автономия беру. Ереван коммюникесінде еуропалық жоғары білім кеңістігінің (ЕЖБК) жаңартылған көзқарасының негізі ретінде ортақ құндылықтар атап көрсетілген. Атап айтқанда, Министрлер жоғары оқу орындарының академиялық еркіндігі мен автономиясын атап өтеді, ал ЕЖБК құндылықтары білім алушылар мен өзге де мүдделі тараптардың демократиялық басқару мен жоғары білімді басқаруға қатысуын қамтиды.

ЕЖБК (Еуропалық жоғары білім беру кеңістігі) елдерінде жоғары білімнің атқарушы басшылары мен қызметкерлерін тағайындау және жұмыстан босату туралы бірыңғай жағдай байқалады. Қазақстан 17 елмен қатар Үкімет атынан уәкілетті орган не болмаса мемлекет президенті ректорларды тағайындай және жұмыстан босата алатын елдерге кіреді. Қазақстаннан басқа бұл тізімге Армения, Люксембург, Беларусь, Украина Латвия, Ресей, Швеция, Молдова, Румыния, Албания, Әзірбайжан, Чехия, Венгрия, Италия, Словакия, Түркия, және Ватикан кіреді. Қазақстан жоғары оқу орындарының академиялық құрылымдары, мемлекеттік органдар, жұмыс берушілер, студенттер және аккредиттеу агенттіктері білім беру бағдарламаларын әзірлеуге жиі қатысатын елдер санатына жатады. Бұл ретте бағдарламаларды әзірлеу туралы шешімді ЖОО қабылдайды.

ЕЖБК-нің барлық 50 елінде жаңа оқу бағдарламаларын әзірлеуге жоғары оқу орнының ішкі академиялық құрылымдары жиі қатысады. Сондай-ақ, жұмыс берушілер – 38 елде; студенттер – 29 елде; сапаны қамтамасыз ету агенттіктері – 26 елде; үкімет – 17 елде; және кәсіподақтар – 16 елде қатысады. Осыған ұқсас көрініс жаңа оқу бағдарламаларын дайындау туралы шешім қабылдауға қатысты. 45 елде бұл шешімдерді жоғары оқу орындарының ішкі академиялық құрылымдары қабылдайды. Елдердің үштен бірінде үкіметтер шешім қабылдау процесіне де қатысады. Жұмыс берушілер шешім қабылдауға тек 5 елде қатысады (Андорра, Босния және Герцеговина, Беларусь, Черногория және Польша). Сапаны қамтамасыз ету агенттіктері 14 елде қатысады. Кәсіби қауымдастықтар 4 елде қатысады, ал студенттер шешім қабылдау процесіне тек 3 елде қатысады.

Университеттерде автономия болған жағдайда ғана университеттер арасындағы бәсекелестік артады. Сонымен қатар білім бағдарламасын әзірлеуге студенттер немесе жұмыс берушілер араласса білімнің сапасы артады. АҚШ-тағы университеттердің көбісі автономия арқылы әлемдегі ең үздік университеттерге айналды. Қазақстан да осы тәжірбиені қолдана алады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақстанда қазіргі таңдағы жоғары білім беру саласын зерттеу барысында біршама өзекті мәселелер бар екеніне көз жеткіздік. Олар:

- Жоғары білім беру орындарының аздығы;
- Халықтың осал топтарына жоғары білім қолжеткізімсіз болуы;
- Жоғары білімге беретін несиенің дамымауы;
- Университтер арасында бәсекелестіктің болмауы;
- Университтер мен колледждердегі интернет желісіне қосылған компьютер сандарының аз болуы;
- Жалпы жоғары білім саласындағы қаржыландырудың аз болуы.

Бұл мәселелерді шешу үшін шетелдік білім беру жүйесінің тәжірибесінен үлгі алуды ұсынамыз. Әсіресе АҚШ және Еуропа мемлекеттерінің тәжірибелері Қазақстандағы білім беру жүйесіндегі мәселелерді шеше алады. Біріншіден, әлеуметтік жағдайы төмен отбасылардан шыққан студенттерге жоғары білім алуды қолжетімді ету үшін гранттар санын көбейту. Ол гранттар тек кедей отбасынан шыққан студенттерге арналған. Мысалы, Германияда жоғары білім орындары тегін. Жеке университеттерге түскісі келген кедей отбасынан шыққан студенттерінің 50 % ақысын мемлекет төлейді. Екіншіден, студенттік несиені дамыту. Студенттік несие АҚШ және Ұлыбританияда өте жақсы дамыған. Қазақстанда жоғары білім орындарының ақысы жылдан жылға көтерілуде. Көбіне студенттің отбасы оқу ақысын төлей алмауы мүмкін. Сол жағдайда студенттік несие көмектесе алады. Үшіншіден, сапасына және заман ағымына сай мамандықтарды дайындайтын университеттердің санын көбейту. Ол үшін шет мемлекеттердегі университеттердің филиалдарын ашу және шет мемлекеттерден студенттерді тарту қажет. Төртіншіден, жоғары білімге бөлінетін қаржыландыруды арттыру. Өкінінішке қарай, жоғары білім саласы көп қаржыландыруды қажет етеді. Білімге жұмсалған қаржы әрқашан өзін ақтайды. Яғни, білім саласына қаржыландыруды көбейту болашақ ұрпаққа инвестиция болып табылады. Ең соңғы ұсыныс университеттерге автономия беру. Автономия арқылы университеттер арасындағы бәсекелестік артады. Бәсекелестік болған жерде тиісінше сапа артады. Сол үшін бұл маңызды. Болашақта осындай ұсыныстар қолға алынса жоғары білім беру жүйесінің сапасы көтеріледі деп сенеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Назмутдинов В. Я., Яруллин И. Ф. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности. – Казань: ТРИ «Школа», 2013. – 360 с.
2. Годин В. В Теоретические основы управленческого образования // Вестник ГУУ. – 2013. – № 19. – С. 251-257.
3. Кравченко Е. И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2012. – 640 с.
4. Звонников В. И., Челышкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения. – М.: Логос, 2017. – 224 с.
5. Алшанов Р. Пути интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство // Столичное образование. – 2003. – № 3-4-5. – С. 16-17.
6. Лиферов А. П. Глобальное образование-путь к интеграции мирового образовательного пространства. – М. : Пед. поиск, 2007. – 106 с.
7. Дадебаев Ж. Д. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың кредиттік технологиясы және білім беру саясаты. – 2018. – 131 б.
8. Нұртазина П. А. Жаһандану жағдайындағы ПК-ның білім беру саясаты. – Алматы: Ғылым, 2014. – 319 б.
9. Лукичев, Г. А. Развитие высшего образования в арабских странах: (аналитический обзор) // Alma mater. – 2008. – № 4. – С. 48-52.
10. Нұрмағамбетов А. А. Жоғары білім беру жүйесін трансформациялау жағдайындағы Қазақстан Республикасының білім беру саясаты. – Алматы, 2012. – 200 б.

11. Назарбаев Н. Ә. Қазақстан халқына дәстүрлі Жолдауы, 2011, 12 ақпан [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [web-портал]. – 2011. – URL: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president (Қарау уақыты: 11.04.2022).
12. ҚР әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштері [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы [web-портал]. – 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/8> (Қарау уақыты: 10.04.2022).
13. Жас таланттарды қолдау мен оқытудың жаңа жолдары – ҚР БҒМ отандық білім мен ғылымды дамыту туралы [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми ақпараттық ресурсы [web-портал]. – 2021. – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/zhas-talanttardy-koldau-men-okytudyn-zhana-zholdary-kr-bgm-otandyk-bilim-men-gylymdy-damytu-turaly-9102743> (Қарау уақыты: 10.04.2022).
14. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2020 года). – Нур-Султан: Министерство образования и науки Республики Казахстан, АО «Информационно-аналитический центр», 2021. – 310 с.
15. Қожахметов А. Б., Арын Ә. А., Тлеужанова А. И. ҚР-дың жоғары білім беру саласы: реформалау қажет пе, қалдыру керек пе? [Электронды ресурс] // Білімді ел. Образованная страна [web-сайт]. – 2020. – URL: https://bilimdinews.kz/?p=109315#_ftn1 (Қарау уақыты: 10.04.2022).

REFERENCES

1. Nazmutdinov, V. Ya. and Yarullin, I. F. (2013). Upravlencheskaya deyatel'nost' i menedzhment v sisteme obrazovaniya lichnosti. TRI «Shkola», Kazakn, 360 p. (In Russian).
2. Godin, V. (2013). V Teoreticheskie osnovy upravlencheskogo obrazovaniya. Vestnik GUU, 19, 251-257 (In Russian).
3. Kravchenko, E. I. (2012). Sociologiya: Obshchij kurs: Uchebnoe posobie dlya vuzov. PERSE, Logos, Moscow, 640 p. (In Russian).
4. Zvonnikov, V. I. and Chelyshkova, M. B. (2017). Sovremennye sredstva ocenivaniya rezul'tatov obucheniya. Logos, Moscow, 224 p. (In Russian).
5. Alshanov, R. (2003). Puti integracii Kazahstana v mirovye obrazovatel'noe prostranstvo. Stolichnoe obrazovanie, 3-4-5, 16-17 (In Russian).
6. Liferov, A. P. (2007). Global'noe obrazovanie-put' k integracii mirovogo obrazovatel'nogo prostranstva. Ped. poisk, Moscow, 106 p.
7. Dadebaev, Zh. D. (2018). Al-Farabi atyndagy KazUU-dyn kredittik tekhnologiyasy zhane bilim беру sayasaty. 131 p. (In Kazakh).
8. Nurtazina, P. A. (2014). Zhahandanu zhagdajyndagy PK-nyn bilim беру sayasaty. Gylym, Almaty, 319 p. (In Kazakh).
9. Lukichev, G. A. (2008). Razvitie vysshego obrazovaniya v arabskih stranah: (analiticheskij obzor). Alma mater, 4, 48-52 (In Russian).
10. Nurmagambetov, A. A. (2012). Zhogary bilim беру zhuiesin transformaciyalau zhagdajyndagy Kazakstan Respublikasynyn bilim беру sayasaty. Almaty, 200 p. (In Kazakh).
11. Nazarbaev, N. A. (2011). Kazakstan halkyna dasturli Zholdauy, 2011, 12 akpan. (2011). Official site of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 11, 2022, from https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president (In Kazakh).
12. KR aleumettik-ekonomikalyk korsetkishteri. (2021). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 10, 2022, from <https://stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/8> (In Kazakh).
13. Zhas talanttardy koldau men okytudyn zhana zholdary – KR BGM otandyk bilim men gylymdy damytu turaly. (2021). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 10, 2022, from <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/zhas-talanttardy-koldau-men-okytudyn-zhana-zholdary-kr-bgm-otandyk-bilim-men-gylymdy-damytu-turaly-9102743> (In Kazakh).

14. Nacional'nyj doklad o sostoyanii i razvitii sistemy obrazovaniya Respubliki Kazahstan (po itogam 2020 goda). Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Information and Analytical Center JSC, Nur-Sultan, 310 p. (In Russian).

15. Kozhakhmetov, A. B., Aryn, A. A. and Tleuzhanova A. I. (2020). The sphere of higher education of the Republic of Kazakhstan: is it necessary to reform or leave it? Educated country. Retrieved April 10, 2022, from https://bilimdinews.kz/?p=109315#_ftn1 (In Kazakh).

POSSIBILITIES OF APPLYING THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF KAZAKHSTAN

A. N. Zhanbyrbaeva¹, R. A. Kuzembekova¹, L. M. Baitenova^{2*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeyev, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the article is to study innovative trends in the development of the global education system and the possibility of their implementation in Kazakhstan.

Methodology. The authors used the methods of systematic, abstract, comparative research, analysis of quantitative data. The information base of the research is the National Bureau of Statistics and other official sources of information, data on the results of previous research.

The originality / value of the study. The actual problems of the development of the system of higher education in Kazakhstan and the possibility of applying the experience of foreign countries to solve them are determined.

Findings. Recommendations have been developed to promote the innovative development of the higher education system of Kazakhstan based on the experience of foreign countries.

Keywords: higher education system, problems of the education system, innovative trends, foreign experience.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

А. Н. Жанбырбаева¹, Р. А. Кузембекова¹, Л. М. Байтенова^{2*}

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

²Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – исследование инновационных тенденций развития мировой системы образования и возможности их внедрения в Казахстане.

Методология. Авторы использовали методы систематического, реферативного, сравнительного исследования, анализа количественных данных. Информационной базой исследования являются Национальное бюро статистики и другие официальные источники информации, результаты предыдущих исследований.

Оригинальность / ценность исследования. Определены актуальные проблемы развития системы высшего образования Казахстана и возможности применения опыта зарубежных стран для их решения.

Результаты исследования. Разработаны рекомендации по продвижению инновационного развития системы высшего образования Казахстана на основе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: система высшего образования, проблемы системы образования, инновационные тенденции, зарубежный опыт.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Жанбырбаева Ардак Нуржауовна – PhD докторы, ассистент профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narхоз.kz

Кузембекова Роза Абдымүталиповна – аға оқытушы, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: roza.kuzembekova@narхоз.kz

Байтенова Лаура Маратқызы – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ғұмарбек Даукеев атындағы Алматы Энергетика және Байланыс Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: baytenova.laura@bk.ru*

МРНТИ 06.61.33

JEL Classification: I25, R10

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-68-82>

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

З. Т. Абдукаримова¹, С. Мұхамеджанұлы^{2*}, Ш. У. Ниязбекова³

¹Таразский региональный университет имени М. Х. Дулати, Тараз, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые и организационные вопросы роли университетов в развитии регионов.

Цель исследования – определить модели сотрудничества университетов в развитии регионов.

Методология. В ходе исследования были использованы логические и формально-правовые методы анализа отдельных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Изучено законодательство Республики Казахстан, регламентирующее вопросы стратегического планирования, собственности университетов как юридических лиц, миссий университетов и достижения заявленных целей, организационно-правовая форма университетов, органы корпоративного управления, требований, предъявляемых к членам совета директоров университетов.

Наряду с этим настоящее исследование опирается на международные публикации сфере проектного менеджмента высшего образования, места стратегии развития в достижении целей устойчивого развития.

Оригинальность / ценность исследования. Исследование построено на анализе лучших университетов Казахстана по результатам рейтингов IQAA-2021, поскольку именно эти университеты показали хорошую практику взаимодействия с регионами. Наряду с этим были установлены слабые и сильные стороны такого взаимодействия для определения дальнейшего пути развития.

Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что казахстанские вузы в своем большинстве не совсем ясно понимают роль университетов в развитии регионов и выполнении социальной функции. Недостаточно ясное понимание возложенной на университет обществом функции приводит к тому, что университеты не видят ключевых приоритетов в таком сотрудничестве. В ходе

исследования были сделаны выводы и выработаны рекомендации, важные для дальнейших усилий в этом направлении. Университеты должны рассматривать такое взаимодействие как важное, стратегическое направление своей работы и развивать сложившиеся практики.

Ключевые слова: университет, стратегия, миссия, развитие регионов, проектный менеджмент, социальная функция университетов.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время проводится много исследований, где выявляются вопросы, связанные с местом высшего образования в обществе. Это исследование «Уроки «Стресс-Теста» вузы в условиях пандемии и после нее», сделанный Институтом образования – одним из ключевых научно-образовательных подразделений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Российской Федерации [1]; Казахстанское исследование «Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода» [2]; Исследование Министерства образования Казахстана по реализации принципов Болонского процесса в Казахстане [3]; Исследование «Высшее образование в Казахстане 2017» [4] и др.

Революционные изменения технологий, основанные на конкуренции ведущих стран мира за высочайший уровень интеллектуальных ресурсов, становятся главными факторами, которые определяют экономику, политическое и общественное развитие XXI века. Страны мира понимают, что высшее образование имеет определяющее значение для успешного развития любой страны и практика это подтверждает. Например, страны, которые взяли фокус на развитие инноваций и развитие исследовательских университетов обеспечили устойчивое экономическое развитие страны и региона. Примером служат показатели рейтинга IMD, когда высшее образование отвечает потребностям экономики и по результатам 2019 года в топ стран-лидеров вошли Сингапур, САР Гонконг, США, Швейцария, ОАЭ [5]. Казахстан занимает 44 позицию среди 60 стран мира [5]. При этом наблюдения показали, что во всех указанных странах законодательно установлены нормы о третьей функции университетов – влиянии на устойчивое развитие регионов. Яркий тому пример финский Акт об университетах 2004 года, согласно которому «университеты – не только социальные институты, но субъекты социального взаимодействия и равноправные участники регионального развития, определяющие наряду с властью и бизнесом региональную повестку дня и стратегии регионального развития» [6].

При этом во всех указанных странах поддержка университетов оказывалась со стороны национальных правительств. Часть затрат на себя брал частный сектор. Сотрудничество университетов с правительством или местными регионами носило форму двустороннего и выливалось в различные программы поддержки для бизнеса через создание различных центров инноваций, проектных офисов, которые функционируют на базе университетов, включение инфраструктуры вузов в городскую среду, развития неформальных контактов и коммуникаций с местным сообществом, разработки конкретных задач для развития.

На сегодняшний день перед университетами стоит множество вызовов. Это вопросы глобализации, кризис вследствие пандемии коронавируса, демографические и экологические проблемы. Выделение среди прочих вопросов роли университетов в развитии регионов представляется важным, поскольку университеты сейчас занимают огромное место в ее инфраструктуре, влияют на развитие трудовых ресурсов, внедрении инноваций, формировании нового поколения людей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день лучшие университеты мира расположены в США, часть в Великобритании и Европе. Быстрый скачок в развитии получили университеты в Азии. Однако и у казахстанских университетов появилась возможность заявить о себе. В 2018 году правительством Казахстана принят «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года» в котором образованию уделено особое место. При разработке Стратегического плана до 2025 года изучены более 100 глобальных мега трендов и выработаны сценарии глобального развития. При этом большое внимание уделяется «экономике знаний», к кадрам предъявляются новые требования и умение выполнять сложные задачи. Ставится

задача готовить специалистов к профессиям, которых еще нет на рынке, смещается акцент в сторону развития универсальных «навыков XXI века»: умения критически мыслить, обращаться с крупными массивами данных, эффективно работать в команде, быстро адаптироваться к изменениям и др. [7].

В Глобальном индексе конкурентоспособности 2021 года Казахстан расположился на 55 месте. Первые пять мест в рейтинге 2021 года заняли: Сингапур, США, Гонконг, Нидерланды, Швейцария и Япония [5]. По индексу человеческого развития (United Nations Development Programme: Human Development Index 2021) Казахстан занимает 51 место.

В рейтинге стран мира по индексу уровня образования United Nations Development Programme: Education Index 2020 Казахстан занимает 35 место [8].

Высшую школу Казахстана на сегодняшний день представляют 131 вуз, где обучается – 646 398 чел. Из них обучается по госзаказу – 200 642 чел. Численность ППС составляет – 38 470 чел. Процент острепенности – 48,4 % [9].

За последние годы принято множество программ, которые в той или иной степени регламентируют вопросы сотрудничества регионов и университетов. Базовыми являются: Стратегия «Казахстан-2050»; Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года; Государственная программа развития образования Республики Казахстан до 2025 года; Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2020-2025 годы; Госпрограмма «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы; Госпрограмма развития АПК на 2017-2021 годы; Госпрограмма развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Енбек»; Госпрограмма функционирования языков на 2020-2024 годы; Коммюнике министров образования Болонского процесса 2015, 2018 годы; Проект ОЭСР: Образование 2030; рекомендации ОЭСР; Программная статья Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Рухани жаңғыру» и «Семь граней Великой степи»; Закон Республики Казахстан «О статусе педагога»; Государственная программа развития регионов на 2020-2025 годы; Государственная программа «Цифровой Казахстан».

Принятая в 2019 году Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы поставила задачу конкретизировать и ориентировать новые образовательные программы на формирование гибких и профессиональных навыков (soft skills, hard skills), необходимых сегодня. Наряду с этим, поставлена задача актуализировать Национальную рамку квалификаций высшего образования в соответствии с рамкой квалификаций Европейского пространства высшего образования, направленной на признание казахстанских академических степеней и квалификаций в ЕПВО [10].

Для реализации программных целей, установленных правительством Казахстана в своем исследовании, мы решили обратить внимание на миссии университетов как основных посылов, определяющих общее направление развития университета, в котором формируются как цели долгосрочного характера, так и ценности и то, каким университет видит себя в будущем. Для анализа мы взяли миссии 5 университетов, которые стоят первыми в рейтинге IQAA-2020 Казахстана. При этом анализ показал, что позиции этих университетов достаточно стабильны и не меняются последние несколько лет. Эти университеты более гибкие к переменам, они быстрее осознали, что должны сотрудничать с местным сообществом, должны отвечать на запросы со стороны правительства (см. Таблицы 1-5).

Таблица 1 – Национальный (генеральный) рейтинг лучших многопрофильных вузов Казахстана 2018 год

№	Наименование вузов	Итоговые результаты, весовые проценты (вес. %)
1	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	99,97
2	Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева	93,68
3	Южно-Казахстанский государственный университет имени М. О. Ауэзова	60,17
4	Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова	60,17
5	Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова	50,81
Примечание – источник [9]		

Таблица 2 – Национальный рейтинг лучших многопрофильных вузов Казахстана 2019 год

№	Наименование вузов	Итоговые результаты, весовые проценты (вес. %)
1	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	99,72
2	Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева	84,72
3	Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова	53,89
4	Южно-Казахстанский государственный университет имени М. О. Ауэзова	53,89
5	Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова	48,76
Примечание – источник [9]		

Таблица 3 – Национальный рейтинг лучших многопрофильных вузов Казахстана 2020 год

№	Наименование вузов	Итоговые результаты, весовые проценты (вес. %)
1	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	98,71
2	Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева	82,75
3	Южно-Казахстанский государственный университет имени М. О. Ауэзова	65,58
4	Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова	65,29
5	Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова	64,07
Примечание – источник [9]		

Таблица 4 – Национальный (генеральный) рейтинг лучших многопрофильных вузов Казахстана 2021 год

№	Наименование вузов	Итоговые результаты, весовые проценты (вес. %)
1	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	99,58
2	Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева	89,92
3	Южно-Казахстанский государственный университет имени М. О. Ауэзова	62,99
4	Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова	62,57
5	Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова	59,90
Примечание – источник [9]		

В то же время мы решили сделать сравнительный анализ миссий казахстанских вузов с миссиями мировых лидеров по данным рейтинга WURankings 2021, для того чтобы выяснить заложен ли посыл взаимодействия регионов с университетами в их миссиях?

По данным Times Higher Education: THE World University Rankings 2021 лучшие 10 позиций в рейтинге заняли Оксфордский университет, Стэнфордский университет, Гарвардский университет, Калифорнийский технологический институт, Массачусетский технологический институт, Кембриджский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Йельский университет, Принстонский университет, Чикагский университет. Из первых 10 университетов 8 из США и 2 из Великобритании [16].

Оксфордский университет миссией ставит «Подготовку элиты для управления страной»; Массачусетский технологический институт Миссия MIT состоит в «продвижении знаний и обучения студентов в области науки, техники и других областях науки, которые будут наилучшим образом служить обществу и миру в XXI веке»; Кембриджский университет устанавливает «Вклад в общество через образование. Обучение и исследования на самом высоком международном уровне и передовом опыте»; Йельский университет «Создать, сохранять и распространять знания».

Анализ миссий казахстанских вузов и мировых лидеров по данным World University Rankings 2021 сформулировали следующие наблюдения:

Таблица 5 – Миссии топ-5 многопрофильных вузов Казахстана 2021 года

Миссия КазНУ	Миссия ЕНУ Л. Гумилева	Миссия ЮКГУ М. Ауезова	Миссия КарГУ Е. Букетова	Миссия ПГУ С. Торайгырова
Формирование кадрового потенциала – конкурентоспособных и востребованных специалистов на национальном и международном рынках труда, достижение качественно нового эффекта в формировании граждан страны и мира, и в устойчивом развитии общества путем передачи и приумножения знаний.	Быть ведущим научным и образовательным центром евразийского региона, обеспечивающим проведение исследований и получение передовых знаний, подготовку кадров для развития приоритетных отраслей экономики, несущим ответственность перед государством и обществом за результаты своей деятельности.	Формирование интеллектуальной элиты страны на основе генерирования новых знаний и трансформации вуза в предпринимательский университет.	Сохранение регионального лидерства в сфере многопрофильного классического образования посредством реализации современных стандартов качества, многоуровневой модели непрерывного обучения, научных исследований, подготовки конкурентоспособных специалистов новой формации, обладающих фундаментальными знаниями, инновационными подходами, исследовательскими навыками для осуществления научной, педагогической, профессионально-практической деятельности	Созидание конкурентоспособного общества через генерацию знаний и подготовку лидеров, готовых к глобальным и региональным вызовам.
Примечание – составлено авторами на основе источников [11-15]				

Для казахстанских миссий характерно, что образование выступает как услуга. Главным посылом миссий является подготовка кадров для мировой и региональной экономики, они берут на себя миссию представлять общество в целом или региональные сообщества. В миссиях установлены общие ориентиры развития университета, рассчитанные на долгосрочный характер, университеты не нацелены на высокие рейтинги в мире, делают акцент на настоящих приоритетах работы вуза. Сотрудничество университетов и регионов носит абстрактный характер. Университеты ориентируют свою деятельность в рамках национальных образовательных систем.

В миссиях европейских и американских университетов упор делается на создание и распространение знаний, и образование выступает как вклад в общество через развитие науки. Миссии сформулированы на философском и ценностном уровнях. Университеты в своих миссиях не ограничиваются рамками регионов и ставят более амбициозные задачи.

Наряду с этим наблюдения показали, что миссии казахстанских вузов пока еще стоят на стадии формирования и меняются. При этом на переформатирование миссий влияют глобальные вызовы, цифровизация, социальные изменения и др. Миссии же американских и европейских университетов более устойчивы.

В 2018 году Министерство образования унифицировало поход к Программе развития университетов. Согласно этим правилам Структура состоит из следующих разделов: 1. Введение (краткая аннотация, паспорт Программы развития организации высшего и послевузовского образования); 2. Описание перспектив организации высшего и послевузовского образования с учетом текущего состояния и долгосрочных целей; 3. Блок аналитического и прогностического обоснования Программы куда входит: 1) анализ состояния деятельности организации высшего и (или) послевузовского образования, ключевых проблем и их причин; 2) оценка инновационного потенциала коллектива; 3) прогноз тенденций изменения рынка труда на потребности в кадрах. 4. Видение Программы; 5. Миссия Программы; 6. Стратегический блок Программы в организации высшего и (или) послевузовского образования: 1) место и роль в системе высшего и послевузовского образования Казахстана; 2) академическая политика; 3) развитие инновационного потенциала и его достижение; 4) коммерциализация научно-технических разработок; 7. Пути достижения поставленной цели Программы; 8. Описание ожидаемых результатов

реализации Программы; 9. Информация о ходе реализации Программы с разбивкой по годам с указанием целевых индикаторов Программы согласно к Структуре [17].

Наблюдения показали, что администрирование структуры программы (Стратегии развития) университетов со стороны Министерства образования и науки Республики Казахстан на данный момент правильный шаг, поскольку университеты и министерство апробировали предыдущие подходы к структуре стратегии развития и пришли к выводу о необходимости изменения данной структуры и передаче большей свободы вузам как в структуре, так и содержании программ развития, определив при этом новый перечень актуальных задач. Наряду с этим такое администрирование структуры программы обеспечивает министерство аналитической информацией по показателям устойчивости.

11 октября 2019 года вышло Постановление Правительства № 752 «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан» согласно которому 25 вузов перешли из правовой формы республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения (РГП на ПХВ) путем преобразования в некоммерческое акционерное общество (НАО). Из них путем слияния и преобразования два университета получили статус регионального университета. Это Таразский государственный университет и Костанайский государственный университет. При этом во всех преобразованных университетах закреплено стопроцентное участие государства в уставном капитале [18].

Какова цель такого объединения и что это дает университетам и регионам?

Еще в 2017 году по заказу Министерства образования и науки Республики Казахстан проводилось исследования национальной политики в области высшего образования Казахстана. Экспертами были даны рекомендации по децентрализации управления системой высшего образования в пользу наибольшей финансовой, академической и организационной гибкости. Это, по мнению экспертов должно повлечь за собой создание органов корпоративного управления, на которые будет возложен выбор топ-менеджеров; обеспечение контроля над институциональными операциями, а также улучшение эффективности вузов при реализации миссии. Реализация этих рекомендаций требовало изменения правовой формы университетов и принятие соответствующих законов [4].

Ранее организационно-правовая форма государственных университетов была в виде государственного предприятия, которая существенно ограничивало предпринимательскую активность университетов, не давая им право отчуждать на основании договоров купли-продажи, мены, дарения имущество, относящееся к основным средствам, создавать юридические лица, выступать учредителем другого юридического лица, совершать сделки залога, аренды, где университет выступал в качестве единого имущественного комплекса без решения Правительства Республики Казахстан [19].

Академическая самостоятельность, которая была заявлена, не наделяла университеты полномочиями в определении вопросов приема студентов, установления соотношения между профессорско-преподавательским составом и контингентом обучающихся, определения структуры и содержания образовательных программ, учебных планов и учебных программ дисциплин. Требовалось реформировать организационно-правовую структуру университетов, что должно было способствовать повышению конкурентоспособности через расширение интернационализации университетов, экспорта образовательных услуг с продвижением образовательных программ, диверсификацию источников доходов и т. д. И, самое главное, повысить социальную ответственность университетов за результаты своей деятельности.

На уровне правительства было решено, что наиболее правильной организационно-правовой формой будет создание некоммерческих акционерных обществ. При этом наблюдения показывают, что такие организации не ставят в качестве основной цели извлечение дохода и не распределяют полученный чистый доход между участниками [20]. Казахское законодательство регламентирует, что некоммерческая организация может заниматься предпринимательской деятельностью, если это соответствует ее уставным целям. Может создавать филиалы и вести не запрещенную законом деятельность. Преобразование организационно-правовой формы университетов в некоммерческие акционерные общества направлено, прежде всего, на расширение их управленческой самостоятельности, укрепление доходности и установление финансовой модели, приближенной к мировой практике.

В своей книге «Лучшие университеты мира» Джамил Салми указывает на несколько факторов успешности университетов: «(а) высокая концентрация талантов (преподавателей и студентов), (b) ресурсов для создания благоприятных условий обучения и проведения опережающих научных исследований и (с) структура управления вузом, которая содействует развитию стратегического видения, инновациям и гибкости, позволяющая вузу принимать решения и управлять ресурсами без бюрократических преград» [21].

Более широкое и конкретизированное понятие структуры развития дают Altbach, Khoon, Niland и другие включая в нее квалификацию профессорско-преподавательского состава; результаты научно-исследовательской работы; привлечение средств в эндаумент-фонды, разнообразие источников финансирования, академическую свободу; автономность и ответственность органов управления университетами, гибкость в принятии решений; хорошую материальную базу университетов [22-25].

На взгляд исследователей очень важным среди всех названных факторов, особенно в период становления автономии университета и внедрения корпоративных форм управления стоит структура управления вузом. До 11 октября 2019 года государственные университеты в Казахстане в своем большинстве были государственными предприятиями на праве хозяйственного ведения, при этом коллегиальным органом управления был наблюдательный совет, осуществлявший общее руководство за деятельностью университета (по предложению Министерство образования и науки Республики Казахстан). Число членов наблюдательного совета было нечетным и составляло не менее пяти человек, которые не находились в отношениях близкого родства и свойства друг с другом и руководителем университета. Члены наблюдательного совета не должны были входить в штат работников университета. Председатель наблюдательного совета избирался из числа членов наблюдательного совета большинством голосов членов наблюдательного совета. Министерство образования и науки Республики Казахстан разработало специальные требования к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, а также порядок конкурсного отбора членов наблюдательного совета и досрочного прекращения их полномочий. Срок полномочий наблюдательного совета университета составлял три года. Законом регламентировался вопрос оценки деятельности членов наблюдательного совета и определялся лимита выплаты им вознаграждения [26].

Что же изменилось теперь, с переходом в организационную структуру некоммерческого акционерного общества?

Во-первых, законом «Об акционерных обществах» коллегиальным органом управления общества становится совет директоров, который осуществляет общее руководство деятельностью общества, в нашем случае университета.

Во-вторых, членом совета директоров может быть только физическое лицо.

В-третьих, члены исполнительного органа, кроме его руководителя, не могут быть избраны в совет директоров. Руководитель исполнительного органа не может быть избран председателем совета директоров.

В-четвертых, число членов совета директоров должно составлять не менее трех человек. Не менее тридцати процентов от состава совета директоров общества должны быть независимыми директорами.

В-пятых, требования, предъявляемые к лицам, избираемым в состав совета директоров, устанавливаются законодательством Республики Казахстан и уставом общества [27].

Изучение норм о корпоративном управлении в Казахстане показывает, что для всех учреждений, имеющих корпоративное управление создан Типовой кодекс корпоративного управления, на основе которого и формируются эти органы [28]. Члены совета директоров избираются на срок не более трех лет, в последующем, при условии удовлетворительных результатов деятельности допускается переизбрание еще на срок до трех лет. При отборе кандидатов в состав совета директоров во внимание принимаются: 1) опыт работы на руководящих должностях; 2) опыт работы в качестве члена совета директоров; 3) стаж работы; 4) образование, специальность, включая наличие международных сертификатов; 5) наличие компетенций по направлениям и отраслям; 6) деловая репутация; 7) наличие прямого или потенциального конфликта интересов. В составе совета директоров присутствуют и участвуют независимые директора. Число членов совета директоров составляет не менее трех человек.

Совет директоров обладает полной самостоятельностью в принятии решений в рамках своей компетенции, установленной уставом организации. Основным элементом оценки эффективности деятельности университета и его исполнительного органа является система ключевых показателей деятельности. Акционеры (в нашем случае единственный акционер – государство) через своих представителей в совете директоров выражают стратегические ориентиры и свои ожидания по ключевым показателям деятельности [28].

Наблюдения показывают, что и при создании Наблюдательных советов, и при формировании совета директоров руководители региональной власти не являются членами коллегиальных органов управления университетов. Законом таких требований не установлено. Уполномоченный орган в лице Министерства образования и науки Республики Казахстан устанавливает общие требования к членам совета директоров, где любой потенциально подходящий может войти в его состав. Система выборов в состав Совета директоров отсутствует. Совет директоров по закону наделен полномочиями утверждать программу развития, назначения на должность, по сути является независимым органом. Однако, поскольку состав Совета директоров формируется прямым участием министерства о независимости можно забыть. Оценка деятельности Совета директоров проводится только по истечении года, при этом регионы в этом процессе не участвуют. Все это приводит к тому, что существующий способ назначения в советы директоров его членов не гарантирует высокого качества корпоративного управления и взаимодействия с регионами.

Отсутствие взаимодействия университетов – корпоративных органов управления регионов мы увидели в период кризисной ситуации с COVID-19. В условиях необходимости принятия сложных комплексных решений именно корпоративные органы управления должны были включиться в принятие антикризисных мер и стать мостом сотрудничества между университетом и регионом, обеспечить качество принимаемых ректорами решений. Именно органы корпоративного управления должны были принять решение о взаимодействии со всеми стейкхолдерами и другими заинтересованными сторонами для оперативной консолидации сил и ресурсов и быстрого перезапуска всей системы университета на онлайн обучение. Однако, университеты, корпоративные органы управления и местные органы власти не взаимодействовали между собой. Университеты были предоставлены сами себе и самостоятельно находили выход из положения, мобилизуя собственные управленческие команды и быстро реагируя на решение нестандартных задач, проявляя инициативу. Деятельность университетов практически полностью контролировалась, а позже и регулировалась Министерством образования и науки Республики Казахстан и его структурными подразделениями.

Практика показывает, что университеты, тесно сотрудничающие с регионами, имеют возможности и при кризисных ситуациях оказывать содействие, стать лидером антикризисной поддержки регионов и сообществ. К удачным примерам мер, поддерживающих экосистему региона, относится практика предоставления доступа к электронной библиотеке, развитие волонтерского движения, материальная помощь для сотрудников и студентов.

Лучшие практики взаимодействия университетов и регионов — это США. Структуры университетов включают множество факультетов, школ, научно-исследовательских центров и научно-промышленных комплексов, Летние институты планирования профессиональной карьеры; Совместные социальные проекты студентов и школьников; Менторские курсы профессиональной адаптации будущих специалистов на базе фирм и предприятий; Офис общественного и бизнес партнерства; семинары, практикумы и тренинги предлагают программу действий в формате, который поможет найти свое место в жизни и определиться профессионально, а также организовать свой досуг, совершенствовать свои увлечения, реализовывать свое право на обучение через всю жизнь [29].

В Казахстане участие университета в решении проблем местного сообщества было изучено на примере одного из исследуемых университетов Казахского национального университета имени аль-Фараби [30]. В таблице 6 показана структура университета, формы взаимодействия с регионами и группы населения, с которыми университет взаимодействует.

Таблица 6 – Участие Казахского национального университета имени аль-Фараби в решении проблем местного сообщества

Структура университета	Формы помощи населению	Социальные группы населения
Центр медиации Центр социальной работы и развития волонтерства Центр психологической поддержки Центр предпринимательских компетенций Центр обучения компьютерной грамотности Юридическая клиника Центры обучения языкам Стипендиальный Фонд поддержки малообеспеченных студентов Центр культурного многообразия и глобального гражданства и др.	Консультационная, психологическая, юридическая поддержка и др. Инициативы по обустройству жизни местного сообщества; Профессиональная переподготовка повышение квалификации Волонтерские проекты по служению обществу Благотворительная помощь Предоставление диалоговых площадок Социальная реабилитация	Школьники Социально-уязвимые слои населения (пенсионеры, малообеспеченные слои, сироты) Лица с ограниченными возможностями Безработные Этнические группы Осужденные
Примечание – источник [30]		

Это хорошая практика. И она присутствует во всех исследуемых университетах с небольшой разницей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование показало, что казахстанские вузы в своем большинстве не совсем ясно понимают роль университетов в развитии регионов и выполнении социальной функции. Недостаточно ясное понимание возложенной на университет обществом роли ясно прослеживается в их миссиях и стратегиях развития. Все миссии и стратегии развития основную роль отводят образовательной и научной деятельности.

Министерство образования Республики Казахстан установило рамочные требования к структуре Программы развития (Стратегический план). При описании перспектив организации высшего и послевузовского образования с учетом текущего состояния и долгосрочных целей исследуемые университеты в своих стратегиях не прописывают взаимодействие с регионами. Законодательство страны и программные документы развития регионов также мало акцентируют внимание на такое сотрудничество. Мы понимаем, что универсальной модели такого сотрудничества нет. Каждый регион, исходя из своих особенностей, строит свою собственную модель сотрудничества. Однако, на сегодняшний день требуется создания новых форм взаимодействия для устойчивого развития регионов.

На взгляд авторов исследования формы такого сотрудничества должны быть следующими:

Программные документы развития регионов и стратегии развития университетов должны быть скоординированы. Нельзя создать высокотехнологичные лаборатории в университете без финансовой поддержки правительства, поскольку это очень затратно. Финансирование должно основываться на оценке результатов деятельности, и введении льготной системы налогообложения, которая позволила бы компаниям и спонсорам делать вузам не облагаемые налогами благотворительные пожертвования. Наряду с этим развивать нормы, регулирующие эндаумент-фонды университетов и освободить от налога все спонсорские суммы, адресно направляемые на науку и образование.

Образовательные программы, должны быть ориентированы на целевую подготовку кадров совместно с крупными предприятиями регионов. Необходима вовлечённость работодателей в процесс подготовки кадров: целевой заказ на подготовку кадров совместно с индустрией.

Инфраструктуры университетов должны быть включены в городскую среду, что должно стать основой для развития неформальных контактов и коммуникаций с местным сообществом. Участие университетов в социально-культурной жизни региона через реализацию разнообразных культурных проектов для привлекательности местных объектов, установление шефства над социально-культурными объектами, рассмотрение университетских кампусов (как правило, расположенных в Казахстане в

городской среде и составляющих важную часть городской архитектуры) как центров сосредоточения молодежи, новых инициатив, культурных событий и проведения досуга, а также предложения научно-образовательного сообщества по инновационному пути достижения целей, обозначенных в программах развития территорий – позволят рассматривать университеты.

Подготовка специалистов для нужд регионов должна быть сконцентрирована в университетах. В этом плане университеты сделали определенные шаги – большинство вузов определило для себя установление партнерских отношений и сотрудничество с представителями бизнес-среды в качестве ключевой Ценности, на базе университетов открываются центры взаимодействия и поддержки через системы менторства и конкурсы, в практику обучения введены инновационные форматы, нацеливающие будущих специалистов на командную работу, креативность, выстраивание коммуникаций и развитие других востребованных современных навыков. Однако глобальный мир требует дальнейшего развития. Должны развиваться рыночные подходы в деятельности университетов. Одним из источников финансовой устойчивости должно стать дополнительное образование взрослого населения, что требует существенно повысить гибкость и модульность образовательных программ. Сегодня в Казахстане программы дополнительного профессионального обучения, повышения квалификации, проводятся местными исполнительными органами самостоятельно, без участия университетов, в которых сконцентрированы все современные образовательные и научные инновационные технологии, и ресурсы. Качество такой подготовки необходимо отслеживать и определять критерии эффективности, основанной на трудоустройстве или других параметрах.

За последние годы Правительство Казахстана осуществило постепенный переход к автономии университетов с помощью создания наблюдательных советов и ослабления регулирующего контроля за содержанием учебных программ. Однако наблюдения показывают, что корпоративные органы управления выступают больше как совещательный орган, фактически не участвуют в управлении университетами. Полномочия этих органов нужно расширять. Существующий способ выбора в советы директоров «независимых» членов, во-первых, не гарантирует высокого качества корпоративного управления в акционерном обществе. Во-вторых, кандидаты в своем большинстве не имеют авторитета и влияния на развитие университетов. При этом члены Совета директоров не избираются. Отсутствуют прозрачные конкурсные механизмы назначения в совет директоров в некоммерческие акционерные общества (в нашем случае университеты). Руководители местного административно-территориального органа власти не входят в совет директоров университета и не взаимодействуют с университетами. Стратегии развития, антикризисные планы университетов не согласуются с регионами. Все эти вопросы не позволяют университетам развиваться дальше. А глобализация требует новые подходы во взаимоотношениях университетов и регионов, в том числе для региональных университетов передачи по управлению собственности из центра в регионы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический доклад «Уроки «Стресс-Теста» вузы в условиях пандемии и после нее» [Электронный ресурс] / по инициативе Минобрнауки России. – Москва, 2020. – URL: <https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003.pdf> (Дата обращения: 29.10.2020).
2. Мхамед А., Каса Р., Сагинтаева А. К., Воссенштейн Г. Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода: Научная монография. – Нур-Султан: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 68 с.
3. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2018 год. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. – 64 с.
4. OECD. Обзор национальной политики в области образования: Высшее Образование в Казахстане 2017. – OECD Publishing, 2017. – 352 с.
5. Schwab K. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. – Geneva, 2019. – 666 p.

6. Universities Act 645/1997 (Amendments up to 1453/2006) [Электронный ресурс] // Finlex [web-сайт]. – 1997. – URL: https://finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1997/en19970645_20061453.pdf (Дата обращения: 29.10.2020).
7. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z3> (Дата обращения: 29.10.2020).
8. ПРООН. Доклад о человеческом развитии 2019 «За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: Неравенство В Человеческом Развтии В XXI Веке». – Нью-Йорк, 2019. – 368 с.
9. Национальный (генеральный) рейтинг лучших многопрофильных вузов Казахстана [Электронный ресурс] // Электронное правительство Республики Казахстан [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://egov.kz/cms/ru/articles/2Fbestuniinkz30> (Дата обращения: 29.10.2020).
10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2019. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (Дата обращения: 29.10.2020).
11. Стратегия развития университета [Электронный ресурс] // КазНУ имени аль-Фараби [web-сайт]. – URL: <https://www.kaznu.kz/ru/14960/page/> (Дата обращения 25.06.2021).
12. Миссия университета [Электронный ресурс] // Евразийский университет имени Л. Н. Гумилева [web-сайт]. – URL: <https://enu.kz/ru/o-enu/the-mission-of-the-university.php> (Дата обращения 25.06.2021).
13. Миссия и стратегия на 2015–2020 гг. [Электронный ресурс] // Южно-Казахстанский Государственный Университет им. М. Ауезова [web-сайт]. – URL: <https://auezov.edu.kz/rus/stranitsy-ru/44-missiya-i-strategiya> (Дата обращения 25.06.2021).
14. Каргин С. Т., Гаголина С. В., Акыбаева Г. С., Альмагамбетова Д. Р. Справочник-путеводитель для студентов – Караганда: Изд-во КарГУ, 2014. – 90 с.
15. О ТОУ [Электронный ресурс] // Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова [web-сайт]. – URL: https://tou.edu.kz/ru/?option=com_content&view=article&id=195 (Дата обращения 25.06.2021).
16. World university rankings [Электронный ресурс] // Times Higher Education (THE) [web-сайт]. – URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (Дата обращения: 15.04.2022).
17. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 25 октября 2018 года № 590. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 октября 2018 года № 17622 «Об утверждении структуры и правил разработки программы развития организации высшего и (или) послевузовского образования» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017622> (Дата обращения: 29.10.2020).
18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2019 года № 752 «О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2019. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000752> (Дата обращения: 29.10.2020).
19. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2018 года № 171-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171> (Дата обращения: 29.10.2020).
20. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2001. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_zz2 (Дата обращения: 29.10.2020).
21. Салми Дж. Создание университетов мирового класса / пер. с англ. Т. М. Королева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – 132 с.

22. Altbach Ph. G. The Costs and Benefits of World-Class Universities // *Academe*. – 2004. – №90(1). – P. 20-23.
23. Khoon K. A., etc. Hallmark of a World-Class University // *College Student Journal*. – 2005. – №39(4). – P. 765-768.
24. Niland J. The Challenge of Building World Class Universities in the Asian Region [Электронный ресурс] // On Line Opinion [web-сайт]. – February 3, 2000. – URL: <http://www.onlineopinion.com.au/view.asp?article=997> (Дата обращения: 29.10.2020).
25. Niland J. The Challenge of Building World-class Universities // *In The World Class University and Ranking: Aiming Beyond Status*. – Bucharest: UNESCO-CEPES, 2007. – P. 61-71.
26. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 113. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 марта 2015 года № 10503 «Об утверждении Правил создания наблюдательного совета в государственных предприятиях на праве хозяйственного ведения, требований, предъявляемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, а также Правил конкурсного отбора членов наблюдательного совета и досрочного прекращения их полномочий» [Электронный ресурс] // Эділет [web-сайт]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010503> (Дата обращения: 30.10.2020).
27. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415 «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // Эділет [web-сайт]. – 2003. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415_z38 (Дата обращения: 30.10.2020).
28. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 5 октября 2018 года № 21 «Об утверждении Типового кодекса корпоративного управления в контролируемых государством акционерных обществах, за исключением Фонда национального благосостояния» [Электронный ресурс] // Эділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017726> (Дата обращения: 30.10.2020).
29. Бахмин В. Вузы и местные сообщества – инструмент инновационного развития регионов [Электронный ресурс] // Общероссийский гражданский форум [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://www.civil-forum.ru/news/vuzy-i-mestnye-soobshchestva-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-analiticheskij-obzor-vyach.html> (Дата обращения: 03.11.2020).
30. Мутанов Г. Эффективное управление как важный фактор повышения конкурентоспособности вузов. – Алматы: КазНУ, 2020. – 64 с.

REFERENCES

1. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2020). *Analiticheskij doklad «Uroki «Stress-Testa» vuzy v usloviyah pandemii i posle nee»*. HSE University. Retrieved October 29, 2020, from <https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003.pdf> (In Russian).
2. Mhamed, A., Kaca, R., Sagintaeva, A. K. and Vossenshtejn, G. (2018). *Ustojchivost' universitetov v otnoshenii modeli finansirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Respublike Kazahstan v usloviyah perekhodnogo perioda: Nauchnaya monografiya*. Nazarbayev University Graduate School of Education, – Nur-Sultan, 68 p. (In Russian).
3. Center for the Bologna Process and Academic Mobility of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. (2018). *Analiticheskij otchet po realizacii principov Bolonskogo processa v Respublike Kazahstan, 2018 god*. Astana, 64 p. (In Russian).
4. OECD (2017). *Obzor nacional'noj politiki v oblasti obrazovaniya: Vysshee Obrazovanie v Kazahstane 2017*. OECD Publishing, 352 p. (In Russian).
5. Schwab, K. (2019). *Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth*. Geneva, 666 p.
6. Universities Act 645/1997 (Amendments up to 1453/2006). (1997). *Finlex*. Retrieved October 29, 2020, from https://finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1997/en19970645_20061453.pdf.

7. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 fevralya 2018 goda № 636 «Ob utverzhdenii Strategicheskogo plana razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2025 goda i priznanii utrativshimi silu nekotoryh ukazov Prezidenta Respubliki Kazakhstan». (2018). Adilet. Retrieved October 29, 2020, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z3> (In Russian).
8. UNDP (2019). Doklad o chelovecheskom razvitii 2019 «Za ramkami urovnya dohodov i srednih pokazatelej segodnyashnego dnya: Neravenstvo V Chelovecheskom Razvitii V XXI Veke». New York, 368 p. (In Russian).
9. Nacional'nyj (general'nyj) rejting luchshih mnogoprofil'nyh vuzov Kazakhstana. (2017). E-government of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 29, 2020, from <https://egov.kz/cms/ru/articles/2Fbestuniinkz30> (In Russian).
10. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 988 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2020-2025 gody». (2019). Adilet. Retrieved October 29, 2020, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (In Russian).
11. University development strategy. (n.d.). Al-Farabi Kazakh National University website. Retrieved June 25, 2021, from <https://www.kaznu.kz/ru/14960/page/> (In Russian).
12. University mission. (n.d.). L. N. Gumilev Eurasian National University website. Retrieved June 25, 2021, from <https://enu.kz/ru/o-enu/the-mission-of-the-university.php> (In Russian).
13. Mission and strategy for 2015-2020. (n.d.). M. Auezova South Kazakhstan State University website. Retrieved June 25, 2021, from: <https://auezov.edu.kz/rus/stranitsy-ru/44-missiya-i-strategiya> (In Russian).
14. Kargin, S. T., Gagolina, S. V., Akybaeva, G. S. and Al'magambetova, D. R. (2014). Spravochnik-putevoditel' dlya studentov. KarGU Publishing, Karaganda, 90 p. (In Russian).
15. About TOU. (n.d.). S. Toraigyrov Pavlodar State University website. Retrieved June 25, 2021, from https://tou.edu.kz/ru/?option=com_content&view=article&id=195 (In Russian).
16. World university rankings. (2021). Times Higher Education (THE) website. Retrieved April 15, 2022, from https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.
17. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 25 oktyabrya 2018 goda № 590. Zaregistrirovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazakhstan 26 oktyabrya 2018 goda № 17622 «Ob utverzhdenii struktury i pravil razrabotki programmy razvitiya organizacii vysshego i (ili) poslevuzovskogo obrazovaniya». (2018). Adilet. Retrieved October 29, 2021, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017622> (In Russian).
18. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 11 oktyabrya 2019 goda № 752 «O nekotoryh voprosah vysshih uchebnyh zavedenij Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan». (2019). Adilet. Retrieved October 29, 2021, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000752> (In Russian).
19. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2018 goda № 171-VI ZRK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam rasshireniya akademicheskoy i upravlencheskoj samostoyatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij». (2018). Adilet. Retrieved October 29, 2021, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171> (In Russian).
20. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 yanvary 2001 goda «O nekommercheskih organizacijah». (2001). Adilet. Retrieved October 29, 2021, from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_#z2 (In Russian).
21. Salmi, J. (2009). Sozdanie universitetov mirovogo klassa (transl. from English T. M. Koroleva). «Ves' Mir», Moscow, 132 p. (In Russian).
22. Altbach, Ph. G. (2004). The Costs and Benefits of World-Class Universities. *Academe*, 90(1), 20-23.
23. Khoon, K. A., etc. (2005). Hallmark of a World-Class University. *College Student Journal*, 39(4), 765-768.
24. Niland, J. (February 3, 2000). The Challenge of Building World Class Universities in the Asian Region. On Line Opinion. Retrieved October 29, 2020, from <http://www.onlineopinion.com.au/view.asp?article=997>.
25. Niland, J. (2007). The Challenge of Building World-class Universities. *The World Class University and Ranking: Aiming Beyond Status*. UNESCO-CEPES, Bucharest, 61-71.

26. Prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 20 fevralya 2015 goda № 113. Zaregistrovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazakhstan 19 marta 2015 goda № 10503 « Ob utverzhdenii Pravil sozdaniya nablyudatel'nogo soveta v gosudarstvennyh predpriyatiyah na prave hozyajstvennogo vedeniya, trebovanij, pred'yavlyaemyh k licam, izbiraemym v sostav nablyudatel'nogo soveta, a takzhe Pravil konkursnogo otbora chlenov nablyudatel'nogo soveta i dosrochnogo prekrashcheniya ih polnomochij» (2015). Adilet. Retrieved October 30, 2020, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010503> (In Russian).

27. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 maya 2003 goda № 415 «Ob akcionernyh obshchestvah». (2003). Adilet. Retrieved October 30, 2020, from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415_#z38 (In Russian).

28. Prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 5 oktyabrya 2018 goda № 21 «Ob utverzhdenii Tipovogo kodeksa korporativnogo upravleniya v kontroliruemyh gosudarstvom akcionernyh obshchestvah, za isklyucheniem Fonda nacional'nogo blagosostoyaniya». (2018). Adilet. Retrieved October 30, 2020, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017726> (In Russian).

29. Bahmin, V. (2017). Vuzy i mestnye soobshchestva – instrument innovacionnogo razvitiya regionov. Obshcherossiyskij grazhdanskij forum. Retrieved November 3, 2020, from <https://www.civil-forum.ru/news/vuzy-i-mestnye-soobshchestva-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-analiticheskij-obzor-vyach.html> (In Russian).

30. Mutanov, G. (2020). Effektivnoe upravlenie kak vazhnyj faktor povysheniya konkurentosposobnosti vuzov. KazNU, Almaty, 64 p. (In Russian).

THE ROLE OF UNIVERSITIES IN REGIONAL DEVELOPMENT

Z. T. Abdukarimova¹, S. Mukhamejanuly^{2*}, Sh. U. Niyazbekova³

¹M. Kh. Dulaty Taraz Regional University, Taraz, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

³Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article examines the legal and organizational issues of the role of universities in the development of regions.

The purpose of the study is to determine the models of cooperation between universities in the development of regions.

Methodology. In the course of the study, logical and formal-legal methods of analysis of individual regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan were used. The legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the issues of strategic planning, ownership of universities as legal entities, missions of universities and achievement of the stated goals, the organizational and legal form of universities, corporate governance bodies, requirements for members of the board of directors of universities were studied.

Along with this, this study is based on international publications in the field of higher education management, the place of development strategy in achieving sustainable development goals.

Originality / value of research. We built our research on the analysis of the best universities in Kazakhstan according to the results of the IQAA-2020 ratings, since it was these universities that showed good practice of interaction with the regions. Along with this, the strengths and weaknesses of such interaction were identified to determine the further development path.

Findings. The research has shown that many Kazakhstani universities do not quite clearly understand the role of universities in the development of regions and the performance of a social function. The lack of a clear understanding of the function assigned to the university by the society leads to the fact that universities do not see key priorities in such cooperation. The study made it possible to draw some conclusions and develop

recommendations that are important for continuing efforts in this direction. Universities should view this interaction as an important, strategic direction for their work and build on established practices.

Keywords: university, strategy, mission, regional development, social function of universities.

АЙМАҚТЫҚ ДАМУДАҒЫ УНИВЕРСИТЕТТЕРДІҢ РӨЛІ

З. Т. Абдукаримова¹, С. Мұхамеджанұлы^{2*}, Ш. У. Ниязбекова³

¹М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

³Ресей Федерациясы Үкіметі жанындағы Қаржы университеті, Мәскеу, Ресей

АНДАТПА

Мақалада университеттердің аймақтарды дамытудағы рөлінің құқықтық және ұйымдастырушылық мәселелері қарастырылады.

Зерттеу мақсаты – аймақтардың дамуы бойынша университеттер арасындағы ынтымақтастық модельдерін анықтау.

Әдіснамасы. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының жеке нормативтік құқықтық актілерін талдаудың логикалық және формальды құқықтық әдістері қолданылды. Стратегиялық жоспарлау, заңды тұлғалар ретінде университеттерге меншік құқығы, жоғары оқу орындарының миссиялары және қойылған мақсаттарға жету мәселелерін реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасы, университеттердің ұйымдастырушылық-құқықтық нысаны, корпоративтік басқару органдары, жоғары оқу орындарының директорлар кеңесінің мүшелеріне қойылатын талаптар зерттелді.

Сонымен қатар, бұл зерттеу жоғары білім беруді басқару саласындағы халықаралық басылымдарға және тұрақты даму мақсаттарына жетудегі даму стратегияның орнына негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі. Зерттеуде IQAA-2020 рейтингтің нәтижелері бойынша Қазақстанның ең үздік университеттеріне талдау жасап осы университеттер мен аймақтар арасындағы өзара байланыстарды құру тәжірибесін көрсеттік. Сонымен қатар, әрі қарай даму жолын анықтау үшін осындай өзара байланыстың жағымды және әлсіз жақтары көрсетілген.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу қазақстандық университеттердің көпшілігі аймақтармен байланыс құру және әлеуметтік функцияны орындаудағы рөлін нақты түсінбейтіндігін көрсетті. Университеттердің қоғаммен жүктелген функциясы туралы нақты түсініктің болмауы университеттердің аталған ынтымақтастықта негізгі басымдықтарды көре алмауына әкеледі. Зерттеу осы бағыттағы күш-жігерді жалғастыру үшін маңызды тұжырымдар мен ұсыныстар жасауға мүмкіндік берді. Университеттер бұл өзара әрекеттесуді өз жұмысының маңызды, стратегиялық бағыты ретінде қарастырып, қалыптасқан тәжірибеге сүйенуі керек.

Түйін сөздер: университет, стратегия, миссия, аймақтық даму, университеттердің әлеуметтік қызметі.

ОБ АВТОРАХ

Абдукаримова Зауре Түрганаевна – кандидат юридических наук, доцент, Таразский региональный университет имени М. Х. Дулати, Тараз, Республика Казахстан, e-mail: zau-2002@mail.ru

Мұхамеджанұлы Сабит – магистр LLM, докторант, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: sabit.mukhamedzhanuly@narхоз.kz*

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна – PhD, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3433-9841

МРНТИ 06.56.31

JEL Classification: H70

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-83-94>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

А. С. Исенова

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Нур-Султан, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение стратегий выживания малого и среднего бизнеса в рамках проводимой государственной политики в условиях неопределенности, в том числе в кризисных ситуациях.

Методология. Для проведения настоящего исследования применены качественные и количественные методы исследования. Для проведения анализа государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса и их адаптации в новых условиях в Казахстане в данном исследовании применяется метод исследования первичных и вторичных данных. Первичные данные получены в ходе проведения социологического онлайн опроса среди представителей малого и среднего бизнеса Карагандинской области. Опрос проведен с использованием инструмента Google Forms, в котором приняло участие 287 предпринимателей микро-, малого и среднего бизнеса. Целью опроса являлось изучение мер государственной поддержки, последствий пандемии и стратегий выживания МСБ, а также оценка понимания МСБ государственной политики в их отношении. Вторичные данные получены из открытых источников: статистические данные государственных органов, международных организаций. Преимуществами выбранной стратегии проведения исследования является возможность проведения всестороннего анализа как государственной стратегии по отношению к предпринимательству, так и адаптации бизнеса в условиях неопределенности.

Оригинальность / ценность исследования. Малый и средний бизнес реализует социально-значимые функции для экономики. Результаты данного исследования могут найти свое применение при совершенствовании и трансформации государственной политики в сфере поддержки предпринимательства.

Результаты исследования. В рамках настоящего исследования представлен анализ текущей ситуации государственной политики в сфере предпринимательства. В ходе проведения социологического опроса среди МСБ определены основные трудности ведения бизнеса в период пандемии, а также представлены основные стратегии выживания в рамках государственной политики. Даны рекомендации в части акцентирования проводимой политики на поощрение и стимулирование внедрения цифровизации МСБ.

Ключевые слова: государственная политика, малый и средний бизнес, государственная поддержка, неопределенность.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы государственная политика Казахстана в отношении малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) претерпевает ряд изменений. Поддержка предпринимательства по-прежнему остается одним из приоритетных направлений государственной политики, о чем неоднократно подчеркивал Глава государства К. Токаев [1]. На сегодняшний день происходит трансформация государственной политики поддержки предпринимательства.

Во-первых, утверждена Концепция развития малого и среднего бизнеса до 2030 года. Целью стратегического документа является определение необходимых для развития малого и среднего предпри-

нимательства (далее – МСП) изменений в государственной политике, а также смещении фокуса ее парадигме от приоритета поддержки к приоритету развития, роста и повышения конкурентоспособности субъектов МСП [2].

Во-вторых, начата реализация Национального проекта по поддержке предпринимательства на 2021-2025 годы, целью которого является обеспечение качественных изменений в структуре предпринимательства [3]. Переход от государственных программ к реализации национальных проектов обусловлен актуальными тенденциями турбулентности, возрастающей неопределенности социального, экономического и политического развития [4].

Происходящая трансформация государственной политики имеет долгосрочные перспективы для бизнеса, однако уже на сегодняшний день отмечается улучшение политических условий для бизнеса по данным отчета за 2021 год The Global Entrepreneurship Monitor (GEM). Так, исследователи отмечают улучшение условий государственного управления, в частности по критерию государственная политика: оценка поддержки и актуальности. Результаты отмечаются как «впечатляющая приверженность государства поддержке предпринимательства» [5].

Неопределенность в контексте экономических систем представляет собой ограничения в информации о возможных состояниях внутренней и внешней среды [6]. В контексте последних событий в соответствии с данной дефиницией к неопределенности можно отнести: пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, январские события 2022 года, геополитическую ситуацию, возможные последствия санкций в отношении России, вследствие чего малый и средний бизнес находится в постоянной уязвимости от внешней среды.

Только от последствий январских событий пострадало 1 630 субъектов малого и среднего бизнеса (их ущерб оценен 38,6 млрд. тенге) [7]. Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан на 1 июня 2021 года приостановили свою деятельность 119 965 малых и 95 средних предприятий. Для сравнения количество временно приостановивших деятельность на 01 июня 2020 года составляло 98 786 малых и 93 средних предприятий [8]. Таким образом, как показывает официальная статистика основной удар пандемия нанесла именно по малому бизнесу – увеличение временно приостановивших свою деятельность малых предприятий на 21,4 %.

В этой связи, негативные последствия пандемии для бизнеса трансформировались в новые цели – выживание в совершенно новых условиях, сохранение текущей деятельности, а также перестройка бизнес-процессов в соответствии с требованиями государственного регулирования.

Согласно аналитическому рейтингу Всемирного банка Doing Business по благоприятным условиям ведения бизнеса в мире, Казахстан занимает 25 позицию, демонстрируя значительные улучшения за последние 5 лет (2017 год – 36 позиция) [9]. Правительство Казахстана объясняет это проводимыми в стране реформами по отношению к малому и среднему бизнесу – совершенствование законодательства, упрощение процедур создания бизнеса, улучшение бизнес-климата [10]. Стоит отметить, что на самом деле значительный подъем в +35 позиций с 2017 года Казахстан добился по показателю «Получение кредитов» [11]. За последние годы произошел ряд изменений по расширению доступа к кредитным средствам для предпринимателей в рамках государственных программ поддержки бизнеса через инструменты льготного кредитования: гарантирования кредитов и субсидирования процентных ставок по кредитам. Данные инструменты стали особо востребованы и необходимы в период пандемии. Поэтому государственная политика по отношению к малому и среднему бизнесу включала в себя не только административные меры, но и широкий спектр финансовых инструментов поддержки бизнеса.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Государственной поддержке, видам и значимости степени ее влияния посвящен ряд работ научных исследователей. Ученые фиксируют, что, вырабатывая политические стратегии в этих целях важно поощрять устойчивое предпринимательство, при этом периодически переоценивать свое состояние. Согласно научному обзору исследователей M. Nicola, Z. Alsafi, C. Sohrabi, A. Kerwan, A. Al-Jabir, C. Iosifidis, M. Agha, R. Agha мировая ситуация требует устойчивого и сильного лидерства в бизнесе, правительстве и обществе в целом [12]. Кроме того, необходим план социально-экономического развития,

поощряющий предпринимательство с надежными и устойчивыми бизнес-моделями.

В Казахстане внимание к развитию малого и среднего бизнеса было достаточно пристальным и до ковидного кризиса. Данное направление является одним из приоритетов государственной политики. Однако, в период COVID-19 перед государственным управлением возникли совершенно новые задачи и вызовы. Действующие до пандемии инструменты поддержки не могли в полной мере обеспечить деятельность МСБ в тяжелых условиях COVID-19. Поэтому Правительством было инициировано и представлено 3 пакета антикризисных мер, включающих в себя срочные меры по поддержке населения и бизнеса, по сохранению социально-экономической устойчивости и Комплексный план по восстановлению экономического роста [13]. Государственная политика в отношении МСБ в период COVID-19 представлена комплексным подходом административных, финансовых инструментов (Таблица 1).

Таблица 1 – Инструменты государственной поддержки МСБ в период пандемии

№	Меры поддержки МСБ
1	Отсрочка платежей по кредитам
2	Рефинансирование кредитов
3	Унификация процентной ставки на уровне 6 % по кредитам в рамках государственных программ («Дорожная карта бизнеса 2025», «Экономика простых вещей»)
4	Снятие отраслевых ограничений для субъектов МСБ для участия в государственной программе «Дорожная карта бизнеса 2025»
5	Отсрочка платежей по налогам
6	Трехлетний мораторий на проведение проверок микро- и малого бизнеса (с 1 января 2020 года)
Примечание – составлено автором на основе [13]	

Таким образом, основным акцентом государственной политики в отношении МСБ в период пандемии является снижение налоговой нагрузки для предпринимателей, а также расширение доступа к кредитным средствам.

По итогам 2020 года в рамках государственных программ («Дорожная карта бизнеса 2025», «Экономика простых вещей») оказана поддержка 20,9 тыс. проектам предпринимателей на общую сумму 1 трлн. 440 млрд. тенге [14]. Данная поддержка оказана предпринимателям в виде инструментов субсидирования процентной ставки по кредитам и частичного гарантирования кредитов.

Вне всякого сомнения, принятые меры поддержки для предпринимателей Казахстана позволили сдержать экономический кризис и нивелировать угрозу неблагоприятного сценария воздействия пандемии. Об этом свидетельствует рост количества действующих субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2020 года (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика количества действующих субъектов малого и среднего предпринимательства за 2019-2020 годы

Показатели	2019 год	2020 год	%-ное отношение к аналогичному периоду прошлого года
Количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 января, единиц	1 330 244	1 357 311	102,0
В том числе:			
Юридических лиц малого предпринимательства	258 365	280 200	108,4
Юридических лиц среднего предпринимательства	2 502	2 486	99,4
Индивидуальных предпринимателей	855 920	857 910	100,2
Крестьянских и фермерских хозяйств	213 457	216 715	101,5
Примечание – составлено автором на основе [15]			

Однако, несмотря на позитивную динамику роста количества действующих субъектов МСБ, сохраняется низкая доля юридических лиц среднего предпринимательства в общей структуре – 0,2 %. Более того, их количество сократилось за 2020 год на 0,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Вдобавок, в результате объявленного локдауна в 2020 году была приостановлена деятельность более 430 тыс. предприятий, что составляет 31,6 % от общего числа действующих субъектов МСБ [16]. Результатом также стало снижение численности занятых в МСБ на 2,3 %, снижение объема промышленного производства на 0,7 %, увеличение дефицита бюджета на 118,3 % (2020 год: (-) 2 806,2 млрд. тенге) [15]. Кроме того, снизился объем экспорта на 19,1 %, налоговые поступления на 18,4 % [17]. Все это так или иначе свидетельствует о негативном влиянии пандемии на экономику Казахстана, в частности на состояние малого и среднего предпринимательства.

Как и в большинстве стран мира в Казахстане одной из наиболее пострадавших отраслей экономики является сектор услуг, который в результате ограничительных мер во время пандемии сократился на 5,6 %. Аналогичная ситуация наблюдается в секторе торговли и транспорта. Так, в 2020 году валовая добавленная стоимость торговли уменьшилась на 187,5 млрд. тенге, валовая добавленная стоимость транспорта сократилась на 726,8 млрд. тенге, объем перевозки пассажиров сократился на 64,8 %. Доход уменьшился до 287,7 млн. тенге. В частности, доходы авиаперевозчиков от пассажиропотока уменьшились на 51,6 %, до 176,1 млрд. тенге [18].

При разработке и реализации государственной политики по поддержке МСБ особо важно соблюдать вопрос комплексности поддержки бизнеса в рамках антикризисных мер. Именно комплексный подход обеспечит возможность обеспечения сбалансированной жизнедеятельности бизнеса [19]. Кейс России по правительственной поддержке бизнеса рассмотрен с точки зрения влияния на деловую активность, где научный прогноз предполагает нивелирование негативных последствий COVID-19 путем применения комплексного подхода: налоговая, административная, банковская и финансовая поддержка малого и среднего бизнеса.

В работе J. Amankwah-Amoah, Z. Khan, G. Wood акцентируется внимание на том, что пандемия ускорила реконфигурацию отношений между государствами и рынками [20]. При этом, стоит отметить, что увеличивается разрыв между имеющими политические связи и теми, у кого их нет. К примеру, поддержка малого и среднего бизнеса в США и Великобритании благоприятствовала инсайдерам и некоторым крупным игрокам. При этом, изменения в регулировании, направленные на борьбу с пандемией, усугубили институциональную несогласованность, именно более крупные игроки находятся в гораздо более сильном положении, чтобы переделать правила по своему усмотрению. Кроме того, исследователи подчеркивают, что неравномерный характер государственной поддержки на развивающихся рынках увеличивает риск и вероятность банкротства бизнеса. Что особо важно – в текущей ситуации мировой экономической рецессии нет набора лучших практик для руководства политическими вмешательствами.

Таким образом, с учетом мнения исследователей сформирована концептуальная рамка по основным направлениям государственной политики поддержки бизнеса в условиях неопределенности, иными словами – в кризисных условиях: прямое и косвенное финансирование, пересмотр налоговой политики (отсрочки), освобождение от уплаты различных видов платежей, административные и регуляторные меры (освобождение от проверок). Данный опыт успешно применяется и в казахстанской практике. На сегодняшний день поддержка предпринимательства оказывается в рамках антикризисных мер, начатых в период пандемии, а также локально предпринимателям, пострадавшим в результате январских событий 2022 года (так, по состоянию на апрель 2022 года объем выплат предпринимателям составил 8,3 млрд. тенге) [7].

В целях изучения текущего состояния, стратегий адаптации и выживания малого и среднего бизнеса в рамках государственной политики в их отношении в 2021 посредством платформы Google Forms автором проведен социологический опрос среди 287 субъектов МСБ Карагандинской области. Опрос проведен методом невероятностной выборки на основе добровольных ответов. В опросе преимущественно приняли участие представители микро- и малого бизнеса (96,5 % респондентов). Среди респондентов доминируют субъекты МСБ с периодом деятельности до 3 лет (37,6 %) и до 5 лет (34,1 %). В

отраслевом разрезе согласно Общего классификатора по видам экономической деятельности в опросе приняли участие представители отрасли торговли (41,1 %), металлургии и металлообработки (11,1 %), легкой промышленности (9,8 %), предоставление услуг по питанию (5,2 %), производства строительных материалов (4,5 %), прочих услуг населению (4,0 %) и др.

По итогам проведенного опроса среди представителей малого и среднего бизнеса наблюдается увеличение потребности в мерах государственной поддержки в период пандемии с 35,2 % до 43,9 %. На это влияют различные факторы, в том числе серьезные задачи по сохранению своей деятельности и рабочих мест – 63,1 % опрошенных сообщают, что столкнулись с принятием решения по сокращению сотрудников из-за тех или иных причин во время пандемии, 48,8 % респондентов планируют дальнейшее сокращение в ближайшее время. Для государственной политики это говорит об острой необходимости продолжения и трансформации политики по поддержке МСБ.

Пандемия помимо рисков, связанных со здоровьем, принесла и другие трудности ведения бизнеса (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Наиболее затруднительные ситуации по ведению бизнеса во время COVID-19 по результатам опроса

Примечание – составлено автором на основе результатов опроса

Предприниматели отмечают наибольшим затруднением введение карантинных мер (ограничений на ведение деятельности) – 40,1 % опрошенных. Также возникли трудности, связанные с логистикой, сбытом продукции (услуг), взаимодействия с основными стейкхолдерами (банковский сектор, государственные органы). Как следствие, МСБ пришлось принимать решения о выборе стратегий и адаптации к новым условиям ведения бизнеса.

Более половины респондентов (56,1 %) сообщают о значительной смене стратегии ведения бизнеса. Наиболее используемым инструментом для этих целей предпринимательство отмечает модернизацию бизнес-процессов (37,6 %), переход на онлайн-торговлю (28,9 %), переподготовку персонала (18,5 %) и применение цифровых технологий (12,5 %) (Рисунок 2).

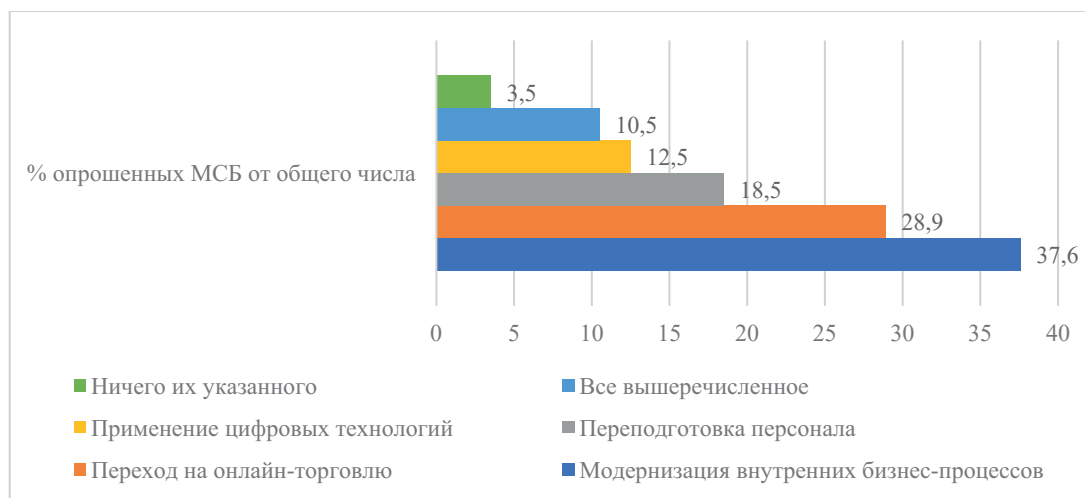

Рисунок 2 – Основные инструменты ведения бизнеса во время пандемии по результатам опроса

Примечание – составлено автором на основе результатов опроса

В то же время тревожная ситуация складывается в связи с выбором стратегий выживания бизнеса с потерями трудовых ресурсов 14,6 % респондентов отмечают сокращение заработной платы и числа сотрудников, 3,5 % респондентов выбрали стратегию по сокращению сотрудников без сокращения заработной платы), а также с прекращением деятельности (7,7 %) (Рисунок 3).

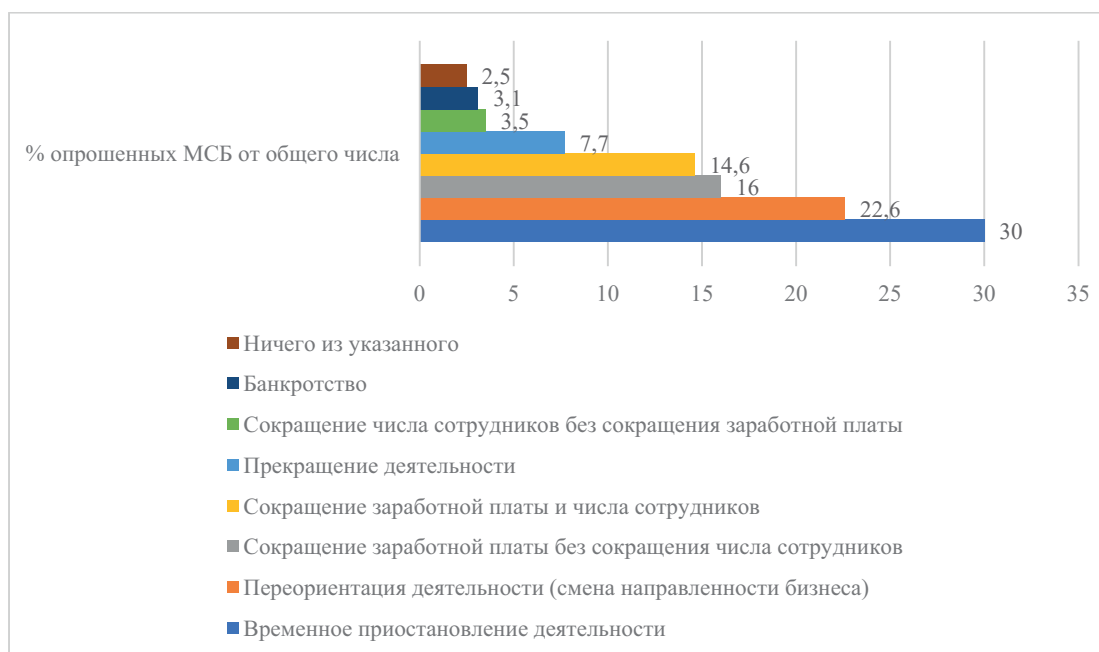

Рисунок 3 – Стратегии ведения бизнеса во время COVID-19 по результатам опроса

Примечание – составлено автором на основе результатов опроса

Важно отметить, что бизнес гибко реагирует на кризис – значительная его часть смогла переориентировать свою деятельность/сменить направленность. Это является некоторым подтверждением мнения исследователей о возможности малого бизнеса к оперативному реагированию на кризис по причине низкой степени бюрократии и небольшого размера [21].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Уязвимость сектора МСБ в период глобальной неопределенности трансформируется в попытки адаптации к новым условиям. В результате проведенного исследования выявлено, что основными стратегиями выживания и адаптации МСБ стали подходы по переориентации деятельности, сокращение расходов на оплату заработной платы, переход на онлайн торговлю и модернизацию бизнес-процессов. Переориентация деятельности, применение цифровых технологий подтверждает усилия бизнеса к выживанию. Таким образом, выживание бизнеса напрямую зависит от умения адаптации к новым реалиям в виде ограничительных мер, снижения деловой активности, нестабильности. Это согласуется с выводами ученых Patricia Carracedo, Rosa Puertas, Luisa Marti о пострадавших МСБ, которым необходимо перестраиваться, чтобы выжить в этом непредвиденном сценарии [22].

МСБ необходимо адаптироваться к новым особенностям, где виртуальные бизнес-системы завоевали позиции. Это также находит подтверждение в результатах данного исследования, где практически 1/3 опрошенных указала переход на онлайн-торговлю как наиболее применимый инструмент ведения бизнеса в период пандемии. Однако, как показало исследование Института Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества несмотря на государственную поддержку и общий рост цифровизации, малый и средний бизнес показал неготовность к переходу в онлайн-режим в срочном порядке [23]. Таким образом, стоит отметить, что в рамках проводимой государственной политики необходимо проявить особое внимание стимулированию бизнеса в применении цифровых и инновационных технологий. В настоящее время меры государственной поддержки в период неопределенности (антикризисные меры) сосредоточены на финансовых, административных и налоговых инструментах поддержки. Однако, по мнению исследователей Zoller-Rydzek, Benedikt, Keller, Florian наблюдается высокий риск негативного влияния государственной поддержки в виде кредитования проблемным МСБ [24]. Риск представляет собой предоставление (слишком) высоких уровней кредитов, который может привести к созданию фирм-зомби, которые в будущем объявят дефолт по своим долгам, что приведет к увеличению государственных расходов. По мнению ученых активизация усилий по цифровизации является единственными значимыми проактивными реакциями на смягчение кризиса. Кроме того, ожидается, что эти усилия окажут долгосрочное влияние на производительность фирм – фирмы с более позитивным опытом цифровизации будут поддерживать свой более высокий уровень цифровизации даже после кризиса.

Исследователи Patricia Carracedo, Rosa Puertas, Luisa Marti отмечают, что выживание МСБ будет зависеть от их способности рассматривать неопределенные ситуации как переломный момент: для укрепления своей деятельности необходимо внедрение инноваций [22]. А власти, в свою очередь, должны содействовать в выполнении этой задачи. Таким образом, в случае предпринятых совместных шагов государства и бизнеса кризисные условия трансформируются в период новых возможностей, а применение предпринимателями цифровых технологий в случае адаптации в рамках государственной политики «могут стать абсолютным благом для общества» [25].

В соответствии с результатами опроса наблюдается высокая зависимость МСБ от мер государственной поддержки. МСБ выполняет социально-значимые функции в виде доходов в бюджет, создания и сохранения рабочих мест. В этой связи, для дальнейшего выполнения МСБ данных функций, а также в целях эффективной реализации мер поддержки государственная политика по отношению к МСБ должна содержать в себе меры в соответствии с потребностями предпринимателей. Таким образом, государственная политика должна сбалансированно содержать в себе не только административные и финансово-кредитные механизмы, но и инструментарий, нацеленный на поощрение инновационных решений МСБ (в том числе, применение цифровых технологий).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный аккаунт Президента Республики Казахстан К. Токаева в социальной сети Twitter [Электронный ресурс] // Twitter [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://twitter.com/TokayevKZ> (Дата обращения: 19.04.2022).

2. Концепцию развития малого и среднего предпринимательства разработали в Казахстане [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Zakon.kz» [web-сайт]. – 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32530937&pos=8;-53#pos=8;-53 (Дата обращения: 19.04.2022).
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 728 «Об утверждении национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (Дата обращения: 19.04.2022).
4. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (Дата обращения: 19.04.2022).
5. 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption [Электронный ресурс] // Global Entrepreneurship Monitor [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report> (Дата обращения: 19.04.2022).
6. Смирнова К. А. Понятие неопределенности экономических систем и подходы к ее оценке // Вестник МГТУ. – 2008. – № 2. – С. 241-246.
7. Общее количество действующих МСП достигло 1,4 млн. субъектов — Т. Жаксылыков [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/obshchee-kolichestvo-deystvuyushchih-msp-dostiglo-14-mln-subektov-t-zhaksylykov-1934142> (Дата обращения: 19.04.2022).
8. Статистика предприятий [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/5> (Дата обращения: 19.04.2022).
9. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies [Электронный ресурс] // The World Bank [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/kazakhstan> (Дата обращения: 19.04.2022).
10. Казахстан занял 25-е место в рейтинге Doing Business [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-zanyal-25-e-mesto-v-reytinge-doing-business> (Дата обращения: 19.04.2022).
11. Всемирный банк приостановил публикацию рейтинга Doing Business [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan [web-сайт]. – 2020. – URL: https://forbes.kz/process/vsemirnyiy_bank_priostanovil_publicatsiyu_reytinga_doing_business/ (Дата обращения: 19.04.2022).
12. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review // International Journal of Surgery. – 2020. – № 78. – P. 185-193.
13. Асет Иргалиев представил в Правительстве новый пакет антикризисных мер поддержки бизнеса [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Министерства национальной экономики Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/158172?lang=ru> (Дата обращения: 19.04.2022).
14. Малый и средний бизнес восстанавливается от шока: количество компаний увеличилось на 3,3 % за год [Электронный ресурс] // Информационный портал finprom.kz [web-сайт]. – 2021. – URL: <http://finprom.kz/ru/article/malyj-i-srednij-biznes-vosstanavlivaetsya-ot-shoka-kolichestvo-kompanij-uvlechilos-na-33-za-god> (Дата обращения: 19.04.2022).
15. Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6> (Дата обращения: 19.04.2022).
16. Нужно помочь бизнесу выстоять в условиях пандемии и карантина [Электронный ресурс] // Информационный портал Inbusiness.kz [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/>

timur-kulibaev-nuzhno-pomoch-biznesu-vystoyat-v-usloviyah-pandemii-i-karantina (Дата обращения: 19.04.2022).

17. Статистический бюллетень на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Казахстан. [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/127831?lang=ru> (Дата обращения: 19.04.2022).

18. Год с COVID-19: как экономика Казахстана переживает пандемию. [Электронный ресурс] // Информационное агентство LS [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://lsm.kz/god-s-covid-19-kak-ekonomika-kazahstana-perezhiwaet-pandemiyu> (Дата обращения: 19.04.2022).

19. Razumovskaia E., Yuzvovich L., Kniazeva E., Klimenko M., Shelyakin V. The Effectiveness of Russian Government Policy to Support SMEs in the COVID-19 Pandemic // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2020. – № 6. – Article 160. – DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc6040160>.

20. Amankwah-Amoah J., Khan Z., Wood G. COVID-19 and business failures: The paradoxes of experience, scale, and scope for theory and practice // *European Management Journal*. – 2021. – № 39(2). – P. 179-184. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.emj.2020.09.002>.

21. Alves J. C., Lok T. C., Luo Y., Hao W. Crisis challenges of small firms in Macao during the COVID-19 pandemic // *Frontiers of Business Research in China*. – 2020. – № 14(4). – P. 403-425. – DOI: 10.1186/s11782-020-00094-2.

22. Carracedo P., Puertas R., Marti L. Research lines on the impact of the COVID-19 pandemic on business. A text mining analysis // *Journal of Business Research*. – 2021. – № 132. – P. 586-593. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.11.043>.

23. Weafer Ch., Yacoub M., Abinov A. Impact of COVID-19 on Micro, Small, and Medium-sized Enterprises (MSME) in Selected CAREC Countries. – CAREC Institute, 2021. – 219 p.

24. Zoller-Rydzek B., Keller F. COVID-19: guaranteed Loans and Zombie Firms // *CESifo Economic Studies*. – 2020. – № 66(4). – P. 322-364.

25. Шпилёва А. А. Процессы цифровизации в компаниях малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – № 2. – С. 299-312.

REFERENCES

1. Official account of the President of the Republic of Kazakhstan K. Tokayev in the social network Twitter. (n.d.). Twitter. Retrieved April 19, 2022, from <https://twitter.com/TokayevKZ>.

2. Konceptsiyu razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva razrabotali v Kazahstane. (2021). «Zakon.kz». Retrieved April 19, 2022, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32530937&pos=8;-53#pos=8;-53 (In Russian).

3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 728 «Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta po razvitiyu predprinimatel'stva na 2021-2025 gody». (2021). Adilet. Retrieved April 19, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (In Russian).

4. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 fevralya 2021 goda № 522 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazahstan do 2030 goda». (2021). Adilet. Retrieved April 19, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (In Russian).

5. 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption. (2022). Global Entrepreneurship Monitor. Retrieved April 19, 2022, from <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report>.

6. Smirnova, K. A. (2008). Ponyatie neopredelennosti ekonomicheskikh sistem i podhody k ee ocenke. *Vestnik MGTU*, 2, 241-246 (In Russian).

7. Obshchee kolichestvo dejstvuyushchih MSP dostiglo 1,4 mln sub"ektov — T. Zhaksylykov. (2022). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from <https://primeminister.kz/ru/news/obshchee-kolichestvo-deystvuyushchih-msp-dostiglo-14-mln-subektov-t-zhaksylykov-1934142> (In Russian).

8. Statistika predpriyatij. (2021). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/5> (Дата обращения: 19.04.2022).

9. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. (2020). The World Bank website. Retrieved April 19, 2022, from <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/kazakhstan>.
10. Kazakhstan zanyal 25-e mesto v rejtinge Doing Business. (2019). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from <https://www.primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-zanyal-25-e-mesto-v-rejtinge-doing-business> (In Russian).
11. Vsemirnyj bank priostanovil publikaciju rejtinga Doing Business. (2020). Forbes Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from https://forbes.kz/process/vsemirnyj_bank_priostanovil_publicatsiyu_rejtinga_doing_business/ (In Russian).
12. Nicola, M., Alsafi, Z., Sohrabi, C., Kerwan, A., Al-Jabir, A., Iosifidis, C., Agha, M. and Agha, R. (2020). The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review. *International Journal of Surgery*, 78, 185-193.
13. Aset Irgaliev predstavil v Pravitel'stve novyj paket antikrizisnyh mer podderzhki biznesa. (2021). Official information resource of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/158172?lang=ru> (In Russian).
14. Malyj i srednij biznes vosstanavlivaetsja ot shoka: kolichestvo kompanij uvelichilos' na 3,3 % za god. (2021). Information portal finprom.kz. Retrieved April 19, 2022, from <http://finprom.kz/ru/article/malyj-i-srednij-biznes-vosstanavlivaetsya-ot-shoka-kolichestvo-kompanij-uvelichilos-na-33-za-god> (In Russian).
15. Maloe i srednee predprinimatel'stvo. (2021). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6> (In Russian).
16. Nuzhno pomoch' biznesu vystojat' v uslovijah pandemii i karantina. (2021). Inbusiness.kz. Retrieved April 19, 2022, from <https://inbusiness.kz/ru/news/timur-kulibaev-nuzhno-pomoch-biznesu-vystoyat-v-usloviyah-pandemii-i-karantina> (In Russian).
17. Statisticheskij bjulleten'. (2021). Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 19, 2022, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/127831?lang=ru> (In Russian).
18. God s COVID-19: kak ekonomika Kazahstana perezhivaet pandemiju. (2021). LS News Agency. Retrieved April 19, 2022, from <https://lsm.kz/god-s-covid-19-kak-ekonomika-kazahstana-perezhivaet-pandemiju> (In Russian).
19. Razumovskaia, E., Yuzvovich, L., Kniazeva, E., Klimenko, M. and Shelyakin, V. (2020). The Effectiveness of Russian Government Policy to Support SMEs in the COVID-19 Pandemic. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 6, 160, DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc6040160>.
20. Amankwah-Amoah J., Khan Z., Wood G. (2021). COVID-19 and business failures: The paradoxes of experience, scale, and scope for theory and practice. *European Management Journal*, 39(2), 179-184, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.emj.2020.09.002>.
21. Alves, J. C., Lok, T. C., Luo, Y. and Hao, W. (2020). Crisis challenges of small firms in Macao during the COVID-19 pandemic. *Frontiers of Business Research in China*, 14(4), 403-425, DOI: 10.1186/s11782-020-00094-2.
22. Carracedo, P., Puertas, R. and Marti, L. (2021). Research lines on the impact of the COVID-19 pandemic on business. A text mining analysis. *Journal of Business Research*, 132, 586-593, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.11.043>.
23. Weafer, Ch., Yacoub, M. and Abinov, A. (2021). Impact of COVID-19 on Micro, Small, and Medium-sized Enterprises (MSME) in Selected CAREC Countries. CAREC Institute, 219 p.
24. Zoller-Rydzek B., Keller F. (2020). COVID-19: guaranteed Loans and Zombie Firms. *CESifo Economic Studies*, 66(4), 322-364.
25. Shpilyova, A. A. (2021). Processy cifrovizacii v kompaniyah malogo i srednego biznesa v usloviyah pandemii. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2, 299-312 (In Russian).

STATE POLICY AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP OF KAZAKHSTAN IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

A. S. Isenova

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to study the survival strategies of small and medium-sized businesses within the framework of the state policy in conditions of uncertainty, including in crisis situations.

Methodology. Qualitative and quantitative research methods were used to conduct this study. To analyze the state policy regarding small and medium-sized businesses and their adaptation to new conditions in Kazakhstan, this study uses the method of primary and secondary data research. The primary data were obtained during an online sociological survey among representatives of small and medium-sized businesses of the Karaganda region. The survey was conducted using the Google Forms tool, which was attended by 287 entrepreneurs of micro, small and medium-sized businesses. The purpose of the survey was to study measures of state support, the consequences of the pandemic and strategies for the survival of SMEs, as well as to assess the understanding of SMEs of state policy in relation to them. Secondary data are obtained from open sources: statistical data of state bodies, international organizations. The advantages of the chosen research strategy are the possibility of conducting a comprehensive analysis of both the state strategy in relation to entrepreneurship and the adaptation of business in conditions of uncertainty.

Originality / value of the research. Small and medium-sized businesses implement socially significant functions for the economy. The results of this study can find their application in the improvement and transformation of state policy in the field of entrepreneurship support.

Findings. Within the framework of this study, an analysis of the current situation of state policy in the field of entrepreneurship is presented. In the course of conducting a sociological survey among SMEs, the main difficulties of doing business during the pandemic were identified, as well as the main survival strategies within the framework of state policy were presented. Recommendations are given regarding the emphasis of the policy on encouraging and stimulating the introduction of digitalization of SMEs.

Keywords: state policy, small and medium-sized businesses, state support, uncertainty.

БЕЛГІСІЗДІК ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ

А. С. Исенова

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – белгісіздік жағдайында, оның ішінде дағдарыс жағдайында мемлекеттік саясат аясында шағын және орта бизнестің өмір сүру стратегияларын зерттеу.

Әдіснамасы. Осы зерттеуді жүргізу үшін сапалық және сандық зерттеу әдістері қолданылды. Шағын және орта бизнеске қатысты мемлекеттік саясатқа талдау жүргізу және олардың Қазақстандағы жаңа жағдайларға бейімделуі үшін осы зерттеуде бастапқы және қайталама деректерді зерттеу әдісі қолданылады. Бастапқы деректер Қарағанды облысының шағын және орта бизнес өкілдері арасында социологиялық онлайн сауалнама жүргізу барысында алынды. Сауалнама Google Forms

құралын қолдану арқылы жүргізілді, оған 287 микро, шағын және орта бизнес кәсіпкерлері қатысты. Сауалнаманың мақсаты мемлекеттік қолдау шараларын, пандемияның салдарын және ШОБ-тың өмір сүру стратегияларын зерделеу, сондай-ақ ШОБ-тың оларға қатысты мемлекеттік саясатты түсінуін бағалау болып табылады. Қайталама деректер ашық дереккөздерден алынды: Мемлекеттік органдардың, халықаралық ұйымдардың статистикалық деректері. Таңдалған зерттеу стратегиясының артықшылығы-кәсіпкерлікке қатысты мемлекеттік стратегияға да, белгісіздік жағдайында бизнесті бейімдеуге де жан-жақты талдау жүргізу мүмкіндігі.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Шағын және орта бизнес экономика үшін әлеуметтік маңызды функцияларды жүзеге асырады. Осы зерттеудің нәтижелері кәсіпкерлікті қолдау саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіру және трансформациялау кезінде қолданылуы мүмкін.

Зерттеу нәтижелері. Осы зерттеу шеңберінде кәсіпкерлік саласындағы мемлекеттік саясаттың ағымдағы ахуалына талдау ұсынылды. ШОБ арасында әлеуметтік сауалнама жүргізу барысында пандемия кезеңінде бизнесті жүргізудегі негізгі қиындықтар анықталды, сондай-ақ мемлекеттік саясат шеңберінде өмір сүрудің негізгі стратегиялары ұсынылды. Жүргізілген саясатты ШОБ цифрландыру-енгізуді ынталандыруға және ынталандыруға баса назар аудару бөлігінде ұсынымдар берілді.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, шағын және орта бизнес, мемлекеттік қолдау, белгісіздік.

ОБ АВТОРЕ

Исенова Айғаным Сагандековна – PhD докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: a.isenova@apa.kz; aiganym_is@mail.ru

MPHTI 06.56.31

JEL Classification: R58

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-94-103>

АУЫЛДЫҚ ЖЕРДЕГІ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ (ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА)

Ж. Б. Аубакирова^{1*}, Е. Б. Аймағамбетов¹, Е. Н. Белкина²

¹Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

²И. Т. Трубилин атындағы Кубань мемлекеттік аграрлық университеті, Краснодар, Ресей Федерациясы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты Қарағанды облысының ауылдық аумақтарындағы жергілікті өзін-өзі басқарудың қаржы-экономикалық негіздерін дамыту жағдайларын талдау және баға беру болып табылады.

Әдіснамасы – жергілікті қоғамдастықтар басқару институттарын қалыптастырып және бейімдейді, сонымен қатар, осы өңірдің дамуына ықпалын тигізетін саясат пен іс-шараларды қалыптастырады. Жергілікті қоғамдастықтардың әлеуетін жоғарылатудың мүмкіндіктері жергілікті өзін-өзі басқару және жоғарғы мемлекеттік органдар деңгейіндегі атқарылатын әрекеттерді келісу, қызметтер және ресурстарға қол жетімділік алуға арналған басымдықтарды белгілеу арқылы анықталады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Бюджеттік жүйенің барлық деңгейлеріндегі бюджет қаражатын ескеріп есептелген өңірдің жан басына шаққандағы бюджеттік қамтамасыз етілуі келесі түрде болады, бұл жағдайда, бюджет шығыстарының қатынасы ел аумағында жоғары тұрған бюджет қаражатының есебінен қаржыландырылатын бюджеттік ұйымдардың әркелкі орналасуымен байланысты әр өңірдегі кірістері осы бюджетке тәуелді болатын халық топтарының қатынасы секілді біршама өзгеше болуы ықтимал.

Зерттеу нәтижелері – республикадағы өңірлер арасындағы айтарлықтай айырмашылықтарға және бірқатар жағдайлардың бірегейлігіне қарамастан, барлық өңірлер үшін көбейту процесінің жекелеген элементтерінің арасындағы байланыстардың, құрамдауыштардың процестің барлық буындарына ықпалының заңдылықтарының сипаты ортақ болып келеді. Аталған элементтер және олардың байланыстарының жиыны репродуктивті циклды құрайды. Сол себепті, автор Қарағанды өңірін сипаттайтын көрсеткіштерді қарастырып отыр, мұнда гипотеза ретінде ауыл шаруашылығының ЖҰӨ-нің нәтижелік көрсеткіші мен қаржылық мүмкіндіктер мен астық және бұршақ дақылдарының шығымдылығы сияқты факторлар арасындағы байланыс ұсынылып, дәлелденді. Мемлекеттік басқарудың тиімділігі еліміздің және өңірдің тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ету және халықтың әл-ауқатын арттыру шарттарының бірі екендігі дәлелденді.

Түйін сөздер: жергілікті өзін-өзі басқару, стратегиялық даму, аумақ, мемлекеттік реттеу, ауыл шаруашылығы, мемлекет, қаржыландыру, бюджеттік қамтамасыз ету.

КІРІСПЕ

Білім, инновация және бәсекеге қабілетті адами капиталға негізделген жаңа сападағы экономиканы қалыптастыруға ұмтылатын заманауи мемлекеттер үшін жергілікті өзін-өзі басқаруды дамытудың маңызы зор. Жаңа жаһандық сын-қатерлер жағдайында жергілікті билік органдары экономикалық және әлеуметтік дамуда тұрақтандырушы рөл атқарып, әлеуметтік тегеурінді төмендетеді және алдын алады. Бұл жағдай халықтың өңірдегі және жергілікті жердегі жеке ресурстардың жалпы әлеуетін пайдалану және дамытуға мүдделілігіне және кәсіпкерлік рухына, қоғамдық әлдебіреудің асырауында болу ниетін төмендетуге оң ықпалын тигізеді. Нәтижесінде, шалғайдағы аудандар, селолар мен ауылдардың экономикасы дамуға серпін алып, осының салдары ретінде, елдегі жалпы өмір сүру деңгейін арттырады.

Ауылдық аудандарда жергілікті өзін-өзі басқарудың қаржы-экономикалық механизмдеріне өз үлесін қосатын денсаулық сақтау, білім беру және ақпараттық технологиялар сияқты қызметтердің дамымауы ауылдық аудандарды дамыту тұрғысынан тиімді шараларды әзірлеу мен жүзеге асыруды айрықша күрделі міндет ретінде айқындайды. Сол себепті, жергілікті институттардың сипаты және сан алуан масштабтағы басқарудың ауқымды механизмдерімен байланысы түрлі шаралардың нәтижелерін анықтауда шешуші рөл атқарады және аумақтық траекторияларға біршама әсерін тигізеді. Өкілеттіктер мен ресурстарды жергілікті билік органдарына тапсыру мемлекеттік қызметтердің ауқымды спектрі, оның ішінде мемлекеттік қызметтер көрсету, ауылдық аудандарды дамытуды және әлеуметтік қамсыздандыру механизмдерін жақсартуға алып келетіні бірқатар зерттеулермен расталып отыр.

Жергілікті өзін-өзі басқару қала мен ауыл халқын түйткілді мәселелердің шешімін табу процесіне тікелей қатыстырудың ең тиімді механизмдерінің бірі болып табылады. Қазақстан үшін бұл тұрғыда жергілікті өзін-өзі басқаруды және жалпы өңірлік дамуды табысты дамытып отырған Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) мемлекеттерінің тәжірибесі маңызды әрі қызықты.

Әдебиетке шолу. S. C. Gherghina, M. A. Botezatu, A. Hosszu, L. N. Simionescu зерттеулеріне сәйкес шағын және орта кәсіпорындар (ШОК) жергілікті экономикалық дамуда шешуші рөл атқарады [1, 347 б.], бұл жағдайда, олардың түрлі құбылыстар мен басқа да апаттарға ықпал шараларын үйлестірудегі рөлі орасан зор [2, 228 б.]. Зерттеулердің нәтижелері әр алуан болғанына қарамастан, жергілікті билік органдарына өкілеттіктер мен ресурстарды беру мемлекеттік қызметтерді көрсету, ауылдық жерлерді дамыт және әлеуметтік қамсыздандыру механизмдерін қамтамасыз етумен байланысты мемлекеттік функциялардың кең спектрін жақсартуға алып келуі мүмкін [3, 626 б.].

Ұлттық экономиканың түрлі салаларындағы шағын және орта бизнес кәсіпорындары қызметінің мәселелері А. Мырзахметова, А. Мухамеджан, С. Жакупованың зерттеулерінен көрініс тапты, мұнда әр түрлі салалар және өңірлерде олардың дамуына ықпал ететін негізгі факторлар анықталған [4].

Шетелдік тәжірибені ескере отырып, G. Lukhmanova, K. Baisholanova, N. Shiganbayeva, B. Abenov, A. Sambetbayeva, B. Gussenov Қазақстан экономикасындағы ауыл шаруашылығы бағытындағы ШОБ рөліне назар аудара отырып, ауыл шаруашылығы секторын дамытудың басты бағыттарын сипаттайды [5]. Пандемия халықты мемлекеттегі және экономикалық дамудағы ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіру мен бөлудің [6-9] маңызды рөлін ұғынуға мәжбүр етті және жалпы ауыл шаруашылық саясатының реформасына айтарлықтай үлес қосты.

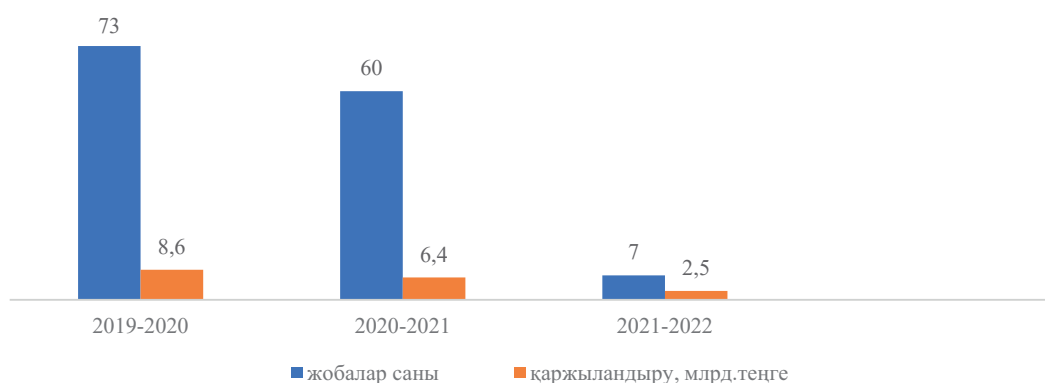
Ресурсты қажет ететін даму моделінен біршама әртараптандырылған және тұрақты экономикаға қарай бағдарлану үшін өңірлік даму саясатына қолайлы жағдай жасау қажет. Аталған мақсатқа жету жолында өңірде жаңа бәсекеге қабілетті және ұлттық өсуге мүмкіндік беретін экономикалық қызмет түрлерін қолдайтын реформалар қажет болады. Осылайша, сәйкес өңірлерге бағытталған және ауылдық өңірлерді тұрақты дамыту шаралары жүйесін әзірлеумен және ауылдық өңірлердің өздігінен дамуына арналған экономикалық механизмдер қалыптастырумен, әкімшіліктің міндеттері және қызметін оңтайландырумен байланысты, қолданыстағы заңнамаға сәйкес бағдарламалар қолдану, жергілікті биліктің құрылымын нығайту, олардың дамуына озық жағдайлар жасау жекелеген өңірлер және жалпы мемлекет үшін жедел және маңызды міндет болып табылады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазіргі таңда өңірлік автономияның рөлі артып келеді, бұл орталық пен өңірлер арасындағы функциялар мен кірістерді орталықсыздандырудан туындайтыны сөзсіз. Жергілікті өзін-өзі басқарудың даму деңгейі, оңтайлы деңгейді таңдау, оны жүзеге асыру нұсқалары және модельдері әр мемлекетте әр түрлі болады және тек экономикалық ғана емес, сонымен қатар, әлеуметтік-саяси, демографиялық және тарихи сипаттағы бірқатар факторларға тәуелді болады. Жергілікті өзін-өзі басқарудың қаржылық-экономикалық аспектілері негізінен ауыл шаруашылығы есебінен дамыды [10].

Авторөзеңбегінде өнеркәсіптік бағдары фармацевтика, құрылыс материалдары, ауыл шаруашылығы, көлік және энергетика кешендерінен, сонымен қатар, өткізу нарықтарын кеңейту және қайта бағдарлау, өңірлік инновациялық қызметке арналған инфрақұрылымды дамыту секілді өңірлік даму стратегияларынан көрініс тапқан, индустриалдық өңірге жататын Қарағанды облысын қарастырған.

Ауылдық аумақтарда іске асырылып отырған Қазақстан Республикасының мемлекеттік бағдарламаларына сәйкес, ауыл шаруашылық бағытындағы, әлеуметтік және тұрғын үй-коммуналдық сала нысандарын жаңғырту жүзеге асырылып отыр. Мысалы, Қарағанды облысында «Ауыл – Ел бесігі» бағдарламасы 179 ауылда жүзеге асырылып отыр, оның шеңберінде 140 нысан салу және жаңғырту жоспарланған (Сурет 1) [10; 11].

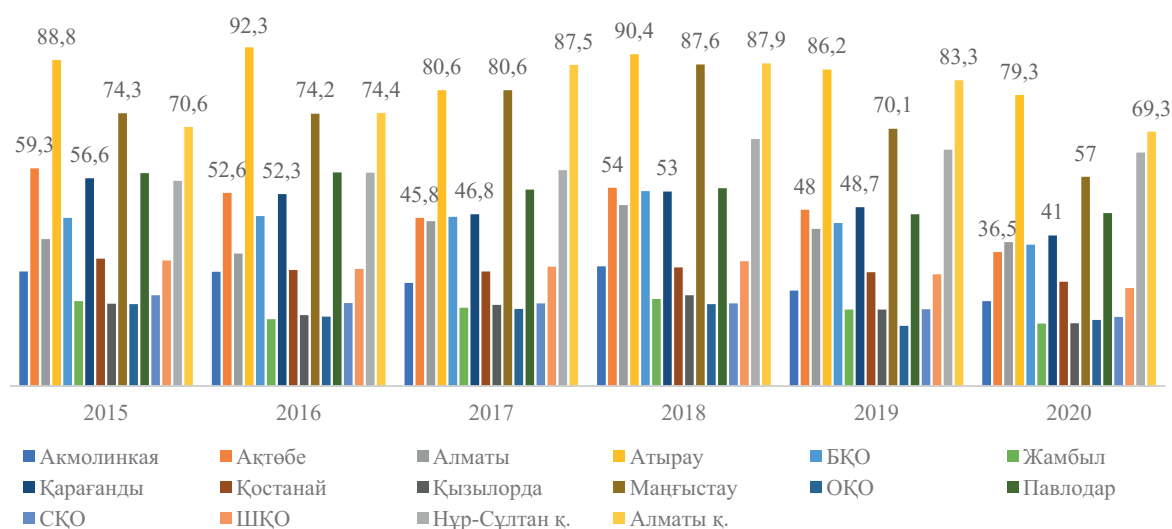

Сурет 1 – «Ауыл – Ел бесігі» бағдарламасының жобаларын іске асыру

Ескерту – [12] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

COVID-19 пандемиясының салдарынан өңірлерде экономикалық белсенділіктің біршама төмендегенне қарамастан, 2020 жылдың соңына қарай өңірлік бюджетке ШОК-дан жоспарда жоспарланған 386 млрд. теңгемен салыстырғанда шамамен 482 млрд. теңге жиналды, яғни 25 % өсім тіркелді. «Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқаруды дамытудың 2025 жылға дейінгі тұжырымдамасы» жобасында аудандар мен ауылдық аумақтарды стимулынан айырмау мақсатында облыстар, аудандар және ауылдар бойынша ШОБ-тан КТС бөлу лимиттерін реттеу қарастырылған:

- ШОК-дың КТС табысының 50 % облыстық бюджетке;
- 30 % – аудан бюджетіне;
- 20 % – ауылдық округ (аудан) бюджетіне түседі (Сурет 2) [12].

Сурет 2 – Қазақстан Республикасының өңірлерінің 2015-2020 жылдардағы бюджеттік қамтамасыз етілуі, %

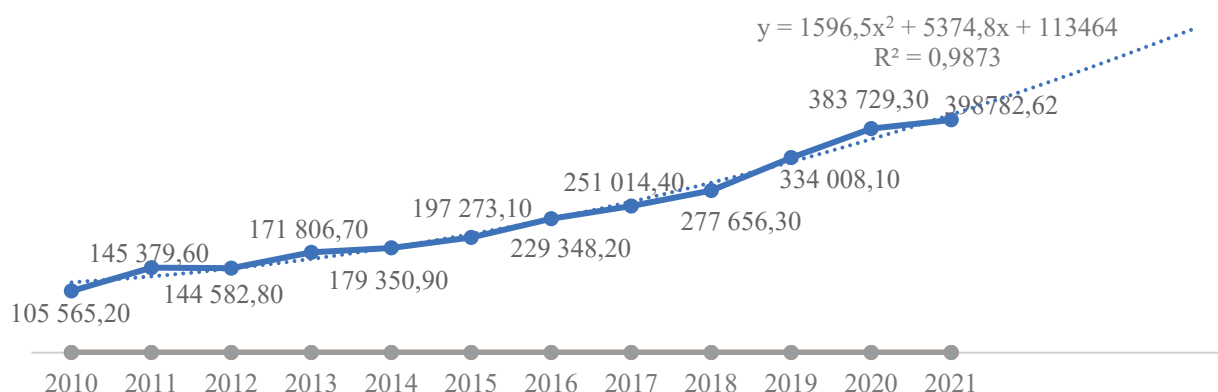
Ескерту – [12] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

Осылайша, ШОК-дың корпоративтік табыс салығын жергілікті билік органдарының бюджеттеріне беру тәжірибесі түсімдер тұрғысынан оң үрдіс байқатып отыр, бұл жергілікті билік органдарының бюджеттерінің қаржылық тәуелсіздігінің төртінші деңгейде де артқандығын көрсетеді.

2-суретке сәйкес бюджеттік қамтамасыз етудің ең төмен көрсеткіштері – Жамбыл, Қызылорда және Оңтүстік Қазақстан облыстарында байқалады (аталған есепте барлық уақытша қатарға репрезентативтілік үшін Оңтүстік Қазақстан облысының бөлінбеген деректері пайдаланылады), 2020 жылы сәйкесінше, 17 %, 17,1 % және 18 % құрайды. Осы өңірлерде жан басына шаққандағы жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ) деңгейі бойынша да төменгі орындарды алып отыр және жергілікті бюджеттердің салық түсімдері құрылымында бұл өңірлер 2020 жылғы республиканың жалпы ішкі өнімінің (ЖІӨ) небәрі 11 %-н иеленіп отыр, ал олардың үлесіне ел халқының 27 % тиесілі.

«Қазақстан Республикасындағы кәсіпорындардың 2020 жылғы қаржылық-шаруашылық қызметі» статистикалық деректеріне сүйенетін болсақ, ШОК бойынша деректер Қарағанды облысында кәсіпорындардың рентабельділік деңгейі 9,3 %, бұл жағдайда елдегі медианалық рентабельділік 2020 жылы 12,2 % құраған, ал Қарағанды облысы бойынша салық жүктемесі 7,7 % құрады.

Қарағанды облысын қарастыра отырып, аталған өңірдің басқа облыстармен салыстырғанда көрсеткіші орташа екенін айта кету керек, дегенмен, 2020 жылы Қарағанды облысының бюджеттік қамтамасыз етілуі 15,6 % қысқарды, бұл жергілікті бюджетте кірістермен салыстырғанда шығыстардың артқанын көрсетеді. Дегенмен де, жалпы ауыл шаруашылығы өнімдерін шығару көрсеткіші 2023 жылға дейінгі болжаммен өсу үрдісін байқатады (Сурет 3) [12].

Сурет 3 – 2010-2021 жылдар аралығында Қарағанды облысының ауылдық аумақтарындағы ауыл шаруашылығының жалпы шығару көрсеткіштері, млн. теңге

Ескерту – [12] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

Қарағанды облысында жергілікті өзін-өзі басқару жүйесін дамыту көп жағдайда нарықта кәсіпорындардың бар болуына, бизнес-процестерге арналған тиімділігі жоғары инфрақұрылым қалыптастыруға, олардың дамуына ықпалын тигізетін мемлекеттік институттардың өнімді қызметіне және өз бизнесін дамыту үшін жаңа құралдар іздейтін жергілікті кәсіпорындар мен компаниялардың белсенділігіне байланысты экономикалық және қаржы ресурстарын тартуға қолайлы ортаның ықпалына тәуелді болады [13].

Материалдар және әдістер. Зерттеудің негізгі бастапқы материалдары Қазақстан Республикасының мемлекеттік бағдарламалары мен стратегиялық құжаттары болып табылады. Белгіленген зерттеу міндеттерін жүзеге асыру үшін келесі ғылыми әдістер қолданылды: ғылыми әдебиеттерді талдау, зерттеудің статистикалық әдістері.

Нәтижелер және талқылаулар. Авторлармен «Ауыл шаруашылығының ЖӨӨ» көрсеткіші мен қаржылық мүмкіндіктер, астық және астықты-бұршақты дақылдардың түсімі секілді факторлар арасындағы өзара байланыс туралы болжам әзірленіп, тексерілді (Кесте 1) [12].

Кесте 1 – 2010-2021 жылдар Қазақстан ЖІӨ-дегі Қарағанды облысының ауылдық аумақтарының қарастырылып отырған көрсеткіштерінің серпіні

Жыл	Ауыл шаруашылығының ЖӨӨ, млн. теңге	Бюджеттік қамтамасыз етілу, %	Астықты (оның ішінде, күріш) және бұршақ дақылдарының түсімі бір гектардан центнер
2010	54 760,5	70,0	4,5
2011	65 897,8	72,8	10,8
2012	73 098,0	68,7	6,5
2013	94 639,9	53,0	11,4
2014	95 583,1	53,4	9,2
2015	112 360,2	56,6	9,0
2016	138 727,8	52,3	12,3
2017	153 805,0	46,8	9,7
2018	170 949,6	53,0	11,8
2019	196 063,7	48,7	9,3
2020	231 792,9	41,	10,8
2021	274 864,2	43,8	9,2

Ескерту – [12] дереккөз негізінде автормен құрастырылған

Жоғарыда көрсетілген көрсеткіштердің өсу қарқынына 2-кестеде берілген арақатынастылық-регрессиялық талдау қолданылды.

Кесте 2 – Қарағанды облысының ауылдық аумақтарының 2011-2021 жылдардағы көрсеткіштерінің өсу қарқыны

Жыл	Ауыл шаруашылығының ЖӨӨ өсу ырғағы, %	Бюджеттік қамтамасыз етілудің өсу қарқыны, %	Астық (оның ішінде, күріш) және бұршақ дақылдары түсімінің арту қарқыны, бір гк центнер, %
2011	20,338	4,000	140,000
2012	10,926	-5,632	-39,815
2013	29,470	-22,853	75,385
2014	0,997	0,755	-19,298
2015	17,552	5,993	-2,174
2016	23,467	-7,597	36,667
2017	10,868	-10,516	-21,138
2018	11,147	13,248	21,649
2019	14,691	-8,113	-21,186
2020	18,223	-15,811	16,129
2021	18,582	6,829	-14,815
Ескерту – Автор есептеулер негізінде құрастырған			

Ең кіші квадраттар әдісі арқылы деректерді жуықтаудың нәтижелері 3-кестеде берілген.

Кесте 3 – Қарағанды облысы ауыл шаруашылығының ЖӨӨ өсу ырғағы теңдеуін бағалаудың нәтижелері

R	0,714
R ²	0,510
Түзетілген R ²	0,387
Фишер тесті	4,163 (<i>p</i> – value = 0,051)
Айнымалылар	
Ауыл шаруашылығының ЖӨӨ өсу қарқыны, % – тәуелді айнымалы	
Тұрақты	13,755
Регрессия коэффициенттері	
Бюджеттік қамтамасыз етілудің өсу қарқыны, %	-0,266*
Астық (оның ішінде күріш) және бұршақ дақылдары түсімінің өсу қарқыны, %	0,084**
* p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01	
Ескерту – Автор есептеулер негізінде құрастырған	

Көп сызықты регрессия теңдеуінің алынған параметрлерін талдаудан келесі қорытындыларды жасауға болады:

- бюджеттік қамтамасыз етудің өсу қарқынының 1 %-ға артуы ауыл шаруашылығының жалпы ішкі өнімінің өсу қарқынын орта есеппен 0,266 %-ға төмендетуге мүмкіндік береді, бұл ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының негізгі қорларының және жалпы өндірістің жоғары тозуына байланысты. Карантиндік шаралардың нәтижесінде жергілікті бюджетке түсетін салық түсімдерінің басым бөлігін құрайтын ШОБ субъектілері төлейтін алымдар мен салықтар төмендерді. Қазіргі жағдайда бюджет жүйесін аймақтарда көбірек салықтар қалатындай және сол арқылы жергілікті билік органдары өздеріне бекітілген аумақтарда экономиканы дамытуға ынталандыратындай етіп өзгерту орынды болуы мүмкін;

- дәнді дақылдар шығымдылығының өсуінің 1 %-ға артуы ауыл шаруашылығындағы ЖӨӨ өсу қарқынын орта есеппен 0,084 %-ға артты.

Нәтижесінде, зерттеудің болжамы расталып, мемлекеттік басқару жүйесі, оның ішінде, жергілікті деңгейде экономикалық өсу көрсеткіштеріне тікелей байланысты және мемлекеттік органдардың қызметіне тәуелді болатыны дәлелденді. Сол себепті, институционалдық құрылымдарды дамыту және жетілдіру ұзақ мерзімді экономикалық өсудің біршама терең қайнар көзі болады. Тұрақты ұзақ мерзімді өсуге жағдай жасаудың ауқымдылығы мемлекет басшылығының реформаларға дайындығы және саяси еркіне тікелей тәуелді болады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Автордың жүргізген зерттеулеріне сәйкес «Ауыл шаруашылығының ЖӨӨ» қорытынды көрсеткіші және қаржылық қамтамасыз етілуі, астық және астықты-бұршақ дақылдарының түсімі секілді факторлар арасында арақатынастылық бар екені анықталған. Мемлекеттік басқарудың тиімділігі мемлекет пен өңірлердің тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ету және халықтың әл-ауқатын арттырудың шарттарының бірі болып табылатыны негізделді. Аудан орталықтары мен ауылдардың бюджеттерінің орындалуы аймақтық биліктерге тәуелді, ал аймақтық бюджеттердің орындалуы орталық үкіметтің шешімдеріне тәуелді болатыны түсінікті [14; 15]. Сол себепті, ауыл шаруашылығы өндірісінің өнімділігі және экологиялылығын арттыру, инфрақұрылымды жақсарту, нарықтарды қалыптастыру және оңтайландыру, кірісті арттыру, ауылдық өнім өндірушілерді құқықтық қорғауды қамтамасыз ету, жергілікті билік органдарының қызметінің бағыттарының бірі ретінде ауылдық елді мекендердегі тұрғын үй, әлеуметтік және коммуналдық шаруашылықтарды дамыту, оларды дамытуға бағытталған озық жағдай жасау, жергілікті билік органдарының құрылымын нығайту мақсатында қолданыстағы заңнама шеңберінде мемлекеттік басқарудың функциясы мен міндеттерін оңтайландыру, ауылдық аумақтардың өзін-өзі дамытуының экономикалық механизмдерін құрумен байланысты мәселелердің шешімін табуға көмектесетін сәйкес өңірлік нысаналы бағдарламалар және ауылдық аумақтарды тұрақты дамыту шараларының жүйесін әзірлеу қажеттілігі бар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Gherghina S. C., Botezatu M. A., Hosszu A., Simionescu L. N. Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation // Sustainability. – 2020. – № 12(1). – 347. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su12010347>.
2. Tselios V., Tompkins E. Local government, political decentralisation and resilience to natural hazard-associated disasters // Environmental Hazards. – 2017. – № 16(3). – P. 228-252. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17477891.2016.1277967>.
3. Heller P., Harilal K. N., Chaudhuri S. Building local democracy: Evaluating the impact of decentralization in Kerala, India // World Development. – 2007. – № 35(4). – P. 626-648. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.07.001>.
4. Мурзахметова А., Мухамеджан А., Жакупова С. Особенности и проблемы развития малого и среднего предпринимательства Казахстана в современных условиях // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2020. – № 92(4). – С. 65-75.
5. Lukhmanova G., Baisholanova K., Shiganbayeva N., Abenov B., Sambetbayeva A., Gussenov B. Innovative development of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan // Revista ESPACIOS. – 2019. – № 40(32). – P. 6-15.
6. Altieri M. A., Nicholls C. I. Agroecology and the reconstruction of a post-COVID-19 agriculture. // The Journal of Peasant Studies. – 2020. – № 47(5). – P. 881-898. – DOI: <https://doi.org/10.1080/03066150.2020.1782891>.
7. Di Vaio A., Boccia F., Landriani L., Palladino R. Artificial intelligence in the agri-food system: Rethinking sustainable business models in the COVID-19 scenario. // Sustainability. – 2020. – № 12(12). – DOI: <https://doi.org/10.3390/su12124851>.
8. Mishra A., Bruno E., Zilberman D. Compound natural and human disasters: Managing drought and COVID-19 to sustain global agriculture and food sectors // Science of the Total Environment. – 2021. – № 754. – Article number 142210. – DOI: [10.1016/j.scitotenv.2020.142210](https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.142210)

9. Mastronardi L., Cavallo A., Romagnoli L. Diversified farms facing the COVID-19 pandemic: First signals from Italian case studies // *Sustainability*. – 2020. – № 12(14). – Article number 5709. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su12145709>.

10. Политика на местном уровне – актуальные и проблемные вопросы. Рекомендательное пособие для субъектов местного управления в Казахстане. – Нур-Султан: Типография «IndigoPrint», 2020. – 288 с.

11. Baitarakova B. D., Turysbekova R. K., Gajiyev F. A., Subebaeva Zh. K., Syrlybaeva M. T., Gussenov B. Sh. Using the principles of project financing as an effective instrument of management of transport infrastructure (Using elements of public-private partnerships) // *Espacios*. – 2018. – № 39(19). – P. 42.

12. Данные Валового выпуска сельского хозяйства сельских территорий Карагандинской области за период с 2010-2020 годы [Электронды ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: www.stat.gov.kz (Қарау уақыты: 12.01.2022).

13. Программа развития Карагандинской области на 2016-2020 годы, утвержденная решением XIII сессии областного маслихата № 263 от 12.12.2017 года [Электронды ресурс] // Сайт Министерства экологии, геологии и природных ресурсов [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://ecogofond.kz/2018/03/30/30200/> (Қарау уақыты: 12.01.2022).

14. Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 14 сентября 2020 года № 413 [Электронды ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2020. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639> (Қарау уақыты: 12.01.2022).

15. Tselios V., Tompkins E. Local government, political decentralization and resilience to natural hazard-associated disasters // *Environmental Hazards*. – 2017. – № 16(3). – P. 228-252. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17477891.2016.1277967>.

REFERENCES

1. Gherghina, S. C., Botezatu, M. A., Hosszu, A. and Simionescu, L. N. (2020). Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation. *Sustainability*, 12(1), 347, DOI: <https://doi.org/10.3390/su12010347>.

2. Tselios, V. and Tompkins, E. (2017). Local government, political decentralization and resilience to natural hazard-associated disasters. *Environmental Hazards*, 16(3), 228-252, DOI: <https://doi.org/10.1080/17477891.2016.1277967>.

3. Heller, P., Harilal, K. N. and Chaudhuri, S. (2007). Building local democracy: Evaluating the impact of decentralization in Kerala, India. *World Development*, 35(4), 626-648, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.07.001>.

4. Murzahmetova, A., Muhamedzhan, A. and Zhakupova, S. (2020). Osobennosti i problemy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva Kazakhstana v sovremennykh usloviyakh. *Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo*, 92(4), 65-75.

5. Lukhmanova, G., Baisholanova, K., Shiganbayeva, N., Abenov, B., Sambetbayeva, A. and Gussenov, B. (2019). Innovative development of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan. *Revista ESPACIOS*, 40(32), 6-15.

6. Altieri, M. A. and Nicholls, C. I. (2020). Agroecology and the reconstruction of a post-COVID-19 agriculture. *The Journal of Peasant Studies*, 47(5), 881-898, DOI: <https://doi.org/10.1080/03066150.2020.1782891>.

7. Di Vaio, A., Boccia, F., Landriani, L. and Palladino, R. (2020). Artificial intelligence in the agri-food system: Rethinking sustainable business models in the COVID-19 scenario. *Sustainability*, 12(12), DOI: <https://doi.org/10.3390/su12124851>.

8. Mishra, A., Bruno, E. and Zilberman, D. (2021). Compound natural and human disasters: Managing drought and COVID-19 to sustain global agriculture and food sectors. *Science of the Total Environment*, 754, 142210, DOI: [10.1016/j.scitotenv.2020.142210](https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.142210)

9. Mastronardi, L., Cavallo, A. and Romagnoli, L. (2020). Diversified farms facing the COVID-19 pandemic: First signals from Italian case studies. *Sustainability*, 12(14), 5709, DOI: <https://doi.org/10.3390/su12145709>.
10. *Politika na mestnom urovne – aktual'nye i problemnye voprosy. Rekomendatel'noe posobie dlya sub"ektov mestnogo upravleniya v Kazahstane*. (2020). «IndigoPrint», Nur-Sultan, 288 p.
11. Baitarakova, B. D., Turysbekova, R. K., Gajiyev, F. A., Subebaeva, Zh. K., Syrlybaeva, M. T. and Gussenov, B. Sh. (2018). Using the principles of project financing as an effective instrument of management of transport infrastructure (Using elements of public-private partnerships). *Espacios*. 39(19), 42.
12. Data of the Gross output of agriculture in rural areas of the Karaganda region for the period from 2010-2020. (2021). *Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved January 12, 2022, from www.stat.gov.kz (In Russian).
13. Programma razvitiya Karagandinskoj oblasti na 2016-2020 gody, utverzhennaya resheniem XIII sessii oblastnogo maslihata № 263 ot 12.12.2017 goda. (2017). *Website of the Ministry of ecology, geology and Natural resources*. Retrieved January 12, 2022, from <https://ecogofond.kz/2018/03/30/30200/> (In Russian).
14. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazahstan do 2030 goda, utverzhennaya Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 14 sentyabrya 2020 goda № 413. (2020). *Adilet*. Retrieved January 12, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639> (In Russian).
15. Tselios, V. and Tompkins, E. (2017). Local government, political decentralization and resilience to natural hazard- associated disasters. *Environmental Hazards*, 16(3), 228-252, DOI: <https://doi.org/10.1080/17477891.2016.1277967>.

FINANCIAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RURAL AREAS (ON THE EXAMPLE OF THE KARAGANDA REGION)

Zh. B. Aubakirova^{1*}, E. B. Aimagambetov¹, E. N. Belkina²

¹Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

²I. T. Trubilin Kuban state Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyze and assess conditions for the development of financial and economic foundations of local self-government in rural areas of Karaganda region.

Methodology. The local community creates and adapts governance institutions and shapes policies and measures that contribute to the development of its region. Capacity building opportunities for local communities were determined by setting priorities for their development and access to resources and services, coordination of actions at the level of local government and higher state bodies.

Originality / value of research. Fiscal capacity of the territory, calculated taking into account the funds of budgets of all levels of the budgetary system per capita looks so that the ratio of expenditures of budgets can vary significantly in different territories as well as the ratio of population groups whose income depends on these budgets due to the uneven location across the territory of the number of budgetary organizations, which are financed by higher-level budgets.

Findings. Despite significant differences between the regions of the republic and in some cases the uniqueness of situations common to all regions is the nature of the links between the individual elements of the reproduction process, patterns of influence of the components on all parts of the process. The totality of these elements and their links forms the reproduction cycle. Therefore, the author considered the indicators characterizing the Karaganda region, where, as a hypothesis, the relationship between the resulting indicator of the GRP of agriculture and such factors as financial opportunities and the yield of grain and leguminous crops was proposed and proved. It was substantiated that the effectiveness of public administration is one of the conditions for ensuring sustainable socio-economic development of the country and the region and improving the welfare of the population.

Key words: local government, strategic development, territory, state regulation, agriculture, state, financing, budgetary provision.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ж. Б. Аубакирова^{1*}, Е. Б. Аймагамбетов¹, Е. Н. Белкина²

¹Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

²Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является анализ и оценка условий развития финансово-экономических основ местного самоуправления на сельских территориях Карагандинской области.

Методология. Местное сообщество создает и адаптирует институты управления и формирует политику и меры, способствующие развитию своего региона. Возможности наращивания потенциала местных сообществ были определены путем установления приоритетов для их развития и доступа к ресурсам и услугам, согласования действий на уровне местного самоуправления и вышестоящих государственных органов.

Оригинальность / ценность исследования. Бюджетная обеспеченность территории, рассчитанная с учетом средств бюджетов всех уровней бюджетной системы в расчете на душу населения выглядит таким образом, что соотношение расходов бюджетов может существенно различаться в разных территориях также, как и соотношение групп населения, доходы которых зависят от этих бюджетов в связи с неравномерностью размещения по территории страны количества бюджетных организаций, которые финансируются за счет средств вышестоящих бюджетов.

Результаты исследования. Несмотря на значительные различия между регионами республики и в ряде случаев уникальность ситуаций общим для всех регионов является характер связей между отдельными элементами процесса воспроизводства, закономерности влияния составляющих на все звенья процесса. Совокупность этих элементов и их связей образует воспроизводственный цикл. Поэтому автором были рассмотрены показатели, характеризующие Карагандинский регион, где в качестве гипотезы была предложена и доказана взаимосвязь между результирующим показателем ВРП сельского хозяйства и такими факторами, как финансовые возможности и урожайность зерновых и зернобобовых культур. Было обосновано, что эффективность государственного управления является одним из условий обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и региона и повышения благосостояния населения.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегическое развитие, территория, государственное регулирование, сельское хозяйство, государство, финансирование, бюджетная обеспеченность.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Аубакирова Жанна Болатбековна – докторант PhD, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы, e-mail: aubakirova_1979@bk.ru*

Аймагамбетов Еркара Балқараевич – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы, e-mail: rector@keu.kz

Белкина Елена Николаевна – экономика ғылымдарының докторы, доцент, И. Т. Трубилин атындағы Кубань мемлекеттік аграрлық университеті, Краснодар, Ресей Федерациясы, e-mail: nbelkina@list.ru

MPHTI 82.05.02; 06.39.41

JEL Classification: O22

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-104-115>

FEATURES OF REGIONAL DEVELOPMENT PROJECTS PROBLEMS: ANALYSIS BASED ON CENTRAL KAZAKHSTAN MONOTOWNS

Sh. T. Uzakova^{1*}, A. D. Ospanova¹, G. T. Uzak²

¹Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²SPN Communications, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the paper examines the problem of regional development projects (RDP) in monotowns of Kazakhstan the case of Karagandy region through aims and indicators of implemented programs and projects in order to understand are applicable for these monotowns and its value.

Methodology. With aim to better understanding the evolution and roots of inefficiency of RDP in Kazakhstan on base of Karagandy region monotowns it was adopted a comprehensive review of relevant literature, government programs and its indicators. The necessity of indicators revision and new approach based on project management principles (stakeholders and value) is suggested.

Originality / value of the research. The paper reveals the current state and revealed the root of inefficiency of regional development programs in monotowns and ways of their decision. Usability of key objectives and indicators of regional development programs to single-industry towns of Karaganda region are considered.

Findings. Government programs strongly emphasized the importance of mostly infrastructure projects however, the aim of the programs was to achieve economy diversity. In addition, there were a single indicators and methodology for all monotowns, which are not suitable for all of them. Government reports regarding the results of implemented projects showed only improvements on the power grid and water supply networks but studies and articles in the media state the low efficiency and no impact and value for end-users of these programs and projects – local community.

Keywords: regional development program, regional development projects, project management, indicators, value, stakeholder management, PMBOK.

INTRODUCTION

10 years ago the Government of Kazakhstan adopted the Project of the Program for the development of monotowns in 2012-2020 [1], the results of which should have been impressive: first, the optimization of monotowns according to the production capacity of operating enterprises, and secondly, the diversification of the economy and the development of SMEs. Within the framework of this program, projects aimed at improving infrastructure, diversifying the economy, and improving living conditions of the local community were implemented. After that, several more programs were adopted, the last of which provides for development until 2025 [2]. Based on these programs regional departments developed their own programs. Unfortunately, studies, statistics, government reports, speeches by deputies, and articles in the media state the low effectiveness, and some even note the failure of these programs [3-6].

Indicating a problem of low efficiency of regional development programs, projects and a knowledge gap in this field the paper aims to analyze target and indicators of government programs in order understand are they suitable for regions and is there any impact of projects implemented based on them on local community as for end-users. No previous study has investigated the relevance and results of Program's aims and indicators to the region.

Within the framework of our study we decided analyze relevance of aims and indicators of Regional Development Programs for monotowns of Karagandy region because of 19 newly planned projects, 14

projects, or almost 75 %, are in the Pavlodar and Karaganda regions [4]. Karaganda region is the largest industrial center of the country and one of the four leaders among other regions of the Republic. This region has eight monotowns (Abay, Balkhash, Zhezkazgan, Karazhal, Saran, Satpayev, Temirtau, Shakhtinsk) which are home to 44 % of the region's population (582.6 thousand people), account for 74 % of the industrial production of the region, 35 % of small and medium businesses operate in monotowns (30 966 units of 87 984 units). Since 2014 (2014-2017), 22.9 billion tenge have been allocated from the national and local budgets for their development. The analysis of allocated funds shows that the largest share of funds is directed to the development of infrastructure and improvement of monotowns – 20.9 billion tenge (132 projects) or 91.3 % of the total amount of allocated funds. Since 2013, seven «anchor» projects were launched in single-industry towns with an investment amount of KZT 8.2 billion and 520 new jobs were created [7].

Another reason of interest is that despite the established opinion that the average monthly income in most monotowns does not reach the national level [8] and the difference in salary levels is the one of the main reasons of internal migration in Kazakhstan [9], this is not applicable to monotowns of Karagandy region. An example of this is the study carried out by Maymurunova [10] in which noted that consumer purchasing power of Karagandy region is high. Proportion of the population with incomes below the subsistence minimum in 2018 described in statistical compendium also affirm this and shows that this rate is lower than even in wealthy western part of Kazakhstan and Almaty city. According to this, the rate of standard of well-being and social inequality level is not critical in this region.

The questions that will be answered according to the results of the research are as follows:

RQ1: Are the goals and indicators defined in the regional development programs applicable for monotowns of Karagandy region?

RQ2: What is the result of projects implemented based on aim and indicators of regional development programs?

The rest of the article is structured as follows: In Section 2, the literature on the experience of worldwide and Kazakhstani regional development is presented. Section 3 is concerned with the methodology used for this study and examine the aims and indicators of regional development programs, its relevance to monotowns of Karagandy region. Finally, Section 5 presents the findings of the research, recommendations and areas for future studies.

Regional development in the world. Analyzed the data regarding regional development starting from 1960s [11] distinguished that RDP have undergone an evolution from industrial to service-oriented, consumer-oriented which showed that RDP based on industrialization approach is not always effective. In addition, RDP principles and values differ from place to place and there is no universal economic theory applicable to RDP. Moreover, successful RDP require community, trust, and social capital. This study shows that current regional development should be based on service and consumer-oriented approach and require community: with people and for people.

Commenting on the experience of western countries [12] states collaboration between local government authorities and leading consulting companies as McKinsey which portfolio includes more than 150 projects all over the world during the 10 years and provides knowledge gained from the British practice as:

- It is necessary to evaluate projects and their value as well as risks at the front-end part of the projects;
- Job creation through commercial development is very expensive;
- Professional education projects showed more efficiency than expected;
- Focus on market growth and assist small companies integrate into it in order to inspire creation of jobs;
- All projects should have a clear strategic vision, aims, and assessment;
- Co-usage of technology;
- Raise fiscal responsibility and planning through budget limits;
- Community and political participation: hearts and minds must be won to steward the resources that are provided;
- Programs' development should be maintained with participation of community leaders;
- Local community should be informed that this is a long-term plan and trust their heads, and the management apparatus must manage the expectations of local community.

Outlining the experience of Germany in restructuring and recovery of the coal industry and coal-producing regions, Adambayeva [13] notes that it was based on development of higher education and creation of an appropriate infrastructure and creation of technology parks and knowledge-intensive industries. These measures, among others, that are steps towards structural change: towards a diversified economy and sustainable development. In addition, an important aspect is that the organization planning projects must coordinate them with the local authority and community. Key aspects in their work are such concepts as «communication with the population», «citizen participation», «qualifications of specialists», «interdisciplinarity», «evaluation of results», «transparency».

Russian experience [14] includes creation of Foundation with project office, launching educational project Academy for the Development of monotowns and conducting the annual rating of monotowns. The rating of monotowns shows results of big educational program including training of project teams of monotowns, studying the basics of strategic and project management, leadership trainings, team building, and project change management which gives outcomes. The winners of the rating [15] are towns that are gradually losing the prefix mono- and begin to live a more fulfilling life, diversify their income, relying on new businesses, building partnerships with entrepreneurs and citizens. This view is supported by Yureva [16], who writes that monotowns' development is most effectively carried out on the basis of the project approach and monotown development projects should provide a close relationship between the goals of strategic development, public expenditures, outcomes, and the principles and tools of the project approach. Beside of this, effective management of development programs is impossible without the presence of specialists possessing modern competences in the field of project management, as well as the corresponding system of their motivation for the result. Zarubin, et al. [17] have highlighted that the distribution and usage of regional and organizational assets can be optimized through using project management principles which allows to concentrate them on the main areas of strategic development. Project management can help to make regional development innovative and optimize not only regional and monetary resources but of scientific and intellectual potential. It is necessary to establish methodology and mechanisms of regional project management based on organizational and operating features (system, process-driven, projection-based, etc.). Another study with expedition to the universities of Russian Federation monotowns [18] outlined the importance of higher education as social mission in monotowns, which can prevent the migration of young people and necessity of increasing education «on the spot».

The most recent studies in regional development, urban regeneration projects study the salience of stakeholders [19-24] in order to provide success, their value for good governance [25] which leads to achieving tangible ones.

Regional development in Kazakhstan. Starting from 2012 the Government of Kazakhstan developed several Programs for regional development and authorities of all monotowns published their own Comprehensive Development plans for next several years. These plans describe the current economic and social situation of the region and fields that should be upgraded (housing, roads, infrastructure, migration, unemployment, etc.). All of them aimed to solve problems with infrastructure, migration outflow, unemployment and creating, developing SME in order to improve the quality of life population in these monotowns. Despite of this all implemented 32 «anchor» projects by 2019 [2] are not innovative in nature, not aimed to diversificate monotowns economy in the long term and mainly related to extraction or primary processing of raw materials like lime production; production of sand, crushed stone, sand-gravel mix and other similar uncomplicated productions. This leads to the expansion of dependency on single-industry companies and commodity curse.

The gap of regional development programs is perfectly emphasized in [5], where authors present deep analysis of them and main conclusions regarding Kazakhstani features are following:

- Top-down administration;
- No requirement regarding how local authorities should attract local private and public;
- Subsidy-based approach that focused on one field;
- Directives and indicators should not be the same for all monotowns and meet their needs, specialties, advantages and disadvantages.

Analysis of aims and indicators of regional development programs in Karagandy region. The study methodology used the systematic approach, which provides methods of logical, statistical analysis and synthesis based on studies, statistics, government reports, speeches by deputies, and articles in the media. Considered four key indicators and aims of implemented programs and projects based on them: the level of migration outflow, unemployment rate, development of engineering infrastructure and development of small and middle enterprises.

The indicators of the first program, launched in 2012, were announced as follows [1]: reduction of the unemployment rate (the unemployment rate in each monotown must not exceed 5 % by 2020), development of small and medium-sized businesses, increase in the share of small and medium-sized businesses, GDP and GRP growth of these monotowns depending on the regional level. In addition, all Programs cover situation with migration outflow and infrastructure.

Further, we reviewed the goals and indicators of development programs, their relevance to the Karagandy region, and whether they were achieved:

1) Reduce the level of migration outflow

Migration outflow is one of the well-known signs of monotowns. Internal migration is influenced primarily by economic and partly by social factors. According to the study [26], 61 % of population from Zhezkazgan and Satpayev are willing to relocate to other regions of Kazakhstan and Russia and young people (17-20 years old) considering this more than others do. As the main reason for migration, they indicated the lack of opportunities for young generations, low quality of education and healthcare services, lack of jobs for women and no chance for professional retraining, barriers for entrepreneurship and innovation.

The National Bureau of Statistics year on year states [27] the outflow of population from the Karagandy region, despite the relatively high level of social attractiveness of the region and the balanced labor market [28] (Figure 1):

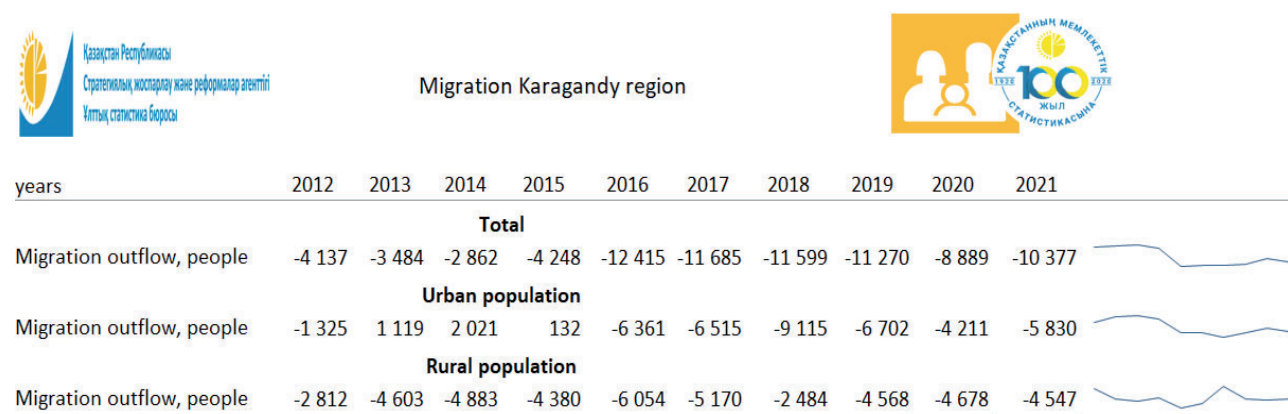

Figure 1 – Population migration of the Karagandy region

Note – based on source [27]

Moreover, SWOT-analysis regarding the development of Karagandy region shows as weaknesses and threats negative migration balance and low natural increase, low population density, respectively [7]. The surge in inter-regional migration indicators in 2014-2018 by 2.1 times actualizes the risks of growing social tension due to the growing load on kindergartens, schools, clinics, hospitals and other social institutions in big cities like Almaty, Nur-Sultan and absence of demand on them in monotowns [29]. According to the recent information announced at the meeting on the development of monotowns the economically active population, especially young people, mostly migrates and the share of the elderly population is more than 11 %, while the national average is 7.8 % [4-5].

Taking into the account the fact of negative migration balance in Karagandy region it can be concluded that this aims and indicators of regional development programs is not achieved.

2) Reduction of the unemployment rate, %

In accordance with indicators of Program for the development of monotowns in 2012-2020, it was planned to reduce the unemployment rate in monotowns – to a level not exceeding 5.0 % by 2020. But this indicator seems not applicable for monotowns of Karagandy region: data from the region development program for 2016-2020 shows a decrease in the number of economically active population, as well as the number of employees and self-employed over the period 2014-2016 (Figures 1, 2). At the same time, the number of the unemployed was not changed significantly and it is about 5 %.

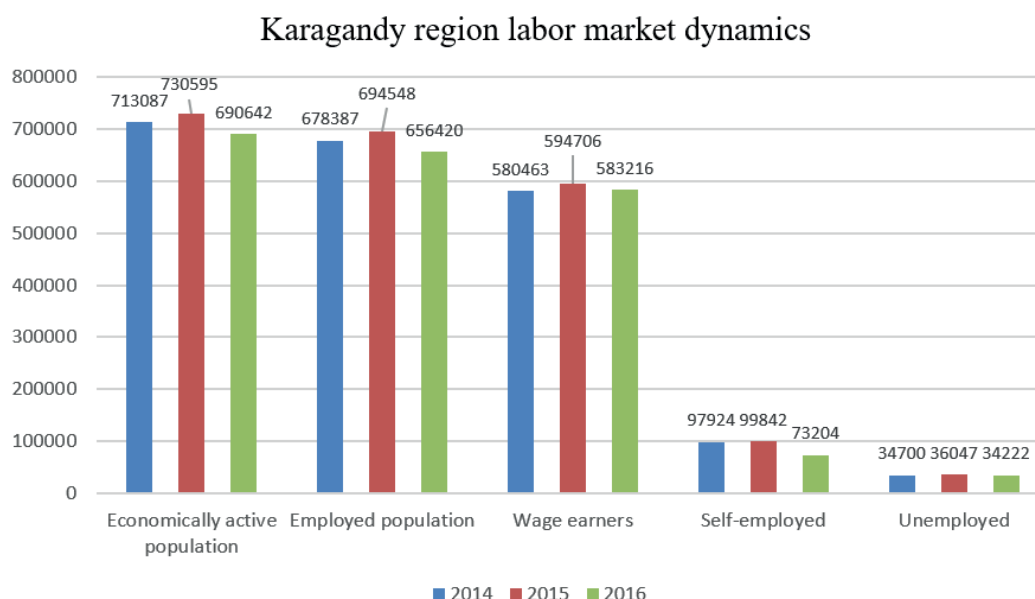

Figure 2 – Karagandy region labor market dynamics

Note – based on source [7]

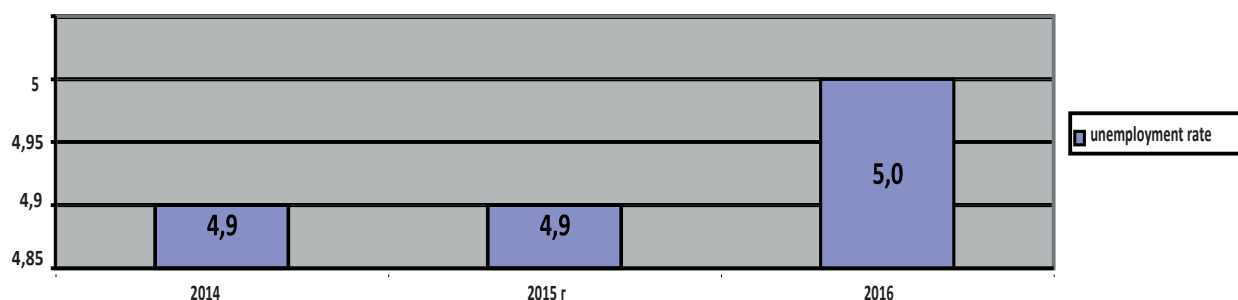

Figure 3 – Dynamics in decline unemployment rate, %

Note – based on source [7]

The main reasons of above data are the birth dearth, the high level of internal migration of the population under 18 years [30] of age and increase of mortality rate. Thus, the total mortality for three years (2014-2016) increased by 0.4 %. The total mortality rate was:

- in 2014 – 9.87 per 1000 population, higher than the national level by 29.4 %, in the ranking 12th place in the republic;
- in 2015 – 9.81, higher than the national level by 31.3 %, 12th place in the republic;
- in 2016 – 9.91, higher than the national level by 34.5 %, 12th place in the republic [7].

Considering all this the indicator and aim to reduce the unemployment rate is not applicable for this region because of population drop. Moreover, Labor agency report forecasts [31] indicates the shortage of labor in the region starting from 2022.

3) Developing engineering infrastructure

Analysis of governmental programs and government authorities interview regarding the results of these programs have shown that they included data mainly on projects for infrastructure improvements [32-34]. The figures of these improvements are usually are not differ from year to year. Thus, at the end of 2017 reported that allocated funds will be increased 5-fold to 37.8 billion tenge, and in 2018 the infrastructure of growth points will improve by 10 %, wear and tear will decrease by 15 %. In addition, at the end of 2018 following information was published: in the conduct of regional development program reduced the wear and tear of water supply networks by 10 %, and the wear and tear of power grids by 12 %. Despite this, at a meeting on the development of monotowns the President noted that the engineering infrastructure of single-industry towns is dismal [4]. However, it is unclear are the projects for engineering development (modernization of utilities) part of regional development or just renovation projects with huge budgets and low impact for these monotowns. Infrastructure development as aim appears in all regional development programs implemented during last 10 years and it is uncertain when it will be achieved and is there any need in infrastructure development projects where population is crucially outflow.

4) Development of small and medium-sized enterprises / supporting economic diversification and small and medium-sized enterprises (SMEs)

Over the years of the Program implementation the number of active small and medium-sized businesses in single-industry towns increased from 25.5 (2012) to 32.4 (2017) or 27 %. In the republic as a whole for the same period this indicator increased by 34 % [34]. It follows that monotowns lag behind the national average.

Examined the problem of informal youth employment in monotowns of Kazakhstan [6] revealed that small businesses are poorly developed and mostly represented with enterprises in the sphere of retail trade (sale and purchase and provision of household services to the population), but other fields, such as processing of agricultural products, are not thrived. In these towns, it is not easy to establish small businesses for service people as tutors, beauty industry specialists, pastry makers and others, while «citizens would like to see projects that help improve local education and organize small and middle-sized businesses in service, logistics, tourism» [26].

Maymurunova [10] proposes that for SMEs development necessary to not only increase the financial and entrepreneurial literacy of the population, guarantee the openness of the government and preferences for SME, form comfortable conditions for their development but also create complex of actions directed to generation of a certain image of a local formation, its advantages and values. Small business in monotowns of Karaganda region is practically absent in such areas of economic activity as information and communication, health care and social services. Professional, scientific and technical activities are poorly developed.

Discussion. The paper reveals that main studies on regional development programs and implemented projects in Kazakhstan have the same understandings of gaps as well as it reveals a lack of focus on value oriented projects with co-creating value with all stakeholders and especially with local community.

Answering to the research question:

Are the goals and indicators defined in the regional development programs applicable for monotowns of Karagandy region?

the results of this study indicate that only two of for indicators and aims are essential for monotowns of Karagandy region: the level of migration outflow and development of SME. As the region is facing with population drop, the aim to reduce the unemployment rate is not applicable. Engineering infrastructure development is the most cited results of Programs by official reports and interview of government authorities in public media and its results are ambiguous.

Regarding the second research question:

RQ2: What is the result of projects implemented based on aim and indicators of regional development programs?

the current study shows that implemented projects are still inefficient and have not mastered the most important areas of value oriented, sustainable and innovative activities for these towns.

Concluding the results of the study following recommendations are suggested:

- The aims and indicators for each monotown should be indicated based on its features;
- Necessary to establish a new scientific based approach on planning and implementing projects and programs with intention quality portfolio, program planning, balanced structure of projects with KPI;
- Focus on proper selection and typology of projects based on needs of local community, location and advantages / disadvantages;
- Control, monitor quality, results and the value of these projects;
- Expand the management of regional development through project management practices and principles;
- Insure the inventory of implemented programs and projects to understand their value and outcomes;
- Use lessons learned from implemented projects for future ones;
- Adopt experience of countries similar to Kazakhstan;

Limitations of the study: Current study is based on literature review of regional development projects in media, government reports and programs. There is no information regarding implemented or planning projects, their features, management (including project team information, methodology, stakeholders and risk analysis, monitoring, timetable, results, lessons learned, etc.) available in open resources. Therefore, there is no opportunity to analyze if there any project management practices, principles, methodology of these projects, efficiency of project teams but analysis of indicators and aims shows that they were not achieved via implemented projects. Second, authors considered regional development program in monotowns of Karagandy region, which are differ from monotowns of south and north Kazakhstan.

We propose the future research in this field should be based on empirical case studies analyzing implementation of regional development projects in Kazakhstan.

REFERENCES

1. Правительством РК принят Проект Программы развития моногородов на 2012-2020 годы [Electronic resource] // Zakon.kz [website]. – 2012. – URL: <https://www.zakon.kz/4491772-pravitelstvom-rk-prinjat-proekt.html> (Accessed: 10.04.2022).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990 Об утверждении Государственной программы развития регионов на 2020-2025 годы [Electronic resource] // Әділет [website]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P1900000990/27.12.2019> (Accessed: 10.04.2022).
3. Калиакпаров Д. Программа развития моногородов не действует – депутат [Electronic resource] // Total.kz [website]. – 2020. – URL: https://total.kz/ru/news/gossektor/programma_razvitiya_monogorodov_ne_deistvuet_deputat_date_2020_12_09_14_06_32 (Accessed: 10.04.2022).
4. Полный текст выступления К. Токаева на совещании по вопросам развития моногородов [Electronic resource] // Хабар 24 [website]. – 2021. – URL: <https://24.kz/ru/news/policy/item/508360-polnyj-tekst-vystupleniya-k-tokaeva-na-soveshchanii-po-voprosam-razvitiya-monogorodov> (Accessed: 10.04.2022).
5. Junussova M., Beimisheva A. Monotowns of Kazakhstan: Development Challenges and Opportunities // In: Koulouri, A., Mouraviev, N. (eds) Kazakhstan's Developmental Journey. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2021. – P. 211-247. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-6899-2_8.
6. Бейсембаев С., Инсебаева С., Молдоканов Д. Ни к селу, ни к городу: Проблема неформальной занятости молодежи в моногородах Казахстана. – Астана: Paper Lab, 2017. – 65 с.
7. Программа развития Карагандинской области на 2016-2020 годы. Утверждена решением XIII сессии областного маслихата № 263 от 12 декабря 2017 года. – Караганды, 2017. – 184 с.
8. Камалиева А. Возрождение моногородов: быть или не быть? [Electronic resource] // Ekonomist [website]. – 2020. – URL: <https://ekonomist.kz/kamaliyeva/vozhrozhdeniye-monogoroda> (Accessed: 10.04.2022).

9. Aldashev A., Dietz B. Economic and spatial determinants of interregional migration in Kazakhstan // *Economic Systems*. – 2014. – № 38(3). – P. 379-396. – DOI: 10.1016/j.ecosys.2013.10.004.
10. Maymurunova A. A. Small and medium entrepreneurship as a factor of innovative development of single-industry towns of Karaganda region // *Scientific proceeding of the Belarusian state economic university*. – Minsk, 2020. – P. 366-372.
11. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. What Kind of Local and Regional Development and for Whom? // *Regional Studies*. – 2007. – № 41(9). – P. 1253-1269. – DOI: 10.1080/00343400701543355.
12. Ускова Т. В., Иогман Л. Г., Ткачук С. Н., Нестеров А. Н., Литвинова Н. Ю. Моногород: управление развитием / под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 220 с.
13. Адамбаева Н. Необходимость структурных изменений моногородов Казахстана и задачи местного управления. Опыт Германии // *Политика на местном уровне – актуальные и проблемные вопросы. Рекомендательное пособие для субъектов местного управления в Казахстане*. – Нур-Султан: Типография «IndigoPrint», 2020. – С. 231-247.
14. О фонде [Electronic resource] // Фонд развития моногородов [website]. – б.д. – URL: <http://моногорода.рф/about> (Accessed: 10.04.2022).
15. Подведены итоги рейтинга моногородов за 2019 год [Electronic resource] // Фонд развития моногородов [website]. – 2020. – URL: http://моногорода.рф/news/podvedeny_itogi_reytinga_monogorodov_za_2019_god/ (Accessed: 10.04.2022).
16. Юрьева Т. В. Проекты развития как инструмент диверсификации экономики города // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. – 2018. – № 2. – С. 172-176. – DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-172-176.
17. Zarubin V., Tkhakushinov E., Kuizheva S., Nekrasova S., Ovsyannikova T. Conceptual Specific of Project Management of Regional Economy Development // *Asian Social Science*. – 2015. – № 11(14). – P. 306-313. – DOI: 10.5539/ass.v11n14p306.
18. Экспедиция ВШЭ отправилась на Урал, чтобы изучить работу вузов в моногородах [Electronic resource] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [website]. – 2018. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/219227581.html> (Accessed: 10.04.2022).
19. Radulescu C., Ovidiu S., Radulescu G.M.T., Radulescu A., Radulescu M. Management of Stakeholders in Urban Regeneration Projects. Case Study: Baia-Mare, Transylvania // *Sustainability*. – 2016. – № 8(3). – Article 238. – DOI: 10.3390/su8030238.
20. Yang R. J. 2013. An investigation of stakeholder analysis in urban development projects: Empirical or rationalistic perspectives // *International Journal of Project Management*. – 2014. – № 32(5). – P. 838-849. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijproman.2013.10.011>.
21. Wang J., Yang Y., Huang H., Wang F. Stakeholder Management in Government-Led Urban Regeneration: A Case Study of the Eastern Suburbs in Chengdu, China // *Sustainability*. – 2022. – № 14(7). – Article 4357. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su14074357>.
22. Bumbalova M., Takac I., Tvrdonova J., Valach M. Are stakeholders in Slovakia ready for community-led local development? Case study findings // *European Countryside*. – 2016. – № 2. – P. 160-174. – DOI: 10.1515/euco-2016-0013.
23. Arsova S., Genovese A., Ketikidis P. H., Alberich J. P., Solomon A. Implementing Regional Circular Economy Policies: A Proposed Living Constellation of Stakeholders // *Sustainability*. – 2021. – № 13. – Article 4916. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su13094916>.
24. Loibl W., Walz A. Generic regional development strategies from local stakeholders' scenarios – the Montafon experience // *Ecology and Society*. – 2010. – № 15(3). – Article 3.
25. Waheduzzaman. Value of people's participation for good governance in developing countries // *Transforming Government: People, Process and Policy*. – 2010. – № 4(4). – P. 386-402. – DOI: 10.1108/17506161011081345.
26. Uzakova Sh., Beimenbetov S., Shildibekov Ye. Value-oriented approach in Kazakhstani regional development projects // *Problems and Perspectives in Management*. – 2021. – № 19(4). – P. 352-361. – DOI: 10.21511/ppm.19(4).2021.28.

27. Миграция населения по полу по городам и районам области [Electronic resource] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [website]. – n.d. – URL: <https://stat.gov.kz/> (Accessed: 10.04.2022).
28. Бектлеева Д. Оценка факторов внутренней миграции в регионах Казахстана // Journal of Economy and Finance. – 2020. – № 3-4. – С. 47-62.
29. Жусупова А. Миграционный маятник: что важно учесть в программах развития регионов? [Electronic resource] // Ekonomist [website]. – 2019. – URL: <https://ekonomist.kz/zhussupova/migraciya-mayatnik-pereselenie> (Accessed: 10.04.2022).
30. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Committee on Statistics, Office of Statistics of the Sustainable Development Goals. Children of Kazakhstan - Statistical Compendium. – Nur-Sultan 2019. – 69 p.
31. Определение потребности в кадрах Пятилетний прогноз (2017-2022 гг.). – Ministry of labor and social protection of population, 2017. – 333 с.
32. 17 тыс. специалистов получили льготные бюджетные кредиты на покупку жилья по программе «С дипломом в село» [Electronic resource] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [website]. – 2019. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/17-tys-specialistov-poluchili-lgotnye-byudzhetye-kredity-na-pokupku-zhilya-po-programme-s-diplomom-v-selo> (Accessed: 10.04.2022).
33. Моногорода Казахстана: пришло время реальных действий [Electronic resource] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [website]. – 2013. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/monogoroda-kazahstana-prishlo-vremja-realnyh-dejstvij> (Accessed: 10.04.2022).
34. Расширенная коллегия МНЭ РК: итоги деятельности за 2020 год и планы на 2021-й [Electronic resource] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [website]. – 2021. – URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/rasshirennaya-kollegiya-mne-rk-itogi-deyatelnosti-za-2020-god-i-plany-na-2021-y-192260> (Accessed: 10.04.2022).
35. Пралиев Б. С. Предпринимательский потенциал в моногородах республики Казахстан: проблемы и инструменты повышения // Бенефициар. – 2018. – № 30. – С. 34-40.

REFERENCES

1. Pravitel'stvom RK prinyat Proekt Programmy razvitiya monogorodov na 2012-2020 gody. (2012). Zakon.kz. Retrieved April 10, 2022, from <https://www.zakon.kz/4491772-pravitel'stvom-rk-prinjat-proekt.html> (In Russian).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 990 Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya regionov na 2020-2025 gody. (2019). Adilet. Retrieved April 10, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P1900000990/27.12.2019> (In Russian).
3. Kaliakparov, D. (2020). Programma razvitiya monogorodov ne dejstvuet – deputat. Total.kz. Retrieved April 10, 2022, from https://total.kz/ru/news/gossektor/programma_razvitiya_monogorodov_ne_deistvuet_deputat_date_2020_12_09_14_06_32 (In Russian).
4. Polnyj tekst vystupleniya K. Tokaeva na soveshchanii po voprosam razvitiya monogorodov. (2021). Habar 24. Retrieved April 10, 2022, from <https://24.kz/ru/news/policy/item/508360-polnyj-tekst-vystupleniya-k-tokaeva-na-soveshchanii-po-voprosam-razvitiya-monogorodov> (Accessed: 10.04.2022).
5. Junussova, M. and Beimisheva, A. (2021). Monotowns of Kazakhstan: Development Challenges and Opportunities. In: Koulouri, A., Mouraviev, N. (eds) Kazakhstan's Developmental Journey. Palgrave Macmillan, Singapore, 211-247, DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-6899-2_8.
6. Bejsembaev, S., Insebaeva, S. and Moldokanov, D. (2017). Ni k selu, ni k gorodu: Problema neformal'noj zanyatosti molodezhi v monogorodah Kazahstana. Paper Lab, Astana, 65 p. (In Russian).
7. Programma razvitiya Karagandinskoj oblasti na 2016-2020 gody. Utverzhdena resheniem XIII sessii oblastnogo maslihata № 263 ot 12 dekabrya 2017 goda. (2017). Karagandy, 184 p. (In Russian).

8. Kamaliev, A. (2020). Vozrozhdenie monogorodov: byt' ili ne byt'? Ekonomist. Retrieved April 10, 2022, from <https://ekonomist.kz/kamaliyeva/vozrozhdeniye-monogoroda> (In Russian).
9. Aldashev, A. and Dietz, B. (2014). Economic and spatial determinants of interregional migration in Kazakhstan. *Economic Systems*, 38(3), 379-396, DOI: 10.1016/j.ecosys.2013.10.004.
10. Maymurunova, A. A. (2020). Small and medium entrepreneurship as a factor of innovative development of single-industry towns of Karaganda region. Scientific proceeding of the Belarusian state economic university, Minsk, 366-372.
11. Pike, A., Rodríguez-Pose, A. and Tomaney, J. (2007). What Kind of Local and Regional Development and for Whom? *Regional Studies*, 41(9), 1253-1269, DOI: 10.1080/00343400701543355.
12. Uskova, T. V., Iogman, L. G., Tkachuk, S. N., Nesterov, A. N. and Litvinova, N. Yu. (2012). Monogorod: upravlenie razvitiem. ISERT RAN, Vologda, 220 p. (In Russian).
13. Adambayeva, N. (2020). Neobhodimost' strukturnykh izmenenij monogorodov Kazakhstana i zadachi mestnogo upravleniya. Opyt Germanii. Politika na mestnom urovne – aktual'nye i problemnye voprosy. Rekomendatel'noe posobie dlya sub"ektov mestnogo upravleniya v Kazahstane. «IndigoPrint», Nur-Sultan, 231-247 (In Russian).
14. About fund. (n.d.). Monocities Development Fund. Retrieved April 10, 2022, from <http://monogoroda.rf/about> (In Russian).
15. Podvedeny itogi reytinga monogorodov za 2019 god. (2020). Monocities Development Fund. Retrieved April 10, 2022, from http://monogoroda.rf/news/podvedeny_itogi_reytinga_monogorodov_za_2019_god/ (In Russian).
16. Yureva, T. V. (2018). Proekty razvitiya kak instrument diversifikacii ekonomiki goroda. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2, 172-176, DOI: 10.21603/2500-3372-2018-2-172-176 (In Russian).
17. Zarubin, V., Tkachuk, S. N., Kuizheva, S., Nekrasova, S. and Ovsyannikova, T. (2015). Conceptual Specific of Project Management of Regional Economy Development. *Asian Social Science*, 11(14), 306-313, DOI: 10.5539/ass.v11n14p306.
18. Ekspediciya VSHE otpravilas' na Ural, chtoby izuchit' rabotu vuzov v monogorodakh. (2018). National Research University Higher School of Economics. Retrieved April 10, 2022, from <https://ioe.hse.ru/news/219227581.html> (In Russian).
19. Radulescu, C., Ovidiu, S., Radulescu, G. M. T., Radulescu, A. and Radulescu, M. (2016). Management of Stakeholders in Urban Regeneration Projects. Case Study: Baia-Mare, Transylvania. *Sustainability*, 8(3), 238, DOI: 10.3390/su8030238.
20. Yang, R. J. (2014). An investigation of stakeholder analysis in urban development projects: Empirical or rationalistic perspectives. *International Journal of Project Management*, 32(5), 838-849, DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijproman.2013.10.011>.
21. Wang, J., Yang, Y., Huang, H. and Wang, F. (2022). Stakeholder Management in Government-Led Urban Regeneration: A Case Study of the Eastern Suburbs in Chengdu, China. *Sustainability*, 14(7), 4357, DOI: <https://doi.org/10.3390/su14074357>.
22. Bumbalova, M., Takac, I., Tvrdonova, J. and Valach, M. (2016). Are stakeholders in Slovakia ready for community-led local development? Case study findings. *European Countryside*, 2, 160-174, DOI: 10.1515/euco-2016-0013.
23. Arsova, S., Genovese, A., Ketikidis, P. H., Alberich, J. P. and Solomon, A. (2021). Implementing Regional Circular Economy Policies: A Proposed Living Constellation of Stakeholders. *Sustainability*, 13, 4916, DOI: <https://doi.org/10.3390/su13094916>.
24. Loibl, W. and Walz, A. (2010). Generic regional development strategies from local stakeholders' scenarios – the Montafon experience. *Ecology and Society*, 15(3), 3.
25. Waheduzzaman. (2010). Value of people's participation for good governance in developing countries. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 4(4), 386-402, DOI: 10.1108/17506161011081345.
27. Uzakova, Sh., Beimenbetov, S. and Shildibekov, Ye. (2021). Value-oriented approach in Kazakhstani regional development projects. *Problems and Perspectives in Management*, 19(4), 352-361, DOI: 10.21511/ppm.19(4).2021.28.

28. Migraciya naseleniya po polu po gorodam i rajonam oblasti. (n.d.). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 10, 2022, from <https://stat.gov.kz/> (In Russian).
29. Bektleeva, D. (2020). Ocenka faktorov vnutrennej migracii v regionah Kazahstana. Journal of Economy and Finance, 3-4, 47-62 (In Russian).
30. Zhusupova, A. (2019). Migracionnyj mayatnik: chto vazhno uchest' v programmah razvitiya regionov? Ekonomist. Retrieved April 10, 2022, from <https://ekonomist.kz/zhussupova/migracia-mayatnik-pereselenie> (In Russian).
31. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Committee on Statistics, Office of Statistics of the Sustainable Development Goals. (2019). Children of Kazakhstan - Statistical Compendium. Nur-Sultan, 69 p.
32. Opređenje potrebnosti v kadrah Pyatiletnij prognoz (2017-2022 gg.). (2017). Ministry of labor and social protection of population, 333 p. (In Russian).
33. 17 tys. specialistov poluchili l'gotnye byudzhetye kredity na pokupku zhil'ya po programme «S diplomom v selo». (2019). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 10, 2022, from <https://primeminister.kz/ru/news/17-tys-specialistov-poluchili-lgotnye-byudzhetye-kredity-na-pokupku-zhilya-po-programme-s-diplomom-v-selo> (In Russian).
34. Monogoroda Kazahstana: prishlo vremya real'nyh deystvij. (2013). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 10, 2022, from <https://primeminister.kz/ru/news/monogoroda-kazahstana-prishlo-vremja-realnyh-deystvij> (In Russian).
35. Rasshirennaya kollegiya MNE RK: itogi deyatelnosti za 2020 god i plany na 2021-j. (2021). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved April 10, 2022, from <https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/rasshirennaya-kollegiya-mne-rk-itogi-deyatelnosti-za-2020-god-i-plany-na-2021-y-192260> (In Russian).
36. Praliyev, B. S. (2018). Predprinimatel'skij potencial v monogorodah respubliki Kazahstan: problemy i instrumenty povysheniya. Beneficiar, 30, 34-40 (In Russian).

АЙМАҚТЫ ДАМУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН МОНОҚАЛАЛАРЫ НЕГІЗІНДЕ ТАЛДАУ

Ш. Т. Узакова^{1*}, А. Д. Оспанова¹, Г. Т. Узак²

¹Satbayev University, Алматы, Қазақстан Республикасы

²SPN Communications, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты: Қарағанды облысының моноқалаларын үлгі ретінде ала отырып, Қазақстандағы өңірлерді дамыту жобаларының мәселесін атқарылған бағдарламалар мен жобалардың мақсаттары мен көрсеткіштерінің осы қалаларға сәйкестігін және қаншалықты құнды екенін қарастыру.

Әдіснамасы. Қазақстандағы өңірлерді дамыту жобаларының эволюциясы мен тиімсіздігінің түп тамырын түсіну үшін Қарағанды облысының моноқалаларын үлгі ретінде ала отырып, сәйкес әдебиет, мемлекеттік бағдарламалар және олардың көрсеткіштеріне талдау жасалды. Көрсеткіштерді қайта қарау қажеттілігі және жобаларды басқару қағидаларына сәйкес (мүдделі тараптар мен құндылық) негізделген жаңа тәсіл ұсынылды.

Кабинеттік талдау әдебиетті қарастыру мен Жобаларды басқару бойынша білім жинағының нұсқаулығын (РМВОК) [1] талдауға негізделіп жасалды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Бұл зерттеу өңірлерді дамыту жобаларының моноқалалардағы қазіргі жағдайын, тиімсіздігінің түп тамырын және шешу жолдарын айқындайды. Өңірлерді дамыту жобаларының негізгі мақсаттары мен көрсеткіштерінің Қарағанды облысының моноқалаларына сәйкестігі қарастырылды.

Зерттеу нәтижелері: өңірлерді дамыту жобалары көбіне инфрақұрылымға қатысты жобалардың маңыздылығына мән берген. Алайда, жобалардың мақсаты экономиканы әртараптандыру еді. Сонымен қатар, барлық моноқалалар үшін сәйкес келе бермейтін біртекті көрсеткіштер мен әдіснама келтірілген. Жүзеге асырылған жобалар жайында мемлекеттік есеп берулер электр және су желілеріне қатысты нәтижелерді көрсетеді, бірақ зерттеулер мен БАҚ мақалалары бұл бағдарламалар мен жобалардың тиімділігінің төмендігін және олардың негізгі тұтынушылары – жергілікті халыққа әсері мен құндылығының жоқтығын көрсетеді.

Түйін сөздер: өңірлерді дамыту бағдарламасы, өңірлерді дамыту жобалары, жобаларды басқару, көрсеткіштер, құндылық, мүдделі тараптарды басқару, PMBOK.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ МОНОГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Ш. Т. Узакова^{1*}, А. Д. Оспанова¹, Г. Т. Узак²

¹Satbayev University, Алматы, Республика Казахстан

²SPN Communications, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель статьи рассмотреть проблему проектов регионального развития (ПРР) в моногородах Казахстана на примере Карагандинской области через цели и показатели реализуемых программ и проектов, чтобы понять, применимы ли они для этих моногородов и какова их ценность.

Методология. С целью лучшего понимания эволюции и корней неэффективности ПРР в Казахстане на примере моногородов Карагандинской области был проведен комплексный обзор соответствующей литературы, государственных программ и их показателей. Предложена необходимость пересмотра показателей и новый подход, основанный на принципах управления проектами (заинтересованные стороны и ценность).

Оригинальность / ценность исследования. Статья раскрывает текущее состояние и выявляет корни неэффективности программ регионального развития в моногородах и пути их решения. Рассмотрена применимость ключевых целей и индикаторов программ развития регионов к моногородам Карагандинской области.

Результаты исследования. Правительственные программы подчеркивали важность преимущественно инфраструктурных проектов, однако целью программ было достижение разнообразия экономики. Кроме того, для всех моногородов существовали единые показатели и методология, которые не подходят для всех из них. Правительственные отчеты о результатах реализованных проектов показали только улучшения в электросетях и сетях водоснабжения, но исследования и статьи в СМИ говорят о низкой эффективности и отсутствии влияния и ценности для конечных пользователей этих программ и проектов – местного сообщества.

Ключевые слова: программа регионального развития, проекты регионального развития, управление проектами, индикаторы, ценность, управление заинтересованными сторонами, PMBOK.

ABOUT THE AUTHOR

Uzakova Shynar Tileuberdievna – PhD student, Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: shynar82@yahoo.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2751-2538>*

Ospanova Aigerim Duisenovna – PhD student, Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: ospanova.ad@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4468-928X>

Uzak Gaziza Tileuberdikyzy – account manager, SPN Communications, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: gazizauzak@gmail.com

MPHTI 06.35.51

JEL Classification: C01

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-2-116-129>

COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЛТЫН НАРЫҒЫНА ӘСЕРІН БАҒАЛАУ

А. М. Абишева^{1*}, Г. Султанханова¹, Г. Ж. Азретбергенова¹

¹Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – COVID-19 жаһандық пандемиясының Қазақстандағы алтын бағасына әсерін зерттеу.

Әдіснамасы. Зерттеу жүргізу барысында танымның жалпы ғылыми әдістері мен математикалық әдістер пайдаланылды. Зерттеу статистикалық әдістермен, талдау әдістерімен, модельдеумен, сонымен қатар салыстыру әдісімен жүргізілді.

Қазақстандағы 2017-2020 жылдар аралығындағы алтын унциясы бағасы мен доллар индексінің деректері жинақталды. 2020 жылдың қаңтар айы мен 2021 жылдың желтоқсаны айы аралығындағы Қазақстандағы айлық COVID-19 короновирустық инфекциясын жұқтыру саны мен сатылған алтын құймалар саны бойынша мәліметтер алынды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Мақалада COVID-19 пандемиясының алтын нарығына әсері зерделеніп, алтын бағасы мен сатылған алтын құймалар санына экономикалық және статистикалық талдау жасалған. Алтын бағасының соңғы 5 жылда өзгерісі мен сатылған алтын көлемі анықталған. Дағдарыс жағдайында алтынның бағасының сұранысқа әсерінің корреляция-регрессиялық талдауының нәтижесі көрсетілген.

Зерттеудің нәтижелері. Талдау нәтижесінде пандемиядан болған короновирустық инфекцияны жұқтыру санының алтын бағасында өзгерістер туғызғаны анықталды. Зерттеудегі корреляция-регрессиялық талдау нәтижесінде коронавирус індетінің артуы алтын бағасының жоғарылауы мен сатылған алтын құймалар санына әсер еткендігін көрдік. Шарықтап тұрған бағаға қарамастан, алтынға деген сұраныс төмендемей керісінше әсер еткенін анықтадық.

Түйін сөздер: Қазақстан, COVID-19, пандемия салдары, алтын нарығы, корреляция-регрессиялық талдау.

КІРІСПЕ

COVID-19 алғаш рет 2019 жылдың желтоқсанында Қытайдың Хубэй провинциясының Ухань қаласында пайда болып, тез арада эпидемияға айналды. Инфекция тіркелген алғашқы күндері 7 науқас ауыр жағдайда болса, 1 науқас қайтыс болды, осылайша ауру өте тез тарады. Шамамен 9 күн ішінде дәрігерлердің, ғалымдар мен эпидемиологтардың кәсіби ұжымы, бұл инфекцияны 2002 жылы инфекциялық қоздырғыштармен пайда болатын SARS-CoV, 2012 жылы МЕРС-CoV, тұмау деген атпен белгілі құс тұмауынан (H5N1) жаңа Coronavirus-ты бөлу арқылы COVID-19 деп мәлімделіп, ол мыңдаған өлімді тудыратын тыныс алу органдары ауруларын тудыратындығы анықталды [1].

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметінше (2022 жылғы 20 ақпандағы жағдай бойынша), жаһандық деңгейде 422 млн.-нан астам COVID-19 короновирустық инфекциясы расталған жағдай және 5,8 млн.-нан астам өлім тіркелді [2]. Қазақстанда (2022 жылғы 25 ақпандағы жағдай бойынша) 1 301 253 адамда короновирустық жұқпа расталған, 13 572 адам қайтыс болған [3].

COVID-19 пандемиясы әлемнің көптеген қоғамдық-саяси және экономикалық салаларына әсер етуде [4]. Осы эпидемияның таралуымен көптеген елдерде түрлі шаралар қолданылды. Эпидемияның

таралуына жол бермеу мақсатында туристік қызметке, елдерден елдерге кіруге және шығуға тыйым салынады; әлеуметтік оқшауланудың маңыздылығын атап өтіп, адамдар мемлекеттік, мектеп демалысында, елдерде карантиндік практикада, коменданттық сағаттарда болатын спорттық іс-шаралардың күшін жою сияқты көптеген шаралар қабылданды.

Бұл шаралардың әлеуметтік өмірге де, экономикаға да әсер ететіні күмән тудырмайды. Сол себепті зерттеудің мақсаты – «COVID-19» жаһандық пандемиясының Қазақстандағы алтын бағасына әсерін зерттеу. Экономикалық бағалау кезінде ол қор нарықтарының күрт құлдырауына [5], өндіріс көлемінің төмендеуіне және мұнай бағасының төмендеуіне [6], туристік қызметті тоқтату нәтижесінде туризмнен түсетін кірістердің азаюына, болашақтағы өсімге қатысты белгісіздік ретінде адамдардың тұтынуы мен инвестицияларының азаюына, валюта бағамдары мен бағаларының ауытқуына әкеледі деп айтуға болады.

Әдебиетке шолу. COVID-19 коронавирустық инфекцияның жаңа түрі әлемде алғаш рет көрінген сәттен бастап елдердің ең маңызды күн тәртібіндегі мәселеге айнала отырып, бұл пандемияның экономикаға тигізетін әсері туралы көптеген ғылыми зерттеулер жүргізілді. Зерттеу барысында Барро, Урсуа және Вэнь [7] оны испан тұмауымен салыстырып, COVID-19-дың өлім мен экономикалық белсенділікке ықтимал әсерін зерттеді. 1918-1920 жылдар аралығында 43 елде испан тұмауынан 39 млн. адам көз жұмды. Бұл қазіргі COVID-19-бен салыстырғанда 2 %-ды құрайды және шамамен 150 млн. адам өлімін құрайды. Экономикалық тұрғыдан ол ЖІӨ-нің 6 %-ға, ал тұтынудың сол кезде зерттелген елдерде 8 %-ға төмендеуіне себеп болды. Бұдан басқа, ол, әсіресе, мемлекеттік облигациялар мен қор нарықтарының төмендеуіне себеп болды [7].

Менси және т. б. [8] өз зерттеулерінде COVID-19 індетіне дейінгі және одан кейінгі кезең үшін 15 минуттық интервалдармен күндізгі деректерді пайдалана отырып, асимметриялық бірнеше фракталдық тренд бойынша түзетілген толқындық талдауды (A-MF-DFA) қолдану арқылы, 23.04.2018 жыл – 24.04.2020 жыл аралығында COVID-19-дың алтын мен мұнай бағасының көп фракталдық әсеріне өсу және төмендеу тенденциялары бойынша сараптама жасады. Талдау нәтижесінде ол мультифрактализм, әсіресе Brent мұнайының төмендеу үрдісінде және алтын бағасының өсу үрдісінде жоғарырақ және бұл экстремалды асимметрия COVID-19 өршуі кезінде одан да айқын көрінетінін мәлімдеді [8].

Гарип және т. б. [9] COVID-19-ның экономикалық әсерін бағалау үшін үш Грейджер сынағы арқылы шикі мұнай мен спот алтын бағалары арасындағы сызықтық және сызықтық емес себептілік байланысын зерттеді. Филлипс пен Шидің рекурсивті (bootstrap) әдісін пайдаланатын Батыс Техас жеңіл мұнайы (WTI) және 04.01.2020 жыл - 04.05.2020 жыл кезеңіндегі алтын бағасы шикі мұнай және алтын нарықтарындағы көпіршіктерді анықтады және бұл көпіршіктердің екі жақты жұқпалы әсері (bilateral contagion effect of bubbles) деп мәлімдеді [9].

Джана мен Дас [10] өз зерттеулерінде COVID-19 эпидемиялық процесі кезінде биткоин мен алтынға қатысты тәуекел тұрғысынан инвестициялық құралдар қауіпсіз баспана болып табылатынын бағалады. Олар өз зерттеулерінде капитал нарығындағы он секторға қатысты индекстерді пайдаланды. Зерттеу нәтижелеріне сәйкес, алтынның қауіпсіз және күшті инвестиция құралы, ал биткоиннің әлсіз баспана ретінде қарастырылғаны айтылды [10].

Дутта және т. б. [11] алтын мен мұнай нарықтары арасындағы уақыт бойынша өзгеретін корреляцияны эмпирикалық түрде зерттеп, алтынның COVID-19 дәуірінде халықаралық шикі мұнай нарықтары үшін қауіпсіз баспана болып табылатынын зерттеді. Олар сондай-ақ салыстыру мақсатында биткоиннің қауіпсіз баспана мүмкіндігін сынады. DCC-GARCH моделі арқылы алынған уақыт бойынша өзгеретін корреляция нәтижелері алтынның WTI және Brent маркалы мұнай нарықтары үшін қауіпсіз баспана екенін көрсетті. Олар Bitcoin тек шикі мұнайды диверсификациялаушы ретінде әрекет ететінін мәлімдеді. Зерттеудің тағы бір нәтижесі инвесторлар портфельдеріне биткоиннің орнына мұнай мен алтынды қосқанда портфельдік тәуекелді азайтатынын көрсетті [11].

Альпаго және Альпаго [12] өз зерттеулерінде коронавирустық індеттің әлеуметтік-экономикалық әсерін зерттеді. Олар COVID-19 пандемиясының зиянынан қорғану үшін адамдардың әлеуметтік-экономикалық ойлауы негізінде жаңа түсінікті дамыту керектігін атап өтті. Олар егер бұған қол жеткі-

зу мүмкін болмаса, пайдаға бағытталған кәсіпорындар жасаған теріс сыртқы әсерлер барлық адамдар үшін өлімге әкелетін салдары болуы мүмкін деп мәлімдеді [12].

Қазақстанда жасалған зерттеулерге әдеби шолу жасайтын болсақ, Шумайла өзінің «COVID-19-дың Қазақстан экономикасының негізгі секторларына әсері» атты мақаласында пандемияның Қазақстан елінің экономикасына болашақтағы әсері мен ағымдық әсерін бағалаған. Мақала KPMG тарапынан жасалған баяндамасы және сала көшбасшыларының пікірлеріне негізделген. COVID-19 коронавирустық инфекциясының екінші толқынының таралуымен және оның салдары ретінде шектеулердің күшеюі, вирустың экономикалық және әлеуметтік әсерінен алаңдаушылық сөз етіледі [13].

KPMG есебіне сәйкес, пандемия және онымен байланысты локдаун әсерінен түрлі секторлардағы нарықтардың сату көрсеткіштері күрт төмендеп, жеткізу тізбектері бұзылған, рейстер тоқтап, азаматтардың еркін жүріп-тұруына шектеу қойылған. Мұнайға сұраныс төмендеп, әлемдік бағалар төмендеді. Мұнай бағасының төмендеуінен және негізгі металдарға деген сұраныстан туындаған теңгенің құнсыздануы тұтынушылық сұранысқа кері әсерін тигізсе де, Дүниежүзілік банк сарапшылары бұл Қазақстанның экспортқа бағдарланған секторларында жұмыс істейтін кәсіпорындардың бәсекелестік позициясын нығайтады деп есептейді. KPMG мәліметінше, азық-түлік емес бөлшек сауда, авиация, мұнай-газ, тау-кен өндіру өнеркәсібі, көлік, энергетика және коммуналдық секторлар неғұрлым осал секторлар болып табылады [13].

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Зерттеу жүргізу барысында танымның жалпы ғылыми әдістері мен математикалық әдістер пайдаланылды. Зерттеу статистикалық әдістермен, талдау әдістерімен, модельдеумен, сонымен қатар салыстыру әдісімен жүргізілді.

Алтын барлық уақытта экономикалық қатынастардың дамуында маңызды рөл атқарды. Ежелгі өркениеттер дәуірінен қазіргі дәуірге дейін алтын әлемде таңдаулы валюта болды. Қоғам эволюциясының ерте кезеңдерінде алтын ақша эквиваленті, кейінірек – баламасы және құн өлшемі ретінде әрекет етті. Қазіргі уақытта алтын кейбір функцияларын жоғалтып, өзге жаңа қасиеттерге ие бола бастады. Қазіргі уақытта алтынды тек тауарлық металл ретінде ғана емес, сонымен бірге қорғаныс активі, баламалы валюта және тәуекелге балама ретінде де айтуға болады. Бүгінде инвесторлар алтынды негізінен саяси толқулар мен инфляциядан сақтандыру ретінде сатып алады. Сонымен қатар, көптеген инвестициялық кеңесшілер жалпы портфельдік тәуекелді азайту үшін тауарларға, соның ішінде алтынға инвестиция салуды ұсынады [5; 14; 15].

Қазақстан Республикасында алтынға баламалы инвестиция құралы ретінде инвестиция жасаудың бірнеше әдісі бар. Мысалы, алтын құйма сатып алу, металл шот ашу, алтын зергерлік бұйымдар алу, алтын өндіруші компанияларға инвестиция салу және т. б. 2017 жылы Ұлттық банк халық үшін тазартылған алтын құймаларын сату және сатып алу бағдарламасын іске қосты. Ұлттық банктің мәліметі бойынша ол бағдарлама іске қосылғаннан бастап жалпы салмағы 2,4 тонна болатын 65 416 алтын құймасы сатылған. Алтын құймалар бес түрде ұсынылған: 5, 10, 20, 50 және 100 грамм. Сатып алушылар арасында ең танымалы – салмағы 10 грамм болатын алтын құйма. Оның жалпы сатылымдағы үлесі 29 % – 18 672 дана. Одан кейін 100 грамм – 15 001 дана (23 %), 20 грамм – 12 750 дана (19 %), 5 грамм – 10 993 дана (17 %), 50 грамм – 8 000 дана (12 %). Негізінен, алтын құймалар Алматы, Нұр-Сұлтан және Атырау қалаларында сұранысқа ие (Сурет 1) [16].

Берілген 1-сурет бойынша 2019 жылы алтын құймаға деген сұраныстың күрт артқанын байқауға болады. Алтын дәстүрлі түрде геосаяси, экономикалық және әлеуметтік шиеленіс кезінде сұраныс артып келе жатқан ең танымал қорғаныс активтерінің біріне айналып отырады [18]. 2019 жылы АҚШ пен Қытай арасындағы геосаяси шиеленіс жағдайында бір троя унциясының бағасы (31,1 грамм) 18,9 %-ға 1 281,3 доллардан 1 523,1 долларға дейін өсті. Бұл жағдай Қазақстандағы алтынға сұранысқа да әсер берді деуге негіз бар [19].

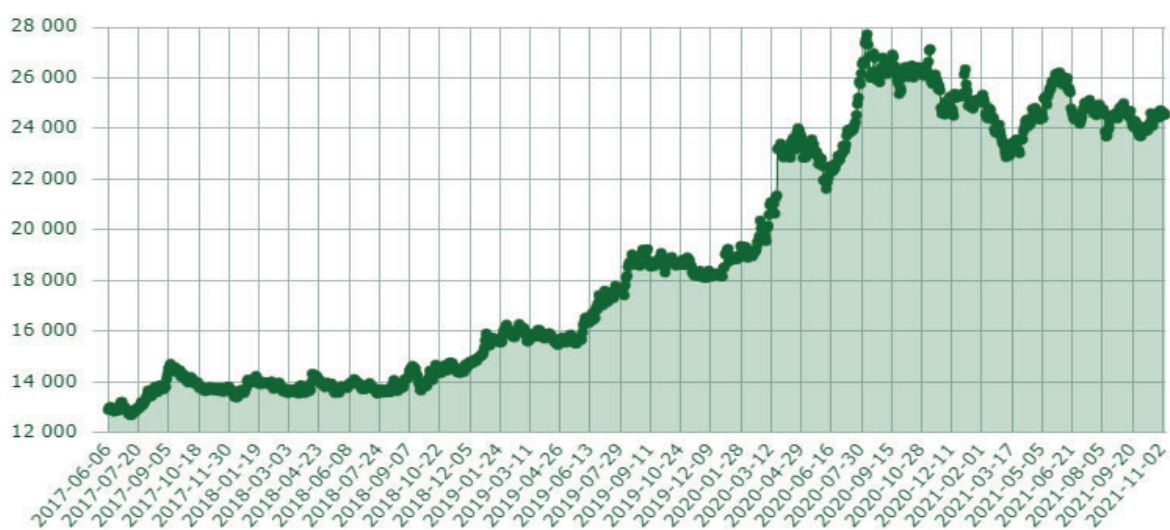
Берілген мәлімет бойынша алтын құймалар саны мен алтын бағасының 2017-2021 жылдар аралығында тек өсуін байқаймыз. 2020 жылы пандемиялық шиеленіс жағдайында өсім 1 523,1 доллардан 1 895,1 долларға дейін 24,4 % құрады. 2021 жылдың алғашқы 7 айында баға 4,4 %-ға төмендеп,

троя унциясы үшін 1 780-1 800 доллар дәлізіне дейін төмендеді, өйткені инвесторлар жұмсақ несие саясатымен, қор нарықтарының өсуімен және вакциналардағы прогреспен тәуекелді активтерге инвестиция жасай бастады [14].

Сурет 1 – Сатылған алтын көлемі мен бағасы, мың
Ескерту – [16; 17] деректері негізде авторлармен құрастырылған

Қазақстандағы 1 грамм алтынның 2017-ші жылдан бастап 2021-ші жылға дейін баға өзгерістерін 2-суреттен көруге болады. Графиктен байқағанымыздай, бағаның ең максималды кезеңі пандемияның Қазақстандағы шарықтау шегіне сәйкес келеді. 2020 жылы өткен 2019 жылмен салыстырғанда баға 34 %-ға өсіп, 2021 жылы қайта төмендеген. Бұл өзгеріс пандемияның шарықтау шегімен түсіндіріледі.

Сурет 2 – Алтын бағасының өзгерісі, теңге
Ескерту – [17] дереккөзі

Бұл мақалада пандемия кезіндегі дағдарыс жағдайындағы баламалы инвестициялық объект ретінде алтынға салыстырмалы корреляция-регрессиялық талдау жасаймыз. Бұл әдіс оның екі құрамдас бөлігінен тұрады – корреляциялық талдау және регрессиялық талдау. Корреляциялық талдау – таңдамалы айнымалылар арасындағы байланыстың жақындығы мен бағытын анықтауға арналған сандық әдіс. Регрессиялық талдау – айнымалылар арасындағы себепті байланыста математикалық функцияның түрін анықтауға арналған сандық әдіс. Талданатын уақыт аралығы 2020 жылдың қаңтар айы мен 2021 жылдың желтоқсан айы аралығы. Талданатын көрсеткіштер ретінде әр айдың соңғы күніндегі ең соңғы саны алынды. Мысалы, алтын бағасы ретінде әр айдың соңғы күні белгіленген ең соңғы бағасы алынса, алтын көлемі бір ай көлемінде сатылған барлық алтын құймалар санының қосындысы, ал ауру жұқтырғандар саны көрсеткіші бір айда жұқтырған адамдардың барлық санын құрайды.

1-кестеде талдау жасауға қажетті мәліметтер берілген. 2020-2021 жылдар аралығындағы алтын бағасына және сатылған алтын құймалар санына COVID-19 індетінің әсерін қарастырамыз. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының жаңа COVID-19 коронавирусын пандемия деп жариялауына байланысты азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғау, Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында наурыз айында төтенше жағдай енгізу алтын бағасына қатты әсер етті. 2020 жылы наурыз айында алдыңғы аймен салыстырғанда алтын бағасы 16,3 %-ға артқан.

Кесте 1 – 2020-2021 жылдар аралығындағы алтын бағасы, сатылған алтын құймалар саны мен корона-вирус індетін жұқтырғандар саны

Мерзім	Алтын бағасы, теңге	Алтын көлемі, дана	Ауру жұқтырғандар саны
Қаңтар 2020 ж.	19288		0
Ақпан 2020 ж.	19404		0
Наурыз 2020 ж.	22571		343
Сәуір 2020 ж.	22942		3059
Мамыр 2020 ж.	22974	1467	7456
Маусым 2020 ж.	23194	1980	10961
Шілде 2020 ж.	26960	2712	67259
Тамыз 2020 ж.	26541	2353	16717
Қыркүйек 2020 ж.	26208	1480	2113
Қазан 2020 ж.	26207	3066	4045
Қараша 2020 ж.	24450	2327	19706
Желтоқсан 2020 ж.	25855	2500	23061
Қаңтар 2021 ж.	25164	2414	31991
Ақпан 2021 ж.	23355	2309	26098
Наурыз 2021 ж.	23374	2898	32172
Сәуір 2021 ж.	24583	2767	74837
Мамыр 2021 ж.	26169	1813	66731
Маусым 2021 ж.	24358	3188	36588
Шілде 2021 ж.	24887	2410	149439
Тамыз 2021 ж.	24930	2460	216895
Қыркүйек 2021 ж.	24057	2578	95415
Қазан 2021 ж.	24724	2814	54331
Қараша 2021 ж.	25128	3401	32324
Желтоқсан 2021 ж.	25459	3274	16325

Ескерту – [16; 17; 20; 21] деректері негізінде авторлармен құрастырылған

Фактор санына қарай жұпталған және көпфакторлы регрессия түрі болады. Жұптық (қарапайым) регрессия $y = f(x)$ түрдегі теңдеу. Жұпталған регрессия бойынша нәтижелі белгі бір аргументтен алынған функция сияқты, яғни бір факторлы белгіден алынады. Көпфакторлы регрессия – $y = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$ түрдегі теңдеу. Көпфакторлы регрессия бойынша нәтижелі белгі бірнеше аргументтен алынған функция сияқты, яғни көп факторлы белгіден алынады. Мақалада үш көрсеткіш талданғанымен, бір фактордың екі түрлі көрсеткішке әсерін қарастырамыз, сол себепті бізде жұпталған сызықтық регрессия [22].

Денсаулық сақтау министрлігінің мәліметі бойынша, 2020 жылы шілде айында (67 259 адам) COVID-19 жұқтырғандар саны ең максималды көрсеткішке ие. 2021 жылы ең максималды ауру жұқтыру шілде (149 439 адам) және тамыз айына (216 895 адам) сәйкес келеді [20]. Берілген мәліметтерге сүйене отырып, 2020 және 2021 жылдары ең максималды коронавирустық инфекцияны жұқтырған адамдар санының сол мерзімде сатылған алтын құймалар санына және алтын бағасына әсерін зерттеп көрейік.

Корреляция теориясындағы байланыстың беріктігін бағалау үшін ағылшынның Чеддок статистикалық шкаласы қолданылады: әлсіз – 0,1-ден 0,3-ке дейін; орташа – 0,3-тен 0,5-ке дейін; байқалатын – 0,5-тен 0,7-ге дейін; жоғары – 0,7-ден 0,9-ға дейін; өте жоғары (күшті) – 0,9-дан 1,0-ге дейін. 2-кестеде регрессиялық анализдің негізгі сипаттамалары берілген [22].

Кесте 2 – 2020-2021 жылдар аралығындағы алтын бағасы мен коронавирус инфекциясын жұқтырғандар (1), сатылған алтын құймалар саны (2) мен коронавирус инфекциясын жұқтырғандар бойынша регрессиялық статистика

Регрессиялық статистика	1	2
Көптік R	0,884675	0,812763405
R-квадрат	0,78265	0,660584353
Нормаланған R-квадрат	0,565301	0,321168706
Стандарттық қате	781,0466	133,3652317
Бақылаулар	3	3
Ескерту – [16; 17; 20; 21] деректері негізінде авторлармен есептелген		

Көптік корреляция коэффициенті тиімді және факторлық сипаттамалар арасындағы сызықтық байланыстың тығыздығын сипаттайды. Берілген мәліметтер бойынша алтын бағасы мен коронавирус инфекциясын жұқтырғандар арасындағы корреляция 0,88 (1), сатылған алтын құймалар саны (2) мен коронавирус инфекциясын жұқтырғандар арасындағы корреляция 0,81. Қарастырылған байланыстар сызықтық модельдер, бірінші жағдайда детерминация коэффициенті 0,78 кіші мәнге ие (1). Детерминация коэффициенті тәуелді айнымалы Y шамасының 78 %-ға өзгеруі X вариациясына байланысты және 22 %-ға осы зерттеуге қосылмаған басқа факторларға байланысты екенін көрсетеді. Екінші жағдайда, детерминация коэффициенті 0,66 кіші мәнге ие. Детерминация коэффициенті тәуелді айнымалы Y шамасының 66 %-ға өзгеруі X вариациясына байланысты және 34 %-ға осы зерттеуге қосылмаған басқа факторларға байланысты екенін көрсетеді. Коэффициенттер мәні 0-ден 1-ге дейінгі мәнге ие. Егер мән 1-ге жақын болса, бұл тәуелділік қарастырылып отырған фактордың тиімділігінің жоғары дәрежесін көрсететінін білдіреді. Демек, 2020 жылы шілде айындағы коронавирусты жұқтырудың рекордтық көрсеткіші өткен маусым айымен салыстырғанда 513,6 %-ға артып, сатылған алтын құймалар санының 37 %-ға өсуіне әсер еткен. Ал 2021 жыл шілде айында ауру жұқтыру өткен аймен салыстырғанда 308,44 %-ға артып, сатылған алтын құймалар санына 24,4 %-ға азаюына әсер еткенін білдіреді. 2021 жылы тамыз айындағы коронавирустық инфекцияна жұқтыру саны шілде айымен салыстырғанда 45,14 %-ды құрап, пандемия уақытындағы Қазақстандағы ең максималды көрсеткішке ие болды. Тамыз айындағы сатылған алтын құймалар саны өткен шілде айымен салыстырғанда 2,1 %-ға артқан. Қыркүйек айында ауру жұқтыру саны бәсеңдеп, тамыз айымен салыстырғанда 56 %-ға төмендеген кезеңде, сатылған алтын құймалар саны 4,8 %-ға артқан.

Бірінші модельдің регрессия коэффициенті $b = -0,01398$, яғни, коронавирус індетін жұқтырған адамдар санының 1-ге артуы алтын бағасының $-0,01398$ теңгеге төмендеуіне әкеледі. Талдау кезінде алынған бірінші регрессия моделінің теңдеуі келесі түрге ие:

$$Y = 27613,59 - 0,01398X, \quad (1)$$

Екінші модельдің регрессия коэффициенті $b = -0,002$, яғни, инфекция жұқтырған адам санының 1-ге артуы мәмілелер операциясының $-0,002$ данаға төмендеуіне әкеледі. Талдау кезінде алынған бірінші регрессия моделінің теңдеуі келесі түрге ие:

$$Y = 2781,1 - 0,002X, \quad (2)$$

Теңдеулер бір факторлы айнымалысы бар сызықтық регрессия теңдеуі болып табылады. Дисперсиялық анализ жасап көрейік (Кесте 3).

Кесте 3 – Дисперсиялық анализ

Дисперсия- лық анализ	df		SS		MS		F		F маңызы	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Регрессия	1	1	2196659	34616,38165	2196659	34616,38165	3,600881	1,946240129	0,308760174	0,395924345
Қалдық	1	1	610033,8	17786,28502	610033,8	17786,28502				
Жиыны	2	2	2806693	52402,66667						

Ескерту – [16; 17; 20; 21] деректері негізінде авторлармен есептелген

3-кестені қарастыра отырып, Фишердің F тесті регрессия теңдеуінің сенімділігін, статистикалық маңыздылығын және сенімділігін сипаттайтынын атап өткім келеді. Бұл ықтималдықтың берілген деңгейі үшін кездейсоқ түрде әр түрлі болған жағдайда орын алуы мүмкін дисперсиялар қатынасының максималды мәні. Фишер критерийі көмегімен регрессиялық модельдің жалпы сапасын бағалайды, F кестелік $>F$ болса, бұл модель маңызсыз, регрессия теңдеуі сенімсіз. Оны анықтау үшін F мәнін және F кестелік мәнін анықтау қажет. Фишер критерийін анықтау үшін алдымен бізге қандай кесте қажет екенін анықтау керек, яғни маңыздылық деңгейін білу керек (0,1, 0,05 немесе 0,01). Маңыздылық деңгейін біле отырып, біз маңыздылық деңгейінде Фишердің F-тест мәндерінің кестесін таңдаймыз (мұнда маңыздылық деңгейі 0,05). Содан кейін k_1 (факторлар санына тең) анықтаймыз. Мысалы, бір факторлы модельде $k_1 = 1$, ал төрт факторлы модельде $k_1 = 4$. Сонда k_2 -ні мына формула бойынша анықтауымыз керек: $k_2 = n - m - 1$, мұндағы n – бақылаулар саны, m – факторлар саны. Бізде екі модельде $k_1 = 1$, $k_2 = 3 - 1 - 1 = 1$, олардың қиылысқан мәні 161,45.

Бірінші модельде $F = 3,6$ (Кесте 3(1)), ал тиісінше F кестелік мәні 161,45-ке тең (Кесте 4). Екінші модельде $F = 0,4$ (Кесте 3(2)), ал тиісінше F кестелік мәні 161,45-ке тең (Кесте 4). Фишер критерийі сыни мәндерінен (кестелік) төмен. Осының негізінде регрессия теңдеуі статистикалық маңызсыз (сенімсіз) деп танылады.

Стьюдент коэффициенті немесе t-статистикасы арқылы фактор коэффициентін тексерейік. Студенттік критерий а, b регрессия коэффициенттерінің және корреляция коэффициенттерінің маңыздылығын (сенімділігін, маңыздылығын) бағалауға арналған. Корреляция коэффициенті r және $\alpha = 0,05$ және $\alpha = 0,01$ мәнділік деңгейлеріндегі а, b регрессия коэффициенттерінің сенімділігі туралы статистикалық болжамдарды тексеру үшін осы коэффициенттердің стандартты қателіктерін есептеу қажет.

А регрессия коэффициентін Стьюденттік тест арқылы маңыздылығын бағалау үшін $t_{\text{кестелік}}$ және t-статистикасын анықтау қажет. $t_{\text{кестелік}}$ мәнін анықтау үшін 3-кесте және 5-кесте пайдаланылады. df және 0,05 маңыздылық деңгейін сәйкестендіру арқылы $t_{\text{кестелік}} = 12,706$ екенін анықтаймыз, ал $t = 23,87$ (Кесте 5). $t_{\text{кестелік}} < t$, а регрессия коэффициентін талдай отырып, бұл 0,05 маңыздылық деңгейінде а регрессия коэффициенті статистикалық маңызды деп танылатынын білдіреді. $t_{\text{кестелік}} < t$ болғандықтан, онда 0,01 мәнділік деңгейінде а регрессия коэффициенті де статистикалық маңызды деп танылады.

Кесте 4 – Фишердің $\alpha=0.05$ маңыздылық деңгейіндегі F-критерий мәндерінің кестесі [22]

$\alpha = 0,05$

$k_1 \backslash k_2$	1	2	3	4	5	6	8	12	24	∞
1	161,45	199,50	215,72	224,57	230,17	233,97	238,89	243,91	249,04	234,52
2	18,51	19,00	19,16	19,25	19,30	19,33	19,37	19,41	19,45	19,50
3	10,13	9,55	9,28	9,12	9,01	8,94	8,84	8,74	8,64	8,53
4	7,71	6,94	6,59	6,39	6,26	6,16	6,04	5,91	5,77	5,63
5	6,61	5,79	5,41	5,19	5,05	4,95	4,82	4,68	4,53	4,36
6	5,99	5,14	4,76	4,53	4,39	4,28	4,15	4,00	3,84	3,67
7	5,59	4,74	4,35	4,12	3,97	3,87	3,73	3,57	3,41	3,23
8	5,32	4,46	4,07	3,84	3,69	3,58	3,44	3,28	3,12	2,93
9	5,12	4,26	3,86	3,63	3,48	3,37	3,23	3,07	2,90	2,71
10	4,96	4,10	3,71	3,48	3,33	3,22	3,07	2,91	2,74	2,54
11	4,84	3,98	3,59	3,36	3,20	3,09	2,95	2,79	2,61	2,40
12	4,75	3,88	3,49	3,26	3,11	3,00	2,85	2,69	2,50	2,30
13	4,67	3,80	3,41	3,18	3,02	2,92	2,77	2,60	2,42	2,21
14	4,60	3,74	3,34	3,11	2,96	2,85	2,70	2,53	2,35	2,13
15	4,54	3,68	3,29	3,06	2,90	2,79	2,64	2,48	2,29	2,07
16	4,49	3,63	3,24	3,01	2,85	2,74	2,59	2,42	2,24	2,01
17	4,45	3,59	3,20	2,96	2,81	2,70	2,55	2,38	2,19	1,96
18	4,41	3,55	3,16	2,93	2,77	2,66	2,51	2,34	2,15	1,92
19	4,38	3,52	3,13	2,90	2,74	2,63	2,48	2,31	2,11	1,88
20	4,35	3,49	3,10	2,87	2,71	2,60	2,45	2,28	2,08	1,84

В регрессия коэффициенті бағалау. 0,05 маңыздылық деңгейінде $t = -1,8976$, $t_{\text{кестелік}} = 12,706$ яғни, $t_{\text{кестелік}} > t$ статистикалық маңызсыз. Ал, 0,01 маңыздылық деңгейінде $t_{\text{кестелік}} = 6,3138$. $t_{\text{кестелік}} > t$ регрессия коэффициентінің жағдайын қарастыра отырып, 0,01 маңыздылық деңгейінде b коэффициентінің сенімділігі төмен.

Кесте 5 – t -критерийінің критикалық мәндері [22]

Число степеней свободы d.f.	α			Число степеней свободы d.f.	α		
	0,10	0,05	0,01		0,10	0,05	0,01
1	6,3138	12,706	63,657	18	1,7341	2,1009	2,8784
2	2,9200	4,3027	9,9248	19	1,7291	2,0930	2,8609
3	2,3534	3,1825	5,8409	20	1,7247	2,0860	2,8453
4	2,1318	2,7764	4,6041	21	1,7207	2,0796	2,8314
5	2,0150	2,5706	4,0321	22	1,7171	2,0739	2,8188
6	1,9432	2,4469	3,7074	23	1,7139	2,0687	2,8073
7	1,8946	2,3646	3,4995	24	1,7109	2,0639	2,7969
8	1,8595	2,3060	3,3554	25	1,7081	2,0595	2,7874
9	1,8331	2,2622	3,2498	26	1,7056	2,0555	2,7787
10	1,8125	2,2281	3,1693	27	1,7033	2,0518	2,7707
11	1,7959	2,2010	3,1058	28	1,7011	2,0484	2,7633
12	1,7823	2,1788	3,0545	29	1,6991	2,0452	2,7564
13	1,7709	2,1604	3,0123	30	1,6973	2,0423	2,7500
14	1,7613	2,1448	2,9768	40	1,6839	2,0211	2,7045
15	1,7530	2,1315	2,9467	60	1,6707	2,0003	2,6603
16	1,7459	2,1199	2,9208	120	1,6577	1,9799	2,6174
17	1,7396	2,1098	2,8982	∞	1,6449	1,9600	2,5758

Регрессия коэффициенттерінің маңыздылығын тексерейік (Кесте 6 қараңыз).

Кесте 6 – Бірінші модельдің регрессия коэффициенттерінің маңыздылығы

	Коэффици- енттер	Стандарт- тық қате	t-статис- тика	P-Мәні	Төменгілері 95 %	Жоғарғылары 95 %	Төменгілері 95,0 %	Жоғарғылары 95,0 %
Ү-қиылысы	27613,59	1156,686	23,87302	0,026651	12916,50107	42310,68	12916,5	42310,68
Айнымалы X 1	-0,01398	0,00737	-1,8976	0,30876	-0,107627222	0,079657	-0,10763	0,079657
Ескерту - [16; 17; 20; 21] деректері негізінде авторлармен есептелген								

Сондай-ақ, 6-кестеден абсолютті мәні бойынша -0,01-ге тең қарастырылатын X1 регрессия коэффициенті стандартты қатеден (0,007) кіші екенін көруге болады. p-мәні 0,05-тен үлкен (маңыздылық деңгейі), бұл X1 регрессия тендеуінде маңызсыз екенін көрсетеді.

А регрессия коэффициентін Стьюденттік тест арқылы маңыздылығын бағалау үшін $t_{\text{кестелік}}$ және t-статистикасын анықтау қажет. $t_{\text{кестелік}}$ мәнін анықтау үшін кесте 5 және кесте 7 пайдаланылады. df және 0,05 маңыздылық деңгейін сәйкестендіру арқылы $t_{\text{кестелік}} = 12,706$ екенін анықтаймыз, ал $t = 14,1$ (Кесте 7 қараңыз). $t_{\text{кестелік}} < t$, а регрессия коэффициентін талдай отырып, бұл 0,05 маңыздылық деңгейінде а регрессия коэффициенті статистикалық маңызды деп танылатынын білдіреді. $t_{\text{кестелік}} < t$ болғандықтан, онда 0,01 мәнділік деңгейінде а регрессия коэффициенті де статистикалық маңызды деп танылады.

Кесте 7 – Екінші модельдің регрессия коэффициенттерінің маңыздылығы

	Коэффици- енттер	Стандарттық қате	t-статистика	P-Мәні	Төменгілері 95 %	Жоғарғы- лары 95 %	Төмен- гілері 95,0 %	Жоғарғы- лары 95,0 %
Ү-қиылысы	2781,068726	197,5063922	14,0809049	0,045135787	271,5120701	5290,625	271,5121	5290,625
Айнымалы X 1	-0,001755578	0,001258409	-1,395077105	0,395924345	-0,017745181	0,014234	-0,01775	0,014234
Ескерту – [13; 14; 15; 16] деректері негізінде авторлармен есептелген								

В регрессия коэффициенті бағалау. 0,05 маңыздылық деңгейінде $t = -1,4$, $t_{\text{кестелік}} = 12,706$ яғни, $t_{\text{кестелік}} > t$ статистикалық маңызсыз. Ал, 0,01 маңыздылық деңгейінде $t_{\text{кестелік}} = 6,3138$. $t_{\text{кестелік}} > t$ регрессия коэффициентінің жағдайын қарастыра отырып, 0,01 маңыздылық деңгейінде b коэффициентінің сенімділігі төмен.

Сондай-ақ 7-кестеден абсолютті мәні бойынша -0,002-ге тең қарастырылатын X1 регрессия коэффициенті стандартты қатеден (0,001) кіші екенін көруге болады. p-мәні 0,05-тен үлкен (маңыздылық деңгейі), бұл X1 регрессия тендеуінде маңызсыз екенін көрсетеді.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ (ҚОРЫТЫНДЫ)

2019 жылдың желтоқсанында Қытайдың Ухань қаласында пайда болған коронавирустың жаңа түрі COVID-19 бүкіл әлемге тез таралып, көптеген адамдардың өліміне әкелген эпидемияға айналды. Эпидемияның таралуына жол бермеу мақсатында шекаралық қауіпсіздік күшейтілді, кіру-шығу және туристік іс-шараларға тыйым салынды, әлеуметтік оқшауланудың маңыздылығына баса назар аударып, елдерде карантиндік практика басталды, спорттық іс-шаралар сияқты іс-шаралар тоқтатылды және мектеп демалысы сияқты көптеген шаралар қабылданды.

COVID-19 пандемиясы денсаулық сақтау секторымен қатар, адамдардың әлеуметтік өміріне және ел экономикасына да елеулі кері әсерін тигізді. Тұтанудың алғашқы күнінен бастап ол қор нарықтарының күрт құлдырауына [5], өндіріс көлемінің төмендеуіне және мұнай бағасының төмендеуіне [6], туристік қызметті тоқтату нәтижесінде туризмнен түсетін кірістердің төмендеуіне, болашаққа қатысты белгісіздіктердің өсуіне байланысты адамдардың тұтынуы мен инвестицияларының азаюына, сондай-

ақ валюта бағамының ауытқуы және шикізаттың басқа да бағаларының ауытқуы сияқты көптеген жағымсыз жайттарға себеп болды деп айтуға болады.

Сол себептен зерттеу барысында әлемдегі және Қазақстандағы алтын бағасына COVID-19 пандемиясының әсері зерттелді. 2020 жылдың қаңтар айы мен 2021 жылдың желтоқсаны айы аралығындағы деректер талданды. Зерттеу барысында Қазақстандағы алтын бағасы мен алтын құймалар саны тәуелді айнымалылар ретінде, тәуелсіз айнымалы ретінде COVID-19 жағдайларының саны алынды.

Зерттеудегі корреляция-регрессиялық талдау нәтижесінде коронавирус індетінің артуы алтын бағасының жоғарылауы мен сатылған алтын құймалар санына әсер еткендігін көрдік. Алтын бағасының көтерілуі коронавирустық пандемиямен тікелей байланысты. 2020 жылы пандемиялық шиеленіс жағдайында өсім 1 523,1 доллардан 1 895,1 долларға дейін 24,4 % құрады [14]. Қазақстандағы 1 грамм алтынның бағаның ең максималды кезеңі пандемияның Қазақстандағы шарықтау шегіне сәйкес келеді. 2020 жылы өткен 2019 жылмен салыстырғанда баға 34 %-ға өсіп, 2021 жылы қайта төмендеген. Бұл көптеген экономикалық проблемаларды тудырды, саясат оларды ушықтырды және бұл үлкен бюджет тапшылығына әкелді. Нәтижесінде үкіметтер жасанды түрде төмен негізгі мөлшерлемелерді ұстап тұруға мәжбүр, бұл инвесторлардың алтынға деген тәбетінің артуына және бағаның өсуіне әкелді. Дағдарыс кезінде алтын тәуекелсіз қорғаныс активінің сипаттамаларын қабылдайды.

Шарықтап тұрған бағаға қарамастан, алтынға деген сұраныс төмендемей керісінше әсер еткенін анықтадық. Себебі, талдау нәтижесі көрсеткендей инвесторлар дағдарыс кезеңдерінде алтынды қорғаныс активі ретінде қарастырады. 2020 жылы шілде айындағы коронавирусты жұқтырудың рекордтық көрсеткіші өткен маусым айымен салыстырғанда 513,6 %-ға артып, сатылған алтын құймалар санының 37 %-ға өсуіне әсер еткен.

Инвесторлар дағдарыс кезеңінде алтынға құнды актив ретінде сенсе, алтын да соншалық қымбаттайды. Себебі, қазіргі уақытта ешбір әлемдік валюта немесе бағалы қағаз алтынға балама ретінде бәсекелесе алмайды, алтын ақшаның ең мінсіз формасы ретінде барлық уақытта экономикалық қатынастардың дамуында маңызды рөл атқарды.

COVID-19 пандемиясы инвесторларға дағдарыс қорқынышын туғызды және осы қорқыныштың салдарынан алтынға деген сұраныс артты деп айтуға болады, ал сұраныстың артуымен ол алтын бағасына оң әсер етті [23]. Басқаша айтқанда, инвесторлар алтынды пандемиялық жағдайларда экономикалық дағдарыстардағы немесе төтенше табиғи құбылыстарда қауіпсіз сейф ретінде қарауды жалғастыруда.

Вакцинаның пайда болуы 2021 жылы алтын бағасының өсуін бәсеңдетті, өйткені инвесторлар экономикалық жағдайдың табиғи қалпына келуін, бюджет тапшылығының азаюын және сәйкесінше пайыздық мөлшерлеменің көтерілуін күте бастады, бұл алтыннан өзге де инвестициялық құралдардан табуға болатын мүмкіндікті білдіреді. 2021 жылдың алғашқы 7 айында баға 4,4 %-ға арзандап, троя унциясы үшін 1 780-1 800 доллар дәлізіне дейін төмендеді, өйткені инвесторлар жұмсақ несие саясатымен, қор нарықтарының өсуімен және вакциналардағы прогреспен тәуекелді активтерге инвестиция жасай бастады [14].

Жасалған талдау нәтижесінде пандемияға жіті назар аудара отырып, дағдарысқа қарсы саясаттың уақтылы тиімді шараларын ұйымдастырып, дағдарыс процестерінің тереңдігін азайтып, қоғам үшін жағымсыз әлеуметтік-экономикалық салдарды барынша азайту ұсынылады. Заң шығарушы органдарға пандемиямен күресте ел азаматтарының бостандықтары мен құқықтарына нұқсан келтірмейтін шараларды қамтамасыз ете алатын заңдар қабылдауы қажет. Дағдарыс кезеңіндегі экономикалық саясат өмірлік маңызды салалардың, мысалы, фармацевтика өнеркәсібінің, медициналық техниканың, медициналық көмектің, ең қажетті тауарларды өндіру, қоғамдық инфрақұрылымның және т.б. тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ету қажет. Сонымен қатар, оқшауланған халықты жұмыс орындарын сақтау, ақшалай төлемдер, жұмыссыздық бойынша жәрдемақыларды ұлғайту және әлеуметтік кепілдіктерді сақтау түріндегі мемлекеттік қолдауды көздейтін үй шаруашылықтарын жеткілікті ресурстармен қамтамасыз ете отырып, жұмысшылар мен жұмыс берушілер, өндірушілер мен тұтынушылар, кредиторлар мен қарыз алушылар арасындағы қатынастарды қорғау арқылы төтенше жағдай аяқталғаннан кейін коммерциялық қызметті қалпына келтіру мақсатында экономиканың жұмыс істеуін қамтамасыз

етуі керек. Осы себепті, егер әрбір елдің азаматтары өз елдерінің коронавирустық инфекциямен күреске қатысты қабылданған заңдарды сақтаса, пандемияны бақылауға алу оңайырақ болады. Неғұрлым коронавирустық инфекция тезірек бақылауға алынса, елдердің қалыпқа келу процесі соғұрлым тез жүреді, ал олардың экономикасын қалыпқа келтіру арқылы елді қалпына келтіру жылдамырақ болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Üstün Ç., Özçiftçi S. Covid-19 pandemisinin sosyal yaşam ve etik düzlem üzerine etkileri: Bir değerlendirme çalışması // *Anadolu Kliniği Tıp Bilimleri Dergisi*. – 2020. – № 25(1). – S. 142-153.
2. World Health Organization. COVID-19 weekly epidemiological update. – February 2, 2022. – № 80. – 23 p.
3. Коронавирус жағдайы туралы ресми статистикалық ақпарат [Электрон. ресурс] // Международное информационное агентство «KazInform» [web-портал]. – 2021. – URL: <https://www.coronavirus2020.kz/> (Қарау уақыты: 25.02.2022).
4. Паздникова Н. П., Глазкова Н. Г., Буреш Д. С. COVID-19: влияние нового типа коронавирусной инфекции на национальную экономику // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – № 10(2-1). – С. 169-177.
5. Якимов Р. В. Влияние коронавирусной инфекции (COVID-19) и вызванного ею “коронакризиса” на биржевую торговлю золотом // *Евразийский юридический журнал*. – 2021. – № 3. – С. 458-459.
6. Çevik E., Yalçın E. C., Yazgan S. Ö. COVID-19 Pandemisinin Petrol ve Altın Fiyatları Üzerine Etkisi: Parametrik Olmayan Eştümleşme Sıra Testi // *Gaziantep University Journal of Social Sciences*. – 2020. – № 19(COVID-19 Special Issue). – S. 633-646.
7. Barro R. J., Ursúa J. F., Weng J. The coronavirus and the great influenza pandemic: Lessons from the “spanish flu” for the coronavirus’s potential effects on mortality and economic activity // *NBER Working Papers*. – National Bureau of Economic Research, 2020. – № 26866. – 27 p.
8. Mensi W., Sensoy A., Vo X. V., Kang S. H. Impact of COVID-19 outbreak on asymmetric multifractality of gold and oil prices // *Resources Policy*. – 2020. – № 69. – Article 101829. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101829>.
9. Gharib C., Mefteh-Wali S., Jabeur S. B. The bubble contagion effect of COVID-19 outbreak: Evidence from crude oil and gold markets // *Finance Research Letters*. – 2020. – № 38. – Article 101703. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101703>.
10. Jana R. K., Das D. Did Bitcoin act as an antidote to the Chinese equity market and booster to Altcoins during the Novel Coronavirus outbreak?: working paper. – 2020. – 28 p. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3544794>.
11. Dutta A., Das D., Jana R. K., Vo X. V. COVID-19 and oil market crash: Revisiting the safe haven property of gold and bitcoin // *Resources Policy*. – 2020. – № 69. – Article 101816. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101816>.
12. Alpago H., Alpago D. O. Koronavirüs ve sosyoekonomik sonuçlar // *IBAD Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2020. – №8. – P. 99-114.
13. Юсафзай Ш. Мир после пандемии: что ждет экономику Казахстана [Электронды ресурс] // *Forbes.kz* [web-сайт]. – 2021. – URL: https://forbes.kz/process/expertise/mir_posle_pandemii_chno_jdet_ekonomiku_kazahstana/ (Қарау уақыты: 25.02.2022).
14. Усов Д. В. Инвестирование в золото после пандемии // *Инструменты инвестирования в цифровой экономике*. – 2021. – № 4. – С. 442-450.
15. Оганян А. А., Асрян М. Г. Состояние и перспективы мирового рынка золота // *Известия Института систем управления СГЭУ*. – 2021. – № 1. – С. 134-137.
16. Қазақстандағы сатылған алтын құймалар саны [Электронды ресурс] // *Қазақстан Ұлттық Банкі* [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.nationalbank.kz/kz> (Қарау уақыты: 25.02.2022).
17. Қазақстандағы алтын бағасы [Электронды ресурс] // *BullionRates* [web-портал]. – 2021. – URL: <https://ru.bullion-rates.com/gold/KZT/Year-2-chart.htm> (Қарау уақыты: 25.02.2022).

18. Ахмедов Ф. Н., Юзифович С. О. Сравнительный корреляционный анализ золота и некоторых других активов как альтернативных объектов инвестирования в условиях кризиса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 4. – С. 25-35.
19. Ahmet Ş. İ. T., Telek C. COVID-19 pandemisinin altın ons fiyatı ve dolar endeksi üzerine etkileri // Gaziantep University Journal of Social Sciences. – 2020. – № 19(COVID-19 Special Issue). – S. 1-13.
20. Қазақстандағы коронавирус [Электронды ресурс] // МинфинМедиа [web-портал]. – 2021. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/kazakhstan/> (Қарау уақыты: 25.02.2022).
21. Алтын құймалар [Электронды ресурс] // Новости Казахстана – Капитал.кз [web-портал]. – 2021. – URL: <https://kapital.kz/info/zolotyie-slitki> (Қарау уақыты: 25.02.2022)
22. Ахметова Д. Т., Муталляпова Ш. Е. Эконометрика: оқулық. – Астана: С. Сейфуллин атындағы ҚазАТУ, 2013. – 167 б.
23. Gülhan Ü. Kovid-19 pandemisinin altın fiyatlarına etkisi: ARDL analizi // Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. – 2020. – № 34(3). – S. 1111-1125.

REFERENCES

1. Üstün, Ç. and Özçiftçi, S. (2020). Covid-19 pandemisinin sosyal yaşam ve etik düzlem üzerine etkileri: Bir değerlendirme çalışması. *Anadolu Kliniği Tıp Bilimleri Dergisi*, 25(1), 142-153 (In Turkish).
2. World Health Organization. (February 2, 2022). *COVID-19 weekly epidemiological update*, 80, 23 p.
3. Koronavirus zhagdayı turaly resmi statistikalyk akparat. (2021). «KazInform». Retrieved February 25, 2022, from <https://www.coronavirus2020.kz/> (In Kazakh).
4. Pazdnikova, N. P., Glazkova, N. G. and Buresh, D. S. (2020). COVID-19: vliyanie novogo tipa koronavirusnoj infekcii na nacional'nuyu ekonomiku. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 10(2-1), 169-177 (In Russian).
5. Yakimov, R. V. (2021). Vliyanie koronavirusnoj infekcii (COVID-19) i vyzvannogo eyu “koronakrizisa” na birzhevuyu trgovlyu zolotom. *Eurasian juridical journal*, 3, 458-459 (In Russian).
6. Çevik, E., Yalçın, E. C. and Yazgan, S. Ö. (2020). COVID-19 Pandemisinin Petrol ve Altın Fiyatları Üzerine Etkisi: Parametrik Olmayan Eştümleşme Sıra Testi. *Gaziantep University Journal of Social Sciences*, 19(COVID-19 Special Issue), 633-646 (In Turkish).
7. Barro, R. J., Ursúa, J. F. and Weng, J. (2020). The coronavirus and the great influenza pandemic: Lessons from the “spanish flu” for the coronavirus’s potential effects on mortality and economic activity. *NBER Working Papers*, 26866, National Bureau of Economic Research, 27 p.
8. Mensi, W., Sensoy, A., Vo, X. V. and Kang, S. H. (2020). Impact of COVID-19 outbreak on asymmetric multifractality of gold and oil prices. *Resources Policy*, 69, 101829, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101829>.
9. Gharib, C., Mefteh-Wali, S. and Jabeur, S. B. (2020). The bubble contagion effect of COVID-19 outbreak: Evidence from crude oil and gold markets. *Finance Research Letters*, 38, 101703, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101703>.
10. Jana, R. K. and Das, D. (2020). *Did Bitcoin act as an antidote to the Chinese equity market and booster to Altcoins during the Novel Coronavirus outbreak?: working paper*. 28 p., DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3544794>.
11. Dutta, A., Das, D., Jana, R. K. and Vo, X. V. (2020). COVID-19 and oil market crash: Revisiting the safe haven property of gold and bitcoin. *Resources Policy*, 69, 101816, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101816>.
12. Alpago, H. and Alpago, D. O. (2020). Koronavirüs ve sosyoekonomik sonuçlar. *IBAD Sosyal Bilimler Dergisi*, 8, 99-114 (In Turkish).
13. Yusafzaj, Sh. (2021). Mir posle pandemii: chto zhdet ekonomiku Kazahstana. *Forbes.kz*. Retrieved February 25, 2022, from https://forbes.kz/process/expertise/mir_posle_pandemii_chno_jdet_ekonomiku_kazahstana/ (In Russian).

14. Usov, D. V. (2021). Investirovanie v zoloto posle pandemii. *Instrumenty investirovaniya v cifrovoj ekonomike*, 4, 442-450 (In Russian).
15. Oganyan, A. A. and Asryan, M. G. (2021). Sostoyanie i perspektivy mirovogo rynka zolota. *Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU*, 1, 134-137 (In Russian).
16. Kazakstandagy satylgan altyn kujmalar sany. (2022). National Bank of Kazakhstan website. Retrieved February 25, 2022, from <https://www.nationalbank.kz/kz> (In Kazakh).
17. Kazakstandagy altyn bagasy. (2021). *BullionRates*. Retrieved February 25, 2022, from <https://ru.bullion-rates.com/gold/KZT/Year-2-chart.htm> (In Kazakh).
18. Ahmedov, F. N. and Yuzifovich, S. O. (2013). Sravnitel'nyj korrelyacionnyj analiz zolota i nekotoryh drugih aktivov kak al'ternativnyh ob'ektov investirovaniya v usloviyah krizisa. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 4, 25-35 (In Russian).
19. Ahmet, Ş. İ. T. and Telek, C. (2020). COVID-19 pandemisinin altın ons fiyatı ve dolar endeksi üzerine etkileri. *Gaziantep University Journal of Social Sciences*, 19(COVID-19 Special Issue), 1-13 (In Turkish).
20. Kazakstandagy koronavirus. (2021). *MinfinMedia*. Retrieved February 25, 2022, from <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/kazakhstan/> (In Kazakh).
21. Altyn kujmalar. (2021). *Novosti Kazakhstana – Kapital.kz*. Retrieved February 25, 2022, from <https://kapital.kz/info/zolotyie-slitki> (In Kazakh).
22. Ahmetova, D. T. and Mutallyapova, Sh. E. (2013). *Ekonometrika: textbook*. KazATU, Astana, 167 p. (In Kazakh).
23. Gülhan, Ü. (2020). Kovid-19 pandemisinin altın fiyatlarına etkisi: ARDL analizi. *Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi*, 34(3), 1111-1125 (In Turkish).

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE GOLD MARKET IN KAZAKHSTAN

A. M. Abisheva^{1*}, G. Sultankhanova¹, G. Zh. Azretbergenova¹

¹Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of this article is research of the impact of the global pandemic COVID-19 on the gold price in Kazakhstan.

Research methodology. The authors used such methods to study the problem of general scientific methods and mathematical methods of cognition. The research was conducted by statistical methods, methods of analysis, modeling, as well as by comparison.

Data were collected on the price of ounces of gold and the dollar index in Kazakhstan in 2017-2020, as well as the bottom data on the number of monthly infections with the coronavirus COVID-19 and the number of gold bars sold in Kazakhstan from January 2020 to December 2021.

Originality / value of the research. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the gold market, as well as makes an economic and statistical analysis of the price of gold and the number of gold bars sold. Changes in the price of gold over the past 5 years and the volume of gold sold have been determined. The results of correlation-regression analysis of the impact of gold prices on demand in the event of a crisis are shown.

Findings. The authors concluded that the number of coronavirus infections caused by the pandemic caused a change in the price of gold. As a result of the correlation-regression analysis of the study, we found out that the growth of the coronavirus epidemic affected the high price of gold and the number of gold bars sold. Despite the high prices, we found that the demand for gold did not decrease.

Keywords: Kazakhstan, COVID-19, the consequences of the pandemic, gold market, correlation and regression Analysis.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РЫНОК ЗОЛОТА В КАЗАХСТАНЕ

А. М. Абишева^{1*}, Г. Султанханова¹, Г. Ж. Азретбергенова¹

¹Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави,
Туркестан, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучение влияния глобальной пандемии COVID-19 на цену золота в Казахстане.

Методология исследования. В ходе исследования использовались общенаучные методы и математические методы познания. Исследование проводилось статистическими методами, методами анализа, моделирования, а также путем сравнения.

Были собраны данные о цене унций золота и индексе доллара в Казахстане в 2017-2020 годы. Так же были изучены данные о количестве ежемесячных заражений коронавирусом COVID-19 и количестве проданных золотых слитков в Казахстане с января 2020 года по декабрь 2021 года.

Оригинальность / ценность исследования. В статье проанализировано влияние пандемии COVID-19 на рынок золота, а также сделан экономико-статистический анализ цены на золото и количества проданных золотых слитков. Определены изменения цены на золото за последние 5 лет и объем проданного золота. Показаны результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния цен на золото на спрос в случае кризиса.

Результаты исследования. Анализ показал, что количество коронавирусных инфекций, вызванных пандемией, вызвало изменение цены на золото. В результате корреляционно-регрессионного анализа исследования мы выяснили, что рост эпидемии коронавируса повлиял на высокую цену золота и количество проданных золотых слитков. Несмотря на высокие цены, мы обнаружили, что спрос на золото не снизился.

Ключевые слова: Казахстан, COVID-19, последствия пандемии, рынок золота, корреляционно-регрессионный анализ.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Абишева Альмира Манарбековна – магистрант, Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: abisheva.almira@gmail.com*

Султанханова Гүлнур – PhD доктор, Экономика, қаржы және есеп кафедрасы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: s_gul@mail.ru, ORCID.ID: 0000-0002-1358-1778

Азретбергенова Гүлмира Жарылхасыновна – экономика ғылымының кандидаты, доцент, Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: gulmira.azretbergenova@ayu.edu.kz, ORCID.ID: 0000-0002-9070-7055

Central Asian Economic Review №2 (143) 2022

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **А.Ж. Сарсембаева**
Компьютерде беттеген / Компьютерная верстка – **А.Т. Акылова**

Басуға / Подписано к печати 29.04.2022

Пішімі / Формат 70×100¹/₈.

Көлемі б.т./ Объем 17,0 п.л. / Есептік б.т. / Уч-изд. 15,8 п.л. / Шартты б.т./ Усл. 13,9 п.л.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,
+7 701 940 76 86